

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Д.В. Хаминов

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Издательство Томского университета
2011

УДК 378.4 (571.16)
ББК 74.58
X18

Рецензенты:
д-р ист. наук *Э.И. Черняк*,
д-р ист. наук *С.А. Некрылов*

Научный редактор – д-р ист. наук *С.Ф. Фоминых*

Хаминов Д.В.
X18 Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 270 с.

ISBN 978-5-7511-1979-9

Впервые в специальном монографическом исследовании комплексно реконструирован процесс организации и развития исторического образовательного и научного процессов в первом вузе Сибири за все время его существования. В работе выявлены основные этапы и особенности исторического образовательного и научного процессов в Томском университете; охарактеризована система подготовки специалистов и научно-педагогических кадров высшей квалификации в области истории. Автором предпринята попытка восполнить пробелы, которые существуют сегодня в изучении исторического образования и науки в Сибири в конце XIX – начале XXI в.

Для специалистов-историков, исследователей, студентов и всех интересующихся историей высшего образования и науки в России.

УДК 378.4 (571.16)
ББК 74.58

ISBN 978-5-7511-1979-9

© Д.В. Хаминов, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развитие научно-образовательного потенциала России во многом определено ее предшествующим периодом, ставшим уже историей. В связи с этим сегодня реформирование организации системы высшего образования и научной деятельности предполагает рассмотрение ретроспективы изучаемого процесса. В условиях модернизации исторического образовательного пространства и его научной составляющей, начавшейся в России на рубеже XX–XXI вв., необходимо внимательно изучать имеющийся опыт преподавания истории и организации научных исследований в высших учебных заведениях, поскольку исследование и творческое применение ценных идей и оригинальных находок конца XIX – начала XXI в. является в наши дни фактором совершенствования преподавания истории и организации научных исследований в вузах страны.

Сегодня, когда образовательное и научное пространство России перестало быть единообразным, унифицированным и становится многомерным, многоукладным комплексом разнообразных систем, в число активно разрабатываемых направлений входит процесс регионализации образования и науки. В связи с этим актуальным становится изучение регионального опыта организации исторического образования и науки, включающего все ценное, что было накоплено в работе высших учебных заведений в разных регионах нашей страны. В этом отношении Томский университет, как один из старейших российских вузов и первый университет в азиатской части России, имеет богатую и насыщенную историю.

В предлагаемом монографическом исследовании наиболее полно реконструируются становление и организация исторического образовательного процесса в Томском университете, подготовка кадров профессиональных историков, а также анализируется система организации и проведения исторических исследований, выявляется роль и место исторических научных школ и направлений в общероссийском комплексе научных знаний на разных этапах его развития. В данной работе специально не ставится задача историографического

анализа научных работ, опубликованных историками Томского университета, поскольку это, в силу большого вклада ученых-историков в общероссийскую историческую науку, требует для своего раскрытия отдельного монографического исследования.

Историография изучения становления и развития исторического образования и науки в российских и сибирских классических университетах в конце XIX – начале XXI в. довольно обширна, поэтому ее развернутый анализ не входит в поставленные задачи, однако представляется необходимым в самом общем виде обозначить степень ее изученности в наиболее важных исторических исследованиях. Вместе с тем на фоне обширной историографии данного вопроса на общероссийском и общесибирском уровнях довольно слабо изучен вопрос развития исторического образования и науки в Томском университете в указанный период, что и привело автора к написанию данной монографии.

Все имеющиеся на сегодняшний день работы, посвященные данной тематике, относятся к трем периодам: дореволюционному, советскому и постсоветскому (современному). В каждом из этих периодов условно можно выделить два уровня: к первому относятся работы, посвященные проблеме изучения организации исторического образования и исторических исследований в университетах в целом в стране, – это обобщающие работы, ко второму уровню относятся работы, посвященные тем же самым вопросам относительно региональных вузов (в их числе и Томский университет).

Изучение истории высшей школы дореволюционной России вообще и исторического образования и науки в частности имеет основательную дореволюционную историографическую традицию, создававшуюся трудами многих поколений исследователей. Однако вопрос об истории Томского университета и подготовке к открытию в нем историко-филологического факультета из-за краткосрочного периода его деятельности до революции нашел освещение лишь в нескольких работах – в специальных брошюрах¹ и юбилейных изданиях².

¹ См., например: *Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года*. Томск, 1888.

² См.: *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913). Томск, 1913; *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913)*. Томск, 1917.

Начало второго периода историографии данного вопроса связано с установлением на всей территории России советской власти. Этот период с определенной долей условности можно разделить на четыре этапа, которые укладываются в следующие хронологические рамки: первый этап (1920-е – середина 1930-х гг.), второй этап (середина 1930-х – середина 1950-х гг.), третий этап (середина 1950-х – середина 1980-х гг.), четвертый этап (середина 1980-х – начало 1990-х гг.).

Первый этап советского периода характеризуется тем, что в послереволюционные годы, на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг., советские исследователи не проявляли особого внимания к изучению российских университетов, исторического образования и исторической науки в них в силу специфического положения самого исторического образования и науки в стране. Ситуация изменилась с середины 1930-х гг., когда в 1934 г. известным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б)¹ было положено начало восстановлению исторических факультетов в вузах страны. Это обстоятельство дало толчок второму этапу советской историографии и появлению исследовательских работ. Важные проблемы состояния исторического образования и науки в СССР начали подниматься на страницах исторических журналов «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Борьба классов». В связи с отсутствием в межвоенный период исторического факультета в Томском университете исследований по этому вопросу не было.

Во время войны по теме данного исследования также практически ничего не выходило, особенно на региональном уровне. Лишь в первое послевоенное десятилетие значительно усилилось внимание отечественных исследователей к идейно-политическим вопросам и роли исторического образования и науки в СССР. Так было положено начало третьему этапу советского периода (середина 1950-х – начало 1980-х гг.). В эти годы характерным стало повышение теоретического уровня публикаций и создание обобщающих исследований. В журнале «Вопросы истории», начиная со второй половины 1950-х гг., появляется постоянная рубрика «Историческая наука в СССР»². С середины 1960-х гг. на страницах этого журнала начали

¹ *Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. № 113.*

² См., например: *О работе исторических факультетов государственных университетов: (К 25-летию Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподава-*

публиковаться статьи, посвященные историческому отделению историко-филологического факультета ТГУ¹.

Начало систематического изучения истории исторического образования и науки в стране приходится на 1960–1970-е гг.² В эти же годы наряду с изданием фундаментального труда по истории исторической науки в СССР³ были подготовлены сборники о текущем развитии исторической науки⁴.

Особым направлением в советской историографической традиции изучения истории отечественных университетов, высшего образования и науки являлись «юбилейные истории» университетов. Выход в свет этих исследований был связан с юбилейными датами как самых значительных советских университетов, так и периферийных вузов. Не оставался в стороне от празднования собственных юбилейных дат и Томский университет (к 75- и 100-летию юбилеям)⁵.

С середины 1980-х гг. наступил последний, четвертый этап в советском периоде отечественной историографии, который был связан с началом в СССР перестройки. Его можно было бы охарактеризовать как кризисное время (кризисное – в значении перелома, смены парадигм). Исследования по истории исторического образования и науки в СССР на общесоюзном уровне осуществили в эти годы А.С. Барсенков, О.В. Волобуев, И.С. Галкин, С.В. Кулешов, Л.Н. Простоволосова, А.Л. Станиславский и др.

нии гражданской истории в школах СССР») // Вопросы истории. 1959. № 7. С. 182-201; № 10. С. 192-200; 1960. № 1. С. 205-209.

¹ См.: *Гавриличев В.А.* Научно-исследовательская работа историков Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева (1961-1965) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 139-143.

² См.: *Нечкина М.В., Городецкий Е.Н.* Историографические исследования в СССР // Развитие советской исторической науки. 1970-1974. М., 1975. С. 54-60; *Сахаров А.М.* Историческое образование // Педагогическая энциклопедия. М., 1965. Т. 2. С. 300-302; *Он же.* Историческое образование // Большая Советская энциклопедия. М., 1972. Т. 10. С. 574.

³ См.: *Очерки истории исторической науки в СССР: в 7 т.* М., 1955-1986.

⁴ См.: *Советская историческая наука от XX и XXII съезда КПСС.* М., 1962; *Развитие советской исторической науки. 1970-1974.* М., 1975; *Пиотровский Б.Б.* Историческая наука в СССР на современном этапе // Советская наука в 1975-1979 гг. М., 1980.

⁵ См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева за 75 лет. Томск, 1960; *Томский университет. 1880-1980* / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск, 1980; *Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880-1980)* / под ред. А.П. Бычкова, Б.Г. Могильницкого. Томск, 1980; *Могильницкий Б.Г.* Томский университет как центр исторических исследований // Вопросы истории. 1980. № 12. С. 109-113.

В целом исследования советского периода, несмотря на их идеологическую составляющую и ангажированность, обеспечили определенный вклад в изучение истории высшего исторического образования и отечественной исторической науки, интеллигенции и культуры. За этот период в научный оборот были введены многие документы, в которых широко использованы разносторонние данные, накоплен огромный фактический материал, стала формироваться соответствующая база для создания целостной картины истории исторического образования в высшей школе, которая получила наиболее полное воплощение в третьем периоде.

Третий, постсоветский (современный) период историографии данной проблемы наступил с начала 1990-х гг. В это время наблюдается стремление исследователей обратиться к углубленному, объективному анализу не только советской, но и дореволюционной истории высшего образования и университетской науки. Реформирование современного исторического образования столкнулось с массой трудностей, проблем, которые могли быть решены при обращении к уже накопленному опыту. Понимая это, многие исследователи обратились с середины 1990-х гг. к истории исторического образования, переосмыслению его прежнего развития¹. Особое внимание стало уделяться изучению опыта организации исторической науки и преподавания истории в дореволюционных российских университетах. Уникальным в этом отношении является опыт издания сборника научных статей Воронежского госуниверситета «Российские университеты в XVIII–XX веках», который выпускается с 1992 г. по настоящее время.

В последние полтора-два десятилетия усиливается региональная составляющая историографии. Это было вызвано комплексом нескольких факторов, относящихся к первой половине 1990-х гг., социокультурного, политического и даже экономического характера. На современном этапе развития отечественной историографии наблюдается повышенный интерес исследователей к изучению истории отдельных университетов России, в первую очередь ведущих центральных и региональных (периферийных) классических университетов. Помимо обобщающих исследований по истории классических университетов, в эти годы начинают появляться работы, по-

¹ См.: *Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее*. Москва; Уфа, 1999.

священные отдельным историческим факультетам, приуроченные к их юбилеям.

Усиливающаяся в настоящее время региональная составляющая в изучении проблемы исторического образования и университетской науки отображается не только в отдельных статьях, но также и в диссертационных исследованиях¹.

С середины 1990-х гг. коллектив томских историков во главе с профессором С.Ф. Фоминых начал заниматься изучением истории высшего образования и науки в Сибири, в том числе и Томском университете с момента его основания и до современности. В рамках этого направления было написано большое количество статей, монографий и выпущен ряд документальных сборников. Особым направлением здесь стало обращение к биографистике. В наибольшей степени биографический подход к изучению истории Томского университета был реализован в издании семитомного биографического словаря «Профессора Томского университета» под редакцией профессора С.Ф. Фоминых. Работа над этими словарями дала мощный толчок разработке биографистики как отдельного научного направления. В этой связи стали появляться самостоятельные диссертационные исследования (С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, М.В. Грибовский, К.В. Петров, А.Г. Костерев).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. для историков Томского университета настало время оглянуться на весь пройденный путь и проанализировать вклад своих коллег и предшественников в отечественную и зарубежную историческую науку. В связи с этим начинают появляться специальные работы, посвященные этим вопросам².

В 2007–2008 гг. на историческом факультете ТГУ широко отмечались три больших юбилея, связанных с развитием в университете

¹ См., например: *Терехов А.Н.* Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934-1993 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2003; *Генина Е.С.* Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949-1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2009; *Данькин Е.Н.* Организация и развитие исторической науки в Хакасии (1920-е – 1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2009. 26 с.; *Петрик В.В.* Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2009.

² См.: *Зиновьев В.П.* Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 1999. № 268. С. 4-8; *Могильницкий Б.Г.* Из истории становления исторического образования в ТГУ. А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы // Там же. С. 126-133.

исторического образования и науки, которые также нашли свое отражение в историографии данного вопроса¹. Однако к настоящему времени так и не было написано обобщающей работы по истории исторического образования и науки в Томском университете за более чем его вековую историю.

Основу источниковой базы исследования составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы. Она сформировалась в процессе изучения широкого круга источников, которые были выявлены автором в процессе работы. Весь обширный комплекс использованных при написании монографии документальных источников можно распределить по следующим видовым группам: законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты высших (законы, постановления, приказы, распоряжения Кабинета министров Российской империи, Временного правительства, Российского правительства адмирала А.В. Колчака, СНК и Совминов РСФСР и СССР, Правительства Российской Федерации) и центральных органов государственной власти (приказы, инструктивные письма и т.п. наркоматов, министерств, комитетов); организационно-распорядительная документация, регламентирующая деятельность исторических кафедр; документы и материалы партийных организаций ВКП(б) – КПСС; научные труды историков Томского университета; материалы периодической печати (журналы Министерства народного просвещения, «Сибирский студент», газеты «Сибирская жизнь», «Красное знамя», «За советскую науку», «Alma Mater» и пр.); источники личного происхождения (мемуары); материалы записей бесед с сотрудниками историко-филологического и исторического факультетов, воспоминаний.

Большая часть официальных делопроизводственных документов и документов о личном составе отложилась в архивных фондах Рос-

¹ См.: *Материалы* конференции «90 лет историческому образованию в Сибири», апрель 2008 г. // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2009. № 1 (5). С. 5-24; *Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф., Хаминов Д.В., Некрылов С.А.* Краткий очерк истории исторического факультета ТГУ // *Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск, 2008. С. 8-35; Рыкун М.П.* Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2008. № 313. С. 94-100; *Андрющенко Б.К.* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2008. № 3 (4). С. 8-12.

сийского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Томской области (ГАТО) и Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Часть документов, относящихся к истории Томского университета в целом и исторического образования и науки в частности, в разное время была опубликована в документальных сборниках¹.

¹ См.: *С верой в Победу!*: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и воспоминаний / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2005; *Журналы заседаний совета Института исследования Сибири* (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2008; *Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах* / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.; *Томские заморозки хрущевской оттепели: (Сборник документов и материалов)* / ред. Ю.В. Куперт, Л.Н. Приль; сост. Л.Н. Приль Томск, 2010 и др.

Глава 1
**ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (КОНЕЦ XIX в. – 1920-е гг.)**

**1.1. Первые исторические исследования в Императорском
Томском университете и проблема открытия
историко-филологического факультета**

После многолетней борьбы сибирской общественности за открытие сибирского университета только 1 (13) мая 1878 г. общее собрание Государственного совета Российской империи выразило согласие с мнением Соединенных департаментов, а 16 (28) мая 1878 г. император Александр II своим указом утвердил представление Государственного совета, которым разрешалось открыть Императорский Сибирский университет в Томске. В его составе, согласно данному указу, предусматривалось открыть четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский¹.

Однако строительство самого университета было отложено еще на два с лишним года. Необходимо было, во-первых, решить чисто технические вопросы, связанные с проектированием университетских зданий; во-вторых, выбрать форму организации строительных работ и, в-третьих, определиться с финансированием самого строительства. Только в 1880 г. был заложен главный корпус университета, а уже к 1885 г. был окончательно построен весь комплекс необходимых университетских зданий.

25 мая 1888 г. последовало высочайшее повеление императора Александра III, согласно которому с 1888/89 уч. г. Императорский Томский университет начинал свою работу. Он стал девятым по счету в Российской империи и первым за Уралом классическим университетом.

В силу ряда причин объективного и субъективного порядка университет в Томске открылся в составе только одного медицинского

¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 53. Отд. 1. 1878. СПб., 1880. № 58527.

факультета, хотя по Общему уставу императорских российских университетов 1884 г. университет считался полным, когда в его составе были все четыре факультета. Проблема заключалась в том, что изначально организаторы университета столкнулись с серьезной проблемой при наборе достаточного числа студентов и слушателей для обучения в нем.

Приоритет именно медицинскому факультету был отдан потому, что врачи в то время были более необходимы для населения Сибири, нежели другие специалисты с высшим образованием. Стремительно увеличивавшееся население сибирского региона в данный период все более нуждалось в квалифицированном медицинском обслуживании. На одного врача в то время приходилось по несколько тысяч пациентов, которых он должен был обслуживать. Именно поэтому Сибирь более нуждалась в подготовке собственных медицинских работников, чем специалистов других профессий. «В образовании факультетов соблюдать постепенность и ограничиться пока образованием Томского университета в составе одного медицинского факультета, в котором Сибирь наиболее нуждается и который всего легче может быть обеспечен надлежащим составом профессоров», – говорилось в правительственных документах¹.

При подготовке к открытию Сибирского университета² попечитель Западно-Сибирского учебного округа и организатор университета В.М. Флоринский начал обсуждение с министром народного просвещения графом И.Д. Деляновым некоторых вопросов, связанных с работой будущего университета. Речь при этом шла и об открытии историко-филологического факультета. Вместо 17 профессоров, которые полагались историко-филологическому факультету по Университетскому уставу 1884 г., В.М. Флоринский предложил на первое время ограничиться 14, в том числе по одному профессору по кафедре географии и этнографии, всеобщей истории и русской истории³. В.М. Флоринский наметил и список возможных кандидатур на замещение должностей профессоров, которых предполагалось пригласить для работы из университетов Европейской России⁴. Однако

¹ См.: *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913)*. Томск, 1913. С. 3.

² Это название университет носил с 1878 по 1888 г., после чего он был переименован в Императорский Томский университет.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 833. Л. 95.

⁴ Там же. Л. 96.

в связи с открытием только одного факультета решение этого вопроса было отложено.

Пока в правительственных кругах решался вопрос об открытии Сибирского университета, в Томск, уже с начала 1880-х гг., стали поступать целые коллекции для будущих университетских музеев и кабинетов, в том числе, крупные археологические, этнографические и нумизматические собрания. В этой связи в 1882 г. В.М. Флоринский основал Музей археологии, истории, этнографии и нумизматики (он также имел и другие названия: Археологический и Этнографический музей, Археологический музей), который рассматривался им как «необходимое пособие для предполагавшегося тогда к открытию историко-филологического факультета»¹. В.М. Флоринский днем основания музея выбрал 6 декабря 1882 г. – день 300-летия присоединения Сибири к России, и на протяжении нескольких лет являлся его хранителем. Все стекавшиеся в музей археологические и этнографические находки заносятся им в особую «Книгу для записи пожертвований для археологического музея»². В ней фиксировались все предметы, поступающие в строительный комитет. Сам В.М. Флоринский лично занимался пополнением фондов нового музея сибирскими древностями и произведениями местных мастеров.

По большей части музейные собрания по археологии, этнографии, антропологии, истории, нумизматике, бонистике, фалеристике, медалистике, разделам изобразительных искусств и документальных источников на первом этапе существования музея и вплоть до начала 1920-х гг. формировались из частных пожертвований представителей самых разных слоев населения Сибири и Европейской России, а также из отдельных приобретений университета и коллекций сформированных в течение 1920-х гг. сибирских музеев. В итоге в Археологическом музее за первые десятилетия его работы сформировались уникальные фонды из разных регионов Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Америки и Японии, которые отличались широтой географического, хронологического и тематического охвата всех ценностей, хранившихся в нем. Однако из-за отсутствия в университете историко-филологического факультета музей «не при-

¹ *Открытие* Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888, С. 57.

² *Дмитриев-Мамонов А.* К истории первого университета в Сибири (1875-1899 гг.): Памяти В.М. Флоринского // *Всемирный вестник*. 1905. № 10. С. 28-67.

влекал к себе должного внимания со стороны университетских профессоров и преподавателей, среди коих нет специалиста по археологии и этнографии»¹, что, в свою очередь, делало его лишь хранилищем древностей, которые не изучались должным образом.

За время работы хранителем музея В.М. Флоринским было приведено в порядок, систематизировано и каталогизировано более 4500 экспонатов². Ко времени открытия музея в его этнографическом и археологическом отделах насчитывалось 2584 единиц хранения³, а к 1917 г. в музее хранилось уже около 5500 археологических, этнографических и нумизматических экспонатов⁴.

После ухода В.М. Флоринского со своего поста в 1898 г. до 1906 г. хранителем музея был профессор богословия Томского университета протоиерей Д.Н. Беликов. После него хранение музея официально было поручено помощнику проректора И.Я. Каминскому, но фактически, с разрешения ректора, музеем руководили лица, не имевшие отношения к университету, но сведущие в археологии и этнографии Сибири, – это были Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов. Они проработали в музее до 1910 г., после чего их на этой должности сменил профессор юридического факультета П.М. Богаевский, а после его ухода в 1912 г., хранителем музея стал профессор богословия протоиерей И.Я. Галахов. В годы Гражданской войны хранителем музея был В.Ф. Смолин.

В деле последующего развития в Томском университете гуманитарных наук и образования одну из первых ролей сыграла его обширная библиотека, которая комплектовалась в нем в течение долгого времени, начиная с конца 1870-х гг. Она же послужила основой для развития исторических исследований и открытия гуманитарных факультетов. В ее фонды в качестве пожертвований и приобретений университета в течение многих лет поступали целые собрания и библиотеки по различным аспектам гуманитарного знания, в том числе и по истории (античной, средневековой, отечественной), археологии, этнографии, истории искусства и т.п. Наиболее крупной и

¹ *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913)*. Томск, 1917. С. 262.

² См.: *Флоринский В.М.* Археологический музей Томского университета. Томск, 1888; 1890; 1898.

³ См.: *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет...* С. 9.

⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 46. Л. 53-56.

известной стала библиотека графа Г.А. Строганова¹. Это и другие книжные собрания составили основательную базу для открытия и полноценной работы в будущем историко-филологического факультета.

Несмотря на отсутствие в составе университета историко-филологического факультета, еще задолго до его открытия в пользу университета от крупнейших сибирских купцов и меценатов А.М. Сибирякова, Л.П. Кузнецова и Н.А. Белоголового были пожертвованы денежные средства для присуждения премий за сочинения по истории, антропологии и социологии Сибири и за сочинения, относящиеся к ее природе². Капиталы Л.П. Кузнецова и А.М. Сибирякова в общей сложности составили 52 300 руб.³ Эти премии ежегодно присуждались университетским (например, профессору Д.Н. Беликову) и иным исследователям.

Развивавшаяся экономика Сибири, поток переселенцев, особенно усилившийся с постройкой Сибирской железной дороги, требовали подготовки самых разнообразных специалистов с высшим образованием, а не только врачей. Иркутская, Красноярская, Томская и ряд других городских дум, Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества и другие объединения в 1898 г. снова подняли вопрос о расширении Томского университета и открытии недостающих по Университетскому уставу 1884 г. для классического университета факультетов. В результате после долгих усилий совета университета и сибирской общественности, 22 октября 1898 г., в Томском университете был открыт юридический факультет, и дело гуманитарного образования в Сибири было сдвинуто с мертвой точки. Штаты юридического факультета были высочайше утверждены 29 декабря 1897 г.⁴ Это событие явилось важным шагом на пути превращения университета в центр подготовки административных кадров и экономико-юридического изучения Сибири. Открытие юридического факультета было ускорено распространением на Си-

¹ См.: *Заметки* и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. 1906. Март. С. 583.

² Подробнее об этих премиях см.: *Дмитриенко Н.М.* Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири // Из истории Сибири: К 30-летию лаборатории / Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. Томск, 1998. С. 129-134.

³ См.: *Журнал* Министерства народного просвещения. 1917. № 6. С. 78.

⁴ См.: *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет...* С. 5.

бирь с 1897 г. действия судебных уставов 1864 г., что потребовало усовершенствования системы судопроизводства. Местные судебные учреждения нуждались в профессиональных юристах (адвокатах, прокурорах, делопроизводителях и др.), а администрации губерний и регионов – в экономистах и статистах. Приезжие специалисты уже не могли обеспечивать все возрастающих потребностей, поэтому самым разумным было готовить юристов и экономистов на месте, в Сибири.

Несмотря на отсутствие в Томском университете историко-филологического факультета как специализированного подразделения, в нем регулярно проводились исторические исследования. Этому способствовал ряд факторов, среди которых были наличие значительных фондов университетской библиотеки, богатейшие коллекции Археологического музея и возможность для профессоров научных командировок, в том числе зарубежных. Обращение в те годы медиков и юристов к разработке исторической проблематики может быть объяснено следующими факторами. Во-первых, междисциплинарным характером предметов, преподавание которых предполагало обращение не только к сугубо юридическому или экономическому материалу (экономическое образование в Томском университете существовало в рамках юридического факультета, включавшего в свой состав кафедры политэкономии и статистики), но и историческому. К числу таких дисциплин относятся энциклопедия и история философии права, политэкономия, история русского и зарубежного государства и права и др. Во-вторых, период работы Томского университета с 1888 по 1917 г. был временем многочисленных социально-экономических и политических кризисов не только в Российской империи, но и во всем мире, что актуализировало обществоведческую, в том числе историческую, проблематику. В-третьих, это объяснялось и естественным интересом ученых к прошлому страны, тем более что в то время остро ощущалась необходимость во всестороннем изучении Сибири – ее территории и населения.

Вся научно-исследовательская работа в дореволюционный период определялась, как правило, инициативой самих сотрудников университета. Это объяснялось не только малочисленностью состава факультетских и общеуниверситетских кафедр, но и отсутствием планирования научных исследований, характерного для советского времени. Чтобы собрать весь необходимый для написания научных работ материал, профессорам и преподавателям университета, по-

мимо работы в университетской библиотеке, приходилось ежегодно выезжать в Москву и Санкт-Петербург, где они работали в центральных библиотеках и архивах. Кроме того, имели место научные заграничные командировки сроком от нескольких месяцев до года и более. Так, только за период с 1899 по 1914 г. в зарубежных командировках побывали практически все профессора и приват-доценты юридического факультета¹.

При медицинском факультете с 1889 г. было образовано Общество естествоиспытателей и врачей (подобные общества существовали во всех университетах Российской империи). Его научная работа не сводилась только к проблемам, связанным с медицинскими или естественно-научными вопросами. Устав общества, утвержденный 19 августа 1889 г. министром народного просвещения графом И.Д. Деляновым, ставил перед ним, наряду с прочими, задачу по изучению Сибири и прилегающих к ней стран «в естественно-историческом и медицинском отношениях, изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев, в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятникам живших здесь доисторических племен»². В примечании к уставу говорилось, что «археологические исследования Сибири связываются с естествознанием не только в отделе антропологии, но и во многих других вопросах, относящихся, например, до истории географического распространения культурных растений и домашних животных, а также добычи металлов и минералов»³. Из этого следует, что не только естественные науки входили во взаимосвязь с гуманитарными для решения их основных вопросов, но и наоборот – гуманитарные науки, такие как археология и антропология, помогали в решении ряда естественно-научных и даже медицинских вопросов.

Плодотворной деятельности общества способствовало и то, что археологического и этнографического материала для исследования в Сибири в то время было достаточно, тем более что со второй половины XIX в., по мере промышленного освоения территории Сибири, фиксировалось все больше случайных находок древних могильни-

¹ См.: *Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерки истории (1898-1998 гг.)*. С. 50.

² *Устав* Томского общества естествоиспытателей и врачей // Изв. ИТУ. [Отдел] Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 1. Томск, 1889. С. 3.

³ Там же.

ков, городищ, стоянок и т.д. Но широкомасштабных и целенаправленных раскопок в то время не велось и нельзя было говорить о зарождении в Томском университете археологии как систематического научного направления. Однако первые удачные попытки в изучении археологического материала все же были предприняты.

В 1899 г. при юридическом факультете было создано свое Юридическое общество, где его членами выносились на обсуждение доклады не только по узкоюридической тематике, но и по историко-правовым и историческим вопросам.

Начало археологическим исследованиям в Томском университете положил В.М. Флоринский. Медик по образованию и профессии, он увлекался археологией, которая стала сферой его подлинных научных интересов. Исполняя обязанности попечителя Западно-Сибирского учебного округа, он по долгу службы много ездил по территории Сибири и Средней Азии, где имел возможность собирать археологический и этнографический материал для созданного им Археологического музея. Кроме полевых работ, т.е. раскопок памятников, он занимался и чисто кабинетной археологией – изучал ее по материалам музейных коллекций.

В сферу его научных интересов входили курганы Томской губернии, особенно Семиреченской и Семипалатинской областей. В своих научных трудах он приводит их общие характеристики и топографические сведения о них¹. Вместе с тем В.М. Флоринский обобщил все имеющиеся в его распоряжении материалы по славянской археологии первобытного периода и на их основе написал монографию «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии» в двух частях². В.М. Флоринский составил и издал полный каталог в трех частях (1888, 1890, 1898 гг.) на 4500 экспонатов музея, который и сегодня остается жемчужиной археологической науки не только ТГУ, но и всей Сибири³. Основываясь на материалах музея, он описал жизнь народов Сибири каменного, бронзового, железного веков (до прихода русских на

¹ См.: *Флоринский В.М.* Топографические сведения о курганах Семиреченской и Семипалатинской областей // Изв. ИТУ. Томск, 1890. Кн. 2. С. 16-46.

² См.: *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Томск, 1896. Ч. 1-2.

³ *Флоринский В.М.* Археологический музей Томского университета. Томск, 1888; 1890; 1898.

территорию Сибири), охарактеризовал их хозяйственный, социально-политический, религиозный уклады¹.

Важна была и его методологическая концепция археологической науки, а именно признание за ней историчности (в конце XIX в. это была передовая мысль) и необходимости использования в интерпретации археологического наследия данных антропологии, географии, биологии и иных естественных наук, т.е. то, что сейчас называют междисциплинарным синтезом. Сам он вместе с другим томским исследователем С.М. Чугуновым уделял особое внимание первобытной краниологии в решении вопросов этно- и расогенеза.

Рагуя за сохранение и изучение сибирского исторического наследия, в том числе и антропологического, в 1889 г. В.М. Флоринский обратился к томскому губернатору А.П. Булюбашу с просьбой о передаче всех обнаруживаемых в городе остеологических находок (костных останков) в университет, «подобно тому, как это делается в других университетских городах, с тем чтобы экземпляры, могущие представлять научный интерес, оставлялись в Анатомическом музее, а остальные были погребаемы на кладбище»². Первые экспонаты и коллекции кабинета антропологии были сформированы в результате случайных сборов и археологических раскопок конца XIX – начала XX в. и хранились в музейных фондах университета.

Другим зачинателем археологических исследований в Томском университете стал выпускник историко-филологического факультета Казанского университета, библиотекарь Томского университета С.К. Кузнецов³. За период с 1880-х по 1900-е гг., вплоть до его смерти в 1913 г., им был проведен ряд крупных археологических исследований курганов, поселений, могильников и иных памятников на территории Томского округа и Мариинского уезда.

Профессор-зоолог Н.Ф. Кащенко вел в конце 1890-х гг. раскопки у подножия горы в Лагерном саду, где в 1896 г. были обнаружены останки мамонта времен верхнего палеолита. Н.Ф. Кащенко извлек из земли кости мамонта, а также некоторые примитивные орудия труда верхнепалеолитического человека. Оказалось, что тут нахо-

¹ См.: *Флоринский В.М.* Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 150-155, 166-176, 182-223, 234-237, 243-275.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 381. Л. 158-158а.

³ См.: *Кузнецов С.К.* Отчет об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведенных летом 1889 года // ИТУ. 1890. Кн. 2 [Отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей. Год второй. С. 123-200.

дился скелет со всеми сохранившимися фрагментами. До сих пор он является украшением коллекции палеонтологического музея ТГУ.

У истоков антропологического направления в Императорском Томском университете стоял С.М. Чугунов – прозектор кафедры антропологии медицинского факультета. Он был увлечен современной антропологией, часто ездил в экспедиции, где собирал антропологический материал, который в дальнейшем положил начало антропологической коллекции музея университета¹. Сам С.М. Чугунов по праву считается основателем палеоантропологии Сибири. В своих выступлениях он высказывал интересные мысли по поводу значения антропологии как науки: «Трупы современников и скелеты исчезнувших поколений держат в своих руках ту тайну происхождения и родства племен, которую тщетно до сих пор стараются разгадать на изменчивых физиономиях живых» [1905 г.]².

Другое крупное направление исторических исследований в дореволюционном Томском университете было связано с сибиреведческой и краеведческой тематикой. Видным исследователем истории Сибири и Томска стал выпускник Казанской духовной академии, протоиерей, профессор Д.Н. Беликов³. В Томске Д.Н. Беликов занимался историческими исследованиями, опираясь на богатые материалы и источники, которые он обнаружил в архивных фондах различных ведомств Томска и других городов Западной Сибири. Основной сферой его научных интересов было изучение раскола и старообрядчества в Сибири, их быта, нравов, хозяйственных и социальных отношений внутри общин⁴. Кроме того, он серьезно занимался историей населения Томска XVII в., томских древних монастырей и церквей⁵. Его работы интересны не только с точки зрения изучения

¹ См.: Чугунов С.М. О натуральной мумии, найденной в г. Томске // Изв. ИТУ. Томск, 1890. Кн. 2. С. 107-122.

² Цит. по: Рыкун М.П. Кабинету антропологии Томского государственного университета 50 лет: история, персоналии, перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2008. № 3 (4). С. 13.

³ См. подробнее: Беликов Д.Н. // Профессора Томского университета: Биограф. словарь. Томск, 1996. Вып. 1. 1888-1917. С. 34-37.

⁴ См.: Беликов Д.Н. Старообрядческий раскол в Томской губернии // Изв. ИТУ. Томск, 1895. Кн. 7. С.1-39; Он же. Томский раскол: Исторический очерк от 1835 по 1880-е годы // Там же. Томск, 1900-1901. Кн. 16. С. 1-49; Кн. 18. С. 49-248.

⁵ См.: Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края // Изв. ИТУ. Томск, 1898. Кн. 13. С. 1-212; Он же. Старинный Свято-Троицкий собор в г. Томске. Томск, 1900.

истории становления духовной жизни в Западной Сибири, но и изучения социально-экономического и политического развития Томска и Томского уезда XVII–XIX вв. (например, монография «Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: общий очерк за XVII и XVIII столетия»¹). Его сочинения до сих пор не потеряли своей научной значимости². В 1902 г., на основании собранного в Сибири исторического материала, он представил в Казанскую духовную академию к защите свою диссертацию «Томский раскол: исторический очерк от 1834 по 1880-е гг.». По итогам его удачной защиты Советом Академии он был удостоен степени доктора церковной истории.

Профессор по кафедре истории русского права И.А. Малиновский свою магистерскую диссертацию посвятил взаимоотношениям Великого княжества Литовского с Древней Русью в контексте их взаимодействий с Боярской думой³. В Томске он написал работу «Рада Великого княжества Литовского в связи боярской думой древней России» (Ч. 1. Боярская дума древней Руси // ИТУ. 1904. Кн. 23; Ч. 2. Рада Великого княжества Литовского. Томск, 1912). Этой темой впоследствии он занялся более плотно и написал по ней несколько научных работ. И.А. Малиновский опубликовал учебное пособие по истории русского права, которое явилось отзывом и рецензией на книгу М.Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права»⁴. Он занимался также проблемами истории Сибири с правовой точки зрения.

Изучением социально-экономической истории России занимались профессор юридического факультета М.Н. Соболев и П.И. Лященко. М.Н. Соболев изучал вопросы таможенной политики России во второй половине XIX в.⁵, проблемы и методы российской и европейской статистики⁶, кустарные промыслы Томской губернии, эко-

¹ *Научные очерки Томского края: Сб. публичных лекций Зап.-Сиб. общества сельского хозяйства* / Под ред. Н.Ф. Кашенко. Томск, 1898. С. 1-138.

² См.: *Томск: История города от основания до наших дней*. Томск, 1999. С. 5-6.

³ *Малиновский И.А.* Рада Великого княжества Литовского и связи с боярской думой древней России: диссертация. Томск, 1904. Ч. 1-2.

⁴ *Он же.* Учебное пособие по истории русского права // Изв. ИТУ. Томск, 1902. Кн. 21. С. 123-160.

⁵ См.: *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX в. // Изв. ИТУ. Томск, 1910. Кн. 41. С. 1-56.

⁶ См.: *Он же.* Организация и методы статистики труда // Изв. ИТУ. Томск, 1902. Кн. 22. С. 1-310.

номическое значение Сибирской железной дороги и т.д. П.И. Лященко занимался изучением аграрного вопроса в пореформенной России, проблемами землеустройства и положением крестьян после отмены крепостного права в России¹.

Большое значение для исторической науки представляют собой труды профессора по кафедре международного права В.А. Уляницкого. До своего приезда в Томск он был известен своей книгой «Русские консульства за границей в XVIII в.», удостоенной Петербургской Академией наук премии им. графа А.С. Уварова. Работая в Томском университете, он опубликовал, помимо своего курса лекций по международному праву, монографию «Черное море в XVIII в.: Очерки дипломатической истории Восточного вопроса»².

Профессор по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский имел широчайший спектр интересов в области исторических исследований. Об этом говорят названия его научных работ³. Он интересовался и локальной историей Сибири («Минусинский край в XVIII в.», «Экономическая география Сибири»), и русской историей – история политического суда в России XVII в. – монография «Слово и дело государевы до издания Уложения Алексея Михайловича» (Томск, 1909); «Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение») и т.п. В не меньшей степени Н.Я. Новомбергский проявил себя и как историк отечественной медицины. Среди его работ, посвященных этой теме, следует упомянуть «Врачебное строение в допетровской Руси» (Томск, 1907 г.) и «Материалы по истории медицины в России» (Т. 1–3. СПб., 1905–1906; Т. 4. Томск, 1907; Т. 5. Томск, 1910). Помимо этого, Н.Я. Новомбергский опубликовал ряд работ по истории Китая, Кореи и Японии. Впоследствии Н.Я. Новомбергский стал действительным членом Петербургского археологического института. За свои научные труды профессор Н.Я. Новомбергский был удостоен Петербургской академией наук премии им. графа А.С. Уварова.

Так или иначе историческая проблематика затрагивалась в сочинениях фактически всех профессоров и преподавателей юридиче-

¹ См.: *Соболев М.Н.* Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика // Изв. ИТУ. Томск, 1917. Кн. 6. С. 1-146.

² *Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерки истории (1898-1998 гг.)*. Томск, 1998.

³ См.: *Н.Я. Новомбергский* // Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889-1958). Томск, 1962.

ского факультета и общеуниверситетских кафедр Томского университета. Их работы, как правило основанные на обширном, прежде всего архивном источниковом материале, были выполнены на высоком профессиональном уровне и затрагивали широкий спектр проблем социально-экономической и политической истории, в том числе историко-экономические исследования (профессора М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, П.И. Лященко), историко-социологические исследования (профессор С.И. Солнцев), историко-правовые исследования (профессор Н.Я. Новомбергский), историко-церковные (работы профессора Д.Н. Беликова).

Спустя несколько лет после начала работы юридического факультета в Томском университете вновь возобновилось общественное движение за его расширение. В этой связи советом Императорского Томского университета осенью 1901 г. была представлена записка министру народного просвещения генералу П.С. Ванновскому, в которой члены совета ходатайствовали об открытии недостающих факультетов – историко-филологического и физико-математического. Свое ходатайство они мотивировали тем, что Томский университет нуждается в открытии этих двух факультетов для надлежащего выполнения своей высокой просветительной миссии, что «без этих факультетов во многом парализуется деятельность факультетов уже открытых»¹, ведь юридический факультет нуждался в содействии историко-филологического факультета, так как его многие кафедры находились в тесной связи с кафедрами историко-филологического цикла (например, римское право – с историей античности, история русского права – с русской историей и т.д.). Вместе с тем члены совета университета видели в открытии недостающих факультетов перспективу и для развития среднего образования в Сибири и повышения его качества, поскольку именно эти два факультета классических российских университетов давали в основном специалистов, которые затем работали преподавателями в гимназиях и реальных училищах.

В течение 1900-х гг. между Томским университетом в лице его ректоров (профессора В.В. Сапожников, И.А. Базанов, М.Ф. Попов) и Министерством народного просвещения велась постоянная переписка по проблеме открытия в нем недостающих факультетов². Од-

¹ *Сибирская жизнь*. 1907. 15 июля.

² См.: *Журнал* Министерства народного просвещения. 1917. № 6. С. 78.

нако эти ходатайства долгое время не находили отклика и должного внимания к себе со стороны чиновников.

Параллельно с правительственным уровнем вопрос об открытии недостающих факультетов в Томском университете обсуждался и на заседаниях Государственной думы III и IV созывов. При каждом удобном случае его постоянно поднимали депутаты Сибирской областной фракции, которые ратовали за развитие науки в Сибири, и в частности в Томске, но «пожелания эти обычно придавались забвению со стороны Министерства [народного просвещения. – Д.Х.]»¹.

Так, во время работы Государственной думы IV созыва (1912–1917 гг.), на II сессии, в феврале 1914 г., по инициативе Сибирской фракции этот вопрос был передан на рассмотрение в Комиссию по народному образованию для разработки законопроекта. Докладчиком по нему на одном из думских заседаний выступил В.Н. Пепеляев (член Комиссии Государственной думы по народному образованию). В своей речи в защиту данного законопроекта он говорил, что «вопрос о расширении Томского университета относится к числу тех вопросов сибирской жизни, разрешение которых давно уже намечено, а осуществления до сих пор нет»². В.Н. Пепеляев напомнил депутатам о строительстве Томского университета, которое растянулось на десять лет, и о том, что университет был открыт в составе всего лишь одного факультета, а дополнен юридическим факультетом спустя 11 лет. Он довольно жестко осудил медлительность Министерства народного просвещения в решении этого вопроса, а также работу некоторых думских комитетов. Существующие при Томском университете два факультета – медицинский и юридический – он называл не иначе как «медицинская школа и юридический лицей»³, указывая тем самым на неполноту классического университетского образования в Томске без недостающих факультетов.

Главным опасением Министерства народного просвещения в этом вопросе, как и в 1880-х гг., все еще оставалась проблема недостаточного набора студентов и слушателей на новые факультеты. Но В.Н. Пепеляев на эти опасения парировал, что «ради огромной важности развития Томского университета, следует пойти на жертвы и

¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 6. С. 78.

² Стенографический отчет Государственной думы. IV созыв, II сессия, II ч. Заседание 34. Ст. 454 // Научная библиотека Томского государственного университета.

³ Там же.

открыть для этого количества физико-математический факультет. Что касается историко-филологического факультета, то ведь ведомству известно, что на всех историко-филологических факультетах не только сибиряков, но и вообще студентов не так много»¹. Открывать факультеты, считал В.Н. Пепеляев, необходимо при любом количестве слушателей, ведь речь шла о дальнейшем развитии всего университета в целом и его научно-образовательной базы. В.Н. Пепеляев в своем выступлении затронул и вопрос о среднем образовании в Сибири. Оно, по его словам, развивалось медленно из-за нехватки преподавателей, которые из европейской части страны ехали сюда неохотно. Решением этого вопроса могла бы стать, по мнению В.Н. Пепеляева, подготовка местных специалистов на базе историко-филологического и физико-математического факультетов. В.Н. Пепеляев убеждал депутатов, что средства на содержание новых факультетов потребуются небольшие. Он отмечал, что «жизнь теперь ушла далеко вперед, и много других нужд и вопросов выдвинула сибирская жизнь, но вопрос о расширении сибирского университета по-прежнему соединяет вокруг себя общественные симпатии»².

После выступлений В.Н. Пепеляева и барона М.А. Таубе (товарищ министра народного просвещения) депутаты единогласно проголосовали за передачу законопроекта в Комиссию Государственной думы по народному образованию³.

Через несколько месяцев после этого заседания Министерство народного просвещения все же согласилось с открытием при Томском университете историко-филологического факультета⁴. По новому законопроекту намечалось уже с 1 июля 1915 г., «во исполнение Высочайшего повеления от 16 мая 1888 г.» открыть историко-филологический факультет как «наиболее необходимый» на тот момент. В перспективе предполагалось открыть и физико-математический факультет⁵. Однако начавшаяся в августе 1914 г. мировая война так и оставила нерешенным этот вопрос.

¹ *Стенографический отчет Государственной думы...* Ст. 455. // Научная библиотека Томского государственного университета.

² Там же.

³ Там же. Ст. 454.

⁴ См.: *Шатилов М.Б.* Новые факультеты и курсы сибиреведения // Сибирский студент. 1915. № 5-6. Ст. 89.

⁵ См.: Там же. Ст. 90.

В последующие годы еще несколько раз на разных уровнях и разными лицами поднимался вопрос о расширении Томского университета недостающими факультетами (попечителем Западно-Сибирского учебного округа, городской думой, советом университета), однако всевозможные причины постоянно откладывали его решение – экономические трудности, продолжавшаяся мировая война, Февральская революция 1917 г.

В конечном счете царское правительство так и не смогло, а скорее всего не успело, решить этот вопрос, хотя им же еще в 1916 г. было принято решение о возможности открытия новых факультетов в ближайшем будущем, когда этому будут благоприятствовать обстоятельства. Поэтому лишь Временному правительству удалось расширить Томский университет и открыть в нем два недостающих факультета.

1.2. Историческое образование и историческая наука в Томском университете в период Гражданской войны и в первые годы советской власти

6 (19) февраля 1917 г. ректор Томского университета И.Н. Грамматикати в обращении к министру народного просвещения Н.К. Кульчицкому писал, что все необходимые работы по обеспечению открываемых факультетов учебными аудиториями начнутся уже после освобождения помещений главного корпуса университета от расквартированных в нем войсковых частей¹. Были составлены сметы и подготовлено необходимое для этого оборудование. В том же обращении к министру ректор высказывал просьбу о назначении деканов будущих факультетов – историко-филологического и физико-математического².

Уже позже, 21 февраля (6 марта) 1917 г., накануне Февральской революции, исполняющий обязанности товарища министра народного просвещения В.Т. Шевяков направил письмо М.К. Любавскому, известному российскому историку, ректору Московского уни-

¹ РГИА Ф. 733. Оп. 226. Д. 311. Л. 4-4 об.

² Там же.

верситета, в котором высказал предположение, что уже с начала 1917/18 уч. г. в составе Томского университета будет возможно учреждение историко-филологического и физико-математического факультетов. В этой связи В.Т. Шевяков, обращаясь к ректору Московского университета, просил его порекомендовать кандидатов на замещение должностей вакантных кафедр на открывавшихся в Томском университете факультетах. Вместе с тем он просил М.К. Любавского порекомендовать кандидатуры деканов для них¹. Согласно планам министерства для обеспечения преподавания на историко-филологическом факультете необходимо было уже на первом курсе иметь не менее 5 профессоров по кафедрам философии, классической филологии, русского языка и русской литературы, русской истории и по выбору – славянской филологии или всеобщей истории². Позднее к вышеупомянутым 5 кафедрам должны были присоединиться еще две – сравнительного языковедения и романо-германской филологии³.

Последующие революционные события разрушили планы Томского университета по расширению. Февральские волнения в Петрограде, переросшие в революционные выступления, свержение монархии, период двоевластия в стране, продолжавшаяся война и ряд других негативных факторов внутривластной жизни страны не могли способствовать скорейшему открытию новых факультетов в Томском университете. Однако поскольку решение открыть новые факультеты было принято еще царским правительством, то спустя некоторое время Временное правительство вынуждено было дать ему ход. В результате постановлением Временного правительства от 1(14) июля 1917 г. с нового 1917/18 уч. г. в составе Томского университета были учреждены историко-филологический и физико-математический факультеты. На эти факультеты было распространено действие Общего университетского устава российских университетов 1884 г. В постановлении было оговорено, что в Томском университете «первоначальный состав профессоров историко-филологического факультета, а равно первый декан сего факультета избирается министром народного просвещения»⁴.

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 311. Л. 3-3 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 6-6 об.

⁴ *Постановление* Временного правительства от 1 июля 1917 г. // *Вестн. Временного правительства*. 1917. № 112.

Этим же постановлением был установлен и порядок приема заявлений от кандидатов на замещение вакантных должностей ординарных и экстраординарных профессоров по кафедрам на вновь учреждаемых факультетах. Временно, со дня введения в действие узаконения о факультетах, на должности ординарного и экстраординарного профессоров могли избираться русские ученые, имевшие ученую степень или выдержавшие испытание на степень магистра, известные своими научными трудами, а также преподавательской деятельностью в российских университетах и преподававшие в звании приват-доцента в одном из российских университетов не менее трех лет¹.

Историко-филологический факультет Томского университета открылся в составе четырех отделений: классического, славяно-русского (словесного), исторического и романо-германского. Однако в некоторых работах, посвященных истории Томска и Томского университета, можно встретить ошибочное мнение, что историко-филологический факультет в 1917 г. был открыт в составе трех отделений: исторического, филологического и философского². На самом деле, архивные документы свидетельствуют нам о том, что факультет открывался в составе именно этих четырех отделений³, а вышеизложенная структура историко-филологического факультета в Томском университете была характерна для послевоенного периода. Проект образования философского отделения при историко-филологическом отделении рассматривался советами факультета и университета лишь в 1919 г.⁴, но так и не был реализован.

Согласно требованиям Университетского устава 1884 г. на историко-филологическом факультете Томского университета предполагалось открыть следующие кафедры: философии и логики, классической филологии, сравнительного языковедения, русского языка и словесности (литературы), русской истории, всеобщей истории, романо-германской филологии, теории и истории искусств, истории церкви, исторической географии и этнографии⁵. В дальнейшем на-

¹ РГИА Ф. 733. Оп. 226. Д. 311. Л. 14 об.

² См., например: *Томский университет. 1880-1980*. Томск, 1980. С. 95; *Томск: История города от основания до наших дней*. С. 194; *Томский университет: листовая календарь*. Томск, 2005.

³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 885. Л. 113, 113 об.

⁴ Там же. Л. 185 об.

⁵ ГАТО. Ф-102. Оп. 1. Д. 250. Л. 340 об.

мечалось открыть еще кафедру педагогики. Однако при открытии факультета ограничились только шестью кафедрами: истории западноевропейской литературы, философии и логики, русского языка и русской литературы, классической филологии, русской истории и всеобщей истории.

Приказом министра народного просвещения деканом факультета был назначен магистр русского языка и словесности, экстраординарный профессор Варшавского университета, декан историко-филологического факультета Варшавских женских курсов А.Д. Григорьев¹.

Основная часть преподавателей нового факультета приехала из Петрограда, это были приват-доценты Петроградского университета: магистранты словесности А.А. Гвоздев и Э.В. Диль, магистрант философии С.И. Гессен. Последнего приглашали также и для работы на открываемый историко-филологический факультет Саратовского университета², но он все же принял решение приехать для работы именно в Томск. В числе первых преподавателей были и два историка – магистр русской истории, приват-доцент Петроградского университета П.Г. Любомиров и магистрант, приват-доцент Высших женских курсов в Петрограде С.И. Протасова³. А.Д. Григорьев стал также заведовать Археологическим музеем Томского университета, а А.А. Гвоздев был избран секретарем историко-филологического факультета.

Э.В. Диль стал исправляющим должность (и.д.) экстраординарного профессора по кафедре классической филологии, С.И. Гессен – и.д. сначала экстраординарного, а затем, спустя некоторое время, ординарного профессора по кафедре философии и логики. П.Г. Любомиров был назначен экстраординарным профессором по кафедре русской истории (спустя некоторое время он станет ординарным профессором по этой кафедре) и С.И. Протасова стала и.д. экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории. Остальные кафедры временно оставались вакантными⁴. В 1918 г. на факультет

¹ С 1915 г. из-за боевых действий Первой мировой войны Варшавский университет был эвакуирован из Варшавы в Ростов-на-Дону. А.Д. Григорьев по совместительству являлся также экстраординарным профессором Донского университета.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 311. Л. 25 об.

³ Подробнее см.: *Любомиров П.Г.* // Профессора Томского университета: Биограф. словарь. Томск, 1996. Вып. 1. 1888-1917. С. 154-156; *Протасова С.И.* // Там же. С. 201-203.

⁴ См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева... С. 199-200.

для чтения лекций и ведения практических занятий был приглашен директор Томской мужской гимназии Н.Н. Бакай.

Занятия на историко-филологическом факультете начались 6(19) ноября 1917 г. Вступительную лекцию, которая называлась «Идея науки», прочел профессор С.И. Гессен¹. В лекции он подчеркнул значение совместной работы всех факультетов классического университета и «намечил проблему современной науки и связь этой проблемы со значением университета»². Факультет начинал работу в тяжелой обстановке, в переломный для России 1917 г., а затем продолжал работать в период Гражданской войны, когда политическая и экономическая нестабильность вызывали серьезные жизненные трудности.

Первый набор студентов 1917/18 уч. г. составил 264 человека, причем на историческое отделение было принято больше студентов, чем на другие. Университет в своей деятельности продолжал руководствоваться Университетским уставом 1884 г., по которому студентами в университетах могли быть только лица мужского пола. Поэтому из всего состава первых учащихся лишь 44 были полноправными студентами. Слушательниц оказалось 75, вольнослушателей – 29, а вольнослушательниц – 116. Во второй, 1918/19 уч. г. на первый курс поступило чуть меньше студентов – 244 человека. Среди них студентов было 40, слушательниц – 93, вольнослушателей – 34 и вольнослушательниц – 77. Во втором учебном году в составе факультета появилась и такая категория студентов, о которых в делопроизводственной документации писали «вне курса», их было 62 человека³.

В связи с начавшейся в 1918 г. в России Гражданской войной молодые люди часто не имели возможности продолжать свое обучение в университете. Так, в первом наборе из 264 человек обучаться осталось лишь 107, а 157 человек по разным причинам (призыв на военную службу, материальные затруднения и т.п.) прекратили учебу. В 1919 г. число учащихся составило 270 человек: на историческом отделении обучалось 127, на словесном – 103, на романо-германском – 33, на классическом – 5 человек, а двое еще не определились с выбором специальности⁴.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1919. 26 нояб.

² Там же. 1917. 9 нояб.

³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 810. Л. 61-68 об.

⁴ Там же.

Все поступавшие на историко-филологический факультет могли выбирать для себя любой из рекомендованных циклов дисциплин в пределах каждого из четырех отделений факультета. На историческом отделении было 5 циклов (специализаций): А. Цикл русской истории; Б. Общеисторический цикл; В. Цикл древней истории; Г. Цикл истории Византии; Д. Цикл истории христианства. Допускалось совмещение смежных циклов. Слушатели могли составлять индивидуальные циклы, предоставляя их на утверждение совета факультета. Прохождение циклов было рассчитано на 8 семестров при 18-часовых недельных нагрузках. В случае успешной работы было возможно сокращение срока прохождения цикла до 7 и даже 6 семестров с разрешения факультета¹.

В течение курса слушатели должны были посещать не менее 12 просеминариев и семинариев по предметам избранного ими цикла. Для получения удостоверения о прохождении цикла студентам необходимо было представить сочинение на тему, избранную по согласованию с соответствующим профессором.

Все предметы на историко-филологическом факультете делились на общие, т.е. обязательные для студентов всех отделений, и специальные – свои для каждого из четырех отделений (логика, психология, введение в философию, история древней философии, введение в языковедение, греческий и латинский языки, современные иностранные языки)². Согласно правилам, разработанным Министерством народного просвещения, схема учебного процесса на историко-филологическом факультете выглядела следующим образом: два года – общефакультетские курсы и столько же – специальные дисциплины по отделениям.

Специальные дисциплины делились на предметы, по которым экзамены сдавались до получения выпускного свидетельства, и предметы, по которым экзамены сдавались в государственных испытательных комиссиях. К первой категории на историческом отделении относились философия и методология истории, история церкви, история Византии, отдел истории западноевропейских литератур, отдел истории искусства, история русской словесности, история новой философии. К числу предметов второй категории относились: древняя история (Востока, Греции и Рима), средневековая история,

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

² Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 885. Л. 113.

новая история, русская история, история славян. В дополнение студентам исторического отделения рекомендовалось прослушать курсы государственного права, политической экономики или статистики.

Помимо этих лекционных курсов, на историко-филологическом факультете студенты должны были посещать практические занятия (просеминарии и семинарии) и получить зачет по четырем просеминариям или семинариям¹. Студенты имели право за семестр посещать только один просеминарий. Лишь в отдельных редких случаях по представлению деканата они могли на выбор принимать участие в работе еще одного просеминария или семинария.

Просеминарии – это обязательные годовичные групповые занятия студентов I–III курсов, идущие параллельно лекционным курсам по отечественной и всеобщей истории. В просеминариях преподаватели ставили своей целью приобщить студентов к самостоятельному научному поиску в определенном предмете, ознакомить с данным материалом по первоисточникам (обязательно на языке оригинала) и с методами работы с ними. Каждое отделение имело свои просеминарии.

На историческом отделении были следующие просеминарии: по русской истории, по всеобщей истории (включая историю Византии, историю славян и общую историю церкви). Студенты-историки имели еще право замены одного из этих просеминариев другим – по философским предметам, по истории искусств или по истории литературы (русской, славянской или западноевропейской).

На факультете существовало три типа испытаний для студентов: коллоквиумы (собеседование) по прослушанным курсам избранного цикла, поверочные испытания по языкам и испытания по основным предметам цикла².

Для проведения практических занятий и самостоятельной подготовки студентов к занятиям возникла необходимость в открытии учебных кабинетов при каждой кафедре. В кабинетах создавалась библиотека со свободным доступом к литературе студентов³.

Таким образом, несмотря на тяжелые условия Гражданской войны, экономическую и политическую нестабильность в стране, молодой факультет был полностью укомплектован профессорско-преподавательским составом, обеспечен всей необходимой матери-

¹ ГАТО Ф. 102. Оп. 1. Д. 885. Л. 118^a об., 118^b.

² Там же. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

³ Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 885. Л. 114, 114 об.

ально-технической базой для ведения научно-образовательной деятельности.

В течение 1918–1919 гг. в Томск с территорий, находившихся под контролем большевиков, были эвакуированы профессора, преподаватели и студенты Казанского (сентябрь 1918 г.) и Пермского (лето 1919 г.) университетов. Администрациям этих вузов и факультетов необходимо было решить проблему по размещению и трудоустройству своих сотрудников. В частности, ректоры этих университетов и деканы историко-филологических факультетов ходатайствовали перед деканом историко-филологического факультета Томского университета о предоставлении им возможности читать здесь курсы лекций и вести практические занятия. В итоге в Томском университете стали преподавать известные историки – профессора Б.Л. Богаевский, М.М. Хвостов, Б.П. Денике, А.П. Дьяконов, а также приват-доценты¹. Правда, некоторые из иногородних профессоров получали в Томском университете лишь должности приват-доцентов ввиду переизбытка сотрудников². После окончания Гражданской войны они были откомандированы в свои университеты и лишь немногие из них остались в Томске. Среди них был и профессор Н.Н. Фиолетов, ставший деканом факультета общественных наук³. Благодаря появлению пермских и казанских профессоров и преподавателей спектр исторических, филологических и философских дисциплин, преподаваемых на историко-филологическом факультете, расширился. Студенты стали изучать санскрит, историю искусства, историю церкви и другие дисциплины.

Профессора и преподаватели историко-филологического факультета в начале 1918 г. организовали Общество этнографии, истории и археологии. Председателем был избран профессор А.Д. Григорьев, секретарем – профессор Э.В. Диль. В его работу активно включались эвакуированные профессора и преподаватели Казанского и Пермского университетов. Это общество за короткое время своего существования успело провести только несколько заседаний. Например, на одном из них, состоявшемся 12 декабря 1918 г., речь шла о тяжелом положении архивного дела в России и в Сибири, были предложены возможные пути решения проблемы⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Л. 132.

⁴ См.: Докладная записка общества этнографии, истории и археологии от 10.12.1918 г. // Архив музея истории ТГУ.

Ярким и значимым событием научной жизни не только Томска, но и всей Сибири тех лет стало создание Института исследования Сибири. 15 января 1919 г. в актовом зале библиотеки Томского университета состоялось первое общее собрание по организации Института исследования Сибири, который начал свою работу с февраля 1919 г.¹ В июле 1919 г. Совет министров Всероссийского правительства принял положение об этом Институте². Институт работал в составе двух отделений – Среднесибирского и Дальневосточного. В организации и работе этого института самое активное участие приняли профессор и преподаватели Томского университета и историко-филологического факультета.

По своим функциям и задачам институт должен был стать сибирской Академией наук. В приветствии к съезду адмирал А.В. Колчак в телеграмме сказал: «Как старый работник в научном исследовании Сибири, всегда поддерживающий близкую связь с Академией наук и Географическим обществом, я от всей души приветствую создание Института, придавая огромное значение его будущей работе, которой буду рад содействовать всеми зависящими от меня способами»³.

Задачами Института исследования Сибири являлось «планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития»⁴.

В работе съезда приняли активное участие профессор и преподаватели историко-филологического факультета Томского университета, а члены Общества истории, этнографии и археологии направили свое приветствие собранию. В выступлениях участников съезда подчеркивалось, что поскольку целью этого Института было комплексное изучение Сибири, то, помимо исследования ее недр и природных богатств, невозможно было обойтись без изучения ее истории и этнографии населяющих ее народов. На съезде была организо-

¹ Народная газета. 1919. 17 февр.

² Подробнее об открытии и работе Института исследования Сибири см.: Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2008. С. 5-43.

³ Цит по: 85 лет со дня открытия Института исследования Сибири // Alma Mater. 2004. № 2 (2362).

⁴ Сибирская жизнь. 1919. 5 апр.

вана секция истории, археологии и этнографии Сибири. В первый день ее работы председателем секции был избран профессор П.Г. Любомиров, который являлся и членом бюро съезда. Его заместителем был назначен профессор Э.В. Диль, секретарем – М.К. Азадовский. Было проведено четыре рабочих заседания, на которых было заслушано 10 докладов¹. Завершил работу секции доклад профессора П.Г. Любомирова, посвященный организации историко-этнологического отдела Института исследования Сибири на базе секции истории, археологии и этнографии Сибири². «С этой работой, – подчеркнул он, – надо спешить. Со вторжением новых факторов жизни многие из аборигенов быстро исчезнут, если только человек культуры не поспешит придти к ним своевременно на помощь. Надо спешить также захватить живые памятники старины, чтобы понять или заглянуть глубже в прошлое туземцев»³. На заседании секции было выдвинуто предложение открыть в составе Томского университета на историко-филологическом факультете кафедру этнографии. Это предложение было поддержано и принято решение ходатайствовать об этом перед Министерством народного просвещения.

Сам институт, к сожалению, просуществовал недолго, чуть более года, и в мае 1920 г. был закрыт. У большевиков существовало мнение, что этот институт проповедует идеи областничества, которые были популярны в то время в Сибири. Советская власть считала, что институт «сделался центром интеллигентских сил, враждебно настроенных к Советской власти»⁴, поэтому постановлением Сибревкома в июне 1920 г. институт был закрыт.

Историко-этнологическому отделу института, который возглавлял профессор П.Г. Любомиров, летом 1919 г. все же удалось организовать ряд экспедиций. Так, профессор А.Д. Григорьев организовал несколько экспедиций по изучению русских старожильческих говоров Сибири. Профессор Б.П. Денике по заданию института был командирован в Тобольскую губернию для изучения памятников старинного деревянного зодчества. Под руководством профессора С.И. Руденко велась работа над составлением карты племенного со-

¹ См.: *Труды съезда по организации института исследования Сибири*. Томск, 1919. С. 82-108.

² См.: Там же. С. 106-108.

³ Там же. С. 108.

⁴ Цит по: 85 лет со дня открытия Института исследования Сибири // *Alma Mater*. 2004. № 2 (2362).

става населения Сибири. В самый разгар Гражданской войны профессор Э.В. Диль был направлен в Екатеринбург с целью изучения и изъятия оттуда документов, связанных с расстрелом Николая II и его семьи, для отправки их в Томск, поскольку они представляли большой интерес для исторической науки¹. Регулярно проходили объединенные заседания института и Общества этнографии, истории и археологии историко-филологического факультета. На них рассматривались значимые и актуальные вопросы культурной и общественной жизни Сибири и истории региона.

К 1919 г. за Уралом на территории, свободной от большевиков, сконцентрировалось большое число беженцев из Европейской России. В их числе находились и те, кто получал высшее историко-филологическое образование в российских университетах, но в силу определенных причин (Гражданская война и военная интервенция) не смог сдать экзамены в своих вузах и поэтому не получил диплом о высшем образовании. Министерство народного просвещения Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака разрешило именно Томскому университету (кроме него, в то время на территории Сибири и Дальнего Востока были еще Иркутский (открыт в 1918 г.) и Дальневосточный (открыт в 1919 г.) университеты) создать комиссию, которая могла принимать государственные экзамены и выдавать дипломы о высшем образовании². Выбор Министерства народного просвещения пал на Томский университет ввиду того, что по сравнению с Иркутским или Дальневосточным университетами он имел достаточное количество экзаменаторов, обладавших учеными степенями³. Работа этой комиссии началась в апреле 1919 г. под председательством профессора М.М. Хвостова.

По результатам майских экзаменов двое человек (Е.Д. Зверева по филологии и В.Ф. Смолин по истории) были оставлены при университете для подготовки к профессорскому званию (некий аналог аспирантуры)⁴. Поскольку многие желающие не смогли сдать экзамены в весеннюю сессию 1919 г., Министерство народного просвещения разрешило дополнительно организовать госэкзамены в осеннюю

¹ См.: Диль Э.В. В Екатеринбурге: Поездка за царскими бумагами // Архив русской революции. М., 1993. Т. 17. С. 293-297.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1919. 29 марта.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. 28 мая.

сессию 1919 г.¹ Однако установление в декабре 1919 г. в Томске советской власти, упразднение Министерства народного просвещения и введение новых правил итоговой аттестации выпускников университета помешало работе этой комиссии, которая вскоре была вовсе распущена.

Говоря о научно-исследовательской работе профессоров и преподавателей историко-филологического факультета в годы Гражданской войны, можно отметить, что у них в то время не было достаточных условий для проведения таких исследований. Элементарно, чтобы выжить, профессора и преподаватели вынуждены были в ущерб своей научной работе читать большое количество лекций и вести занятия в различных образовательных учреждениях города, а также искать другие виды заработка, однако они старались не прекращать заниматься наукой.

С.И. Протасова продолжала вести исследования по социальной истории античных Греции и Рима. В частности, в Томске в течение 1920–1921 гг. она занималась исторической традицией в биографиях Плутарха². В 1921 г. С.И. Протасова выезжала для работы в Саратовский университет и обнаружила там «полностью тексты авторов, которых тщательно искала в Томске»³. Позже С.И. Протасова именно с Саратовским университетом связала свою научную и преподавательскую деятельность, став профессором этого университета⁴. Профессор Э.В. Диль, являясь специалистом по классической филологии, вместе с тем исследовал и проблемы археологии Томска и Томской губернии. Летом 1919 г. он проводил историко-археологические изыскания в окрестностях Бийска, где изучал памятники неолитических стоянок. Профессор Б.П. Денике занимался изучением деревянного зодчества Западной Сибири, не оставляя без внимания и богатое наследие томских старинных зданий, включив их в круг своих исследований. Профессор М.М. Хвостов, пользуясь возможностями библиотеки Строганова, изучал по первоисточникам историю Франции, в особенности интересовавшей его Французской революции (по газетным материалам тех лет).

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1919. 4 дек.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 51. Л. 8

³ Там же. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 81. Л. 115.

⁴ См.: *Кузицин В.И.* Протасова Софья Ивановна // *Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет* / под общ. ред. С.П. Карпова. М., 2004. С. 385.

По результатам своих комплексных исследований некоторые профессора и преподаватели историко-филологического факультета и университета разрабатывали специальные курсы лекций, являя тем самым пример взаимодействия науки и образовательного процесса. Особенно много исследований проводилось по сибиреведческой проблематике, которые затем объединялись в единый комплексный учебный курс. Примечателен в этом отношении разработанный и проведенный для студентов Томского университета в 1920 г. учебный курс «Сибиреведение», в рамках которого некоторые сотрудники историко-филологического и других факультетов прочитали циклы своих лекций (спецкурсы). Например, М.К. Азадовский прочел спецкурс «Изучение русской народности в Сибири», В.И. Анучин – «Сравнительная этнология Сибири», Н.Н. Бакай – «История Сибири», Б.П. Денике – «Русское искусство в Сибири», П.Г. Любомиров – «Значение изучения истории Сибири», С.А. Теплоухов – «Этнология сойот» и пр.

С установлением в декабре 1919 г. в Томске советской власти с 1920 г. в университете стали проводиться кардинальные реформы. По большей части они затронули гуманитарное образование (юридическое и историко-филологическое) и организацию гуманитарной науки.

Начало социалистического строительства в европейской части страны после Октябрьской революции существенно изменило задачи, решаемые высшим гуманитарным образованием. Это было связано как с общими для всего гуманитарного, так и специфическими для юридического и историко-филологического образования предпосылками. К числу первых относится начало процессов политической и социально-экономической трансформации общества и государства, требовавших соответствующего идеологического обеспечения, с одной стороны, а с другой – антибольшевистские настроения старой, дореволюционной профессуры, особенно гуманитарной, нашедшие свое выражение в резолюциях о непризнании советской власти, принятых, например, советами Харьковского и Казанского университетов в конце 1917 г. В Томске же профессора юридического факультета подвергли критике политику новой власти в отношении высшей школы на страницах местных газет¹. Ко вторым обстоятельствам относится необходимость формирования нового социали-

¹ См.: *Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерки истории (1898-1998)* / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 65.

стического хозяйствования, управления и подготовки специалистов для советских, государственных, административных и партийных органов, что, в свою очередь, требовало подготовки кадров новой формации в высшей школе Советской России. Система исторического образования в дореволюционной России не отвечала запросам новой власти. Высшее гуманитарное образование до революции носило элитарный характер. Подготовка историков осуществлялась на историко-филологических факультетах университетов, где, как и на юридических, большинство преподавателей являлись «государственниками» и «почвенниками». Такой же порядок сохранялся некоторое время и после Октября 1917 г. Поэтому в первые годы советской власти были предприняты шаги к разрушению «кастового характера» высшего образования.

С точки зрения новой власти, гуманитарное образование в таком виде, в каком оно пребывало ранее, было не нужным советскому обществу ввиду бесполезности таких специалистов для народного хозяйства. Именно по этой причине обучение специалистов в области юриспруденции, а затем истории, филологии и философии было вскоре ограничено лишь подготовкой специалистов в области конкретно-практического знания и применения его на производстве.

Еще в декабре 1918 г. все юридические факультеты университетов в Советской России были упразднены. На их базе, согласно постановлению Наркомпроса от 3 марта 1919 г., были организованы факультеты общественных наук (ФОН). Первые ФОНы были открыты в Московском (май 1919 г.) и Петроградском (июнь 1919 г.) университетах с экономическими, политико-юридическими и историческими отделениями. Задачи ФОНов заключались в разработке и распространении идей научного социализма, ознакомлении широких народных масс с переменами в общественно-политическом строе России и основными принципами советского управления.

Реорганизация высшей школы в Советской России проходила под непосредственным руководством Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР) и его органа – Главпрофобра. Наблюдение за реорганизацией высших школ на местах было возложено на уполномоченных Главпрофобра – комиссаров вузов. Прежде всего, постановлением Сибревкома с 1 января 1920 г. в сибирских университетах прекращалось действие Университетского устава 1884 г. из-за «архаичности и полного несоответствия <...> принципам строительства пролетарской высшей школы и невырабо-

танности общего положения об университетах Республики»¹. Томский университет из ведения Министерства народного просвещения Всероссийского правительства перешел в ведение Наркомпроса РСФСР. Отделу народного образования Сибревкома было поручено разработать Временное положение о Томском государственном университете, которое и было утверждено 27 августа 1920 г. Сибнаробразом².

В мае 1920 г. был закрыт юридический факультет, который по постановлению Сибнаробраза от 15 апреля 1920 г. за № 16 преобразовывался в факультет общественных наук (ФОН). Новый факультет Томского университета должен был готовить кадры плановиков, экономистов и преподавателей политических дисциплин для вузов и техникумов Сибири³. Первым деканом ФОНа и профессором кафедры государственоведения стал Н.Н. Фиолетов – в прошлом профессор Пермского университета. До эвакуации в Томск он был деканом юридического факультета Пермского университета. В ноябре 1921 г. на этом посту его сменил И.Т. Филиппов, ставший профессором кафедры публичного права и кафедры философии. Он оставался на этом посту до закрытия ФОНа в июле 1922 г.⁴

Изначально ФОН Томского университета планировалось организовать в составе четырех отделений: правового, экономического, художественно-литературного и общественно-педагогического. Однако свою работу в 1920/21 уч. г. он начал в составе трех отделений – экономического, социально-философского и правового.

Большую часть основных и специальных курсов студентам ФОНа всех отделений стали читать бывшие профессора и преподаватели юридического факультета. Помимо юристов, студентам читали свои лекции профессора и преподаватели других факультетов Томского университета, в том числе и историко-филологического как второго гуманитарного факультета университета⁵.

В апреле 1921 г. в составе ФОНа Томского университета было организовано этнолого-лингвистическое отделение на базе истори-

¹ *Власть и интеллигенция в сибирской провинции. Конец 1919-1925 гг.* Новосибирск, 1996. С. 46-47.

² ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 16. Л. 14-14 об.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

⁴ См.: *Филиппов И.Т.* // Профессора Томского университета: Биогр. словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 1998. Т. 2. С. 444-448.

⁵ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 81. Л. 77-77 об.

ко-филологического факультета, который был упразднен в апреле того же 1921 г.¹, а социально-философское отделение, существовавшее на ФОНе до его преобразования, было вовсе упразднено². Таким образом, во втором семестре 1921/22 уч. г. в составе ФОНа работали три отделения: правовое, экономическое и этнолого-лингвистическое.

На осенний семестр 1921/22 уч. г. на ФОНе (с учетом студентов, переведенных на него с историко-филологического факультета, на котором по состоянию на январь 1921 г. числилось 524 студента, из которых 375 человек были реально занимавшимися³) было зарегистрировано 529 студентов. Экономическое отделение осенью 1921 г. имело 117 студентов (все 4 курса); правовое отделение – 220 студентов (4 курса), остальные 192 человека были студентами этнолого-лингвистического отделения. В весенний семестр следующего года на ФОНе в общей сложности числилось уже 600 студентов⁴.

В мае 1922 г. по распоряжению Главпрофобра ФОН был закрыт под предлогом отъезда из Томска большей части профессоров гуманитарной специальности⁵. Работа ФОНов в других университетах страны продолжалась тоже недолго, и к середине 1920-х гг. они были либо полностью ликвидированы, либо реорганизованы. Так, в 1922 г. были закрыты ФОНы Нижегородского и Казанского университетов, в 1924 г. – Саратовского, в 1925 г. – Московского и Иркутского университетов⁶ и т.п. Студенты, обучавшиеся на ФОНе Томского университета, были переведены в другие вузы страны – Саратовский, Петроградский университеты и недавно открывшийся (в 1918 г.) Иркутский.

Среди основных причин закрытия факультета можно назвать следующие: существовал острый дефицит профессорско-преподавательских кадров новой идеологической формации по гуманитарным дисциплинам, ощущалась нехватка денежных средств на содержание высшей школы, что повлекло за собой общее сокращение сети вузов и отдельных факультетов в стране (прежде всего, гуманитарных) и пр. Нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский во время своего визита в Томск, выступая перед томской общественностью, назвал это яв-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 43. Л. 294; Там же. Д. 89. Л. 43.

² См.: *Юридическое образование в Томском государственном университете...* С. 66.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 81. Л. 36.

⁴ См.: *Юридическое образование в Томском государственном университете...* С. 69.

⁵ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 100.

⁶ См.: *Арвус А.И.* История российских университетов: Очерки. М., 2001. С. 51-52.

но неудачное решение с закрытием томского ФОНа «конфузом Чудинова»¹, но приказа его так и не отменил. После закрытия ФОНа Томского университета на всю Сибирь оставался только один ФОН Иркутского университета, который был закрыт в 1925 г.²

Эта чисто вузовская реформа оказала большое отрицательное влияние на всю систему не только высшего, но и школьного образования в стране. Конкретные гуманитарные знания в области юриспруденции, экономики, истории, филологии, философии и по другим дисциплинам были подменены преподаванием общих конструкций и закономерностей развития общества и государства, что не могло дать положительного результата в деле гуманитарного образования, и прежде всего в средних школах.

Лишь позже, в начале 1930-х гг., советское руководство осознает всю пагубность данной реформы как для средней, так и для высшей школы СССР и в известном Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» будет сказано следующее: «...преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме – с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами»³.

После закрытия ФОНа преподавание общественных дисциплин в Томском университете было передано в ведение межфакультетской предметной комиссии по общественному минимуму и кабинета им. К. Маркса при рабфаке ТГУ⁴, а с 1925 г. – межфакультетской комиссии общественно-политических дисциплин и кабинета им. В.И. Ленина⁵.

¹ Д.К. Чудинов в то время заведовал Сибирским отделом народного образования (СибОНО).

² См.: Красильников С.А., Пыстина Л.И., Ус Л.Б., Ушакова С.Н. Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007. С. 147.

³ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. 16 мая. № 113.

⁴ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 193. Л. 154; Там же. Д. 133. Л. 3а.

⁵ Там же. Д. 246. Л. 187.

В итоге первая попытка организовать в Томском университете подготовку историков не увенчалась успехом. Дипломы об окончании курса университета были выданы лишь нескольким студентам, обучавшимся ранее в других университетах страны и сдававшим экзамены в государственной комиссии при историко-филологическом факультете (в том числе В.Ф. Смолину). Вместе с тем в числе тех, кто начинал учиться в то время на историко-филологическом факультете, оказался В.И. Шунков – видный советский историк, специалист по аграрной истории и истории Сибири, библиограф, чл.-корр. АН СССР, председатель Археографической комиссии СССР¹.

Несмотря на неудачу в деле подготовки историков, в Томском университете в первой половине 1920-х гг. стала развиваться профессиональная археология. Здесь, хотя и непродолжительное время, работали профессиональные археологи, впоследствии снискавшие себе всесоюзную и мировую известность археологическими исследованиями и уникальными открытиями. В этой связи следует назвать имена В.Ф. Смолина, С.И. Руденко, С.А. Теплоухова и начинавшего только работать М.П. Грязнова². Главным образом в Томске стали формироваться их основные научные направления и взгляды, именно на томском материале (археологические памятники Томской губернии) они вырабатывали свою методологию исследования.

Несмотря на то, что ФОН был упразднен и в университете не оставалось больше гуманитарных факультетов, в ТГУ в 1920-х гг. продолжались отдельные инициативные исследования по археологии, этнографии и антропологии силами преподавателей и сотрудников университета, а также студентов. Исследования эти велись на базе Музея истории материальной культуры (Музей ИМК)³. Помимо постоянно действовавшего Музея ИМК, в 1920-х гг. в университете работали кружки, которые удовлетворяли потребности в некоторых исторических знаниях⁴.

¹ См. о нем: *Тришкан И.Е.* Шунков Владимир Иванович // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет / под общ. ред. С.П. Карпова. М., 2004. С. 516-517.

² Об их научной деятельности в Томске см.: *Кузьминых С.В.* Виктор Федорович Смолин, 1890-1932. Казань, 2004. С. 10; ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 51. Л. 7; *Руденко Сергей Иванович* // Профессора Томского университета: Биограф. словарь. Томск, 1998. Т. 2. С. 377-381.

³ Это название впоследствии получил Археологический музей.

⁴ См.: *За советскую науку*. 1957. 14 апр.

До 1927 г. в Томском университете продолжало работу Общество естествоиспытателей и врачей (ОЕВ), созданное еще в 1889 г., которое ставило своей задачей планомерное и всесторонне изучение Сибирского края. В эти годы ОЕВ вступает в тесную связь с Центральным бюро краеведения, по поручению которого постепенно разворачивает в Томске краеведческую и организационно-методическую работу. С 1925 г. в составе ОЕВ начинает функционировать отдельная краеведческая секция. Председателем секции стал А.К. Иванов – хранитель Томского государственного этнолого-археологического музея (он же являлся и ученым секретарем совета ОЕВ)¹.

Таким образом, Томский университет еще до открытия в нем историко-филологического факультета стал крупнейшим центром Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока, где проводились систематические комплексные исторические исследования. Силами сотрудников и профессоров медицинского и юридического факультетов, общефакультетских кафедр проводились исторические исследования по общероссийской и сибирской тематике, а также археологическое, этнографическое и антропологическое изучение Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии (В.М. Флоринский, С.М. Чугунов и С.К. Кузнецов, Н.Ф. Кащенко, Д.Н. Беликов, И.А. Малиновский, М.Н. Соболев, П.И. Лященко, П.М. Богаевский, В.А. Уляницкий, Н.Я. Новомбергский, С.И. Солнцев и др.). Их работы представляют интерес и для современных исследователей. Успешному и интенсивному развитию в Императорском Томском университете исторических исследований во многом способствовало наличие в нем обширной библиотеки, Археологического музея с его богатейшими фондами, деятельность Общества естествоиспытателей и врачей и Юридического общества.

Открытый в 1917 г. историко-филологический факультет должен был стать координирующим центром по проведению исторических исследований на территории Сибири и Дальнего Востока и центром по подготовке квалифицированных специалистов (прежде всего, педагогов и исследователей) для этих регионов. Однако недолгий период его работы так и не смог принести сколько-нибудь заметных результатов. В 1921 г. историко-филологический факультет был за-

¹ См.: *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете. Отчет о деятельности Общества за 1917-1926 годы. Томск, 1927. С. 11-12.

крыт и преобразован в этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук, которое в 1922 г. постигла та же участь.

Вместе с тем кратковременный период существования историко-филологического факультета в Томском (равно как и в Иркутском) университете доказал его востребованность и необходимость для сибирского региона. Обширный сибирский край, долгое время оставшийся не исследованным с исторической, археологической и этнографической стороны, нуждался в самостоятельном центре для подготовки профессиональных историков, нуждался в центре организации и координации проведения исторического исследования Сибири. Поначалу эти функции взял на себя молодой историко-филологический факультет, коллектив которого активно включился в работу по изучению Сибири в рамках Общества этнографии, истории и археологии, Института исследования Сибири и т.п. Однако недалекость советского руководства в первой половине 1920-х гг. привела к тому, что он оказался ненужным и даже опасным, с их точки зрения, для советской власти.

После 1922 г. почти на два десятилетия в Томском университете прекратилась подготовка историков, были прерваны систематические исторические исследования. Однако именно в первой половине 1920-х гг. в Томском университете начинали работать известные в будущем крупные отечественные археологи – В.Ф. Смолин, С.И. Руденко, С.А. Теплоухов и М.П. Грязнов. В Томске ими был заложен прочный фундамент для последующего археологического исследования Сибири, здесь же формировались основы их научной деятельности, пополнялись фонды краеведческого музея и Музея ИМК.

Глава 2

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Предпосылки к открытию и начало работы исторического факультета

Основная исследовательская работа по краеведению, археологии, этнографии и антропологии Сибири в Томском университете межвоенного периода была сосредоточена в Археологическом музее, который за время своего существования несколько раз менял название и организационно-правовую форму, пока в конце 1930-х гг. не получил новое название – Музей истории материальной культуры (Музей ИМК), которое носил до 1968 г., после чего был переименован в Музей археологии и этнографии Сибири.

Чтобы дальше рассматривать вопрос о правительственной политике в области исторического образования в первой половине 1930-х гг. и понять причины, обусловившие возобновление исторического образования в вузах СССР, необходимо рассмотреть его состояние на рубеже 1920–1930-х гг., что позволит понять основные направления и логику реформ.

После победы Октябрьской революции в России и прихода большевиков к власти в стране началась коренная ломка исторического образования и науки. Перед советским правительством встала задача идеологического воспитания населения в социалистическом духе, что было невозможно без пропаганды марксизма в широких массах. В этих условиях особое значение приобрели общественные науки. Изучение отечественной истории во все времена и во всех странах способствовало патриотическому воспитанию, однако в ходе революции и Гражданской войны идея патриотизма отошла на второй план, уступив место интернационализму. Во многом этому способствовала и теория перманентной социалистической революции.

Власть нуждалась в новых кадрах историков, стоявших на марксистских методологических позициях. Вместе с тем к концу 1920-х гг. преподавание истории в школах было полностью вытеснено обществоведением, а исследовательские направления в области истории претерпели существенные изменения в сторону революционной тематики.

Но вскоре Коммунистическая партия и советское правительство, в первую очередь И.В. Сталин, начали уделять больше внимания историческому образованию в средних учебных заведениях СССР и подготовке для школ специалистов-историков в вузах страны. Такие изменения были вызваны тем, что история в ее традиционных, «гражданских» рамках теперь как нельзя лучше позволяла внедрить установку на восстановление государственной преемственности, все более утверждавшуюся в мировоззрении руководства и постепенно в идеологии правящей партии в течение 1930-х гг. Не отменяя официальный культ Октябрьской революции, требовалось лишь укрепить легитимность установленного режима всей тысячелетней глубиной национальной истории. Историческая наука была призвана обосновать безальтернативность принятого партийным руководством страны курса «построения социализма в отдельно взятой стране», создав в сознании советских людей картину прошлого в виде соответствующей магистрали отечественной и всеобщей истории. Преподавание истории оказалось подчинено тем же целям, что и стандартизация системы политического просвещения, – обоснованию и популяризации партийной доктрины в образе, разработанной руководством «генеральной линии». Преподавателей истории провозглашали теперь «бойцами идеологического фронта»¹. С восстановлением исторического образования были предприняты серьезные усилия, чтобы восстановить преемственность национальной истории, подорванную социологизаторством и утрированием классового подхода в 1920-х гг. Было покончено с нигилистической оценкой определенных аспектов отечественной истории. Наиболее же заметным сдвигом стал переход к государственному патриотизму: от умаления отечественного прошлого «форсированно перешли к апологии, вследствие чего плодотворная тенденция приняла гипертрофированную форму»².

¹ Подробнее см.: *Гордон А.В.* Восстановление исторического образования (1934-2004) // Восстановление исторического образования (1934-2004) // *Философский век: Альманах...* С. 274.

² Там же. С. 276.

Сам И.В. Сталин чувствовал отсутствие четкой идеологической и патриотической линии в деле школьного исторического образования. По его указанию начали проводиться мероприятия по решению проблемы восстановления исторического образования в университетах, педагогических и учительских институтах страны. Историческое образование должно было решать проблему патриотического воспитания молодежи в условиях надвигающейся угрозы глобальной мировой войны, поскольку страна уже перешла от лозунгов о торжестве мировой революции и интернационализма к идее построения социализма в отдельно взятой стране, а без воспитания в умах молодого поколения патриотизма и любви к своему прошлому на примере славных страниц из истории страны это сделать было невозможно.

Следуя этой линии, уже 3 апреля 1934 г. народный комиссар просвещения РСФСР А.С. Бубнов издал Приказ № 260 «Об открытии исторических факультетов в университетах». Согласно приказу исторические факультеты в вузах страны восстанавливались «в целях подготовки высококвалифицированных специалистов для научно-исследовательской и педагогической работы по истории» и на них устанавливался 5-летний срок обучения¹. Тем же приказом уже с 1 сентября 1934 г. было решено организовать исторические факультеты в составе Московского и Ленинградского университетов с контингентом осеннего приема на каждый из них по 150 человек. Вместе с тем начальнику Управления университетов и научно-исследовательских учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР Х.З. Габидуллину было поручено в двухмесячный срок проработать вопрос о дальнейшем развертывании исторических факультетов в составе других университетов СССР, в первую очередь в Томском, Казанском, Ростовском, Саратовском (там, где они существовали до середины 1920-х гг.), и представить предложения об очередности и сроках их открытия².

Известное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»³ положило начало восстановлению исторических факультетов в вузах

¹ См.: *Бюллетень* Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 12. 12 апр. С. 5.

² Там же.

³ См.: *Постановление* СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // *Собрание законодательства*. 1934. № 26. Ст. 206; *Известия* ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. № 113.

страны. В нем говорилось: «Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) констатируют, что преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме – с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами»¹.

Однако вопрос о подготовке историков в единственных существовавших тогда университетах Сибири (Томском и Иркутском) оставался нерешенным и наиболее сложным. Первые исторические факультеты в стране стали открываться только в университетах столичных и некоторых крупных городов европейской части СССР, а в Сибири этот процесс долгое время так и оставался без движения. Поэтому для организации подготовки кадров историков для школ Западной и Восточной Сибири было решено начать подготовку специалистов в педагогических и учительских институтах, которые в большом количестве открылись на территории Сибири в 1930-х гг., после того как ЦК ВКП(б) в Постановлении от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» признал необходимым ввести с 1930/31 уч. г. повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8–10 лет, а ЦИК и СНК СССР в развитие этого постановления 14 августа того же года приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», узаконившее обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы². Эти постановления заставили центральные и местные власти начать реализацию мер по организации сети педагогических высших и средних специальных учебных заведений (педагогических и учительских ин-

¹ *Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. № 113.*

² См.: *Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении» // СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 824.*

ститутов) для подготовки большого количества педагогов для системы народного образования.

Прежде всего, организация пединститутов стала проводиться в старейших образовательных центрах Сибири – в Томске и Иркутске. В 1930 г. в ТГУ был открыт педагогический факультет, в составе которого было 11 кафедр различного профиля, в том числе и кафедра всеобщей истории. В 1931 г. на основании Постановления «О реорганизации государственных университетов» был создан Томский индустриально-педагогический институт (в 1933 г. переименован в Томский педагогический институт), в котором в 1932 г. было открыто историческое отделение, реорганизованное в 1934 г. в исторический факультет. В том же 1931 г. на базе педфака ИГУ был создан Восточно-Сибирский индустриально-педагогический институт с историко-экономическим отделением, из которого позже был выделен самостоятельный исторический факультет.

В последующий период, на протяжении 1930-х гг., в крупнейших городах Западной и Восточной Сибири также были открыты педагогические (срок обучения в них составлял 4 года) и учительские (срок обучения – 2 года, но позже они все были реорганизованы в педагогические) институты с историческими факультетами и отделениями.

Однако за те годы, которые прошли с момента издания Наркомпросом РСФСР приказа об открытии в Томском университете исторического факультета и Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», не было сделано решительно ничего, чтобы воплотить эти решения в жизнь. Этот вопрос неоднократно возбуждался ученым советом и дирекцией ТГУ перед Наркомпросом РСФСР, но каждый раз Комиссариат не доводил его решения до конца, оставляя его открытым.

Осенью 1937 г. дирекция университета направила в Наркомпрос РСФСР запрос по поводу открытия уже в 1938/39 уч. г. в Томском университете исторического факультета. Нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, в общем, не возражал против открытия факультета в ТГУ в 1938 г., но дирекции университета было поставлено определенное условие – дать полную информацию о наличии имеющихся в распоряжении университета профессорско-преподавательских кадров, которые могли бы обеспечить нормальную работу факультета, а в случае нехватки педагогического состава факультета, где бы можно было в Томске или за его пределами привлечь недо-

стающие кадры¹. Однако в октябре 1937 г. А.С. Бубнова сняли с занимаемой им должности (после чего он был репрессирован), поэтому дирекция Томского университета вынуждена была составить другое обращение к новому наркому просвещения РСФСР П.А. Тюркину, а затем и начальнику Управления университетов РСФСР Х.З. Габидуллину. В них говорилось о необходимости решения вопроса восстановления исторического образования в университете, обращалось внимание на то, что данный факультет уже существовал ранее в Томском университете (с 1917 по 1921 г.), имелись традиции этого образования и опыт, а самое главное – хорошая база – собранные за многие годы в фондах библиотеки ТГУ учебные пособия, книги, периодические издания, материалы по истории, как всемирной, так и отечественной, архивные документы, рукописи и т.п., богатые фонды Музея ИМК, который мог бы стать учебной и научной базой для будущего факультета. Таким образом, вопрос о снабжении нового факультета всем необходимым оборудованием считался вполне разрешимым. На тот момент требовалось только пополнение библиотеки современной исторической литературой, особенно по истории народов СССР и колониальных народов². Дирекцией университета предлагалось и решение вопроса с обеспечением нового факультета профессорско-преподавательскими кадрами. Планировалось, что их можно будет привлечь из Томского пединститута, где с 1934 г. работал исторический факультет, и из Томского университета. Необходимо было еще решить проблему с привлечением дополнительных профессоров-специалистов из других вузов страны, чтобы усилить профессорско-преподавательский состав факультета квалифицированными кадрами.

Лишь в начале 1940 г. Наркомпрос РСФСР принял решение об открытии в ТГУ с 1940/41 уч. г. исторического факультета³. После этого в университете началась подготовка к его открытию. Так, на одном из заседаний партбюро ВКП(б) ТГУ от 29 июня 1940 г. обсуждался вопрос об организации исторического факультета и обеспечении на нем образовательного процесса. Если с обеспечением фа-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 289. Л. 6.

² Там же. Л. 8-8 об.

³ С нового 1940/41 уч. г. исторический факультет открылся и в Иркутском государственном университете. Таким образом, к 1940 г. на всей территории Сибири и Дальнего Востока было только два университета, где действовали исторические факультеты.

культета преподавательскими кадрами положение было благополучным, то вопрос о кандидатуре декана все еще не был решен. Определенные сложности возникали и с размещением деканата и кафедр будущего факультета, поэтому в первый год его предполагалось разместить в здании университетской библиотеки¹.

Подготовку историков в Томском университете стали обеспечивать две кафедры – древней истории и истории народов СССР, а также общеуниверситетские кафедры марксизма-ленинизма и иностранных языков. Новый факультет разместился вначале на втором этаже главного корпуса ТГУ (южное крыло). В своем составе он имел кабинет истории народов СССР (при одноименной кафедре) и Музей ИМК (при кафедре древней истории). Первым деканом исторического факультета и старшим преподавателем кафедры истории народов СССР был назначен член ВКП(б) Г.В. Васильев (до переезда в Томск Г.В. Васильев работал заведующим отделом пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б)²). Заведующим кафедрой древней истории стал профессор К.Э. Гриневич, а кафедрой истории СССР – старший преподаватель З.Я. Бояршинова³. Техническим секретарем стала Е.Ф. Матасова, которая бессменно оставалась на этой должности в течение многих лет.

Согласно директивам Наркомата просвещения РСФСР исторический факультет осуществлял подготовку специалистов для работы преподавателями в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях, младших научных сотрудников научно-исследовательских институтов, музеев, книгохранилищ, библиотек и т.д.

При организации в Томском университете исторического факультета Наркомпрос РСФСР ставил задачу подготовки новых кадров историков, чтобы поднять на новую ступень дело исторического образования в средних и высших школах Сибири. Согласно инструкции Наркомпроса РСФСР исторический факультет должен был готовить всесторонне развитые научные и преподавательские кадры историков, кадры, «вооруженные знаниями конкретного исторического материала, владеющие марксистско-ленинским методом диалектики и способные с позиции научного марксизма-ленинизма рас-

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 41. Л. 39 об.

² Там же. Д. 6. Л. 17.

³ Подробнее их биографии см.: *Бояршинова З.Я.* // Профессора Томского университета: Биограф. словарь (1945-1980) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2001. Т. 3. С. 57-62; *Гриневич К.Э.* // Там же. Т. 2. С. 125-127.

сма­три­вать слож­ные со­бы­тия ис­то­рии и со­вре­мен­ной об­щес­твен­ной жиз­ни»¹. В от­чет­ном до­кла­де парт­груп­пы ис­то­ри­че­ско­го фа­куль­те­та ТГУ за пер­вый год его ра­боты го­во­ри­лось, что зна­че­ние от­кры­тия ис­то­ри­че­ско­го фа­куль­те­та в ТГУ бы­ло ог­ром­ным по­сколь­ку «ис­то­рик – одна из наи­бо­лее де­фи­цит­ных спе­ци­аль­но­стей в на­шей стра­не»². Ди­рек­тор Том­ско­го уни­вер­си­те­та до­цент Я.Д. Гор­ла­чев на соб­ра­нии парт­груп­пы ист­фа­ка в ап­ре­ле 1941 г. от­ме­тил, что ис­то­ри­че­ский фа­куль­тет го­то­вит не толь­ко пре­по­да­ва­те­лей для сред­них школ, но и пар­тий­ных ра­бот­ни­ков. Он вы­ска­зал м­не­ние, что но­вый фа­куль­тет дол­жен за­да­вать тон все­му уни­вер­си­те­ту: «С ко­го боль­ше спро­сить как не с ис­то­ри­че­ско­го фа­куль­те­та, толь­ко с него»³. Та­ким об­ра­зом, сразу же ис­то­ри­че­ский фа­куль­тет стал рас­сма­три­вать­ся пар­тий­ным ру­ко­вод­ством как цен­тр под­го­тов­ки пар­тий­ных ра­бот­ни­ков по иде­о­ло­гичес­ко­му вос­пи­та­нию на­се­ле­ния.

На пер­вый курс в 1940 г. бы­ло при­ня­то 60 сту­ден­тов, раз­де­лен­ных на две груп­пы. В Томск съеха­лись сту­ден­ты из Ом­ской и Ново­си­бир­ской (Том­ский ок­руг, На­рым­ский край) об­ла­стей и дру­гих ре­ги­онов Си­би­ри⁴. На фа­куль­тет по­ступали не толь­ко вы­пуск­ни­ки сред­них школ. В чис­ле пер­вых сту­ден­тов бы­ли пар­тий­ные, ру­ко­во­дя­щие и ад­ми­ни­стра­тив­но-хо­зяй­ствен­ные ра­бот­ни­ки. На­при­мер, в пер­вом на­бо­ре бы­ло два ди­рек­то­ра сред­них сель­ских школ⁵, а так­же мо­ло­дые учи­те­ля, не име­вшие выс­ше­го об­ра­зо­ва­ния.

Уже в пер­вом се­мес­тре имел место боль­шой от­сев сту­ден­тов (23 че­ло­ве­ка из 60). Это бы­ло обус­ло­в­ле­но вве­де­нием плат­но­сти обу­че­ния в выс­ших учеб­ных за­ве­де­ниях стра­ны. К кон­цу се­мес­тра на фа­куль­те­те оста­ва­лось толь­ко 37 че­ло­век (про­тив 60 в на­чале учеб­но­го го­да). В по­ря­дке пе­ре­во­да из дру­гих ву­зов стра­ны и фа­куль­те­тов ТГУ в ве­сен­ний се­мес­тр бы­ло при­ня­то на фа­куль­тет еще 10 че­ло­век. Та­ким об­ра­зом, во вто­ром се­мес­тре 1940/41 уч. г. обу­ча­лось 47 сту­ден­тов.

Тем, кто стоял у исто­ков ро­ж­де­ния но­во­го фа­куль­те­та, при­шлось соз­да­вать его в слож­ных ус­ло­виях. Ощу­чалась не­хват­ка со­вре­мен­ных учеб­ни­ков, на­гляд­ных по­со­бий, ин­вен­та­ря. В пер­вый год ра­боты не хва­тало ква­ли­фи­ци­ро­ван­ных пре­по­да­ва­те­лей и штат­ных со­

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 20. Л. 10 об.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4298. Л. 19.

³ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 20. Л. 7 об.

⁴ См.: *Красное знамя*. 1940. 22 авг.

⁵ См.: Там же.

трудников для замещения вакантных должностей на кафедрах, учебно-вспомогательного персонала. Плохие условия были и для самостоятельной работы – студенческий читальный зал не мог вместить всех желающих, не хватало литературы по истории Древней Греции и Древнего Рима¹.

Большое внимание руководство факультета стало уделять вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу, поскольку исторический факультет, как и весь университет, являл собой место, не только дающее универсальное образование, но и позволявшее заниматься научной деятельностью. С этой целью на факультете были созданы студенческие научные кружки: археологический, кружок по истории народов СССР и кружок по иностранным языкам².

Лучше всего научно-исследовательская работа студентов была организована в археологическом кружке под руководством профессора К.Э. Гриневича. Этот кружок, по словам его руководителя, был организован по инициативе самих студентов. Сначала члены кружка работали над общей тематикой и в одном направлении, а с возобновлением работы Музея ИМК перед студентами были развернуты планы индивидуальной работы, которая была распределена строго тематически, и студентам необходимо было разобрать все имеющиеся фонды и коллекции музея, согласно «марксистским требованиям к общественным и историческим наукам»³.

Весной 1941 г. в Томске прошла общегородская научная студенческая конференция, на которой впервые приняли участие четыре первокурсника исторического факультета ТГУ (члены этого кружка), сделавшие на ней свои доклады⁴. Как вспоминала позже студентка тех лет Е. Бельтюкова, профессор К.Э. Гриневич «был влюблен в свою науку, он стремился развить у студентов интерес к научному поиску»⁵. Кружковая работа студентов помогала выработать у них навыки самостоятельной работы.

В начале 1941 г. Наркомпрос РСФСР принял решение об открытии с 1 сентября 1941/42 уч. г. на историческом факультете ТГУ фи-

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 20. Л. 6 об.

² Там же. Л. 7 об, 11 об.

³ *Красное знамя*. 1941. 22 апр.

⁴ См.: Там же.

⁵ *Бельтюкова Е.П.* Великая Отечественная война глазами студентки // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск, 2005. С. 95.

логогического отделения. В этой связи на историческом отделении, согласно новому учебному плану, предполагалось организовать и новые исторические кафедры с кабинетами для каждой из них. На оборудование каждого кабинета были составлены сметы и расписано приобретение всех необходимых предметов для оборудования – карты, диапозитивы, фотоальбомы, канцелярские принадлежности, а также «портреты вождей». Этими новыми кафедрами должны были стать кафедры истории средних веков, новой истории, истории зависимых и колониальных стран¹. Было решено, что набор в следующем учебном году на факультет составит 90 человек: 30 – на историческое и 60 – на филологическое отделение. На собрании партгруппы исторического факультета в апреле 1941 г. выступил декан истфака Г.В. Васильев. Он обратил внимание присутствовавшего на заседании директора ТГУ Я.Д. Горлачева на то, что на тот момент историки были «наиболее дефицитными кадрами» в Сибири и что набор студентов на эту специальность с нового учебного года необходимо увеличить с запланированных 30 человек до 60, т.е. в два раза². Я.Д. Горлачев поддержал инициативу Г.В. Васильева об увеличении набора студентов-историков и направил соответствующее обращение в Наркомпрос РСФСР³. Это предложение было одобрено Новосибирским обкомом и Томским горкомом ВКП(б).

2.2. Подготовка специалистов и исторические исследования в годы Великой Отечественной войны

Томский университет в 1941 г. насчитывал в своем составе 7 факультетов – физико-математический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический, исторический (с 1 сентября 1941 г. – историко-филологический) и специальный, а также заочное отделение. В его составе было три научно-исследовательских института, ботанический сад, Научная библиотека, биологическая станция, Гербарий, 5 музеев (в том числе Музей ИМК). В нем обучались 2031 студент, 47 аспирантов, насчитывалось 206 профессоров, доцентов и преподавателей⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4298. Л. 12, 14-14 об.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 20. Л. 7.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ См.: *Через века, через года, помните!* Томск, 2000. С. 7.

В первые дни войны первым ушел на фронт добровольцем декан исторического факультета доцент Г.В. Васильев, передав свои обязанности З.Я. Бояршиновой. Вместе с ним на фронт ушли и студенты-первокурсники, в том числе и девушки. Всего за первые три года войны с факультета ушли 32 студента¹.

Несмотря на удаленность Томска от фронта военных действий, его жители испытали на себе все тяготы военного времени: мобилизация призывников в ряды РККА, эвакуация в Томск эшелонов с промышленным оборудованием, с беженцами, помощь фронту и т.п. Трудности экономического и военного характера прежде всего отразились на простых горожанах: возникла проблема продовольственного снабжения города, следствием чего стали дефицит и огромные очереди у продуктовых магазинов, в сентябре 1941 г. была введена карточная система снабжения продовольствием, дифференциация снабжения питанием разных категорий населения и т.д. Вместе с этим – проблема обеспечения города топливом, электроэнергией и всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. Не приходится уже говорить и о дефиците промышленных товаров, к которым горожанам практически не было свободного доступа. С эвакуацией в Томск тысяч людей из центральных городов еще острее стала ощущаться нехватка жилья.

Многие учебные помещения, общежития, хозяйственные постройки Томского университета были переданы для нужд тыла – для госпиталей, промышленных предприятий, штабов, складов и т.д. Факультеты и ректорат вынуждены были потесниться. Учебные корпуса ТГУ были заняты под производство (так, главный корпус занял Загорский оптико-механический завод). Все факультеты, в том числе историко-филологический, были вынуждены переместиться в другие помещения, порой мало приспособленные для учебной деятельности. В эти годы необходимо было решать не только вопросы, связанные с профессиональной деятельностью профессорско-преподавательского состава и учащихся, но и проблему сохранения и размещения имущества факультета, в первую очередь Музея ИМК и факультетской библиотеки².

¹ См.: Соловьева В.А., Палагина В.В. Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет // Томск и томичи для фронта и победы: Материалы науч.-практ. конф. Томск, 1995. С. 161.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4308. Л. 1.

Положение Томска как тылового города неожиданно обернулось для его вузов такими возможностями, которых ранее нельзя было и предполагать. Летом 1941 г. в Томск были эвакуированы сотрудники, аспиранты и студенты из столичных университетов европейской части СССР. Ученые-гуманитарии были прикомандированы к историческому факультету и влились в его состав, создав базу для его расширения. С 1 сентября 1941 г. факультет, как и предполагалось ранее, был расширен. Специально для эвакуированных на факультет преподавателей были открыты два новых отделения и четыре кафедры, после чего он был преобразован в историко-филологический факультет с тремя отделениями: историческим, русского языка и литературы и отделением классической филологии. С июля 1941 г. и до конца 1943 г. (а некоторые преподаватели и дольше – до 1944 г.) на факультете работали преподаватели вузов, эвакуированных из европейской части СССР.

Кафедру истории древнего мира по-прежнему возглавлял профессор К.Э. Гриневич. Новую кафедру истории средних веков возглавил эвакуированный в Томск из Москвы профессор МГУ А.И. Неусыхин. Кафедрой новой истории стала заведовать профессор Ф.А. Хейфец – до войны она работала в Институте истории АН СССР и по совместительству заведовала кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института НКВД. Заведующим кафедрой истории СССР стал профессор академии им. И.В. Сталина и Московского педагогического института Э.Н. Ярошевский¹. При наличии в ТГУ такого количества профессоров приказом ВКВШ при СНК СССР от 4 апреля 1942 г. № 20/Т университету было разрешено принимать к защите диссертации на соискание степени кандидата филологических и исторических наук. Но после 1943 г., когда из Томска эвакуировались практически все столичные профессора и преподаватели, ученый совет ТГУ утратил это право.

Условия военного времени внесли существенные коррективы в учебный процесс всей высшей школы страны. На основании приказов Наркомпроса и Приказа ВКВШ при СНК СССР от 25 июня 1941 г. «О перестройке учебной работы университетов и ускоренной подготовке специалистов в военное время» пятилетний срок обучения был

¹ Подробнее биографии приехавших в Томск профессоров см.: *Профессора Томского университета: Биограф. словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 1998. Т. 2. С. 314-317, 463-464, 495.*

сокращен до трех лет. В ТГУ с 1941/42 уч. г. продолжительность учебных занятий составляла 42 часа в неделю (7 часов в день). В период учебной практики для студентов устанавливался 8-часовой рабочий день. Производственную практику рекомендовалось организовывать по месту нахождения вуза. Прием студентов на первый курс в 1941/42 уч. г. проводился без вступительных экзаменов для абитуриентов¹.

Сокращение сроков учебных занятий, совмещение их с работой на предприятиях города, большая загруженность студентов ввиду высокой концентрации учебного материала и активной общественной деятельности не могли не сказываться отрицательно на учебном процессе и итогах сессий. В течение всех лет войны для студентов историко-филологического факультета характерным был высокий процент неаттестованных студентов и сравнительно низкий процент их абсолютной и качественной успеваемости².

Обучение студентов по сокращенному учебному плану продолжалось сравнительно недолго, главным образом потому, что это не могло обеспечить необходимое качество подготовки специалистов. Поэтому уже в 1943 г. учебные планы с сокращенным 3-летним сроком обучения были отменены и с нового 1943/44 уч. г. сокращенный учебный план был заменен новым 4-летним. Студенты 1, 2 и 3-го курсов историко-филологического факультета переводились на 4-летнее обучение с 1 сентября 1943 г.

В связи с отменой с 1943/44 уч. г. 3-летнего срока обучения в вузах СССР и перехода на 4-летний срок Постановлением СНК СССР № 376 от 3 апреля 1944 г. и Приказом ВКВШ при СНК СССР от 17 апреля 1944 г. наркомпросам союзных республик СССР было предписано произвести выпуск студентов, обучавшихся на 4-м курсе в 1943/44 уч. г. уже в июне того же 1944 г. на следующих факультетах всех университетов страны: исторических, филологических, экономических, юридических и географических. Таким образом, в июне 1944 г. на историческом отделении ТГУ состоялся первый выпуск специалистов, прошедших 4-летний срок обучения (на филологическом отделении выпуска не было, поскольку оно открылось на год позже). Университет окончили 4 студентки, 1 из которых экстерном.

¹ См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет... С. 386.

² См.: *Сводные отчеты историко-филологического факультета ТГУ [машинопись]* // Архив Музея истории ТГУ.

Обучение студентов по специальности «История» завершалось сдачей государственных экзаменов: двух обязательных – по основам марксизма-ленинизма и педагогике и одного по выбору – по истории СССР или по всеобщей истории, а также написанием дипломной работы. Первые подготовленные в ТГУ специалисты-историки успешно сдали государственные экзамены и защитили дипломы. После окончания они были распределены по вузам: в Томский мединститут и в Новосибирский пединститут преподавателями, двое остались в ТГУ – на кафедре классической филологии – старшим лаборантом и ассистентом¹.

Постановлением СНК СССР № 376 от 3 апреля 1944 г. и приказом ВКВШ при СНК СССР от 17 апреля 1944 г. вновь был восстановлен 5-летний срок обучения на некоторых факультетах вузов СССР 1944/45 уч. г. Выпуск студентов 5-го курса должен был быть произведен уже 1 февраля 1945 г.² Таким образом, в 1945 г. на историко-филологическом факультете состоялся второй выпуск историков (фактически он был первым полноценным выпуском специалистов, так как они прошли весь 5-летний срок обучения в университете)³.

В военные годы возникла острая необходимость перестроить работу факультета на военный лад, серьезные изменения стали происходить в содержании самого исторического образования. Пересматривалась тематика исторических дисциплин, вносились изменения и дополнения в учебные планы, в программы общих и специальных курсов, в тематику спецсеминаров⁴. К профильным предметам, преподававшимся студентам историко-филологического факультета, добавлялись специальные курсы, введение которых было обусловлено военной необходимостью. Особое внимание при чтении специальных курсов стало уделяться военной истории СССР, вопросам развития отечественной культуры, революционного и освободительного движения, героической борьбе народов нашей страны с иноземными захватчиками и т.п. Больше времени в учебных планах исторических кафедр стало отводиться всемирной истории, истории международных отношений, а также истории славянских народов. Особенностью учебного плана было и то, что в него включались но-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4303. Л. 4 об.-5.

² Там же. Д. 966. Л. 35.

³ Там же. Д. 970. Л. 52.

⁴ Там же. Оп. 19. Д. 1. Л. 510-513.

вые дисциплины, например «История войн и военного искусства», а с 1942/43 уч. г. – «Организация и методика политико-просветительной работы в Красной Армии» (курс читал кадровый офицер), «История международных отношений и дипломатии», «Методика использования художественной литературы в политпросветработе»¹. Со второго семестра 1942/43 уч. г. на факультете было введено преподавание курса «Великая Отечественная война советского народа». В октябре 1942 г. в передовой статье «Вузы в условиях войны» газета «Советская Сибирь» подчеркивала, что «работа в вузе должна быть поставлена таким образом, чтобы каждый студент овладел военной специальностью, родственной основной профессии», так как «военизация вузов стала важнейшей задачей»².

Кроме того, студенты проходили курсы пожарного дела, организации сельского хозяйства, общего земледелия. Для девушек еще вводилась военная подготовка по специальности «медицина». Теоретический курс по медицине сопровождался основательной и продолжительной практикой – ее девушки проходили в госпитале, располагавшемся в здании по адресу пр. Кирова, 16.

В условиях военного времени руководство университета и факультета большое внимание уделяло самостоятельной работе студентов. В распоряжении факультета не было достаточного количества аудиторий, а имеющиеся были плохо отапливаемыми или нуждались в ремонте. Основным выходом из ситуации было ведение студентами самостоятельной работы по индивидуальному учебному плану. Для самостоятельных занятий студентов было установлено дежурство лаборантов на кафедрах и в кабинетах, где были сосредоточены необходимые учебники, карты, атласы и другие учебные пособия. Однако эти меры не всегда способствовали тому, чтобы студенты планомерно и систематически самостоятельно там занимались. Большинство из учащихся в течение семестра работали рывками, запуская изучение материала и создавая тем самым себе большую нагрузку в предсессионный период³. С целью активизации самостоятельной работы студентов на историко-филологическом факультете постоянно проводились факультетские студенческие про-

¹ Соловьева В.А., Палагина В.В. Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет... С. 163-164.

² Советская Сибирь. 1942. 2 окт.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 34. Л. 114.

изводственные совещания с докладами студентов о своей самостоятельной работе. Обычно с докладами выступали студенты-отличники, которые делились своим опытом, а преподаватели учили студентов самостоятельной работе¹. Для стимулирования и контроля за самостоятельной работой студентов проводились коллоквиумы и письменные контрольные работы.

Даже в самые тяжелые военные годы не прекращали свою деятельность научные студенческие кружки. В течение всего этого периода на факультете постоянно действовали два кружка. Исторический кружок объединял 30 человек (на его заседания ходили также студенты-историки Томского пединститута). Вторым кружком на факультете был литературный. В нем работали не только филологи, но и студенты-историки, интересовавшиеся литературой. В последний военный 1944/45 уч. г. количество кружков на факультете увеличилось. Стали работать диалектологический кружок (руководитель – преподаватель А.А. Скворцова), кружок истории народов СССР (руководитель – доцент В.Ю. Гессен), кружок международной политики (руководитель – доцент Р.Е. Кугель). Возобновил свою работу археологический кружок (руководитель – профессор К.Э. Гриневич).

Интересно была поставлена работа в кружке по изучению международных отношений (кружок международной политики). Его занятия посещались всеми желающими, в том числе и студентами других факультетов и других вузов Томска (транспортного, политехнического и педагогического институтов). Начиная с 1944 г. кружок заслушал и обсудил ряд докладов и лекций, которые были посвящены одной тематике – странам Восточной Европы, освобожденным Советской Армией от немецкой оккупации: «Современная Польша», «Болгария», «Румыния», «Современная Югославия», «Венгрия» и др. Выступали здесь в основном студенты старших курсов, доклады носили строго научный характер и базировались на большом историческом и современном материале.

Работа археологического кружка под руководством профессора К.Э. Гриневича строилась на изучении студентами материала археологических раскопок, собранного в районе реки Басандайки близ Томска. Члены кружка весной 1945 г. организовали общегородскую выставку, на которой был продемонстрирован собранный при раскопках курганов Басандайки материал. Выставку за несколько дней

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4306. Л. 6-6 об.

посетило свыше 1000 человек. Вместе с тем члены кружка слушали курсы лекций и инструктивные доклады о методике научных археологических раскопок (докладчиками выступали профессора А.П. Дульзон и К.Э. Гриневич, доцент Г.В. Трухин). Они участвовали в проведении практики по глазомерной съемке и простейшим измерениям¹.

Студенты, благодаря работе в кружках, равно как и преподаватели факультета, активно включились в научно-исследовательский процесс и вместе с профессорско-преподавательским составом старались в истории находить ответы на вопросы современной мировой политики и роли Советского государства в мировом сообществе. Они писали статьи, доклады и выступали на конференциях по актуальным вопросам современности, наравне с преподавателями читали научно-популярные лекции в различных учреждениях Томска и работали в политических и общественных организациях с целью патриотической агитации и пропаганды.

24 апреля 1944 г. в Томском университете прошла первая конференция молодых ученых Томска со времени начала войны. Это было знаковым событием в жизни города, поскольку свидетельствовало о нормализации обстановки в целом. В состав конференции вошла довольно представительная историческая секция во главе с ее председателем профессором К.Э. Гриневичем. Исторической секцией было проведено два заседания. На первом присутствовало 23 человека, пятеро из которых приехали из Новосибирска, на втором было уже 55 человек².

Многие студенты военных лет, в первую очередь юноши, работали на заводах Томска. Так, М. Евсеев (впоследствии профессор ТГУ) вспоминал, что хотя и встречались на производствах отдельные случаи, когда студенты пытались избежать тяжелых работ, «сачковали», прикрываясь медицинскими справками, но в массе своей студенчество «выполняло свой долг, понимало насущность и экстренность хозяйственных дел, отвлечений и своим патриотическим участием в них вписало яркую страницу в историю Томска по подготовке Победы»³. Студентам, совмещавшим обучение с работой

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 969. Л. 23.

² ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 349. Л. 62.

³ Цит по: *Евсеев М.П.* Вспоминая первые годы истфака // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск, 2008. С. 85.

на оборонных предприятиях, было дано право свободного посещения лекций. Семинары, занятия по иностранным языкам преподаватели проводили с ними в вечерние часы¹.

Постепенное улучшение материально-бытового положения студентов и их жизненного уровня позитивным образом сказывалось на общем уровне отсева студентов из университета. Так, если в 1943/44 уч. г. отсев студентов составлял 43,3 % (почти половина от всего состава), то в 1944/45 уч. г. он равнялся 26,6 %². Состав студентов на факультете менялся следующим образом³: в 1940/41 уч. г. – 47 человек, в 1941/42 – 71, в 1943/44 – 146, в 1944/45 – 239, в 1945/46 – 253⁴. К концу войны историко-филологический факультет оказался самым большим по числу студентов в университете⁵. Основной отсев студентов не только на историко-филологическом факультете, но и на всех остальных факультетах Томского университета падал на 1941/42 уч. г., главным образом, по причине ухода юношей в первые месяцы войны на фронт и неуспеваемости студентов, связанной с их работой на предприятиях города.

Ко времени окончания войны постепенно увеличивалось число желающих учиться на факультете. В начале 1944/45 уч. г. число подавших заявления на историко-филологический факультет составило 113 человек при плане набора 90. Этот показатель был самым большим в университете, на втором месте по поданным заявлениям стоял физико-математический факультет (48 человек). Остальные факультеты вовсе не выполняли плановых заданий нового набора⁶.

С 1943 г. стали выдаваться стипендии успевающим студентам. Кроме того, от оплаты за обучение освобождались демобилизованные с фронта солдаты. Все это способствовало сокращению отсева студентов и притоку на факультет с 1943/44 уч. г. большого количества демобилизованных с фронта солдат. К концу войны на факультет стали возвращаться ушедшие в 1941 г. с первого курса студенты, среди которых были М.П. Евсеев и В.С. Флеров (оба впоследствии стали докторами наук, профессорами ТГУ). Поступали на факультет

¹ См.: Бояршинова З.Я. Университет во время войны // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны. С. 103.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 969. Л. 34.

³ Данные приводятся на начало учебного года, без учета отчисленных студентов.

⁴ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 34. Л. 47; Оп. 1. Д. 964. Л. 4; Д. 965. Л. 5.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 967. Л. 15.

⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 349. Л. 29.

и демобилизованные из армии бойцы после ранений – А.П. Суховицын, В.Е. Кукушкин, М. Качуров, М.Б. Шейнфельд (впоследствии профессор Красноярского педуниверситета). Позже на факультет пришли Д.М. Зольников (после окончания он работал на кафедре истории КПСС ТГУ, а затем стал профессором Новосибирского университета), А.К. Сухотин (впоследствии профессор философского факультета ТГУ), Л.В. Алякринский (доцент ТГУ), П.М. Коптелов (преподаватель филологического факультета ТГУ), А. Елов, И. Казанцев и др. В студенческий коллектив входили закаленные жизнью, много повидавшие люди. Учились фронтовики, как правило, на «отлично», с увлечением занимались научными исследованиями. Они становились признанными авторитетами в студенческих группах, на них равнялись остальные.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, в Томском университете продолжали вести научные исследования, занимались повышением научно-педагогической квалификации преподавательских кадров вузов Сибири. После того как ученый совет ТГУ в 1942 г., согласно распоряжению Наркомпроса РСФСР и ВКВШ при СНК СССР, получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических и филологических наук, в Томск стали приезжать соискатели из других городов Сибири защищать кандидатские диссертации. До этого в Сибири не было такой возможности, а желающие защититься вынуждены были ездить в города европейской части СССР. За период с 1942 по 1944 г. в Томском университете состоялись защиты 19 диссертаций на соискание ученой степени кандидатов исторических (9 диссертаций) и филологических (10 диссертаций) наук¹. Большинство диссертаций по специальности «История» было защищено в 1942 – первой половине 1943 г.

Вся трудовая деятельность советских граждан военных лет была направлена на удовлетворение нужд фронта и тыла. По мере своих сил и возможностей они старались сделать все необходимое для фронта. Томский университет также не остался от этого в стороне. Он помогал стране не столько трудовым, сколько научным потенциалом. После начала войны вся научно-образовательная работа университета перестроилась на военный лад. Университетские историки вели активную работу по укреплению национального духа и

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2110. Л. 2, 13 об.

патриотизма среди населения Томска и других городов Западной Сибири. В период с 1941 по 1945 г. вся преподавательская и научная деятельность сотрудников факультета, их научно-популяризаторская, агитационная и пропагандистская работа отвечали потребностям военного времени.

23 октября 1941 г. профессора и преподаватели исторических кафедр Томского университета и Томского пединститута (среди них были Э.Н. Ярошевский, А.И. Неусыхин, К.Э. Гриневич, З.Я. Бояршинова и Н.Я. Костеша) со страниц газеты «Красное знамя» обратились к «работникам исторического фронта», преподавателям истории средних и высших учебных заведений. Они отмечали, что Отечественная война требует от научных работников исторического фронта и преподавателей исторических дисциплин перестройки научно-исследовательской, преподавательской и общественно-политической работы с целью полного подчинения ее задачам обороны Советского Союза, укрепления морально-политического единства советского народа и воспитания патриотизма. В этой связи все научные работники и преподаватели должны были сделать достоянием молодежи и широких масс «великое и героическое прошлое народа». «Историк, – говорилось в обращении, – должен разоблачать звериное обличие и варварскую политику фашизма. Важнейшая задача историков состоит в том, чтобы упорно и настойчиво воспитывать и укреплять в народе непоколебимую уверенность в нашей победе. Историк обязан в своей научной и преподавательской работе воспитывать и крепить в сердцах народа неугасимую и испепеляющую ненависть к фашистским насильникам»¹. Учебные программы должны были пересматриваться в сторону усиления политико-воспитательной работы с учащимися и разоблачения фашистских «теорий» в области истории. По мнению преподавателей, педагоги должны были стремиться уделять максимум внимания военному прошлому советского народа и самой Великой Отечественной войне.

Следуя этому направлению, на историческом отделении ТГУ по дисциплине история народов СССР в 1941/42 уч. г. были пересмотрены все учебные программы в соответствии с требованиями военного времени². Это выразилось, прежде всего, в изъятии второстепенного материала из курсов лекций, выявлении и заострении ос-

¹ *Красное знамя*. 1941. 23 окт.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4301. Л. 2 об.

новых проблем, связанных с Великой Отечественной войной и освободительным движением советского и других народов от иноземных захватчиков. Вместе с тем профессора и преподаватели были ориентированы на чтение лекций на «достаточно организованном и на высоком теоретическом уровне»¹.

В ноябре 1944 г. университетские историки выступили с инициативой создать при Томском комитете ученых историко-филологическую секцию. Этот проект ученому совету факультета представил профессор К.Э. Гриневич. Совет факультета поддержал решение об организации секции. В ее состав вошли К.Э. Гриневич, З.Я. Боршинова, В.Н. Наумова-Широких и Л.А. Чуич².

Преподаватели историко-филологического факультета независимо от их специальности в военные годы принимали активное участие в патриотическом воспитании населения. Они публиковали статьи в городской газете «Красное знамя», читали лекции в специальных городских агитационных пунктах (Горagitпункты), выступали перед рабочими томских предприятий и учреждений, перед ранеными в госпиталях Томска, вели занятия в открытом при ТГУ весной 1942 г. Воскресном университете (руководила им профессор Ф.А. Хейфец)³. В своих выступлениях они рассказывали про сущность нацистского режима в Германии и про его руководство, о целях и задачах войны русского народа против захватчиков. Помимо критики нацизма, историки рассказывали и о героическом прошлом страны, приводили примеры борьбы русского народа с иностранными захватчиками.

Коллектив работников исторического отделения историко-филологического факультета в декабре 1941 г., в самые трагические для Красной Армии и советского народа дни боев за Москву, подготовил к печати сборник «Университет – фронту». Он был посвящен борцам за независимость родного Отечества. В этом сборнике академик А.И. Белецкий написал несколько статей на патриотическую тему: «Лев Толстой в дни Отечественной войны», «Наша культурная старина и фашистское варварство». Профессор А.И. Неусыхин написал работу «Исторический миф III империи». Большое место в сборнике было отведено современным отечественным героям, просла-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 1. Л. 510-513.

² Там же. Оп. 1. Д. 4299. Л. 84 об.

³ Там же. Оп. 19. Д. 34. Л. 116 об.

вившим свое имя в первые месяцы войны. Особый интерес представляли статьи, которые были посвящены героям-сибирякам – Войцеховскому и Некрасову. Работа по подготовке сборника к печати велась под руководством профессора Э.Н. Ярошевского¹. Он же опубликовал еще ряд научно-популярных брошюр на тему русского патриотизма: «Емельян Пугачев», «Степан Разин», «Дмитрий Донской», «Александр Невский», «Куликовская битва», «Разгром немецких псов-рыцарей на Чудском озере» и др. Профессор Ф.А. Хейфец написала отдельную брошюру «Кто такие национал-социалисты». Профессор К.Э. Гриневич продолжал в Томске начатую им еще в Москве работу над своим трудом «Оборона Боспора Киммерийского на основании археологического материала»². В нем он на примере античного материала и античной истории создал героический образ древних греков как защитников своих городов-государств.

Сотрудники факультета оказывали большую помощь в работе школ города и городского методического кабинета при горно. Профессора П.И. Каган, К.Э. Гриневич и ряд преподавателей посещали школьные занятия, принимали участие в выпускных экзаменах учащихся 10-х классов в качестве ассистентов горно, представителей вузов. Сотрудники факультета читали доклады и методические лекции для учителей (например, Ф.А. Хейфец руководила семинаром историков средних школ и техникумов), принимали участие в городской методической конференции, являясь или лекторами или руководителями секций.

Несмотря на все трудности военных лет, в 1944 г. на историко-филологическом факультете возобновились археологические исследования. К.Э. Гриневич организовывал для студентов-историков полевые археологические практики в окрестностях Томска, начиная с летнего сезона 1944 г. в районе р. Басандайки. Здесь производились раскопки древнего поселения, курганов и могильников.

С 1944 по 1946 г. был организован ряд комплексных экспедиций по изучению урочища Басандайка. По словам самого К.Э. Гриневича, он хотел «немного рассеять мрак неизвестности, который лежит на всем дорусском периоде истории нашего края <...> что важно для понимания законов мировой истории; это должно дать нам ключ к пониманию многих элементов языка, быта, обычаев, искусства за-

¹ *Красное знамя*. 1941. 14 дек.

² *Через века, через года помните!* Томск, 2000. С. 34-35.

падноевропейских народов...»¹. К.Э. Гриневич поставил перед членами экспедиции задачу изучения не только средневековой истории Сибири, т.е. позднего железного века, но и более раннего – бронзового и даже каменного периода в истории региона. Кроме чисто научных, организаторами экспедиции преследовалась и учебно-методическая задача – лично познакомить студентов с методикой ведения археологических раскопок, а по итогам раскопок устроить выставку экспонатов и пополнить собрание Музея ИМК систематической коллекцией местных древностей.

В августе 1944 г. под руководством К.Э. Гриневича была организована первая большая объединенная историко-археологическая экспедиция Томского университета и Томского пединститута для раскопок археологических памятников на урочище Басандайка. В экспедиции принимали участие коллективы сотрудников этих вузов: заместитель начальника экспедиции, лингвист и археолог профессор Томского университета и пединститута А.П. Дульзон, доцент Г.В. Трухин (декан исторического факультета ТГПУ, начальник экспедиции пединститута), Г.И. Мосберг, В.Ю. Гессен (от ТГУ, заведующий кафедрой истории народов СССР), антрополог Н.С. Розов, геолог Л.А. Рагозин, почвовед К.А. Кузнецов, молодые исследователи-археологи Е.М. Пеняев, В.Н. Минаева-Гриневич и студенты-отличники от обоих учебных заведений в порядке производственной практики. Работы на раскопках возглавил научный комитет Объединенной историко-археологической экспедиции ТГУ и ТГПУ².

Весной 1945 г. К.Э. Гриневич по приглашению АН СССР ездил в Москву в научную командировку. Там он принял участие в Первом Всесоюзном археологическом совещании, организованном АН СССР. В ходе поездки К.Э. Гриневич участвовал в работе совещания плановой комиссии и добился утверждения пятилетнего плана археологических исследований в Томской области. В конце работы совещания К.Э. Гриневич сделал два доклада: первый был посвящен раскопкам 1944 г., проводимым силами кафедр древней истории и истории СССР ТГУ и кафедры истории СССР ТГПИ, а второй док-

¹ *Красное знамя*. 1944. 6 июня.

² См.: *Гриневич К.Э.* Археологическое исследование урочища Басандайка близ г. Томска, проведенное в 1944-1946 гг. объединенной экспедицией ТГУ и ТГПИ: Сб. материалов и исследований по археологии Томской области / ред. К.Э. Гриневич // *Тр. Том. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева*. Томск, 1947. Ч. 1: Задачи исследования, выбор объекта. Басандайка. Т. 98. С. 8.

лад – его раскопкам Гераклеийского комплекса, проводимым им еще в 1928–1929 гг.¹

По итогам совещания в том же 1945 г. по предложению Академии наук СССР при Томском университете была создана комиссия для подготовки материалов к Всесоюзному археологическому совещанию. Целью работы этой комиссии была выработка пятилетнего плана археологического исследования Томской области, который включал составление историко-археологической карты области, а также проведение стационарных раскопок для сбора материалов по истории дорусской Сибири. В основу археологической карты Томской области были положены исследования берегов основных речных магистралей региона (Томи, Оби и Чулыма с притоками), поскольку заселение территории Западной Сибири древнейшими племенами шло по этим основным рекам. Ведущее место в работе по составлению археологической карты принадлежало профессорам К.Э. Гриневичу и А.П. Дульзону, единственным в то время специалистам в Томске в области археологии Сибири. Им помогали сотрудники и студенты ТГУ и ТГПИ.

После выделения в 1944 г. из состава Новосибирской области и образования самостоятельной Томской области ТГУ включился в работу по более углубленному изучению нового региона. В этой связи ученый совет ТГУ обсудил план научно-исследовательской работы университетских ученых на 1945 г. Так, для историко-филологического факультета основная научная работа должна была быть сконцентрирована на проблемах истории русского языка, народного творчества и сибирского фольклора. Кафедры древней истории и истории СССР совместно с педагогическим институтом продолжали историко-археологическое изучение Томской области².

Дальнейшее развитие исторического образования и науки в Томском университете было тесно связано с его профессорско-преподавательским составом, прежде всего, – с увеличением количества штатных сотрудников и повышением научной квалификации работавших на факультете преподавателей. На протяжении 1944/45 уч. г. на историко-филологическом факультете работало 18 сотрудников и совместителей (2 профессора, 6 доцентов, 4 старших преподавателя и 6 ассистентов). В конце 1944 г. на факультете была организована

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4299. Л. 68.

² См.: *Красное знамя*. 1944. 23 дек.

проверка, которую провела комиссия отдела агитации и пропаганды Томского обкома ВКП(б). Уровень научной квалификации работников факультета комиссия признала недостаточным, поскольку несколько сотрудников, которые должны были защитить диссертации, так и не сделали этого. Более того, многие даже не начинали сдавать кандидатские экзамены¹. Имелась серьезная неукомплектованность кафедр сотрудниками (например, на кафедрах истории средних веков и новой истории – по 1 вакансии доцента²). Из-за этого многие курсы, предусмотренные учебным планом, на факультете читались неполностью либо совсем не читались. Эти обстоятельства, безусловно, значительно снижали качество и общий уровень преподавания и подготовки специалистов. Как уже говорилось ранее, кадровые проблемы на факультете обострились в 1943 г., с началом отъезда ведущих профессоров и преподавателей центральных вузов. Например, на кафедре истории народов СССР после отъезда в 1942 г. из Томска Э.Н. Ярошевского не было профессора, работал только 1 доцент-кандидат наук (заведующий кафедрой В.Ю. Гессен), кроме него, работали Д.И. Рабинович, Р.М. Павлова (окончила аспирантуру ЛГУ) и старший преподаватель З.Я. Бояршинова³.

Для решения кадровой проблемы ректор Томского университета Я.Д. Горлачев постоянно обращался в Наркомпрос РСФСР и ВКВШ при СНК СССР с просьбой направить в Томск для работы новых преподавателей. Кроме того, он добивался улучшения снабжения учебной литературой по предметам гуманитарного цикла⁴. Однако ни та, ни другая проблема решены не были.

Чтобы хоть как-то решить проблему комплектации кадрами факультета, его руководство стало привлекать для преподавания совместителей из других учебных заведений Томска. В основном это были преподаватели исторического факультета ТГПИ и областной партийной школы. Однако совместители не решали проблему кадрового дефицита, поскольку шло постоянное обновление преподавательского состава. Кроме того, совместители зачастую обладали низкой квалификацией, что тоже отрицательно сказывалось на всем учебном процессе.

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 328. Л. 47.

² Там же. Л. 47.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 966. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 969. Л. 35.

Существовала еще одна проблема внутри педагогического состава самого факультета. На кафедрах, ввиду молодости факультета и условий военного времени, еще не сложились крепкие педагогические коллективы, не определился четко круг научных интересов.

Проблему по привлечению на факультет штатных преподавателей и повышению научно-педагогической квалификации работающих сотрудников необходимо было решать руководству университета и факультета в первые послевоенные годы.

Таким образом, изменившаяся с первой половины 1930-х гг. государственная политика в отношении исторического образования в условиях обострения внешнеполитической ситуации поставила правительство перед необходимостью воссоздания системы школьного исторического образования и подготовки историков в вузах страны, а также открытия в университетах исторических факультетов. Решающее значение здесь имело известное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», согласно которому с 1 сентября 1934 г. восстанавливались исторические факультеты в МГУ и ЛГУ, а со временем и в других вузах страны, в том числе и в Томском университете. Но потребовалось еще шесть лет, чтобы в 1940 г. был открыт исторический факультет в Томском университете. В том же году исторический факультет был открыт и в Иркутском университете, после чего эти единственные университеты на территории Сибири и Дальнего Востока стали центрами по координации исторических исследований и подготовки высококвалифицированных кадров историков на территории Западной Сибири (Томский университет) и Восточной Сибири (Иркутский университет). На Дальнем Востоке лишь в 1956 г. был открыт (восстановлен) университет с историко-филологическим факультетом. В том же году был открыт четвертый за Уралом университет в Якутской АССР.

Повышению роли Томска как исторического научно-образовательного центра Сибири во время войны поспособствовало то обстоятельство, что летом 1941 г. в Томск были эвакуированы сотрудники, аспиранты и студенты из центральных городов СССР, среди которых было много историков, в том числе известные профессора А.И. Неусыхин, Ф.А. Хейфец, Э.Н. Ярошевский. Помимо профессоров, в Томск приехали доценты и преподаватели. Они вместе со своими коллегами-филологами были прикомандированы к историческому факультету и влились в его состав, создав базу для его рас-

ширения. Историки и филологи Томского университета в годы войны стали играть важную роль в деле патриотического воспитания и поднятия боевого духа у населения Томска. Через выступления перед коллективами предприятий и организаций города, лекции и свои работы, опубликованные отдельными изданиями и в томской прессе, они доносили до людей примеры исторической борьбы и стойкости русского народа перед иноземными захватчиками, чем поднимали дух граждан в эти тяжелые для всей страны годы.

Открытый в 1940 г. исторический и преобразованный в 1941 г. в историко-филологический факультет показал за время Великой Отечественной войны свою жизнеспособность, что он был необходим для дальнейшего развития культурно-просветительского и научно-образовательного потенциала Сибири. Работа факультета заложила основу для расширения цикла гуманитарного образования и науки не только в Томском, но и в других университетах Сибири и Дальнего Востока. Однако коллектив факультета, располагая значительным потенциалом для своего дальнейшего развития, нуждался в расширении и качественном укреплении профессорско-преподавательского состава.

Глава 3
**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ПЕРИОД (1945–1974 гг.)**

**3.1. Структура историко-филологического факультета
и профессорско-преподавательский состав исторических кафедр**

В первый послевоенный учебный год Томский университет еще не развернул всех своих подразделений и работал в неполном составе. В те годы ТГУ включал шесть факультетов: физико-математический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический и историко-филологический. В нем насчитывалось 6 общеуниверситетских и 49 факультетских кафедр. Кроме того, работали Сибирский физико-технический институт, Ботанический сад, Гербарий, Научная библиотека и два музея (минералогический и палеонтологический). Остальные музеи и научно-исследовательские учреждения по причине отсутствия подготовленных и отремонтированных помещений пока не функционировали. Только в 1948 г., после проведения всех необходимых восстановительных работ, были открыты остальные музеи университета, в том числе и Музей ИМК.

Послевоенный 1945/46 уч. г. на историко-филологическом факультете заметно отличался от предыдущих военных лет тем, что занятия начались строго по плану с 1 сентября, без отрыва студентов для работы на предприятиях города. Отделения и кафедры факультета после всех военных трудностей, тесноты и неудобств, связанных с частыми переездами из одного помещения в другое, с нового учебного года разместились в более просторном помещении во втором (ныне третий) учебном корпусе вместе с библиотекой и учебными кабинетами кафедр.

Историко-филологический факультет в первые послевоенные годы по-прежнему состоял из трех отделений – исторического, русского языка и литературы и классической филологии¹. В составе ис-

¹ *За советскую науку*. 1947. 7 авг.

торического отделения осталось всего три кафедры. Кафедрой древней истории продолжал заведовать вплоть до своего отъезда из Томска в 1948 г. профессор К.Э. Гриневич. В конце войны кафедра истории народов СССР была переименована в кафедру истории СССР (ею заведовал доцент В.Ю. Гессен до отъезда из Томска в 1947 г.). Кафедрой новой истории заведовал доцент Р.Е. Кугель вплоть до своего ареста в 1951 г. Кафедра истории средних веков существовала в Томском университете около года – с 10 ноября 1941 г. по 1 октября 1942 г. и была ликвидирована с отъездом из Томска ее заведующего профессора А.И. Неусыхина.

В 1947 г. на историко-филологическом факультете была образована новая кафедра логики, в связи с чем отделение классической филологии было преобразовано в отделение русского языка, психологии и логики. Организация этого отделения была обусловлена тем, что с 1947/48 уч. г. во всех школах СССР в старших классах было введено преподавание психологии и логики, поэтому необходимо было готовить преподавательские кадры для ведения этих дисциплин. К 1950 г. ректоратом даже предполагалось обособление отделения русского языка, логики и психологии в самостоятельный факультет¹, но этого так и не произошло.

В 1951 г., после ареста заведующего кафедрой новой истории доцента Р.Е. Кугеля, она была ликвидирована, а ее сотрудники вошли в состав кафедры древней и средней истории, которая с 1 сентября 1951 г. стала называться кафедрой всеобщей истории. Новую кафедру возглавил доцент А.И. Данилов.

Факультет вел подготовку по следующим специальностям: история СССР, всеобщая история, русский язык, русская литература, классическая филология, логика и психология. С нового 1948/49 уч. г. к работавшим ранее трем отделениям историко-филологического факультета предполагалось добавить еще и юридическое отделение. Но открывшееся с 1 сентября юридическое отделение фактически сразу стало самостоятельным юридическим факультетом².

В 1952 г. на историко-филологическом факультете состоялся первый выпуск специалистов по русскому языку, логике и психологии. К 1955 г. было выпущено уже 72 специалиста³. В 1955 г. отде-

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 280. Л. 15 об.

² Там же. Ф. 607. Оп. 1. Д. 879. Л. 38.

³ См.: *Зайченко П.А.* Указ. соч. С. 427.

ление русского языка, психологии и логики было выведено из состава историко-филологического факультета и закрыто. После этого на факультете осталось только два отделения – историческое и филологическое, где велась подготовка специалистов по истории СССР, всеобщей истории, русскому языку, русской литературе и классической филологии.

В первой половине 1950-х гг. МВиССО СССР посчитало нецелесообразным готовить в двух вузах одного города – в ТГУ и ТГПИ – специалистов-историков. В связи с этим министерством был взят курс на ликвидацию исторического отделения в ТГПИ. В 1955 г. вышел приказ по ТГПИ № 175 от 26 сентября, в котором говорилось, что «на основании приказа Министерства просвещения РСФСР за № 644 от 17 сентября с.г. освободить доцента Трухина Г.В. от занимаемой должности декана историко-филологического факультета с 27 сентября 1955 г. в связи с передачей исторического отделения пединститута в Томский государственный университет»¹. Приказом МВиССО СССР и Министерства просвещения РСФСР № 963 от 27 сентября 1955 г. с 1 октября 1955 г. историческое отделение историко-филологического факультета ТГПИ ликвидировалось и объединялось с историческим отделением историко-филологического факультета Томского университета. 12 октября 1955 г. был подписан приказ № 186, которым директор пединститута предписывал «во исполнение приказа по Министерству высшего образования СССР и Министерству просвещения РСФСР № 963 от 27 сентября 1955 г. об объединении с 1 октября 1955 г. исторического отделения педагогического института с историко-филологическим факультетом Томского университета» передать университету студентов в следующем составе: стационарное отделение – 130 студентов, отделение заочного обучения – 283 студента. При этом студенты 1-го и 2-го курсов, переведенные в университет, должны были досдать некоторые предметы по университетской учебной программе². По этому же приказу освобождались от работы в ТГПИ преподаватели кафедры истории Г.В. Трухин, С.С. Григорцевич, В.С. Флеров, Г.И. Пелих (Вылевко), Р.М. Мечникова и А.И. Попова в порядке перевода в

¹ Цит. по: *Боженко Л.И.* Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета / под ред. Ф.Н. Подустова. Томск, 2003. С. 89.

² См.: *Боженко Л.И.* Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете... С. 89.

Томский университет. Из Томского пединститута на баланс университета были переданы учебники, учебные пособия и учебное оборудование исторического кабинета, учебники, находившиеся в библиотеке, а также вся делопроизводственная документация – учебные планы, программы, учебные карточки студентов, экзаменационные ведомости и т.п.¹

Основная причина закрытия исторического отделения ТГПИ заключалась в том, что в те годы в Томской области ощущался переизбыток педагогов-историков, особенно в городских школах. Однако это явление носило кратковременный характер и уже в конце 1950-х гг. обнаружилась серьезная нехватка учителей истории, особенно в северных районах области². Кроме того, причиной такого преобразования стали и объективные факторы – необходимость укрепления отдельных вузов и факультетов, желание избежать параллелизма в подготовке педагогических кадров историков.

При передаче исторического отделения ТГПИ в ТГУ коллектив университетских историков столкнулся с трудностями. Необходимо было обеспечить нормальный учебный процесс для вновь прибывших студентов, поскольку учебные программы двух вузов различались, хотя и незначительно. Были составлены переходные учебные планы для бывших студентов пединститута: они включали чтение дополнительных лекций и проведение семинаров³. Что касается студентов-заочников, то до этого историко-филологический факультет ТГУ не имел опыта работы со студентами, обучающимися по программе заочного отделения. Заочниками в ТГПИ были в основном учителя школ города и области, которые получали здесь высшее образование. Поэтому пришлось разрабатывать специальную программу для заочного отделения и справляться с огромным потоком студентов на зачетах и экзаменах. Но уже через несколько лет трудности были успешно преодолены и факультет стал работать в своем обычном режиме.

После включения в состав исторического отделения ТГУ исторического отделения ТГПИ историко-филологический факультет стал одним из самых больших в университете с ежегодным приемом по 75 человек на историческое и филологическое отделения. Значи-

¹ См.: *Боженко Л.И.* Указ. соч. С. 90.

² См. подробнее: *Боженко Л.И.* Указ. соч. С. 90.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4358. Л. 19, 27.

тельный набор существовал и на заочном отделении. Вместе с тем возрастал и штат профессорско-преподавательского состава.

В 1961 г. из Казанского университета на работу в ТГУ вернулся А.И. Данилов и возглавил кафедру древнего мира и средних веков, которая образовалась в результате разделения в том же году кафедры всеобщей истории на две – кафедру древнего мира и средних веков и кафедру новой и новейшей истории. В том же году он был назначен ректором Томского университета. После назначения в феврале 1967 г. профессора А.И. Данилова министром просвещения РСФСР его на должности заведующего кафедрой сменил профессор Б.Г. Могильницкий. Кафедру новой и новейшей истории возглавил доцент (с 1965 г. – профессор) С.С. Григорцевич.

В 1962 г. на факультете была открыта кафедра археологии, этнографии и истории Сибири во главе с доцентом З.Я. Бояршиновой. Однако просуществовала она недолго, поскольку в ее деятельности присутствовал определенный параллелизм с кафедрой истории СССР, и в сентябре 1965 г. она была объединена с первой¹.

В начале 1966 г. произошло разделение кафедры истории СССР на две самостоятельные – истории СССР дооктябрьского и советского периодов. Первую кафедру возглавила защитившая в 1967 г. докторскую диссертацию в Институте истории АН СССР доцент (с 1967 г. – профессор) З.Я. Бояршинова, а кафедрой истории СССР советского периода продолжал заведовать профессор И.М. Разгон.

Должность декана историко-филологического факультета до его разделения в период с 1945 по 1974 г. последовательно занимали следующие сотрудники: З.Я. Бояршинова (с 24 июня 1941 г. по 20 февраля 1947 г.; с 20 октября 1952 г. по 1 ноября 1955 г.; с 18 сентября 1959 г. по 1 сентября 1962 г.), А.А. Скворцова (с 20 февраля 1947 г. по 15 августа 1949 г.), А.И. Данилов (с 15 августа 1949 г. по 5 сентября 1951 г.), Н.Ф. Бабушкин (с 5 сентября 1951 г. по 20 октября 1952 г.), Ф.З. Канунова (и.о. декана с 1 ноября 1955 г. по 1 февраля 1956 г.), Н.А. Гуляев (с 1 февраля 1956 г. по 13 сентября 1959 г.), Н.Н. Киселев (с 1 сентября 1962 г. по 16 ноября 1963 г.), А.П. Бородавкин (с 16 ноября 1963 г. по 9 апреля 1965 г.), А.А. Говорков (с 9 апреля 1965 г. по 1 июня 1968 г.), Б.Г. Могильницкий (с 1 июня 1968 г. по 16 октября 1972 г.), О.М. Соколов (с 16 октября 1972 г. по 10 сентября 1974 г.).

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4418. Л. 2.

В 1963 г. при историческом отделении была открыта специализация студентов по истории КПСС, которую осуществляла кафедра истории КПСС. За первые 16 лет эту специализацию прошло более 100 студентов. Половина из них после окончания университета распределились на кафедры истории КПСС, научного коммунизма и философии вузов Томска и других городов Сибири и Дальнего Востока¹. В связи с открытием данной специализации набор на историческое отделение историко-филологического факультета увеличился до 75 челок (50 человек – на «Историю» и 25 человек – на «Историю КПСС»).

С первых послевоенных лет работы факультета болезненной стала для него проблема укомплектования кафедр профессорско-преподавательскими кадрами, из-за нехватки которых ряд дисциплин либо вовсе не читались, либо читались не в полном объеме. Самое тяжелое положение было на кафедре истории СССР. Деканат и партбюро факультета пытались решать эту проблему, приглашая совместителей из других учебных заведений Томска, прежде всего из ТПИ, однако эти экстренные меры не снимали остроты проблемы.

Неудовлетворительно обстояло дело и с повышением квалификации работавших на факультете штатных преподавателей. За несколько послевоенных лет на факультете был сдан всего лишь один кандидатский экзамен и не было защищено ни одной диссертации. Учеба в аспирантуре была организована «крайне плохо», а в число аспирантов нередко принимались люди, «не обладавшие данными для научного роста»². Кроме того, ректорат, возлагая решение этих проблем на плечи самого факультета, «не занимался решением этих вопросов»³ и «не оказывал достаточной помощи в комплектовании кафедр профессорско-преподавательскими кадрами»⁴. Профессор Б.Г. Могильницкий, студент исторического отделения 1946–1951 гг., пишет в своих воспоминаниях о первых годах учебы на факультете: «В отношении к университету я испытал разочарование, потому что первые впечатления о Томском университете носили очень противоречивый характер. С одной стороны, это потрясающий главный корпус, университетская роща <...> а с другой стороны, та убогость

¹ Архив Музея истории ТГУ.

² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 879. Л. 21.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 22.

преподавательского состава, которая была в это время. Я имею в виду тех преподавателей, которые нас обучали. В своем большинстве это были люди, которые никак в моем восприятии не соотносились со званием университетских ученых...»¹.

В то время было три пути решения проблемы обеспечения факультета квалифицированными преподавательскими кадрами. Первый заключался в оказании помощи штатным работникам в написании и защите кандидатских и докторских диссертаций. Так, на конец 1940-х гг. была запланирована защита кандидатской диссертации З.Я. Бояршиновой. Однако обязанности декана мешали ее научной работе, поэтому завершить работу над диссертацией без учебы в аспирантуре было невозможно. В 1947 г. З.Я. Бояршинова поступила в аспирантуру при Институте истории АН СССР и уехала в Москву на 3 года. После окончания аспирантуры она в июне 1949 г. защитила диссертацию «Население Томского уезда в первой половине XVII в.»².

Другим источником для подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров стала собственная аспирантура. В 1945 г. факультет получил право от ВКВШ при СНК СССР открыть ее при кафедрах истории СССР, новой истории и русского языка – там, где имелись сотрудники с учеными степенями и званиями. На каждую из этих кафедр было принято по одному аспиранту. Таким образом, было положено начало подготовке собственных квалифицированных научно-педагогических кадров по истории и филологии в Томском университете. Первыми аспирантами в 1945 г. по специальности «История» стали: по кафедре истории СССР – В.С. Флеров (научный руководитель – доцент В.Ю. Гессен), по кафедре новой и новейшей истории – Н. Коронкевич (научный руководитель – доцент Р.Е. Кугель). В 1946 г. для учебы в аспирантуре приехал А.П. Бородавкин. В 1948 г. на факультете обучалось уже 11 аспирантов³. Однако этот путь оказался слишком долгим – первая защита В.С. Флерова состоялась только в 1950 г.

Третьим, наиболее эффективным в то время путем решения кадровой проблемы стало приглашение на постоянную работу в ТГУ

¹ Цит. по: *Могильницкий Б.Г.* Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах... С. 135.

² *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2001. Т. 3. С. 59.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 973. Л. 10.

преподавателей из других вузов страны. Ректорат ТГУ неоднократно обращался с просьбой в МВиССО СССР с просьбой направить на историко-филологический факультет молодых специалистов с учеными степенями и званиями. В начале 1947/48 уч. г. по путевкам МВиССО СССР на каждое из трех отделений факультета прибыло по одному молодому преподавателю. Ими стали кандидат филологических наук Н.А. Гуляев, кандидат философских наук П.В. Копнин и кандидат исторических наук А.И. Данилов¹. После отъезда из Томска в ноябре 1948 г. профессора К.Э. Гриневича А.И. Данилов возглавил кафедру древней истории, которая была переименована в кафедру древней и средней истории, а с 1951 г., после слияния ее с кафедрой новой истории стала называться кафедрой всеобщей истории. В конце 1948 г. на кафедру древней и средней истории приехал из Черновицкого университета фронтовик, кандидат исторических наук доцент И.Г. Коломиец.

Комплекс этих мер позволил факультету со временем постепенно освободиться от малоквалифицированных совместителей и несколько усилить каждое из отделений факультета². Но даже с приездом в Томск этих преподавателей проблема нехватки научных и преподавательских кадров оставалась решенной не до конца. Более того, после отъезда из Томского университета В.Ю. Гессена и направления для учебы в аспирантуре З.Я. Бояршиновой кафедра истории СССР не имела в своем составе ни одного доцента и кандидата наук, а остальные преподаватели были перегружены учебными планами. По этой причине на факультете долгое время не читались некоторые общие и специальные курсы для студентов.

В ноябре 1949 г. на факультете появился первый, после отъезда К.Э. Гриневича, профессор, доктор исторических наук. Из Москвы в самый разгар кампании по борьбе с космополитизмом на кафедру истории СССР приехал И.М. Разгон³, сменивший временно исполнявшего обязанности заведующего кафедрой с сентября 1948 г. по ноябрь 1949 г. кандидата исторических наук доцента И.В. Кузнецова, выпускника Института красной профессуры. Последний в скором времени возглавил открытый с 1 сентября 1948 г. юридический фа-

¹ Подробнее о нем см.: *Данилов Александр Иванович // Профессора Томского университета: Биограф. словарь (1945-1980) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Т. 3. С. 123-129.*

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4310. Л. 1 об.

³ Подробнее о нем см.: *Разгон Израиль Менделевич // Профессора Томского университета: Биограф. словарь (1945-1980) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Т. 3. С. 333-340.*

культет ТГУ и кафедру теории и истории государства и права СССР¹. Приезд в провинциальный Томск знаменитого ученого профессора И.М. Разгона, разумеется, вызвал в среде преподавателей и студентов живой интерес, поскольку «имя его, московского профессора, известного советского специалиста по истории Октябрьской революции, Гражданской войны и интервенции, лауреата Государственной премии, всем нам было хорошо знакомо», – вспоминала впоследствии профессор М.Е. Плотникова², в то время студентка историко-филологического факультета.

На факультете начали работать воспитанники и представители ведущих гуманитарных научных школ и направлений страны (историки, филологи и философы). В результате преподавательский состав факультета получился «звездным». Они заложили прочные основы гуманитарного образования и науки не только в Томске, но и во всей Сибири и на Дальнем Востоке. Используя известное определение Л.Н. Гумилева, профессор Б.Г. Могильницкий назвал этих людей пассионариями, которые за короткое время радикально изменили жизнь факультета, превратив его из провинциального в крупнейший отечественный центр гуманитарного образования и науки, потому что очень многие преподаватели Сибири и Дальнего Востока так или иначе были связаны с этим факультетом. На факультете с этого времени стали формироваться условия, в которых закладывались основы для целого ряда прославивших его впоследствии научных школ и направлений.

Важнейшим результатом работы этих людей «стал начавшийся на рубеже 1940–1950-х гг. пассионарный взрыв, кардинально преобразовавший факультет»³. Б.Г. Могильницкий отмечает прежде всего такие качества преподавателей, как доброжелательность, в сочетании с высокой требовательностью друг к другу и к студентам, высокие нравственные принципы, которыми они руководствовались, высокие этические нормы во взаимоотношениях, в создании той твор-

¹ *Юридическое образование в Томском государственном университете...* С. 74.

² Цит. по: *Елисеева Е.В.* Второе рождение историко-филологического факультета ТГУ (40-е годы) [машинопись] // Архив музея истории ТГУ. Материалы по истории Томского государственного университета к его 100-летию юбилею.

³ Цит. по: *Могильницкий Б.Г.* Историческое образование в Томском университете в диалектике макро- и микроподходов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 1 (5). С. 6.

ческой атмосферы, которая существовала в это время в университете и на историко-филологическом факультете¹.

До середины 1960-х гг. на историческом отделении и на всем историко-филологическом факультете работало только трое профессоров с ученой степенью доктора исторических наук – И.М. Разгон, А.И. Данилов (защитил диссертацию в 1958 г.) и С.С. Григорцевич (защитил диссертацию в 1964 г.). В этом отношении историческое отделение превосходило филологическое, поскольку на нем не было ни одного профессора-доктора вплоть до 1969 г., когда была защищена первая докторская диссертация Ф.З. Кануновой. Но уже во второй половине 1960-х гг. Б.Г. Могильницкий (1966 г.), З.Я. Бояршинова (1967 г.) и М.Е. Плотникова (1969 г.) защитили докторские диссертации и были избраны на должности профессоров². В 1971 г. состоялась защита докторской диссертации Л.И. Боженко, а в 1972 г. – А.П. Бородавкина. Таким образом, в этот период значительно возросла доля сотрудников исторического отделения и всего факультета с учеными степенями докторов наук.

По сравнению с другими факультетами историко-филологический факультет в 1960–70-х гг. был лучше всех обеспечен научно-педагогическими кадрами. Так, в 1971 г. из 64 преподавателей только 19 человек не имели ученых степеней и званий (26,8 %), все остальные (73,2 %) обладали учеными степенями и званиями. Этот показатель был значительно выше общеуниверситетского уровня (51 %), эти показатели были намного выше чем в среднем по стране и были сопоставимы с уровнем исторических факультетов МГУ и ЛГУ. За историко-филологическим факультетом в ТГУ по этим показателям шел только юридический факультет (64 и 36 % соответственно)³. Если говорить о профессорско-преподавательском составе исторического отделения, то в начале 1970-х гг. на нем работало 32 преподавателя, из которых 63 % имели ученые степени и звания⁴.

Значительную роль в подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров историков для вузов Сибири и Дальнего Востока играла открытая в 1945 г. аспирантура историко-

¹ См.: Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах... С. 140.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4467. Л. 4.

³ Там же. Д. 2251. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 4529. Л. 51.

филологического факультета. Приказом министра ВиССО СССР С.В. Кафтанова № 74/В от 28 февраля 1947 г. «Об изменении в составе совета Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева» совету Томского университета, наряду с другими специальностями, было снова разрешено принимать к защите кандидатские диссертации и присуждать на основании их защиты ученую степень кандидата наук по следующим специальностям: «История СССР», «Всеобщая история», «История русской литературы» и «Русский язык»¹. Однако за эти годы в совете ТГУ так и не было защищено ни одной кандидатской диссертации. Лишь позже, в 1950 г., был открыт самостоятельный объединенный совет по защите кандидатских диссертаций по историческим, филологическим и философским наукам на историко-филологическом факультете. Это стало возможно с приездом в Томск профессора И.М. Разгона, ставшего председателем совета. В том же году прошла первая защита по историческим дисциплинам в этом объединенном совете В.С. Флерова – «Строительство Советской власти на Дальнем Востоке (ноябрь 1922 – 22 августа 1923 г.)». Правда, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. МВиССО СССР выделяло факультету крайне мало аспирантских мест, да и факультет в то время не располагал достаточным количеством квалифицированных научных руководителей.

С 1950 до 1965 г., т.е. за первые 15 лет работы совета, историческими кафедрами факультета был подготовлен (с защитой диссертации) 51 аспирант. Из них 34 человека являлись выпускниками ТГУ, а остальные аспиранты были из других вузов Томска и городов Сибири². Более 20 человек из защитивших в этот период в Томском университете свои диссертации стали впоследствии работать в вузах Томска, остальные – в других городах Сибири и Дальнего Востока, в том числе в Новосибирске – 10 человек, во Владивостоке – 4, в Красноярске – 3 человека и т.д.³

Особой формой подготовки специалистов через аспирантуру стала так называемая одногодичная аспирантура. Как правило, аспирант-одногодичник приходил в аспирантуру, имея значительный задел по диссертации или фактически уже завершённую работу. Из 51 аспиранта, подготовленного за первые 15 лет, 12 человек являлись аспирантами-одногодичниками.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2110. Л. 59-60 об.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 284. Л. 3 об.

³ См.: *Красное знамя*. 1960. 10 марта.

Самой большой была аспирантура на кафедре истории СССР (до ее разделения). С 1950 по 1967 г. 40 аспирантов этой кафедры защитили кандидатские диссертации (22 человека очной формы обучения, 6 – заочной, 12 – аспирантов-одногодичников)¹. Это объяснялось тем, что именно на этой кафедре работали наиболее квалифицированные преподаватели, которые осуществляли научное руководство аспирантами, – И.М. Разгон, З.Я. Бояршинова, А.П. Бородавкин, М.Е. Плотникова. Кроме того, И.М. Разгон оказывал большую помощь и кафедре истории КПСС в подготовке аспирантов – он проводил с ними индивидуальную работу, аспиранты этой кафедры работали на его спецсеминарах². Под руководством И.М. Разгона защитили диссертации 10 аспирантов кафедры истории КПСС. Всего под руководством И.М. Разгона в ТГУ в период с 1952 по 1965 г. защитилось 37 аспирантов³.

За период с 1969 по 1974 г. в аспирантуре кафедры истории СССР советского периода, до разделения факультета, число аспирантов очного и заочного обучения, целевого назначения и годовичного обучения составляло от 14 до 22 человек в год. В 1971–1975 гг. успешно защитили свои диссертации 14 аспирантов кафедры (7 человек у И.М. Разгона, 5 – у М.Е. Плотниковой, 2 – у А.А. Говоркова).

В 1961 г. после выделения из кафедры всеобщей истории кафедры новой и новейшей истории при ней была открыта аспирантура по специальности «Всеобщая история» под руководством доцента С.С. Григорьевича. За первые несколько лет ее работы (с 1961 по 1968 г.) через аспирантуру кафедры прошло 6 человек, которые впоследствии защитили кандидатские диссертации. Со временем количество аспирантов значительно выросло и уже в 1969/70 уч. г. на кафедре обучалось 6 аспирантов⁴. Небольшое число аспирантов на этой кафедре, по сравнению с кафедрами истории СССР, объяснялось тем, что для аспирантов, обучавшихся на ней, всегда были сложности с работой над диссертациями, поскольку Томск находился в большом отдалении от центральных архивов и библиотек, где имелся основной материал по тематике их научной работы. Также основным условием для приема в аспирантуру по кафедре новой и новейшей истории

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4490. Л. 22.

² Там же. Д. 4431. Л. 12.

³ Там же. Д. 4490. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 4527. Л. 9.

было хорошее владение иностранным языком, чтобы работать с источниками и публикациями, изданными за рубежом. Однако в 1970-е гг. кафедра с каждым годом готовила все больше аспирантов, которые защищали впоследствии кандидатские диссертации¹.

На кафедре истории древнего мира и средних веков подготовка аспирантов осуществлялась под научным руководством профессора А.И. Данилова, а после его назначения министром просвещения РСФСР – профессором Б.Г. Могильницким. Однако количество обучаемых там аспирантов и защищаемых диссертаций всегда было небольшим ввиду специфики научного направления, в среднем по 1 защите за 1–2 года.

При кафедре истории КПСС ТГУ тоже имелась своя аспирантура. Сотрудники кафедры руководили работой аспирантов не только ТГУ, но и из других вузов Сибири и Дальнего Востока. Так, в 1967 г. на кафедре проходили обучение 38 аспирантов².

С целью повышения научно-педагогической квалификации сотрудников ТГУ и для помощи им в написании докторских диссертаций, согласно Постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров»³, университетам с 1961 г. был разрешен перевод преподавательского состава на должности старших научных сотрудников при своих кафедрах. Университету было предоставлено право освобождать от педагогической работы кандидатов наук, имевших серьезные научные результаты, и переводить их на определенный срок на должности старших научных сотрудников для подготовки докторских диссертаций. Для таких соискателей вводились ограничения по возрасту (до 45 лет). Эта мера оказалась довольно эффективной не только в масштабах университета, но и помогла нескольким сотрудникам историко-филологического факультета завершить работу над диссертациями и защитить их (например, М.Е. Плотниковой и Л.И. Боженко).

В учебном процессе, научной работе и общественной жизни факультета большое значение имели политико-воспитательная работа, проводившаяся среди преподавателей, и участие в общественно по-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4582. Л. 1.

² См.: *За советскую науку*. 1967. 14 нояб.

³ *Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.08.1956 № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» // СП СССР. 1989. № 11. Ст. 30.*

лезной работе. Эта работа сотрудниками факультета в послевоенный период велась как внутри факультета, так и за его пределами. Выражалась она в самых различных формах: чтение лекций по линии Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»), по путевкам горкома и райкомов ВКП(б) – КПСС, чтение лекций в помощь школе и учителям на методсоветах, выступления в областном Дворце пионеров, в Томском институте усовершенствования учителей и т.п.¹

Основное место в политико-воспитательной работе среди сотрудников и аспирантов факультета отводилось методологическим семинарам. Их целью было повышение теоретического и идейно-политического уровня преподавателей. Для этого устраивались лекции по отдельным наиболее значимым проблемам марксистско-ленинской теории и по наиболее актуальным вопросам внутренней и международной жизни. Целью проведения таких занятий было также оказание помощи преподавателям отделений факультета в решении некоторых проблем, встававших перед ними в их профессиональной деятельности. На заседаниях семинаров обсуждались фундаментальные проблемы развития гуманитарных наук, что способствовало выработке некоторых общих для разных дисциплин исследовательских принципов и концепций. Парторганизация ТГУ считала эту форму идейно-теоретического роста ученых одной из главных и стремилась всячески развивать и улучшать работу методсеминаров на основе обобщения опыта работы разных подразделений университета².

По сравнению с методсеминарами других факультетов занятия на историко-филологическом факультете всегда отличались наибольшей активностью участников. Поскольку большую роль во внутрифакультетской жизни всегда играла партийная организация историко-филологического факультета, то она контролировала научную, преподавательскую, общественную жизнь сотрудников и студентов, серьезное влияние она оказывала и на тематику и содержание методсеминаров. К тому же партийная организация историко-филологического факультета всегда относилась к числу наиболее крупных факультетских парторганизаций университета³.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4390. Л. 1.

² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1203. Л. 79.

³ Там же. Л. 27.

Изначально руководителем методсеминаров на факультете до своего ареста в 1951 г. был Р.Е. Кугель. После него работу семинаров возглавил А.И. Данилов. Методсеминары историко-филологического факультета часто посещались слушателями других факультетов и даже других вузов Томска, поскольку были очень популярны в среде городской интеллигенции и вызвали неподдельный и живой интерес у всех слушателей. В руководстве работой семинаров активное участие принимала кафедра основ марксизма-ленинизма, в частности доцент кафедры А.Е. Абрамович, задачей которого была консультация докладчиков и просмотр текстов докладов. На историко-филологическом факультете проводилось по 7–8 заседаний методсеминаров в год, в то время как на остальных факультетах – по 2–3¹. С начала 1950-х гг. на факультете наряду с методсеминарами стали широко проводиться теоретические конференции, дискуссии по научно-методологическим вопросам, обсуждение методологических проблем на кафедральных и межкафедральных заседаниях. Кафедры факультета также вели политико-воспитательную работу среди своих сотрудников.

Тематика методсеминаров в первой половине 1950-х гг. была разнообразной, но с середины 1950-х гг. они перестают быть политизированными и ангажированными. С этого периода начинает делаться больший упор на чисто научные вопросы. Так, в 1955 г. общей темой методсеминаров для всех кафедр стала «Роль народных масс в истории»². В январе 1956 г. состоялось заседание методсеминара, на котором обсуждался вопрос о периодизации истории советского общества³. В 1959 г. на факультете в методологическом семинаре рассматривалась проблема «Борьба против ревизионизма на современном этапе», начал работать отдельный семинар для членов исторических кафедр «Борьба против фальсификации истории советского общества в буржуазной исторической науке»⁴.

В 1960-х гг. общей темой методсеминаров для всех исторических кафедр стали «Проблемы методологии и историографии»⁵. После А.И. Данилова руководителем методсеминаров историков стал

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1203. Л. 29.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 61. Л. 29.

³ См.: *За советскую науку*. 1956. 13 янв.

⁴ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4398. Л. 21.

⁵ Там же. Д. 4452. Л. 1.

Б.Г. Могильницкий. Темой методсеминаров по вопросам истории революции и Гражданской войны руководила М.Е. Плотникова.

С конца 1960-х гг. участие в работе методсеминаров исторического отделения стали принимать и философы. На заседаниях семинаров нередко присутствовали и студенты. Целью этих семинаров являлось обсуждение проблем методологии и истории исторической науки и актуальных вопросов современной философии. За годы работы методсеминаров большая часть докладов была опубликована в «Ученых записках ТГУ»¹.

В целом говоря о структуре историко-филологического факультета, его научно-образовательной деятельности и профессорско-преподавательском составе, необходимо кратко, в общих чертах охарактеризовать общественно-политическую жизнь и ту идеологическую обстановку, которая сложилась в первые послевоенные десятилетия его работы, хотя тема эта весьма обширна и требует отдельного исследования.

Прежде всего, следует остановиться на периоде со второй половины 1940-х до конца 1950-х гг., когда жизнь факультета, равно как и всего университета, была отмечена проведением ряда идеологических кампаний, которые оказывали определенное влияние на общий климат в профессорско-преподавательской и студенческой среде историко-филологического факультета. Это время во всем СССР было ознаменовано борьбой с оппозицией и искоренением инакомыслия. В первую очередь это проявилось в проведении таких кампаний, как борьба с низкопоклонством перед Западом и борьба с космополитизмом, которые, однако, имели свои специфические особенности в условиях Сибири².

Историко-филологический факультет, в силу отдаленности Томского университета от центра страны, мало пострадал от этих кампаний. Однако некоторые отголоски докатились и до него. В ходе этих кампаний по разным основаниям и причинам были вынуждены уйти из университета профессор К.Э. Гриневич, доцент В.Ю. Гессен, а доцент Р.Е. Кугель был осужден по статье 58 Уголовного кодекса и

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4529. Л. 78.

² См. подробнее: *Сизов С.Г.* Идеологическая кампания 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 97–105; *Генина Е.С.* Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 54 с.

приговорен к заключению¹. Вместе с тем широкомасштабными репрессиями и мероприятиями по изменению учебной и научной деятельности эти кампании в Томском университете для историков отмечены не были. Все ограничивалось лишь разбором персональных дел на общих собраниях коллектива факультета и некоторыми корректировками учебного и научного процесса, исходя из общей идеологической конъюнктуры, с которой вынуждены были считаться руководители факультета и кафедр. Например, в этот период подверглись незначительной корректировке учебные курсы и направления научной деятельности в рамках кампаний по борьбе с низкопоклонством перед Западом и борьбе с космополитизмом в связи с «разоблачением позиции академика Н.Я. Марра в отношении вопросов языкознания» (марровская школа), борьбе с формализмом, эстетством и безыдейностью в искусстве, с буржуазным объективизмом и т.п. Период второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. также был ознаменован серией кампаний против некоторых наук и их представителей. Производились гонения как на отдельные научные направления и школы, так и в целом на дисциплины (например, на генетику, кибернетику и проч.). Одной из таких «жертв» стала философия, которая в учебном и научном процессе тесным образом была связана с исторической наукой и образованием. Однако и после смерти Сталина и прошедшего в 1956 г. XX съезда КПСС идеологические кампании не закончились, изменив свой вектор направленности. В эти годы шла борьба с пережитками прошлого в виде борьбы с «догматизмом, начетничеством и доктринерством в преподавании и науке и во всех областях идеологической политики»², с культом личности Сталина и т.п.

Причину того, что репрессии на факультете в ходе кампаний не достигли размаха, который был в центральных вузах СССР, нужно искать не только в том, что Томск находился вдалеке от столичных городов, но и в мудром поведении руководства и профессорско-преподавательского состава факультета, поскольку они не давали обостряться конфликтным ситуациям. По этому поводу Б.Г. Могильницкий говорил следующее: «...надо отдать должное нашим факультетским отцам-основателям – очень достойно они себя вели в

¹ О Р.Е. Кугеле см. подробнее: *Кугель Р.Е.* // Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Томск, 1992. Т. 2.

² *За советскую науку*. 1956. 13 мая.

этой непростой ситуации»¹. «Факультет не проявил собственной инициативы в борьбе с космополитизмом, – говорит Б.Г. Могильницкий, – потому что во главе его стояли такие люди, как А.И. Данилов, А.П. Бородавкин и др. Я не знаю, можно ли их назвать либералами, но это были люди очень социально ответственными, социально разумными»².

Вместе с тем студенты-историки отличались общественной и политической активностью среди томского студенчества. Иногда они даже участвовали в различного рода неформальных молодежных организациях и объединениях – начиная от абсолютно аполитичного литературно-эстетического «Лунного общества», созданного в 1948 г., до чисто политической подпольной антикоммунистической организации, созданной в 1963 г. по инициативе студентов-историков. В обоих случаях, правда, больших репрессий в отношении студентов не последовало, однако все они были изгнаны из комсомола и отчислены из университета, после чего были отправлены на перевоспитание на производство, а юноши – в армию.

Пожалуй, одним из самых громких и неординарных событий того периода явился комсомольский диспут, прошедший в конце 1956 г. в Томском университете. После XX съезда КПСС по всей стране, особенно в вузах, активизировалась общественная и политическая жизнь, в первую очередь в кругах молодежи – студентов и молодых преподавателей. Не остались в стороне от этого и историки ТГУ. В ноябре 1956 г. они приняли участие в университетском комсомольском диспуте по вопросам дальнейшего развития комсомола, прошедшем в зале областного лектория³. На этом собрании студент геолого-географического факультета ТГУ Г. Швейник, заместитель председателя спортклуба университета, в своем выступлении говорил о формализме и заорганизованности в комсомольской организации. Среди выступавших на этом диспуте был и выпускник историко-филологического факультета Н.С. Черкасов (в то время заместитель секретаря комитета ВЛКСМ ТГУ, кандидат в члены КПСС, ас-

¹ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах... С. 138.

² Там же. С. 139.

³ 1956: год не состоявшихся надежд: круглый стол в редакции «За советскую науку» // За советскую науку. 1989. 12 мая.

систент кафедры всеобщей истории)¹. Он поддержал высказывание Г. Швейника о необходимости большего развития самостоятельности комсомола². Это собрание вызвало широкую дискуссию и отклик во всем университете.

Проблема, затронутая на университетском диспуте, нашла продолжение на комсомольском собрании историко-филологического факультета под названием «Эй, товарищ, больше жизни!». С точки зрения сегодняшнего дня там не было никакого инакомыслия, но царило стремление студентов высказаться и выразить свое особое мнение, отличное от официальной позиции³.

Однако после череды подобных несанкционированных и произвольных собраний уже 9 января 1957 г. было принято решение Томского обкома КПСС «О политико-воспитательной работе среди студентов ТГУ». Согласно этому решению в отношении некоторых участников диспута были приняты не только дисциплинарные, но и административные меры. Н.С. Черкасов был исключен из кандидатов в члены КПСС и уволен с работы. На кафедре, где он работал, и в его доме были произведены обыски и выемка документов⁴. Многие студенты историко-филологического факультета, сочувствуя своему любимому преподавателю, даже собрали деньги ему на подарок, когда его уволили с работы⁵.

17 января 1957 г. состоялось закрытое собрание партийной организации историко-филологического факультета. На повестке дня стояло обсуждение двух решений: решения Томского обкома КПСС от 9 января 1957 г. «О политико-воспитательной работе среди студентов ТГУ» и решения парткома ТГУ от 7 января 1957 г. «Об итогах проведения комсомольских собраний и диспутов». Доклад о решении обкома КПСС сделала секретарь парткома ТГУ Л.С. Фирюлина⁶. Все выступившие на собрании поддержали решение обкома партии. В постановлении собрания было записано, что «партийное бюро факультета допустило серьезную ошибку, разрешив проведе-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 735. Л. 7.

² См.: *Томские заморозки хрущевской оттепели: (сб. документов и материалов)* / ред. Ю.В. Куперт, Л.Н. Приль; сост. Л.Н. Приль. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 158-163.

³ См.: *Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое...* С. 145.

⁴ ГАТО ТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 735. Л. 7.

⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 67. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 1.

ние диспута, не осуществив должного контроля за его подготовкой и проведением». Было подчеркнуто, что секретарь партбюро М.Е. Плотникова «допустила политическую близорукость, санкционировав демагогические выступления студента Ткаченко на комсомольском собрании»¹.

Данные события не повлекли за собой никаких кардинальных изменений в общественно-политической жизни университета, однако они показали политическую активность студентов и молодых преподавателей, их готовность к участию в общественной жизни.

В последующие 1960–70-е гг. на факультете все же встречаются отдельные проявления диссидентского движения в среде студентов, так характерного для вузов европейской части СССР. Хотя диссидентским его можно было назвать с определенной долей условности и оговорками, поскольку зачастую то, что обычно связывалось с отклонением от общепринятых норм поведения в университетской среде, заносилось в разряд диссидентства. Кстати сказать, в ту же категорию, определяющую моральный уровень студентов, руководство факультета включало зачастую и случаи использования студентами шпаргалок на экзаменах, это считалось негативным явлением, плохим примером, обманом преподавателей и товарищей.

Вместе с тем в эти годы проявляется и пристальное внимание к студентам со стороны органов госбезопасности. В этой связи факультет всегда довольно внимательно и чутко старался реагировать на все случаи проявления студенческого инакомыслия. По словам руководства факультета, среди части студентов распространялись различные аполитичные и безыдейные настроения, «создававшие почву для проникновения чуждых взглядов». В своих отчетах деканат отмечал, что среди отдельных студентов встречались «нездоровые настроения, неправильные и вредные взгляды»². Например, в 1967/68 уч. г. на факультете имело место так называемое «дело Крамаренко», которое носило политический характер³.

В целом же историко-филологический факультет ТГУ по сравнению с гуманитарным факультетом Новосибирского университета и тем более с историческим факультетом Московского университета

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 67. Л. 5.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4418. Л. 15.

³ См.: *Зиновьев В.П.* Студенчество и «научное детство» // Историческому образованию в Сибири 90 лет... С. 199.

не был слишком политизирован, и в среде студентов не наблюдалась подпольная политическая деятельность и радикальное диссидентство.

3.2. Контингент студентов и организация учебно-воспитательного процесса на историческом отделении историко-филологического факультета

Особенностью контингента студентов историко-филологического факультета первого послевоенного десятилетия было присутствие на нем большого количества фронтовиков, которые поступали после демобилизации из рядов Советской Армии. Это было обусловлено тем, что приемная комиссия к демобилизованным с фронта относилась лояльно и учитывала, что пробелы в их знаниях, образовавшиеся за время перерыва в учебе (у некоторых этот перерыв достигал 7 лет), быстро восполнить было невозможно, а фронтовиков необходимо было устраивать в учебные заведения страны. Поэтому если в школьном аттестате абитуриента стояли отметки «отлично» по гуманитарным предметам, то его принимали в вуз без экзаменов¹. К тому же по решению советского правительства еще с 1943/44 уч. г. демобилизованные с фронта солдаты освобождались от платы за обучение.

Вместе с тем все принимаемые таким образом на историко-филологический факультет (равно как и на другие факультеты ТГУ) студенты-фронтовики, за редким исключением, никогда не отсеивались за неуспеваемость с факультета и успешно учились на «хорошо» и «отлично». Этому способствовало то, что студенты-фронтовики «обладали такими качествами, как самодисциплина, самоорганизованность, твердое чувство цели обучения, ответственность в профессиональных и инициатива в общественных делах»².

На историко-филологическом факультете в эти годы обучалось около 20 студентов – бывших фронтовиков. Из них впоследствии защитили кандидатские диссертации 11 человек, позже докторские – 5 человек: М.П. Евсеев, В.С. Флеров, А.К. Сухотин, Д.М. Зольников, М.Б. Шейнфельд. В 1946 г. на историческое отделение поступил Герой Советского Союза В. Евсеенко, который был единственным Героем из числа студентов во всем университете в то время.

¹ См.: *Зольников Д.М.* *Времена и нравы (от гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого)*. Новосибирск, 2000. С. 142.

² Там же. С. 144.

В первый послевоенный 1945/46 уч. г. набор студентов на историко-филологический факультет составил 100 человек – 50 человек приняли на историческое и столько же на филологическое отделение. Всего на историко-филологическом факультете в этом году начали обучение 253 студента, что было на 40 человек больше, чем в первом семестре 1944/45 уч. г. Для сравнения – в 1945/46 уч. г. во всем Томском университете на шести факультетах обучалось более 1000 студентов¹. Таким образом, контингент студентов историко-филологического факультета составил четверть всего студенческого состава. Набор в 100 человек на историко-филологическом факультете сохранялся все последующие годы, вплоть до открытия в 1963 г. специализации по истории КПСС, когда набор на историческое отделение увеличился с 50 до 75 человек (50 – на «Историю», 25 – на «Историю КПСС»). Всего на факультете набор стал составлять 125 человек.

На первом курсе в 1945/1946 уч. г. начали обучение 102 человека (с учетом переведенных на историко-филологический факультет студентов с других факультетов и вузов), на втором – 73, на третьем – 42, на четвертом – 21 и на пятом курсе – 15 человек². Но уже в 1947/48 уч. г. на факультете произошел большой отсев студентов. За первый семестр факультет покинуло 32 человека³. Это происходило, как правило, из-за тяжелого материального и бытового положения студентов, вследствие чего они не могли продолжать учебу. Такая ситуация была характерна для всего томского студенчества тех лет.

Для поступления на историко-филологический факультет абитуриентам необходимо было сдавать на вступительных экзаменах 5 предметов: русскую литературу (устно и письменно), иностранный язык, географию и историю СССР (устно). Медалистам – только один профильный экзамен по истории СССР (устно). Так, в 1947/48 уч. г. из 99 абитуриентов, зачисленных на первый курс, было 3 окончивших школу с золотой медалью, 5 – с серебряной и 16 отличников⁴.

В связи с улучшением в последующие годы материального положения студентов и разрешением некоторых бытовых проблем отсев студентов с факультета начал постепенно сокращаться, а вместе с тем увеличивалось и общее количество студентов, обучавшихся на

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 23. Д. 65. Л. 22.

² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 327. Л.37.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4349. Л. 92.

⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 879. Л. 43.

факультете. Так, к концу 1954/55 уч. г. контингент студентов историко-филологического факультета составлял 389 человек¹ против 253 человек в начале 1945/46 уч. г. После слияния в 1955/56 уч. г. с историческим отделением ТГПИ в состав студентов историко-филологического факультета влилось большое количество студентов пединститута. В итоге к началу 1956/57 уч. г. общее количество студентов на факультете (очной формы обучения) составило 517 человек, однако ввиду того, что вновь пришедшие в ТГУ студенты пединститута не справлялись с учебной программой, они в большом количестве отсеивались за академическую неуспеваемость, и к концу этого учебного года студентов на факультете осталось только 477 человек².

Большой отсев студентов с конца 1950-х гг. до середины 1960-х гг. на факультете давали и так называемые «производственники», которые имели определенные льготы при поступлении в университет. Эта категория абитуриентов была установлена для вузов страны согласно Закону СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»³ и Постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 г. «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий». Производственники приходили в университет, имея производственный стаж работы на предприятиях или службы в армии (не менее двух лет), но в большинстве своем были плохо подготовлены к учебе в вузе.

В 1960-х гг. продолжились правительственные эксперименты в сфере подготовки специалистов в вузах СССР. В 1964 г. советское правительство пришло к выводу, что обучение студентов по большинству гуманитарных специальностей в университетах страны в течение 5 лет является нецелесообразным и не оправданным потребностями народного хозяйства. Таким образом, ЦК КПСС и Совмин СССР отмечали, что совершенствование высшего и среднего специального образования на основе Закона о школе положительно сказалось на улучшении подготовки специалистов, «однако сроки обуче-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4349. Л. 92.

² Там же.

³ Закон СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 5.

ния в высших и средних специальных учебных заведениях установлены излишне удлиненные»¹. ЦК КПСС и Совмин СССР полагали, что в связи с ростом в высших учебных заведениях количества обучающихся, имевших опыт производственной работы («производственников»), подготовку многих специалистов можно было осуществлять и в более короткие сроки. По этой причине в целях более полного и быстрого удовлетворения потребности народного хозяйства в специалистах с высшим образованием, дальнейшего улучшения их подготовки и использования ЦК КПСС и Совмин СССР в постановлении от 21 мая 1964 г. № 499 решили признать необходимым сократить сроки подготовки специалистов с высшим образованием; установить сроки очного обучения в университетах СССР 4 года для подготовки специалистов по кредитно-финансовой, учетно-статистической, товароведческой, библиотековедческой, библиографической, журналистской, правоведческой и исторической специальностям². Вместе с тем МВидСО СССР предписывало университетам пересмотреть и утвердить учебные планы высших учебных заведений в соответствии с новыми сроками обучения, обеспечив при этом устранение многопредметности и дублирования учебного материала, исключение устаревших и второстепенных дисциплин, сокращение описательных курсов, наиболее целесообразную организацию производственной практики (работы) студентов.

Новые учебные планы вводились в университетах СССР постепенно в течение трех лет, начиная с 1964/65 уч. г. Так, на историко-филологическом факультете ТГУ уже с 1 сентября 1964/65 уч. г. для студентов исторического отделения были введены новые 4-летние программы подготовки специалистов (хотя для филологического отделения срок обучения сохранился прежним – 5 лет). При этом у факультета сразу же стали возникать серьезные трудности, связанные с наличием двух параллельных учебных планов – старого 5-летнего и нового 4-летнего. Эти сложности мешали нормальной работе факультета вплоть до конца 1960-х гг.³

¹ Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 23 июня 1964 г. № 199 «О сроках подготовки и улучшении использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» // Высшая школа: сб. основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е.И. Войленко. Ч. 1. М., 1965. С. 74.

² Там же. С. 76.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4529. Л. 55.

Успеваемость студентов, обучавшихся по 4-летнему плану, по сравнению со студентами, завершавшими обучение по 5-летнему плану, снижалась¹. У студентов ощущалась перегрузка аудиторными занятиями, что отрицательно сказывалось на качестве подготовки к практическим и семинарским занятиям. В связи с перегрузкой студентов совет факультета даже сократил до 2 месяцев педагогическую практику студентам-историкам².

Вскоре МВиССО СССР пришло к выводу, что такое положение в образовании по гуманитарным специальностям ведет к снижению качества подготовки специалистов. Поэтому в министерстве решили от него отказаться, и в новом 1969/70 уч. г. произошел переход с 4-летнего на прежний 5-летний срок обучения студентов. На историко-филологическом факультете ТГУ успели за это время произвести только два выпуска специалистов-историков, обучавшихся по сокращенным учебным планам, – в 1968 и 1969 гг. Студентам, которые поступали на факультет с 1966/67 уч. г. и обучались по 4-летним учебным планам, учебная программа увеличивалась, и они переводились на курс 5-летней подготовки. Из-за этого в 1969/70 уч. г. на факультете не было пятого курса, а в 1970 г., соответственно, не было выпуска специалистов.

В первой половине 1960-х гг. на общеуниверситетском фоне абсолютная успеваемость студентов историко-филологического факультета была одной из самых высоких. Так, в 1961 г. самая высокая успеваемость была на трех факультетах – биолого-почвенном (97,6 %), историко-филологическом (93,2 %) и физическом (92,8 %), при среднеуниверситетском уровне – 89,3 %³.

Начиная со второй половины 1960-х гг. и в последующие десятилетия в высшей школе СССР стала наблюдаться переориентация интересов молодежи на профессии гуманитарного, медицинского и экономико-юридического циклов, в то время как заметно уменьшилось число желавших получать инженерное образование, что способствовало снижению конкурсов по ряду специальностей, главным образом физико-математических и технических. Так, в конце 1960-х гг. конкурс при поступлении на историческое отделение был одним из самых больших в ТГУ: в 1968 г. на юридическом факуль-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4529. Л. 63.

² Там же. Д. 4453. Л. 11.

³ См.: *За советскую науку*. 1961. 27 марта.

тете был самый большой конкурс по университету – 8 человек на место, на историческом отделении – 6, на филологическом отделении и экономическом факультете – 4. На других факультетах конкурс был сравнительно невысок, например на физико-техническом факультете он составил всего 1,6 человека на место¹. К 1983 г. конкурс на историческом и юридическом факультетах составлял уже 5 человек на место, в то время как на механико-математическом и физическом он был более чем в три раза ниже².

С 1 сентября 1962/63 уч. г. на факультете были созданы специальные учебные группы с усиленным изучением иностранных языков для овладения немецкой и английской разговорной речью и навыками научного перевода, готовившие учителей истории для средних школ и школ с преподаванием на иностранных языках. Специалисты, которых готовили в этих группах, получали квалификацию «Историк. Преподаватель истории на иностранном языке». Для студентов, обучавшихся по этой специализации, был введен шестилетний срок обучения. Эти группы были созданы по инициативе профессора А.И. Данилова и при его самом деятельном участии в бытность его ректором Томского университета с целью повышения уровня и престижа историко-филологического образования и расширения образовательных возможностей для студентов.

Приказ МВиССО СССР об открытии таких спецгрупп на обоих отделениях историко-филологического факультета был издан в 1962 г.³ Сначала в приказе речь шла об открытии групп, численность которых не превышала бы 7 человек в каждой (английской и немецкой), но год от года количество желающих обучаться в них студентов непрерывно росло, поскольку эта специальность становилась все более популярной. Языковая специализация начиналась с первого курса, и на нее стал проводиться отдельный набор из абитуриентов.

Первые пять лет студенты спецгрупп обучались по общей программе отделения факультета, а в последний год интенсивно изучали иностранный язык. В каждой спецгруппе имелся ведущий преподаватель, помимо него, были преподаватели, которые занимались обучением фонетике и грамматике иностранного языка. Четвертый преподаватель был историком по образованию⁴. Студенты спец-

¹ См.: *За советскую науку*. 1968. 16 сент.

² См.: Там же. 1983. 18 авг.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4465. Л. 150.

⁴ Там же. Л. 147.

групп писали курсовые и дипломные работы с использованием источников и литературы на иностранных языках. На иностранных же языках для них велись спецсеминары и читались некоторые спецкурсы¹. Для студентов специальных языковых групп во втором учебном корпусе ТГУ был открыт лингафонный кабинет, где студенты отработывали произношение и навыки устной речи.

В числе первых выпускников таких специализированных групп были будущие профессора Томского университета – Н.В. Лукина и С.Ф. Фоминых, доценты Т.А. Бычкова и Э.Л. Львова, профессор Казанского университета И.И. Шарифжанов, профессор Московского педуниверситета Н.И. Смоленский и др.

Спецгруппы на историко-филологическом факультете продолжали вести подготовку специалистов лишь до начала 1970-х гг. и ко времени разделения факультета прекратили свое существование.

Серьезная работа во второй половине 1950-х – начале 1970-х гг. по улучшению учебного процесса деканатом и кафедрами историко-филологического факультета велась со студентами заочного отделения. Студентами-заочниками, как правило, были учителя, партийные и комсомольские работники и военнослужащие. Заочное отделение историко-филологического факультета всегда являлось самым большим в университете. Только за 1960–1962 гг. отделение заочного обучения исторического отделения историко-филологического факультета выпустило 68 специалистов, а в начале 1970/71 уч. г. на нем обучалось уже 442 человека. Вместе с тем успеваемость студентов-заочников всегда оставалась довольно низкой, очень велик был среди них отсеб. Низкая успеваемость заочников объяснялась слабой подготовленностью многих студентов². Среди студентов-заочников был высок процент отчисления за нарушение дисциплины и «аморальное поведение»³. Несмотря на некоторые сложности в деле организации работы заочного отделения, за 20 лет его работы (с 1955 по 1975 г.) через него прошли обучение и получили дипломы о высшем образовании 891 специалист-историк⁴. Подавляющее большинство историков, окончивших заочное отделение, работали потом в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях, в пар-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4478. Л. 2.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 174. Л. 10.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4529. Л. 2.

⁴ Архив Музея истории ТГУ.

тийных, советских и комсомольских организациях, служили в рядах Вооруженных сил и в правоохранительных органах.

За годы последней перед разделением факультета девятой пятилетки (1970–1975 гг.) историческое отделение выпустило 358 специалистов-историков по стационарному (очному) и 305 – по заочному отделением¹. Всего – 663 специалиста.

В ходе обучения на историческом отделении все студенты очной формы обучения проходили плановые учебные практики. Студенты первого курса должны были в обязательном порядке проходить летнюю полевую практику по выбору – археологическую или этнографическую. Причем во время летних практик студенты не только производили раскопки или собирали этнографический материал, но и выступали с лекциями перед жителями сельских районов, проводили политинформации, организовывали читку газет, проводили комсомольские собрания в сельской местности и т.д.²

Археологические практики в рамках своих основных научных направлений организовывались последовательно К.Э. Гриневичем, В.И. Матюшенко, сотрудниками ПНИЛ ИАЭС Л.И. Чиндиной и Л.М. Плетневой. Практики проходили в окрестностях Томска и в близлежащих районах. Со временем территория их расширилась за счет Омской и северных районов Томской области.

Другим видом летних практик было участие студентов в этнографических экспедициях. Они стали проводиться для студентов-историков с середины 1950-х гг. после прихода из ТГПИ Г.И. Пелих. Вся методика проведения этнографических исследований со студентами была разработана Г.И. Пелих лично. Со второй половины 1960-х гг. этнографические экспедиции возглавляла ученица Г.И. Пелих Н.В. Лукина, которая в основном сохранила методику и направления ее проведения.

С начала 1970-х гг. этнографическую практику, кроме первокурсников, начали проходить также и студенты второго курса историко-филологического факультета. Она делилась на две части. Первая проходила в пределах Томского района под руководством Э.Л. Львовой, а вторая – в районе Барабинской степи – в поселках Новосибирской области под руководством Н.А. Томилова.

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 518. Л. 5.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4401. Л. 3.

С начала 1960-х гг. в качестве альтернативной археологическим и этнографическим практикам начали организовываться антропологические экспедиции под руководством В.А. Дремова¹.

Все студенты исторического отделения на старших курсах в обязательном порядке проходили педагогическую практику. Она состояла из двух частей (периодов). Первый период – на четвертом курсе, а второй – в начале первого семестра 5-го года обучения. Практика организовывалась в лучших школах города, а студенты языковых спецгрупп факультета проходили ее в специализированных школах с углубленным изучением иностранного языка Томска и новосибирского Академгородка. В силу специфики исторического образования педагогическая практика студентов-историков занимала самое важное и значительное место в учебном плане в процессе профессиональной подготовки будущего учителя-историка. Знакомство со школой студенты-историки начинали уже с первого курса². Некоторые из них получали навыки работы с учениками в подшефной восьмилетней школе-интернате № 4. На 2-м и 3-м курсах студенты работали пионервожатыми в школах, а летом – в пионерских лагерях. Часть практических занятий по методике преподавания на 3-м курсе проводилась в школе. Педпрактика студентов спецгрупп проходила в немецкой спецшколе № 6 Томска, а английской – в школе № 32 Томска и в английской школе Академгородка под Новосибирском³.

За все время работы историко-филологический факультет ставил своей задачей не только подготовку высококвалифицированных педагогов – преподавателей истории для средних и высших учебных заведений, но и выработку навыков ведения самостоятельной научно-исследовательской работы. Большое внимание деканатом и кафедрами уделялось научной работе студентов. Она проводилась в двух направлениях: во-первых, через студенческие научные кружки, во-вторых, через специальные семинары. Благоприятными для студентов-историков в занятии научной деятельностью являлись ряд обстоятельств. Во-первых, наличие на факультете квалифицированных профессорско-преподавательских кадров (кандидатов и докторов наук). Во-вторых, возможность использования богатейших фон-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4456. Л. 5.

² Там же. Д. 4529. Л. 56.

³ Там же. Л. 56.

дов Научной библиотеки ТГУ с обширными собраниями книг по разным сторонам гуманитарного знания, периодических изданий и т.д. В-третьих, в Музее ИМК (МАЭС) хранились уникальные коллекции по археологии, этнографии, антропологии и нумизматике и т.п. В-четвертых, в самом Томске в то время находились три крупнейших архива. В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранились обширные фонды древних рукописей, дореволюционных и современных документов, периодических изданий и прочих материалов по истории Сибири XVII – начала XX в., а в Центральном государственном архиве Дальнего Востока (ЦГАДВ) РСФСР, который располагался в Томске с начала 1940-х гг., хранились материалы и документы по истории дипломатии и международных отношений между Россией, западными странами и странами Дальнего Востока. Третьим был партийный архив Томского обкома КПСС.

Многие студенческие курсовые и дипломные работы «представляли значительный научный и практический интерес»¹. Наиболее успешные выпускники продолжали учебу в аспирантуре и оставались для преподавания на факультете.

Дипломное сочинение завершало процесс университетского обучения историка. До 1956 г. защита дипломных работ проходила на заседаниях объединенного ученого совета историко-филологического факультета, но после 1956 г., когда увеличился контингент студентов (в связи с вхождением в состав историко-филологического факультета ТГУ исторического отделения Томского пединститута) и возросло количество дипломников, ученый совет не мог справиться с таким количеством дипломных работ, поэтому их защиты стали проходить на кафедрах. Как правило, темы дипломных сочинений выходили из курсовых работ и проблематики спецсеминара, который посещал студент, реже это имело место у студентов заочного отделения. Студенты зачастую работали над темами своих дипломных сочинений 3–4 года (со второго или третьего курса). Темы дипломных сочинений и их руководителя утверждала кафедра. Кафедра и совет факультета постоянно контролировали работу студентов над дипломными сочинениями. Защита дипломных сочинений проводилась в государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) в мае и октябре каждого года. С конца 1960-х гг. на историческом от-

¹ Цит. по: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет... С. 427.

делении работало две ГЭК – одна по истории СССР, другая по всеобщей истории¹.

С середины 1960-х гг. на историческом отделении факультета, особенно на кафедре истории СССР, начало постепенно увеличиваться число дипломных работ, посвященных вопросам методики преподавания истории в средней школе. С 1970-х гг. в своих курсовых и дипломных работах студенты все чаще обращались к локальным сюжетам истории страны, в том числе к истории отдельных учреждений, предприятий, организаций города (например, история ТЭМЗа и т.д.)².

С целью большего вовлечения студентов в научную работу с середины 1960-х гг. стал практиковаться перевод студентов на занятия по индивидуальным планам. Всего по таким планам с 1967/68 уч. г. начали работать 28 студентов, из них 21 человек специализировались по кафедре новой и новейшей истории. На кафедре истории СССР досоветского периода практика перевода студентов на индивидуальные планы стала впервые применяться с 1971/72 уч. г. Почти все студенты, занимавшиеся по индивидуальному плану, сочетали «хорошую учебу с успешной научной работой»³. Перешедшие на индивидуальные планы студенты имели право не посещать лекции, которые читались для всего курса, а самостоятельно готовиться к сдаче зачетов и экзаменов, определяя время и периодичность их сдачи. Время, освободившееся у студентов, уходило на изучение источников и литературы по их курсовым и дипломным работам, а также более углубленное изучение других предметов⁴. Индивидуальные планы составлялись на каждый семестр. О ходе выполнения плана студенты отчитывались на кафедрах. Уже к марту они могли сдавать все экзамены. У каждого студента, работавшего по индивидуальному плану, был куратор из числа преподавателей, с которым они составляли этот индивидуальный план сначала на семестр, а потом и на год.

На протяжении всего послевоенного периода важной формой вовлечения студентов в научную работу оставались студенческие научные кружки. На историко-филологическом факультете активно работало несколько кружков исторической и филологической на-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4529. Л. 59.

² См.: *Отчеты* о работе Государственной аттестационной комиссии на историко-филологическом факультете за 1960-е – 1970-е гг. // Архив ТГУ.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4498. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 4550. Л. 202.

правленности – каждая кафедра имела по несколько кружков, в зависимости от ее научных направлений. Их научными руководителями были преподаватели профильных кафедр, а из числа студентов старших курсов выбирались старосты кружков, которые выполняли основную организационную работу. Основопологающей целью работы всех кружков на протяжении всего периода их работы оставалось привлечение студентов 1-го и 2-го курсов к самостоятельной научно-исследовательской работе¹.

Самой продуктивной из всех оставалась работа археологического кружка под руководством В.И. Матющенко. Его члены часто выступали с докладами на Всесибирской студенческой конференции по археологии, этнографии и источниковедению в Новосибирске (Академгородок). Для своих докладов они использовали материалы раскопок, которые вели на территории Томской и Омской областей. Например, в марте 1956 г. члены кружка приняли участие во II Всесоюзной студенческой археологической конференции, прошедшей в Москве, на которую съехались студенты из 15 университетов СССР и некоторых соцстран Восточной Европы (Чехословакия и Польша). Томичи, не имевшие до этого опыта участия в подобных мероприятиях, подготовили всего один доклад, оформление которого наглядными материалами и фотографиями, по их словам, «было бледнее других»². Тем не менее он вызвал интерес студентов из МГУ и ЛГУ. Более того, стенд Томского университета привлек внимание таких известных археологов, как А.В. Арциховский, А.П. Окладников, С.В. Киселев, О.Н. Бадер и др.

Таким образом, на историческом отделении в послевоенный период было выработано три основных формы привлечения студентов к самостоятельной научно-исследовательской работе. К первой, самой давней и проверенной форме относились студенческие научно-исследовательские кружки. Второй формой стала работа студентов в группах вокруг отдельных преподавателей кафедр – специальные семинары по определенной тематике. Третьей формой стал новый, но уже успевший с положительной стороны зарекомендовать себя в конце 1960-х гг. перевод студентов на работу по индивидуальным планам.

Итогом деятельности историко-филологического факультета за все годы его работы с 1940 по 1974 г. стала подготовка в его стенах

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4550. Л. 181.

² *За советскую науку*. 1956. 15 апр.

и выпуск более 2400 специалистов¹ для средних школ, высших учебных заведений, партийных и советских организаций, половина из которых составили историки. Для сравнения: за первый период своего существования с 1940 по 1959 г. историко-филологический факультет подготовил более 1000 дипломированных специалистов². В последующем только за период с 1975 по 1979 г. исторический факультет выпустил уже 350 специалистов³.

Значительной составляющей образовательного процесса в послевоенный период на факультете являлась политико-воспитательная работа среди студентов. Главную роль в организации этого процесса играли партийная организация и комсомольское бюро факультета. Политико-воспитательная работа среди студентов проводилась в форме политчасов по актуальным вопросам современной политики, в форме привлечения студентов к агитационной работе среди рабочей молодежи и школьников Томска (из состава студентов формировались лекторские группы докладчиков, выступавших на предприятиях и в школах города). Не последнюю роль в политико-воспитательной работе среди студентов факультета играло постоянное их участие в общественно полезной работе (сельскохозяйственные работы, работа по благоустройству города и университета и т.п.).

Коротко следует сказать о достижениях студентов историко-филологического факультета в спортивной жизни в 1950-е гг. По многим видам спорта факультет занимал первые места на университетских, городских и областных соревнованиях. На факультете появлялись свои чемпионы областного и всесоюзного уровня. В начале 1950-х гг. на факультете было организовано спортивное общество «Наука», в которое входила большая часть студентов – около 200 человек⁴. Общество работало в составе нескольких секций – лыжной, художественной гимнастики, шахматной, волейбольной и баскетбольной. Со временем количество секций увеличивалось. Студентами, которые приносили победы факультету, в то время были Ю. Ожегов, Ю. Куперт, Н. Блинов, М. Вьюкова, О. Лейтан и др.⁵

¹ См.: *За советскую науку*. 1980. 27 марта.

² См.: *Красное знамя*. 1960. 10 марта.

³ См.: *За советскую науку*. 1980. 27 марта.

⁴ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4317. Л. 120.

⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 67. Л. 60.

3.3. Становление исторических научных школ и направлений

Начиная с первого послевоенного 1945/46 уч. г. Томский университет в своей научной проблематике стал особо выделять направление по разработке вопросов, связанных с изучением истории, культуры, природных богатств, климата и географических особенностей Западной Сибири. Эта общая направленность стала находить яркое отражение в работе нескольких факультетов, особенно историко-филологического, геолого-почвенного, географического и биологического. Вокруг одного основного проблемного «стержня» концентрировалась работа нескольких кафедр. Внимание ученых университета и их практическая деятельность были направлены и на детальное изучение Томской области, образованной в 1944 г., на карте которой оставались еще белые пятна, полезные ископаемые которой не были изучены, мало изучены почвы, было почти не изучено историческое прошлое.

На протяжении второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. университет в проведении научно-исследовательской работы ставил для себя задачи по разработке 44 проблем и направлений, связанных с изучением производительных сил Западной Сибири: «широким разворотом этой работы Томский университет выполнял свою роль передового форпоста науки»¹. Для историко-филологического факультета приоритетными направлениями стали изучение дорусской истории Сибири и ее населения по материалам археологических раскопок, этнографических и антропологических данных; русской истории Сибири XVII – начала XX в.; этногенеза сибирских народностей и продвижение культур; русского языка и его истории, изучение работ сибирских писателей и др.² Таким образом, работа историков была ориентирована на изучение истории, археологии и этнографии Западной Сибири в целом и Томской области в частности.

Приоритетным научным направлением исторического отделения в первые послевоенные годы продолжали оставаться археологические исследования, начало которым было положено К.Э. Гриневичем. По результатам экспедиций на урочище у р. Басандайка (1944–1946 гг.) и анализа собранного материала К.Э. Гриневич обнаружил в этом районе пересечение ряда автохтонных культур. В 1947 г. под

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 6. Л. 28 об.

² Там же. Ф. 314. Оп. 1. Д. 280. Л. 16 об.

его редакцией вышел сборник научных статей «Басандайка»¹, в котором впервые на сибирском материале была предпринята попытка представить комплексное археологическое изучение небольшого исторического района. Это был сборник материалов не только по археологии, в нем были помещены работы других специалистов – антрополога, почвоведов и геолога, так как без них исследование Басандайки было бы неполным, а с привлечением таких специалистов изучение этого памятника вышло на междисциплинарный уровень².

Помимо разработки вопросов сибирской археологии, К.Э. Гриневич не оставлял занятия по античной археологии. Летом 1946 г. он получил возможность съездить в научную командировку в Керчь, где собрал материал по археологии Крыма греческого периода³. Эта поездка позволила ему завершить работу над монографией «Оборона Боспора Киммерийского на основании археологического материала», начатую еще в Москве, и опубликовать в 1947 г. в Томске.

Летом 1946 г. профессор ТГПИ А.П. Дульзон – известный томский лингвист, этнограф и археолог, совместитель филологического отделения ТГУ – провел от Томского университета археологические раскопки в районе р. Чулым. Целью своих экспедиций он поставил изучение этнологии дорусского населения Сибири. Одновременно им проводилось и лингвистическое обследование чулымских татар. А.П. Дульзоном было изучено 32 кургана, на основании собранных материалов ему удалось обнаружить сходство некоторых однородных культур Западной Сибири XIV–XV вв. Весь найденный в ходе этих экспедиций материал поступил затем в фонды Томского областного краеведческого музея⁴.

Развитие в послевоенные годы антропологических исследований в Томском университете самым тесным образом было связано с именем основателя томской антропологической школы Н.С. Розова (в 1929 г. он окончил антропологическое отделение географического факультета ЛГУ по специальности «Этническая антропология», а с 1934 г. начал работать в Томском университете). Н.С. Розов активно

¹ *Басандайка*: сб. материалов и исследований по археологии Томской области / ред. К.Э. Гриневич // Тр. Том. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Томск, 1947. Т. 98.

² См.: *Рагозин Л.А.* Геологический очерк района археологических раскопок на берегу р. Томи в устье речки Басандайки // Там же. С. 197-208; *Кузнецов К.А.* Условия почвообразования и почвы окрестностей Басандайки // Там же. С. 212-217.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4299. Л. 28 об.

⁴ Там же.

включился в комплексные исследования томских ученых (археологов, лингвистов, этнографов), проводимые под руководством А.П. Дульзона, по проблемам этногенеза коренного населения Западной Сибири. В 1948 г. по его инициативе на биолого-почвенном факультете ТГУ был организован антропологический музей, в фонды которого поступали краниологические материалы из раскопок средневековых могильников на Нижнем и Среднем Чулыме¹. В 1958 г. на I конференции, посвященной комплексному изучению древней истории народов Западной Сибири, Н.С. Розов выступил с предложением о передаче всех западносибирских палеоантропологических материалов в кабинет антропологии ТГУ. В своем докладе Н.С. Розов, отметил, что «накопление и научная обработка остеологического материала из раскопок должны быть сосредоточены в одном месте в целях постоянной связи и взаимной консультации участников комплексных исследований; такой лабораторией может быть антропологический кабинет при Томском университете». Оценкой личного вклада антрополога Н.С. Розова можно считать принятое решение конференции о создании именно в ТГУ регионального центра сбора и обработки антропологических материалов. При активном содействии Н.С. Розова в мае 1958 г.² на биолого-почвенном факультете ТГУ был открыт кабинет антропологии как центр научного изучения народов Сибири.

С конца 1940-х гг. на кафедре истории СССР в качестве самостоятельного выделилось направление по истории Сибири XVII в. (русский период истории). Со временем верхние хронологические рамки этого направления были пролонгированы. Этой тематикой занималась З.Я. Бояршинова – она обобщила материал, полученный в ходе археологических раскопок, а также материалы, собранные ею в Москве во время обучения в аспирантуре в фондах ЦГАДА, которые легли в основу ее кандидатской диссертации «Население Томского уезда в первой половине XVII в.», защищенной в Институте истории АН СССР в 1949 г. З.Я. Бояршинова вместе с некоторыми сотрудниками, аспирантами и студентами кафедры занималась изучением Томского уезда и развитием в нем земледелия в XVII в., ис-

¹ См.: Рыкун М.П. Кабинету антропологии Томского государственного университета 50 лет: история, персоналии, перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2008. № 3 (4). С. 13-14.

² Там же. С. 14.

торией основания Томска. Основываясь на местном материале (в первую очередь архивном), она написала ряд статей – «Ясак как форма эксплуатации нерусского населения Сибири», «Присоединение Сибири к российскому государству» и др.¹ Статья З.Я. Бояршиновой «К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в.», опубликованная в 1952 г. в первом томе сборника АН СССР «Материалы по истории земледелия», была признана лучшей на факультете за послевоенный период его работы². Преподаватель той же кафедры А.П. Бородавкин занимался историей общественной мысли, в частности изучением общественно-политической деятельности С.С. Шашкова как общественного деятеля и исследователя истории Сибири. Эта работа стала основой для его кандидатской диссертации, которую он начал писать еще под руководством доцента В.Ю. Гессена. В 1948 г. А.П. Бородавкин подготовил, а в 1950 г. в объединенном совете защитил диссертацию «Публицист С.С. Шашков и его исторические воззрения». Также он занимался историей рабочего вопроса в России и сибирским областничеством.

Появление в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. в Томском университете новых сотрудников из вузов европейской части СССР и из ТГПИ намного расширило исторические научные направления. В итоге в 1950-х гг. в Томском университете выделилось шесть основных исторических научных направлений, которые положили начало складыванию в будущем собственных уникальных исторических школ. Особенностью этих новых научных направлений и вообще организации научной работы на историко-филологическом факультете в 1950-е гг. стало то, что исследования стали носить комплексный и плановый характер, в отличие от исследований прежнего периода, которые проводились не систематически и носили частный, инициативный характер. Вместе с тем со второй половины 1950-х гг. наблюдается качественное изменение в научной продукции сотрудников факультета – стал заметен явный переход от написания отдельных статей к изданию специальных монографий (в том числе коллективных) и сборников статей.

Первым крупным научным направлением в 1950-е гг. стало изучение истории Сибири XVII–XIX вв. (присоединение к Русскому государству, период освоения русскими переселенцами, образование

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4315. Л. 19.

² Там же. Л. 33.

Томска и новых городов Сибири, история заселения края, земледелие, общественная мысль и т.п.). Научным руководителем этого направления стала З.Я. Бояршинова, кроме нее, этой тематикой занимались А.П. Бородавкин и ряд сотрудников и аспирантов кафедры истории СССР.

Появление и развитие второго важнейшего научного направления исследований томских историков стало возможно с приездом в Томский университет профессора И.М. Разгона – известного отечественного специалиста по истории революции, Гражданской войны и военной интервенции в России, удостоенного Сталинской премии I степени за участие в работе по написанию многотомного труда «История Гражданской войны в СССР». Это новое для Томского университета направление стало активно развиваться в 1950-е гг. и включало в себя изучение истории революции, Гражданской войны, военной интервенции и социально-экономических вопросов развития Сибири и Дальнего Востока конца XIX – начала XX в. Вместе с И.М. Разгоном этим направлением стала заниматься М.Е. Плотникова, ставшая впоследствии профессором и главой научной школы.

С приездом А.И. Данилова на историко-филологическом факультете были заложены прочные основы для складывания третьего направления в области медиевистики, теоретических проблем истории, историографии, истории исторической мысли и критики немарксистской (буржуазной – по терминологии тех лет) историографии. Он развивал в Томске основные положения московской научной школы медиевистов и методологов, на которой он сам был воспитан профессором А.И. Неусыхиным. Изначально А.И. Данилов стал разрабатывать ряд вопросов по истории средних веков. По этой теме он опубликовал большую работу «К вопросу эволюции фогства как одной из форм права феодальной собственности» (Труды ТГУ. 1948. Т. 103). Работа была написана на основе его кандидатской диссертации «Основные черты иммунитета и фогства на церковных землях в Германии X–XII вв.», защищенной в 1947 г. в совете МГУ. Вскоре после приезда в Томск А.И. Данилов обращается к историографической проблематике, ставшей главной во всей его дальнейшей научной деятельности. Он концентрируется на изучении немецкой историографии раннего западноевропейского средневековья, которая становится темой его докторской диссертации. Основные ее положения были опубликованы в монографии «Проблемы аграрной истории раннего средневековья в кон. XIX – нач. XX в.» (М., 1958),

которую в этом же году он защитил в качестве докторской диссертации. В этой книге, получившей высокую оценку специалистов в стране и за рубежом, впервые с марксистских позиций был дан глубокий анализ развития немецкой медиевистики конца XIX – начала XX в. выделены и критически рассмотрены ее основные направления. Он занимался и вопросами отечественной историографии, опубликовал ряд статей: «Научное наследие Н.Г. Чернышевского и советская медиевистика», «Т.Н. Грановский и некоторые вопросы социальной истории раннего средневековья» и др. Вслед за А.И. Даниловым в этом направлении стал работать выпускник исторического отделения историко-филологического факультета Б.Г. Могильницкий, ставший впоследствии профессором, заведующим кафедрой и деканом историко-филологического (исторического) факультета.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на кафедре новой истории имелись определенные сложности с научно-исследовательской работой. Вся научная работа оказалась связанной с ее заведующим Р.Е. Кугелем и его основным научным направлением, посвященным проблеме участия Италии в Первой мировой войне. По этой теме он готовил к защите докторскую диссертацию на тему «Вступление Италии в Первую мировую войну», которую планировал защитить в начале 1952 г.¹, но его арест в 1951 г. и объединение этой кафедры с кафедрой истории древнего мира и средних веков только усугубили проблему. С приходом в 1955 г. на работу в Томский университет С.С. Григорцевича стало зарождаться четвертое научное направление, в рамках которого со временем сложилась самостоятельная школа. Область его научных интересов была связана с изучением военной интервенции западных (империалистических) стран на Дальнем Востоке и вместе с тем с изучением международных отношений в дальневосточном регионе в конце XIX – начале XX в. Исследования в этой области стали возможны потому, что еще в годы Великой Отечественной войны в Томске на базе архивов, вывезенных из дальневосточных городов, был создан Центральный государственный архив Дальнего Востока (ЦГАДВ) РСФСР.

С 1953 г. группа археологов историко-филологического факультета совместно с сотрудниками Музея ИМК начали (точнее сказать, продолжили после многолетнего перерыва, когда из Томского университета ушли профессора К.Э. Гриневиц и А.П. Дульзон) вести

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4321. Л. 4.

систематические археологические исследования в окрестностях Томска и на территории самого города. В первой половине 1950-х гг. группа археологов ТГУ начала вести археологические раскопки в бассейне р. Томи, чтобы лучше изучить население, жившее в III–II тыс. до н.э. в окрестностях Томска. Они изучали археологические памятники неолита и ранней бронзы, а также средневековое население этих территорий до прихода сюда русских поселенцев. В это же время начинают вести раскопки непосредственно в самом Томске – на Воскресенской горе, на Томском могильнике и в других местах. Эти раскопки проводились под руководством заведующего Музеем ИМК и преподавателя историко-филологического факультета В.И. Матющенко вместе с доцентом Г.В. Трухиным¹. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. ареал раскопок на территории Томской области значительно расширился. Кроме окрестностей Томска и Томского района, в него были включены северные районы Томской области. Археологи начали изучать погребения второй половины II тыс. до н.э., характеризовавшие процесс становления культуры поздней бронзы в лесостепном Приобье (Среднеобская археологическая экспедиция)².

С приходом в 1955 г. в Томский университет Г.И. Пелих было положено начало исследованиям по этнографии народов Сибири и Дальнего Востока. Она стала изучать коренные народы этих регионов, прежде всего селькупов, хантов, шорцев, карагасов и др. Еще в 1954 г. Г.И. Пелих в совете Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая в Москве защитила кандидатскую диссертацию «Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX в.».

Кроме больших комплексных направлений исследований, на историческом отделении были и свои частные темы. Так, вопросами истории Закарпатской Украины на протяжении ряда лет занимался доцент кафедры новой истории (впоследствии кафедра всеобщей истории) И.Г. Коломиец. Он опубликовал первую часть своей монографии «Очерки по истории Закарпатья», посвященной характеристике социально-экономического положения и борьбы крестьянства Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV–XVIII вв. Эта работа получила ряд положительных отзывов

¹ См.: *За советскую науку*. 1954. 18 июня.

² См.: Там же. 1961. 11 дек.

научной общественности¹. Спустя некоторое время была подготовлена к печати вторая часть монографии по истории Закарпатья, посвященная XIX в. В ней характеризовался процесс угнетения закарпатских украинцев австро-венгерской монархией и описывалась борьба с ним. Позже свою работу он представил к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук, но не успел ее защитить, поскольку в 1960 г. скончался после продолжительной болезни. Кроме него, вопросами славяноведения на историко-филологическом факультете занималась Е.В. Елисеева. В частности, она изучала борьбу славянских народов Балканского полуострова против турецкого гнета и за национальную независимость².

Говоря о развитии исторической науки в Томском университете, нельзя не остановиться на таком направлении исторических исследований, как история КПСС. Сотрудники открытой в 1957 г. общегосударственной кафедры истории КПСС (заведующим кафедрой стал доцент В.С. Флеров) занимались исследованиями, которые в основном были посвящены истории РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС: деятельности партийных организаций, сибирских Советов и их роли в революционной борьбе (В.С. Флеров, Е.П. Бельтюкова, В.В. Демидов, Т.Н. Петрова и др.). Т.Н. Петрова занималась изучением роли партийных и комсомольских организаций в годы Великой Отечественной войны. По итогам многолетней работы и на основе ряда своих статей, которые публиковались ею в течение 1950–60-х гг., в 1968 г. в Издательстве ТГУ вышла ее монография «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны»³.

На протяжении 1960-х гг. на кафедре истории КПСС разрабатывались две комплексные темы: «Революционное движение и организации РСДРП в Сибири (1903–1917 гг.)» и «Деятельность партийных организаций Сибири в условиях социалистического и коммунистического строительства». В этот период Томский университет становится одним из ведущих центров историко-партийной науки в Сибири и на Дальнем Востоке. Значительная роль в этом принадлежала

¹ См.: *За советскую науку*. 1962. 12 февр.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4343. Л. 8.

³ *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны / под ред. В.С. Флерова. Томск, 1968.

В.С. Флерову, возглавлявшему кафедру истории КПСС с 1958 по 1972 г. В 1966 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба Дальневосточной партийной организации за упрочение союза рабочего класса и крестьянства в период восстановления народного хозяйства». В.С. Флеров стал первым в Томске доктором наук по специальности «История КПСС», а всего за время своей работы в ТГУ он опубликовал свыше 200 научных трудов и подготовил более 40 кандидатов наук¹.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. сотрудники кафедры истории КПСС (В.С. Флеров, М.С. Кузнецов, Т.Н. Петрова, А.Т. Коняев, Т.Ф. Колыхалова и др.) продолжили разрабатывать вопросы, связанные с деятельностью Советов, партийных и комсомольских организаций Сибири и Дальнего Востока, изучали историю революционного движения в этом регионе и т.п. В 1973 г. защитили докторские диссертации М.С. Кузнецов («Деятельность Дальневосточной краевой партийной организации по осуществлению задач культурной революции (1928–1937)») и Т.Н. Петрова («Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны»).

С позиций современной науки можно по-разному оценивать историко-партийные исследования ученых ТГУ. С одной стороны, несомненна тенденциозность и даже зачастую одиозность избираемой исследователями тематики. Но с другой стороны, большинство из этих работ основывалось на солидной источниковой базе, содержит громадный фактический материал.

С середины 1950-х гг., со времени ослабления напряжения и закрытости в международных отношениях, которые были характерны для внешней политики СССР сталинского периода, преподаватели исторического отделения начали завязывать научные контакты с зарубежными учебными и научными заведениями и с их сотрудниками. В основном контакты устанавливались со странами социалистического лагеря. Поначалу это сотрудничество складывалось в форме переписки, но со временем стали возможны научные командировки сотрудников историко-филологического факультета за рубеж. Однако надо отметить, что эти контакты в основном носили

¹ Подробнее см.: *Флеров Василий Семенович* // Профессора Томского университета: Биограф. словарь (1945–1980) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Т. 3. С. 447–450.

односторонний характер. Возможность посещения иностранными учеными Томска была ограничена, а фактически невозможна ввиду нахождения рядом с городом стратегического объекта – СХК, режим секретности которого, разумеется, исключал всякое пребывание иностранцев на территории Томска.

В ноябре 1955 г. члены научного студенческого кружка кафедры всеобщей истории отправили первое письмо студентам-историкам Софийского университета, что послужило началом переписки между двумя университетами. В 1957/58 уч. г. коллектив кафедры всеобщей истории вступил в переписку с кафедрой истории Болгарии Софийского университета. В своих письмах члены кафедры предлагали своим коллегам научное сотрудничество и обмен опытом, на что те согласились¹. Эти контакты оказались весьма полезными, так как кафедра всеобщей истории ТГУ обеспечивала чтение курса по истории западных и южных славян (его читал И.Г. Коломиец), а некоторые студенты писали курсовые работы и дипломные сочинения по различным вопросам истории западных и южных славян и славяноведения. В 1957/58 уч. г. кафедра всеобщей истории начала вести переписку с кафедрой истории стран Азии Чанчуньского университета (КНР)². Доцент И.Г. Коломиец в конце 1950-х гг. переписывался с учеными Венгрии и Чехословакии, консультируясь с ними и обмениваясь литературой по теме своей докторской диссертации по истории Закарпатской Украины. Работы И.Г. Коломийца получили высокую оценку венгерских и чехословацких ученых³.

В сентябре 1956 г. Музей ИМК ТГУ (заведующий В.И. Матющенко) получил письмо из Будапешта от научного сотрудника Музея этнографии Венгрии, известного ученого-шаманолога В. Диосеги, в котором тот просил помочь ему в изучении истории шаманизма народов Сибири и сообщить о наличии археологических и этнографических материалов в фондах Музея ИМК, связанных с сибирским шаманизмом⁴. Интерес венгерского ученого к археологии и этнографии народов Сибири был обусловлен генетической связью между венграми и финно-угорскими народами Западной Сибири. Однако известные события октября 1956 г., произошедшие в Будапеште,

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4377. Л. 21-22.

² Там же. Л. 74, 101.

³ Там же. Д. 4398. Л. 7.

⁴ См.: *За советскую науку*. 1956. 2 сент.

помешали дальнейшему развитию научных отношений между Томским университетом и Музеем этнографии Венгрии. После многолетнего перерыва в начале 1960-х гг. доцент Г.И. Пелих возобновила переписку с Национальным этнографическим музеем Венгрии в лице его сотрудника В. Диосеги по вопросам этнографии Сибири¹.

С середины 1960-х гг. научные связи ученых Томского университета значительно расширяются. В 1965 г. с заграничными научными и учебными заведениями поддерживали связь через переписку члены кафедры истории древнего мира и средних веков Н.С. Черкасов и В.З. Каплюк – они вели переписку с сотрудниками Института истории немецкого рабочего движения (ГДР) Лоцеком и Штейнманом. Преподаватель кафедры древнего мира и средних веков В.В. Иванов вел переписку со старшим научным сотрудником Болгарской академии наук профессором Н.К. Стефановым. В 1966 г. он опубликовал рецензии в советских журналах «Вопросы истории» и «Вопросы философии»² на работы болгарского ученого-философа и дал характеристику его методологической концепции. В.З. Каплюк поддерживал научные связи с профессором М. Штернмецем (ГДР) и с Государственным архивом г. Мюльхаузена, а Х.З. Левуш – с профессором Лейпцигского университета Вернером, с которым он обменивался научными работами. Ассистент этой кафедры Н.И. Смоленский переписывался с доктором Шлейфером (Лейпцигский университет)³.

В целом же кафедры всеобщей истории (истории древнего мира и средних веков) и кафедра новой и новейшей истории на протяжении 1950–60-х гг. имели самые широкие международные связи по сравнению с остальными кафедрами факультета.

За первое послевоенное десятилетие в Томском университете состоялся ряд научных конференций по истории: конференция, посвященная 350-летию г. Томска (1954 г.), Сибирская научная конференция, посвященная 75-летию со дня основания Томского университета (1955 г.)⁴, VII научная конференция, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1957 г.), научная

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4452. Л. 11.

² См.: *Иванов В.В.* Методологические проблемы истории в трудах Н.К. Стефанова // *Вопросы истории.* 1966. № 1. С. 196-200; *Он же.* Критика и библиография. Н.К. Стефанов. Теория и метод в общественности. София, 1965.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 446. Л. 12.

⁴ В советской историографии годом основания Императорского Томского университета считался 1880 г., когда было начато строительство здания университета.

конференция, посвященная 10-летию юридического факультета ТГУ (1958 г.) и др.¹ В работе всех конференций сотрудники исторического отделения историко-филологического факультета принимали активное участие, выступая с научными докладами и сообщениями. В связи с празднованием 50-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1967 г.) все кафедры и преподаватели историко-филологического факультета приняли активное участие в научных мероприятиях, посвященных этой значимой для всей страны дате. Особенно активно в этих мероприятиях участвовали сотрудники кафедры истории СССР и истории КПСС, которые занимались изучением истории революции и установления советской власти на территории Сибири: И.М. Разгон, В.С. Флеров, М.Е. Плотнокова, В.А. Соловьева и др.

В 1967 г. историки Томского университета приняли участие в работе конференции, которая прошла в Кемерове и была посвящена изучению роли рабочего класса Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. Двумя секциями из четырех руководили томские историки – И.М. Разгон и Ф.С. Флеров. Томская делегация на этой конференции была самой большой, а доклады томских историков получили высокие оценки. В июне того же года в Томске состоялась крупная межвузовская научная конференция, посвященная актуальным вопросам развития сибирской исторической науки, в работе которой приняли участие ученые из многих городов Сибири².

Помимо сотрудников, специализировавшихся по истории СССР, в юбилейных мероприятиях принимали участие и специалисты по всеобщей истории. Например, С.С. Григорцевич в 1967 г. выступал на выездной сессии АН СССР во Владивостоке на тему «Международные последствия поражения империалистической интервенции на советском Дальнем Востоке»³.

С конца 1960-х гг. ТГУ и историко-филологический факультет включились в подготовку к празднованию 100-летнего юбилея со дня рождения В.И. Ленина, принимая активное участие в конференциях, семинарах, совещаниях, выпуская научные работы и т.п.⁴

¹ См.: *Труды ученых Томского университета за 70 лет (1889-1958): Систематический указатель к периодическим изданиям и сборникам ТГУ* / отв. ред. Б.Г. Иогансен; сост. Д.П. Маслов, М.Р. Филимонов. Томск, 1962. С. 12.

² См.: *Красное знамя*. 1967. 8 июня.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4494. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 4498. Л. 1.

Рассмотрим в отдельности научную работу коллективов исторических кафедр факультета во второй половине 1950-х – начале 1970-х гг.

Со времени образования в 1951 г. кафедры всеобщей истории на протяжении 1950-х гг. формировалась ее основная научная тематика, определились самостоятельные комплексные проблемы. Первой комплексной проблемой стало изучение истории международных отношений на Дальнем Востоке и истории стран Дальнего Востока в период империализма. Этой проблемой под руководством С.С. Григорцевича стали заниматься Б.С. Жигалов, Ш.Б. Чимит-Доржиев, Н.С. Индукаева и аспиранты кафедры. В 1957 г. в Москве вышла монография С.С. Григорцевича «Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918–1922 гг.)», которая была написана им на основе защищенной в ученом совете Института востоковедения АН СССР в 1951 г. кандидатской диссертации «Разгром японской интервенции и крах происков американских империалистов на советском Дальнем Востоке (1920–1922 гг.)».

Второй комплексной проблемой в этот период, одной из узловых в методологии отечественной истории того периода, являлась проблема взаимосвязи исторической науки и современности, в частности история исторической мысли и исторической науки, социальных идей, историографии всеобщей истории и критики немарксистской историографии. Этими проблемами занимались А.И. Данилов, Б.Г. Могильницкий и другие молодые преподаватели и аспиранты кафедры.

Крупным направлением кафедры стало изучение истории славянских народов (в основном южных и западных славян) и их борьбы за освобождение от иноземного гнета. Этими вопросами еще с конца 1940-х гг. стал заниматься И.Г. Коломиец, а позже – Е.В. Елисеева, Коржавин и аспиранты.

Отдельным научным направлением кафедры всеобщей истории стало изучение истории коренных народов Западной Сибири (Г.И. Пелих). Другим частным направлением на кафедре была разработка методики преподавания истории в средней школе. Научно-методической разработкой этого вопроса занималась Р.М. Мечникова, которая стала работать в ТГУ после перехода из ТГПИ. Она вела большую методическую работу среди учителей Томска¹.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4398. Л. 7.

После разделения в 1961 г. кафедры всеобщей истории на две самостоятельные на них сохранились прежние и появились новые научные направления. Так, на протяжении 1960-х – первой половины 1970-х гг. на кафедре новой и новейшей истории окончательно укрепилось два ее основных направления, которые стали впоследствии ведущими в ее научной деятельности вплоть до настоящего времени. По-прежнему основная часть коллектива кафедры и аспиранты во главе с заведующим С.С. Григорцевичем продолжали заниматься изучением международных отношений и внешней политики империалистических держав на Дальнем Востоке. В 1964 г. в совете Московского педагогического института им. В.И. Ленина С.С. Григорцевич защитил докторскую диссертацию «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг.». Эта работа была интересна тем, что основана она была на американских, английских, французских и немецких источниках, материалах архива МИД и ЦГАДВ РСФСР. В диссертации им впервые был довольно полно рассмотрен комплекс проблем международных отношений на Дальнем Востоке в контексте политики Англии, Германии, Франции, США и Японии. В работе нашла отражение и история внешней политики России в этом регионе. Вместе с тем часть сотрудников кафедры переключается на разработку научных проблем, связанных с международными отношениями в странах Запада, включая Европу и Северную Америку. Также с середины 1960-х гг. активно началось изучение внешней политики США, таким образом, были заложены прочные основы американистики в Томском университете. Кафедра уделяла в этот период «особое внимание разоблачению агрессивной политики американского империализма», – говорил в своем отчете заведующий кафедрой С.С. Григорцевич¹. В 1967 г. перед членами кафедры была поставлена задача в свете Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» продолжить работу по изучению истории международных отношений, уделив «значительное внимание критике современной буржуазной идеологии и ревизионизма»². На кафедре в эти годы появилось новое научное направление – вопросами историографии новой и новейшей истории

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4483. Л. 10.

² Там же. Д. 4491. Л. 9.

в немарксистской (буржуазной), прежде всего немецкой и американской, исторической науке стал заниматься доцент Н.С. Черкасов.

С 1962/63 уч. г. кафедра новой и новейшей истории стала выпускать сборник научных работ под названием «Вопросы международных отношений»¹. Сборник выходил с периодичностью в среднем 1 раз в три года. К 1991 г. кафедрой было подготовлено и выпущено 10 таких сборников. Анализ этих сборников показывает, как постепенно менялась тематика исследований в пространственном отношении (охватывая новые регионы и страны) и во временном (приближаясь к современности).

Особое научное направление в развитии кафедры являет собой деятельность созданной в 1969 г. по инициативе доцента С.В. Вольфсона Группы молодежных исследований. Формально это была самостоятельная структура на факультете, но фактически она оставалась под научным руководством кафедры. Группа финансировалась ЦК ВЛКСМ и Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР. В период расцвета в группе было 16 научных сотрудников и 5 штатных руководителей. Ею публиковались сборники научных статей, коллективные монографии, в рамках ее работы было подготовлено более десяти кандидатских диссертаций.

Исследовательская работа по широкому спектру истории международных отношений была возможна при наличии на ней основательной аспирантуры. Во все годы на кафедре была большая группа успешно работавших аспирантов. Ведущую роль в их подготовке играл С.С. Григорцевич, который в 1960-х – первой половине 1970-х гг. стал руководителем 17 человек (всего за время работы в Томском университете он подготовил 45 кандидатов наук). В последующем серьезный вклад в подготовку специалистов высшей квалификации внесли Н.С. Индукаева, С.В. Вольфсон, Б.С. Жигалов, М.Я. Пелипась.

В начале 1960-х гг., после выделения кафедры истории древнего мира и средних веков из состава кафедры всеобщей истории, научно-исследовательская деятельность ее сотрудников была сосредоточена на двух основных комплексных проблемах. Первая из них, традиционная, – «Взаимоотношение исторической науки и современности на разных этапах развития историографии»². Особое внимание

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4447. Л. 2.

² Там же. Д. 4438. Л. 1.

сотрудниками кафедры обращалось на раскрытие динамики и взаимосвязи в методологии исторического исследования. Исследования на кафедре велись с точки зрения выяснения общего и особенного во влиянии современности на содержание и форму исторического знания в определенных условиях, выявления социальной функции этих знаний и особенностей исторического познания на разных этапах развития исторической науки. Другой проблемой, объединившей часть сотрудников кафедры, стала зарубежная историография всеобщей истории. Отличительная особенность всей научной работы коллектива кафедры заключалась в повышенном интересе исследователей к методологии истории, к теории исторического познания, комплексной, многосторонней критике немарксистской историографии. Этот возраставший интерес к теоретико-методологическим проблемам исторического познания был особенно характерен для работ А.И. Данилова, в которых освещались такие серьезные проблемы, как роль марксистско-ленинской теории отражения в исторической науке, специфика исторического познания и т.п.

Защитивший в 1958 г. докторскую диссертацию А.И. Данилов стал развивать в Томском университете уникальное научное направление, заложив прочный фундамент для будущей научной школы. В дальнейшем пристальное внимание к теоретико-методологическим проблемам историографического процесса закономерно привело А.И. Данилова к изучению природы и принципов самого исторического познания. Уже в начале 1960-х гг. он одним из первых в послевоенной советской историографии обратился к систематическим исследованиям в области методологии истории, находясь у самых истоков ее формирования как особой дисциплины, в особенности ее преподавания в университетах страны. Знаковым для становления А.И. Данилова как крупного ученого-методолога явилось письмо «О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем исторической науки», опубликованное в 1961 г. в журнале «Вопросы истории»¹. Оно сыграло большую роль в развертывании историко-методологических исследований в советской науке. Здесь не только впервые подчеркивалась настоятельная необходимость всемерного развития таких исследований, но и разрабаты-

¹ См.: *Данилов А.И.* О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем исторической науки // *Вопросы истории.* 1961. № 3. С. 216-217.

валась их программа, которая получила практическую реализацию в трудах советских историков и философов.

С 1961/62 уч. г. он впервые в послевоенной высшей школе стал читать курс методологии истории студентам-историкам ТГУ. Этот курс являлся базовым элементом осуществлявшейся А.И. Даниловым в ТГУ полномасштабной специализации студентов по историографии всеобщей истории. Она включала в себя цикл спецкурсов и спецсеминаров, интенсивную языковую подготовку и большую индивидуальную работу со студентами.

В 1963 г. вышел первый сборник научных статей кафедры древнего мира и средних веков. Особенностью этого и всех последующих сборников являлось то, что почти наполовину он состоял из студенческих работ. Так было положено начало многолетнему выходу периодического издания, которое получило название «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (МИВИН), ставшего печатным органом активно формировавшейся школы¹. Основателем этого издания и первым ответственным редактором был А.И. Данилов. Уже первые его выпуски получили высокую оценку научной общественности. Известный польский специалист в области историографии и методологии истории профессор А.Ф. Грабски в своем обзоре третьего и четвертого выпусков МИВИН писал: «...то обстоятельство, что в томской научной среде может ежегодно появляться такое амбициозное издание, самым лестным образом свидетельствует о господствующей там интеллектуальной атмосфере»². Анализ опубликованных в этих выпусках статей заключался выводом о том, что в этом самом трудном жанре исторического исследования сложилась «томская школа историков историографии, плодотворно работающая на широком концептуальном уровне»³. Примечательное признание на этот счет принадлежит крупнейшему отечественному историку профессору С.О. Шмидту.

¹ Первый выпуск сборника МИВИН получил положительную оценку в советской и зарубежной печати, см. рецензию Е.Э. Печуро в журнале «Новая и новейшая история». (1964. № 4) и рецензию Г. Лоцека в «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (1965. № 1).

² Цит. по: *Могильницкий Б.Г.* Становление томской историографической школы // Томск Советский: Материалы городской научно-практической конференции Томского регионального отделения Общероссийского общественного объединения «Российские ученые социалистической ориентации» / под ред. Н.А. Хлыстовой. Томск, 2003. С. 179.

³ Там же. С. 179.

Указывая, что в Томске «впервые стали серьезно заниматься проблемами методологии истории на стыке истории и философии», он подчеркивал, что «это было первое серьезное ознакомление с новым словом зарубежной исторической науки. Когда в 1969 г. вышел первый всесоюзный сборник по зарубежной историографии, там обширно цитировались томичи»¹. С 1963 г. по настоящее время в Томском университете вышло уже 28 номеров этого сборника, периодичность выхода которого в среднем составляет по 1 номеру в 1,5–2 года)².

Отличительной чертой созданной А.И. Даниловым школы, определившей ее место в науке, стала органическая связь историографических и методологических исследований. В фокусе ее научных интересов изначально находились теоретико-методологические основания историографического процесса. Сформулированная ее основателем проблема «История и современность» определила исследовательскую стратегию школы с преимущественным вниманием к методологии исторического познания. Эта стратегия сохраняется и поныне, поэтому томскую школу зачастую именуют методологической³.

В 1967 г. в объединенном межвузовском совете была защищена докторская диссертация Б.Г. Могильницкого «Политические и методологические идеи русской либеральной медиэвистики сер. 70-х гг. XIX в. – нач. 1900-х гг.», которая затем была опубликована в виде монографии, удостоенной премии ТГУ в 1969 г.

В первой половине 1970-х гг. новой комплексной проблемой на кафедре стала история исторической мысли в XIX–XX вв.⁴ Она стала сквозной для всех сотрудников. Кафедра продолжала исследование методологических и историографических проблем исторической науки, взаимосвязи истории и современности.

Доцент кафедры Г.И. Пелих продолжила заниматься вопросами этнографии Сибири. Это направление ею было разделено на две проблемы – социально-экономическая история Сибири досоветского

¹ Цит. по: *Могильницкий Б.Г.* Становление томской историографической школы С. 180.

² С полным перечнем вышедших к настоящему времени сборников МИВИН, списком публикаций и их авторов, а также с текстами некоторых статей можно ознакомиться на сайте «Томская историографическая школа: история и современность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://klio.tsu.ru/MIVIN.htm>, свободный.

³ См.: *Могильницкий Б.Г.* Становление томской историографической школы С. 172–183.

⁴ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4584. Л. 14.

периода (проблемы этнографии Сибири) и более частная – история селькупов. В 1972 г. в совете при ТГУ она защитила докторскую диссертацию «Происхождение и история селькупов».

Основными научными направлениями кафедры истории СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. (до разделения на две самостоятельные кафедры) стали три комплексные проблемы: сибиреведение (социально-экономическая история Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX в.); история революции, Гражданской войны в Сибири и социалистическое строительство; общественное движение в России.

В рамках этих комплексных направлений разрабатывались отдельные темы. По первому направлению: присоединение Сибири и Дальнего Востока к России и значение этого присоединения в исторических судьбах народов Сибири; заселение Сибири русским крестьянством и влияние русского крестьянства на развитие экономики Сибири в XVII–XVIII вв.; политика царизма в отношении Сибири; формирование рабочего класса в Сибири и развитие революционного движения; положение рабочего класса и сибирского крестьянства в конце XIX – начале XX в.; развитие промышленности и сельского хозяйства Сибири в конце XIX – начале XX в. По второму направлению: политические партии, революция, Гражданская война и военная интервенция, борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг.; первые годы советской власти, социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири¹. По третьему направлению: общественная мысль и общественное движение в Сибири в XVIII–XX вв.; сибирское областничество².

На кафедре истории СССР работали крупнейшие специалисты по истории Сибири. Прежде всего, это И.М. Разгон – специалист по истории революции, Гражданской войны и военной интервенции в России, в частности в Сибири. Он был председателем ученого совета факультета, диссертационного совета, организатором и председателем многочисленных научных конференций, посвященных истории Сибири и Дальнего Востока (в Томске, Новосибирске, Владивостоке, Кемерове, Хабаровске и т.д.).

Другим крупнейшим специалистом по истории Сибири была З.Я. Бояршинова. Еще в 1960 г. она подготовила и опубликовала

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4383. Л. 96.

² Там же. Д. 4417. Л. 25.

первое учебное пособие по истории народов Сибири «Население Западной Сибири до начала русской колонизации: виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения» (Томск, 1960). В 1967 г. З.Я. Бояршинова защитила в совете Института истории Ленинградского отделения АН СССР докторскую диссертацию «Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху». Сферой научных интересов З.Я. Бояршиновой была также история феодальной Сибири (по этому периоду ею было написано 2 монографии и защищена докторская диссертация). Она являлась членом Национального комитета историков СССР и членом Археографической комиссии АН СССР.

В 1960-е гг. сотрудники кафедры истории СССР, наряду с работой над комплексными проблемами, начали ставить и решать некоторые методологические вопросы, относившиеся к их основному научному направлению и к теме исследования. Особенно важен был в этом отношении вопрос, касавшийся условий развития капитализма в Сибири. В этой связи вышла статья А.П. Бородавкина, Г.Х. Рабиновича и Л.Г. Сухотиной, которая была посвящена двум путям развития капитализма в сельском хозяйстве в условиях дореволюционной Сибири¹.

Кафедра истории СССР сотрудничала с общеуниверситетской кафедрой истории КПСС и некоторыми представителями экономического и юридического факультетов, разрабатывая темы, связанные с социально-экономической историей Сибири XVII – начала XX в.

В 1965 г. кафедра истории СССР отметила свой юбилей – 25-летие со дня открытия. В этой связи в 1966 г. были подведены итоги ее работы за последние три пятилетки (с 1950 по 1965 г.). По итогам работы ее сотрудниками было опубликовано 204 работы, отредактировано 18 внеуниверситетских монографий, брошюр и документальных публикаций². Кафедра за это время принимала активное участие в организации научных конференций. Например, в 1954 г. была проведена конференция, посвященная 350-летию юбилею Томска, в 1957 г. – Всесибирская конференция, посвященная 40-летию Октябрьской революции, в 1960 г. – конференция по истории Сибири и Дальнего Востока.

¹ См.: Бородавкин А.П., Рабинович Г.Х., Сухотина Л.Г. Развитие капитализма в Сибири // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2. С. 31-39.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4475. Л. 22.

В июне 1964 г. совместно Научным советом СО АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» была проведена конференция, в работе которой приняло участие свыше 200 человек, собравшихся из разных уголков страны¹. Совместно с тем же научным советом СО АН СССР в 1964 г. по инициативе И.М. Разгона в ТГУ была проведена Объединенная научная сессия по проблеме «Предпосылки социалистической революции и установление советской власти в Сибири», в которой приняли участие историки из Москвы, Владивостока, Иркутска, Красноярска и Томска (И.И. Минц, Г.Е. Рейхберг, А.И. Крушанов, В.Т. Агалаков, В.П. Сафронов)² и др. И.М. Разгон за этот период выступал с докладами на научных конференциях в крупнейших городах СССР. Остальные члены кафедры так же активно участвовали в работе нескольких общесоюзных конференций, проводимых как в столицах союзных республик (Рига, Минск, Кишинев, Киев и др.), так и в городах Сибири и Дальнего Востока. Всего за 1950–1965 гг. членами кафедры было сделано 73 доклада. Члены кафедры систематически консультировали и осуществляли руководство по написанию докторских и кандидатских диссертаций сотрудников вузов Томска и других городов Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, Омск, Новокузнецк, Кемерово, Тюмень, Барнаул, Горно-Алтайск, Владивосток, Хабаровск, Красноярск).

Кафедра в своей научной деятельности поддерживала тесные связи с ведущими научными и образовательными учреждениями СССР. В их числе можно назвать Институт истории АН СССР, Институт всеобщей истории АН СССР, Институт археологии и этнографии АН СССР, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Дальневосточный филиал АН СССР, Всесоюзный координационный центр АН СССР по проблеме Октябрьской революции и Гражданской войны, Национальный комитет историков СССР, а также исторические кафедры вузов городов Сибири и Дальнего Востока.

После разделения кафедры истории СССР на две – истории СССР досоветского и советского периодов – эти кафедры в течение некоторого времени продолжали вести совместную разработку тех

¹ См.: *Гавриличев В.А.* Научно-исследовательская работа историков Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева (1961-1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 143.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4475. Л. 23.

направлений, которыми сотрудники кафедры истории СССР занимались на протяжении 1950–60-х гг., поскольку прежние связи и направления быстро разделить было достаточно сложно.

Направления исследований коллектива кафедры истории СССР досоветского периода оставались связанными с древней историей племен и народностей лесостепного Приобья до момента прихода сюда русских переселенцев, ряд исследований было посвящено изучению сибирской деревни феодального и послереформенного периодов, некоторые – развитию экономики Сибири и формированию социально-экономических классов. Сотрудниками кафедры изучались также вопросы истории общественного и революционного движения в Сибири.

На кафедре истории СССР советского периода продолжали исследовать предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции и борьбу за власть Советов в Сибири, Гражданскую войну и борьбу с интервенцией в Сибири, партизанское движение в годы Гражданской войны, вопросы социалистического и коммунистического строительства в Сибири в первые годы советской власти (главным образом изучались проблемы классовой борьбы в сибирской деревне, коллективизация и изменение характера сил деревни на современном этапе). Изучались также вопросы развития промышленности, формирования и развития рабочего класса¹.

В начале 1970-х гг. научные усилия кафедры истории СССР досоветского периода были сконцентрированы на двух основных направлениях и 6 темах. Первое направление – «Социально-экономическая история Сибири досоветского периода», второе – «Социальная революция в теории революционного народничества» (это направление развивала Л.Г. Сухотина). Проблема «Освоение русским крестьянством Сибири в феодальную эпоху» являлась комплексной для кафедры, в разработке которой участвовали преподаватели кафедры и сотрудники ПНИЛ ИАЭС под руководством профессора З.Я. Бояршиновой. Почти все выполняемые на кафедре исследования в той или иной мере координировались с тематикой работы ПНИЛ ИАЭС. Группы сотрудников научной лаборатории, в свою очередь, работали над историей Сибири досоветского периода под руководством преподавателей кафедры – З.Я. Бояршиновой, Н.В. Блинова, Г.Х. Рабиновича, В.И. Матющенко.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4502. Л. 31-32.

В.И. Матющенко работал в тесном взаимодействии с Институтом археологии АН СССР, ежегодно отчитывался перед институтом по археологическим экспедициям и согласовывал с ним дальнейшие планы¹.

Научная работа сотрудников кафедры истории СССР советского периода в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. была сконцентрирована на двух основных направлениях. Первым комплексным направлением было изучение истории Сибири советского периода, которое включало в себя две проблемы. Первая – Октябрьская революция, Гражданская война и военная интервенция в Сибири (И.М. Разгон, М.Е. Плотникова и другие сотрудники кафедры и аспиранты), вторая – первые годы советской власти и коммунистическое строительство в Сибири (Л.И. Боженко и аспиранты). Второе комплексное направление в научной деятельности кафедры было посвящено вопросам методологии и историографии (А.А. Говорков, С.Ф. Фоминых и другие члены кафедры), которое также включало две проблемы: вопросы методологии науки в творчестве историка М.Н. Покровского (сюда же входили и вопросы советской историографии истории России 1920–30-х гг.) и исследование зарубежной историографии по истории России периода Гражданской войны (С.Ф. Фоминых).

Многолетняя работа сотрудников кафедры истории СССР советского периода под руководством профессора И.М. Разгона по проблеме революции и Гражданской войны в Сибири сделала возможным в конце 1960-х гг. приступить к написанию обобщающей двухтомной монографии «Октябрьская революция и Гражданская война в Сибири» (ответственный редактор – И.М. Разгон), вокруг которой были сосредоточены усилия не только кафедры истории СССР советского периода, но и досоветского периода и ПНИЛ ИАЭС². Позже к этой работе были привлечены исследователи из других городов Сибири³. Работа над этой монографией продолжалась в течение 1970-х – первой половины 1980-х гг., вышла она в свет в 1985 г. под названием «Октябрь и Гражданская война в Сибири. История, историография, источниковедение»⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4576. Л. 4.

² Там же. Д. 4513. Л. 1-2.

³ Там же. Д. 4537. Л. 4.

⁴ *Октябрь* и Гражданская война в Сибири: История, историография, источниковедение: сб. статей / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск, 1985.

К середине 1970-х гг. изменился качественный состав кафедры истории СССР советского периода в научном отношении. За пятилетний период с 1969 по 1974 г. защитили докторские диссертации М.Е. Плотникова («Советская историография Гражданской войны и интервенции в Сибири (1920–60-е гг.)», 1969 г.) и Л.И. Боженко («Социально-экономические процессы и их регулирование в сибирской деревне (конец 1919–1927 г.)», 1971 г.). Им были присвоены звания профессоров, после чего на кафедре стало трое профессоров – докторов наук – И.М. Разгон, М.Е. Плотникова и Л.И. Боженко, а доцент А.А. Говорков готовил к защите докторскую диссертацию¹, которую защитил в 1982 г. («М.Н. Покровский о предмете исторической науки»). Кроме того, за этот период на кафедре увеличилось количество кандидатов наук и доцентов.

По итогам научной работы кафедра истории СССР советского периода в первой половине 1970-х гг. становится признанным лидером за Уралом по вопросам исследования истории Сибири и Дальнего Востока периода революции, Гражданской войны и первых лет советской власти. Как отмечал в 1972 г. новосибирский историк В.С. Познанский, Томский университет стал центром изучения Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири². Поэтому сотрудникам кафедры всегда направлялось большое количество кандидатских, докторских диссертаций и монографий для рецензирования и редактирования. Больше всего работ рецензировал И.М. Разгон. Так, за пятилетие, с 1969 по 1974 г., им было прочитано и дано письменных рецензий на 26 докторских диссертаций, 40 кандидатских, 10 монографий и 1 сборник статей. Большую работу в этом направлении осуществляли и другие члены кафедры – М.Е. Плотникова, Л.И. Боженко, А.А. Говорков³.

В 1960–70-х гг. на историко-филологическом факультете не только сохранялось, но и расширяло сферу научных исследований традиционное направление – археология. Исследования велись совместно преподавателями кафедры истории СССР (затем – истории СССР досоветского периода), кафедры археологии, этнографии и истории Сибири (она существовала в 1962–1965 гг.), сотрудниками Музея ИМК (с 1968 г. – Музей АЭС) и ПНИЛ ИАЭС.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4522. Л. 1.

² См.: Познанский В.С. Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972. С. 23.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4522. Л. 3.

В 1960-х гг. ареал проведения раскопок на территории Томской области значительно расширился по сравнению со второй половиной 1940-х – 1950-ми гг. В него были включены новые районы Томской области и соседних областей. Так, в 1968 г. была организована археологическая экспедиция, где проводились стационарные раскопки на могильниках I и II у д. Еловка Кожевниковского района, где были раскопаны погребения второй половины II тыс. до н.э., характеризовавшие процесс становления культуры поздней бронзы в лесостепном Приобье. Во второй половине 1960-х гг. были продолжены работы по раскопке могильника у д. Ростовка возле Омска. В эти годы продолжились раскопки места, где был заложен Томский острог в 1604 г. на мысе Воскресенской горы. Комплексные раскопки на этом месте велись впервые, до этого времени на Воскресенской горе проводились лишь фрагментарные, случайные исследования и разведки. За несколько лет работы там была вскрыта площадь, где были обнаружены строительные комплексы, которые относились к первой половине XVII в. Продолжились археологические разведки и в лесном Приобье, а именно в бассейне р. Васюган, где была открыта группа новых памятников эпохи железного века¹.

С 1970 г. археологи Томского университета стали организовывать экспедиции в район среднего течения р. Оби. Это были Среднеобские экспедиции, руководил которыми В.И. Матющенко. В Среднеобских экспедициях работало три отряда: Самусьский (на территории Томского района Томской области), Красноозерский (на территории Тарского района Омской области) и разведочный (на территории Каргасокского и Молчановского районов Томской области). Руководителем двух первых стационарных отрядов был В.И. Матющенко, а разведочного – сотрудники ПНИЛ ИАЭС Ю.Ф. Кирюшин и В.А. Посредников.

Целью этих экспедиций были сбор и обработка археологических материалов в стационарных отрядах и выявление археологических объектов в разведочном. В результате экспедиций был собран новый археологический материал и составлен подробный научный отчет для Института археологии АН СССР. В 1971 г. под руководством В.И. Матющенко были исследованы археологические памятники тремя небольшими отрядами: в Хакасии, в Бирилюсском районе Красноярского края, а также в Асиновском, Первомайском и Зырян-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4502. Л. 20.

ском районах Томской области. Наиболее плодотворно в Хакасии работала группа по изучению чулымских и кызыльских татар. Тема эта в скором времени стала перспективной для томских историков, так как ею еще никто не занимался¹.

Благодаря значительным успехам университетских археологов именно в Томске с 1970 г. начали свою работу Западносибирские археологические совещания, деятельность которых во многом определяла общие направления западносибирской археологии и сферы ее взаимодействия со смежными науками.

На рубеже 1950–60-х гг. в СССР наметилось возращение интереса к изучению региональной истории. В рамках этого направления широко развернулись исследования по истории Сибири. Важным событием стала подготовка в 1960-е гг. сибирскими учеными при координации СО АН СССР многотомного фундаментального труда по истории Сибири.

В подготовке этого издания вместе с учеными Института истории, филологии и философии СО АН СССР и других вузов Сибири (прежде всего Новосибирского и Иркутского университетов) активное участие принял коллектив кафедры истории СССР (после ее разделения – кафедр истории СССР досоветского и советского периодов) ТГУ. В 1961 г. И.М. Разгон, А.П. Бородавкин, З.Я. Бояршинова и аспирант Л.М. Горюшкин приняли участие в работе объединенного совещания Научного совета по проблемам истории Сибири Сибирского филиала научно-технического совета по гуманитарным наукам МВиССО СССР и постоянной комиссии при Президиуме СО АН СССР по обсуждению проекта многотомного издания по истории Сибири. О планах по написанию этого издания говорилось еще раньше, в 1960 г., на первой конференции историков Сибири и Дальнего Востока. Организаторами данной конференции выступили отделения исторических наук АН СССР, СО АН СССР и МВиССО РСФСР. Заседания секций конференции проходили в Новосибирске, Иркутске и Томске. В марте 1960 г. в Томске прошло заседание секции по истории Сибири и Дальнего Востока советского периода. В Томск съехалось около 200 участников – это были сотрудники вузов и академический учреждений Сибири и Дальнего Востока². В итоге решением этого совещания члены кафедры истории СССР ТГУ

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4550. Л. 10.

² См.: *Красное знамя*. 1960. 10 марта; 16 марта.

З.Я. Бояршинова и А.П. Бородавкин были введены в состав организационной группы второго и третьего томов издания. И.М. Разгону было поручено возглавить организационную группу четвертого тома, а аспирант Л.М. Горюшкин был утвержден секретарем четвертого тома «Истории Сибири»¹. Главным редактором всего издания стал академик А.П. Окладников. В состав главной редакционной коллегии от Томского университета вошел и И.М. Разгон.

С 1961 г. все члены кафедры истории СССР ТГУ включились в работу по написанию «Истории Сибири», которая растянулась на несколько лет. По решению СО АН СССР З.Я. Бояршинова вошла в состав редколлегии второго тома «Сибирь в составе феодальной России», А.П. Бородавкин вошел в состав редколлегии третьего тома «Сибирь в эпоху капитализма», И.М. Разгон стал ответственным редактором четвертого тома «Сибирь в период строительства социализма» и вошел в состав редколлегии пятого тома «Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму». Л.М. Горюшкин стал ответственным секретарем четвертого тома. У остальных членов кафедры истории СССР ТГУ планы научной работы в дальнейшем были уточнены в связи с полученными ими заданиями по составлению глав для «Истории Сибири»².

Авторская работа была очень сложна. Она выражалась в огромной подготовительной работе. Трудность состояла в том, что у многочисленного авторского коллектива не было единой точки зрения на отдельные периоды и события в истории Сибири, а также трактовки некоторых принципиальных вопросов. Поэтому ученым необходимо было представлять большое количество фактического материала для доказательства своих точек зрения. Этой огромной работе предшествовало обсуждение на конференциях, на которых части книги, помещаемые в «Истории Сибири» и написанные членами кафедры истории СССР, получали одобрение для публикации. Так, в 1963 г. в Новосибирске проходило одно из таких общих совещаний. На нем были представители редколлегии 2-го тома, а на заключительное заседание прибыли редакторы 4-го и 5-го томов. Здесь развернулась острая научная дискуссия между представителями двух исторических школ. Представители томской сибиреведческой школы расходились во мнении с учеными, представлявшими иркутскую

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4399. Л. 4.

² Там же. Д. 4406. Л. 1.

школу (в лице С.Ф. Коваля), относительно сущности общественного движения в Сибири XIX в. – сибирского областничества. Это движение иркутяне рассматривали как либерально-революционное и считали его позитивным явлением в истории Сибири, в то время как томичи не считали областническое движение таковым и, более того, отрицательно к нему относились. Особенно негативную оценку этому явлению в российской истории давал И.М. Разгон, считая его отрицательной составляющей общественного движения, сепаратистской и центробежной силой¹. В итоге между этими двумя центрами возникла полемика, переросшая в борьбу за то, чья точка зрения будет отражена в академическом издании. В конечном итоге возобладала позиция томичей по этому вопросу.

На протяжении всего периода работы над «Историей Сибири» за членами кафедры истории СССР и их аспирантами были закреплены определенные разделы, параграфы. В написании 1-го и 2-го томов принимали участие З.Я. Бояршинова и В.И. Матющенко, по 3-му тому работали А.П. Бородавкин, В.А. Соловьева и Л.Г. Сухотина, по 4-му тому – И.М. Разгон, М.Е. Плотнокова, В.А. Соловьева и Л.И. Боженко². Одним из положительных моментов являлось привлечение к работе над монографией не только преподавателей, но и аспирантов. Многие из них в качестве диссертационных тем разрабатывали важнейшие проблемы истории Сибири XVII – начала XX в. и советского периода. Материалы диссертаций аспирантов были использованы в работе над книгой.

Надо отметить, что в написании «Истории Сибири» принимали участие и некоторые сотрудники кафедры истории КПСС, работавшие над соответствующими разделами книги, посвященными истории Сибири советского периода. Так, В.С. Флеров вошел в состав редколлегии четвертого тома «Сибирь в период строительства социализма» и написал в нем несколько разделов, вместе с ним над этим разделом работал М.С. Кузнецов.

Результатом такой масштабной работы сотрудников кафедр истории СССР и истории КПСС явился выход в 1964 г. первого сборника статей «Вопросы истории Сибири» в серии «Труды Томского университета», который был высоко оценен в научном сообществе³.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4430. Л. 13.

² Там же. Д. 4431. Л. 1.

³ Там же. Д. 4465. Л. 1-4.

В 1965 г. вышел уже второй сборник статей «Вопросы истории Сибири», после чего он с разной степенью периодичности выпускался кафедрами истории СССР и являлся официальным изданием томской школы сибиреведения (с 1964 по 1979 г. было подготовлено и издано 10 выпусков).

К 1967 г. основной текст коллективной монографии был написан и отдан в редакцию для опубликования. Пятитомное академическое издание «История Сибири» вышло в свет в 1968–1969 гг. (первые четыре тома – в 1968 г., пятый – в 1969 г.) в издательстве «Наука» в Ленинграде. В 1973 г. пятитомная «История Сибири» была отмечена Государственной премией РСФСР¹. Этот фундаментальный труд до сих пор является непревзойденным в современной отечественной исторической науке по полноте фактического и теоретического материала.

В августе 1970 г. в Москве состоялся XIII Международный конгресс историков, на котором были представлены делегаты со всех континентов от 60 стран мира. Самой представительной делегацией была советская – 1100 человек. В его работе приняли участие и профессора Томского университета И.М. Разгон, З.Я. Бояршинова, В.С. Флеров, С.С. Григорцевич. Конгресс работал по секциям, на одной из которых (средневековой истории) в центре внимания ученых оказался доклад бывшего профессора ТГУ, министра просвещения РСФСР А.И. Данилова². Доцент кафедры истории СССР досоветского периода Г.Х. Рабинович оказался членом советской делегации на 5-м Международном конгрессе экономической истории, прошедшей в 1970 г. в Ленинграде. Этот конгресс проходил почти одновременно с историческим, одни и те же делегаты были на обоих заседаниях. Всего в его работе участвовало 1079 человек (493 делегата были от СССР). Делегаты были более чем из 50 стран (в том числе из Аргентины, Новой Зеландии, Уругвая и т.д.). Г.Х. Рабинович работал в основном в секции, на которой рассматривались проблемы денежного обращения и кредита, принимал участие в работе и других секций³.

Подводя итог развитию исторической науки в Томском университете и исторических научных направлений, можно сказать, что уже начиная с середины 1960-х гг. идет формирование самостоя-

¹ См.: *Томский университет. 1880-1980*. Томск, 1980. С. 296.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4530. Л. 2-3.

³ Там же. Л. 7.

тельных научных школ. К этому времени сложилось две ведущих школы. Первая из них – по изучению истории революции и Гражданской войны в Сибири – была связана с именем ее основоположника И.М. Разгона. Вторая – историографическая школа под руководством А.И. Данилова. В начале 1970-х гг. к ним присоединилась школа под руководством С.С. Григорцевича по изучению истории международных отношений и внешней политики иностранных государств.

В это время, равно как и во все предыдущие и последующие годы советского периода, характерной особенностью проведения научных исследований в области истории являлось наличие плановой системы в организации научно-исследовательской работы. Одной из важнейших задач советских историков, в том числе и томских, было обеспечение исполнения государственного заказа, который заключался в первую очередь в проведении исследований по наиболее значимым идеологическим вопросам современной истории – история революции, Гражданской войны, история борьбы за советскую власть, история общественной мысли, общественных и освободительных движений, критика буржуазной (немарксистской) историографии и т.п. Вместе с тем в такой системе плановости научных исследований был и важный позитивный момент – государство выполняло координирующую роль в сфере организации исторических исследований, утверждая или распределяя научно-исследовательскую работу и ее темы между отдельными научными и учебными заведениями, при этом в полном объеме финансируя их деятельность.

Таким образом, в послевоенный период, особенно после вхождения в 1955 г. исторического отделения ТГПИ в состав историко-филологического факультета ТГУ, Томский университет превратился в крупнейший центр подготовки кадров историков и исторических исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. В первые послевоенные годы благодаря привлечению для работы на факультете перспективных сотрудников из других вузов СССР (И.М. Разгон, А.И. Данилов, И.Г. Коломиец, С.С. Григорцевич, В.С. Флеров) были заложены прочные основы для формирования в Томском университете уникальных исторических научных школ и направлений, а также для развития исторического образования не только в Томске, но и во всей Сибири и на Дальнем Востоке.

Томский университет становится центром Сибири и Дальнего Востока по подготовке научно-педагогических кадров историков через свою аспирантуру, выпуская ежегодно по несколько человек, за-

щитивших диссертации. Наряду с историко-филологическим факультетом Иркутского университета историко-филологический факультет Томского университета вплоть до начала 1960-х гг. оставался единственным на всей территории Сибири и Дальнего Востока университетом, который обладал высококвалифицированными научными кадрами, на высоком профессиональном уровне проводил исторические исследования и готовил кадры историков для средних, средних специальных и высших учебных заведений. Но и после открытия в 1960-х – первой половине 1970-х гг. научных учреждений и исторических отделений в других университетах ТГУ остается одним из признанных центров исторической науки и образования в Сибири и на Дальнем Востоке.

Вплоть до середины 1960-х гг. историко-филологический факультет ТГУ выступал как доминирующая величина в научно-образовательном комплексе Западно-Сибирского региона. С середины 1960-х гг. и до середины 1970-х гг. он действовал уже в конкурентной среде (с появлением и развитием Новосибирского научного центра и Новосибирского университета), а с первой половины 1970-х гг. конкуренция еще более усилилась в связи с появлением в регионе ряда других классических университетов с историческими факультетами и отделениями в их составе (Омский, Тюменский, Алтайский и Кемеровский). В определенной степени томская научно-образовательная модель и опыт в сфере исторического образования и науки были транслированы и освоены новыми университетами и научными учреждениями Сибири. В них стали работать выпускники и сотрудники исторического отделения (факультета) ТГУ, создавая для них мощный научный потенциал. В рамках шефской помощи молодым университетам Западной Сибири ТГУ как старейший и один из крупнейших вузов помогал новым вузам укреплять их кадровый потенциал, причем не только за счет молодых специалистов, но и за счет состоявшихся крупных ученых. Так, на работу в Алтайский университет перешли А.П. Бородавкин (возглавил кафедру и стал проректором), молодые преподаватели и научные сотрудники Ю.Ф. Кирюшин (ныне ректор Алтайского университета), А.Е. Глушков, И.А. Воробьева, В.Д. Морозов (все впоследствии профессора Алтайского университета) и др. В Омский университет перешли В.И. Матющенко (станет заведующим кафедрой, а впоследствии и деканом исторического факультета), Н.А. Томилов (впоследствии доктор наук, заведующий кафедрой этнографии и музееведения).

Глава 4
**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1974-1991 гг.**

**4.1. Организация самостоятельного исторического факультета,
его структура и профессорско-преподавательский состав**

К началу 1970-х гг. деканату и кафедрам историко-филологического факультета стало очевидно, что существование двух отделений в рамках одного факультета тормозило процесс развития обоих. Остро стала ощущаться необходимость разделения – выделения из состава единого факультета двух самостоятельных. Изначально именно историки вместе с деканом историко-филологического факультета Б.Г. Могильницким оказались инициаторами и сторонниками этого разделения¹. Исторические кафедры в лице их заведующих постоянно поднимали данный вопрос перед ректоратом, выносили его на рассмотрение советов факультета и университета.

В начале 1971 г. партбюро историко-филологического факультета приняло решение по пятилетнему плану на 1971–1976 гг., согласно которому уже с 1971/72 уч. г. предполагалось разделить факультет на исторический и филологический². В апреле 1971 г. декан историко-филологического факультета Б.Г. Могильницкий, выступая на партийном собрании факультета, говорил, что факультет за последние годы вырос настолько, что «ему по плечу решение больших и важных задач». Поэтому главный вопрос, который декан ставил перед коллективом факультета, заключался в его разделении на исторический и филологический³. Разделение факультета могло дать возможность для дальнейшего роста исторического и филологического образования в ТГУ. Прежде всего, это должно было произойти за счет увеличения набора студентов до 100 человек на каждый из факультетов и открытия новых отделений и кафедр.

¹ См.: *Могильницкий Б.Г.* Вспоминая пережитое. С. 150-151.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 316. Л. 76.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4548. Л. 9.

В 1972 г. И.М. Разгон, приводя аргументы в пользу разделения факультета, указывал на следующие обстоятельства: «...если говорить о развитии университета в целом и нашего факультета в частности, то создание двух факультетов совершенно необходимо. Мы должны думать, чтобы сохранить достойное место среди других университетов. Надо создавать условия для нормальной жизни. К 1974 г. может увеличиться количество профессоров на факультете. Но надо думать и о других преподавателях, о более молодых»¹.

В итоге 22 мая 1974 г. вышел приказ министра ВиССО РСФСР И.Ф. Образцова № 236 «О структурных изменениях в высших учебных заведениях Главного управления университетов, экономических и юридических вузов»², в котором в числе прочих мер предусматривалось разделение историко-филологического факультета ТГУ. Во исполнение этого приказа 7 июня 1974 г. последовал приказ № 391 и.о. ректора ТГУ доцента Э.С. Воробейчикова, согласно которому историко-филологический факультет с нового учебного года разделялся на исторический факультет со специальностью 2008 – «История» и филологический факультет со специальностью 2001 – «Русский язык и литература». На последнем образовывалась новая кафедра – общего языковедения.

В составе исторического факультета оставалось работать четыре прежних кафедры: истории СССР досоветского периода (заведующая – З.Я. Бояршинова), истории СССР советского периода (заведующий – И.М. Разгон), истории древнего мира и средних веков (заведующий – Б.Г. Могильницкий) и кафедра новой и новейшей истории (заведующий – С.С. Григорцевич).

В 1985 г. З.Я. Бояршинова ушла с должности заведующего кафедрой на должность профессора-консультанта. Заведующим кафедрой истории СССР досоветского периода (в 1991 г. она была переименована в кафедру отечественной истории дооктябрьского периода) стал А.А. Говорков, защитивший в 1982 г. докторскую диссертацию. Он заведовал кафедрой до 1996 г. В 1986 г. с должности заведующего кафедрой истории СССР советского периода на должность профессора-консультанта ушел И.М. Разгон. Заведующим кафедрой истории СССР советского периода (в 1991 г. она была переименована в кафедру современной отечественной истории) стала

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4568. Л. 251.

² Приказы ректора ТГУ за 1974 г. // Архив ТГУ.

М.Е. Плотникова, которая возглавляла кафедру до 1991 г. После нее в 1991 г. заведующим кафедрой стал С.Ф. Фоминых. С.С. Григорьевич оставался на должности заведующего кафедрой до 1993 г., когда его сменил М.Я. Пелипась. Дольше всех на историческом факультете за всю его историю обязанности заведующего кафедрой исполнял Б.Г. Могильницкий, пребывавший на этой должности с 1967 по 2009 г., на протяжении 42 лет.

Деканом исторического факультета с сентября 1974 г. был избран Б.Г. Могильницкий (занимал эту должность до 1981 г.), а деканом филологического – Н.Н. Киселев. Впоследствии должность декана исторического факультета занимали Б.С. Жигалов (1981–1986 гг.) и Б.П. Тренин (1986–1993 гг.).

После разделения и в первые годы самостоятельной работы исторический факультет был полностью укомплектован научно-педагогическими кадрами. Так, на начало нового 1974/75 уч. г. на кафедрах исторического факультета работало 8 докторов и 16 кандидатов наук, имелось еще 8 кандидатов наук, работавших в составе ПНИЛ ИАЭС, преподававших на факультете или занимавшихся со студентами научной работой. Давая характеристику профессорско-преподавательскому составу исторического факультета, декан Б.Г. Могильницкий отмечал, что «едва ли какой-нибудь другой периферийный вуз в Российской Федерации (в РСФСР. – Д.Х.) обладает таким отрядом высококвалифицированных ученых, работающих в самых различных сферах исторического познания»¹. К педагогической работе со студентами привлекались и ученые ведущих вузов и академических институтов из Москвы, Ленинграда, Новосибирска. К началу 1990-х гг. на четырех кафедрах исторического факультета работали уже 35 штатных преподавателей, в том числе профессоров и докторов наук было 11 человек, доцентов и кандидатов наук – 20 человек, без ученой степени – 4 человека. Кроме того, к преподавательской работе со студентами привлекались сотрудники ПНИЛ ИАЭС ТГУ – учебную работу со студентами вели 18 научных сотрудников (доктора и кандидаты исторических наук) этой лаборатории.

За период с 1974 по 1991 г. докторские диссертации защитили сотрудники исторического факультета и ПНИЛ ИАЭС: Г.Х. Рабинович и Н.В. Блинов (1975 г.), А.А. Говорков (1982 г.), Н.В. Лукина и Л.Г. Сухотина (1985 г.), Л.А. Чиндина (1986 г.), А.Т. Топчий

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 404. Л. 24.

(1987 г.), А.Н. Жеравина (1988 г.), С.Ф. Фоминых (1989 г.), М.Я. Пелипась (1990 г.).

Некоторые сотрудники исторического факультета в советский период за достижения в научной деятельности были удостоены почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», это А.И. Данилов (1966 г.), М.С. Кузнецов (1985 г.), М.Е. Плотникова (1990 г.).

Однако с конца 1970-х гг. на факультете стали проявляться негативные тенденции в кадровом составе. Главной проблемой в этом отношении было то, что факультет «старел». Средний возраст преподавателей составлял 45 лет. Для решения этой проблемы на факультете было принято решение увеличить набор студентов, что дало бы возможность увеличить преподавательский состав за счет притока молодых специалистов. Другой стороной этой проблемы был продолжавшийся отток сотрудников в другие вузы страны, а особенно интенсивно с середины 1970-х гг. – в открывавшиеся в Сибири университеты: АГУ, КемГУ, ОмГУ, ТюмГУ¹. Основной причиной отъезда была необеспеченность сотрудников исторического факультета ТГУ жильем².

В целом все перспективы развития самого исторического факультета в тот период были неразрывно связаны с перспективами развития Томского университета. 10 октября 1974 г. Коллегия МВиССО РСФСР приняла специальное решение «О перспективах развития Томского университета как учебно-научного центра Западной Сибири в свете Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. "О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране"»³. Согласно этому документу Томский университет был признан учебно-научным центром Западной Сибири. Таким образом, будущее университета, а с ним вместе и факультета, в ближайшее время было определено его положением как учебно-научного центра Западной Сибири. В этой связи Б.Г. Могильницкий в своем докладе «О перспективах развития исторического факультета» на заседании партбюро факультета в конце 1974 г. подвел итоги тому, что сделал коллектив за все время своей работы, и поставил для него новые задачи, «намечая некоторые отправные

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4570. Л. 4.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 518. Л. 27.

³ *Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 18.07.1972 № 535 (Извлечение) «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 410-414; СП СССР. 1972. № 14. Ст. 73.*

пункты для дальнейшей работы факультета». «Положение Томского университета как учебно-научного центра Западной Сибири, – говорит Б.Г. Могильницкий, – открывает новые возможности для развития факультета и вместе с тем накладывает на всех нас существенные обязательства. Если университет становится учебно-научным центром Западно-Сибирского региона, то факультет, естественно, должен стать учебно-научным центром в Западной Сибири в области изучения и преподавания истории»¹. К этому времени факультет в значительной мере уже играл такую роль. Примером было то, что сотрудникам кафедр истории СССР ежегодно приходило большое количество диссертаций для рецензии и составления отзывов на них, причем не только из сибирских вузов, но и из вузов европейской части СССР. Также примером этому служит роль томских историков в работе по написанию коллективных изданий, организации научных конференций и иных мероприятий на сибирском и всесоюзном уровне.

Однако очевидным становилось и то, что в этот период историческому факультету ТГУ с каждым годом все труднее было сохранять за собой лидирующее положение во всех областях исторических исследований и образования. Гуманитарный факультет Новосибирского госуниверситета (открыт в 1962 г.) и Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (открыт в 1967 г.) уже со второй половины 1960-х гг. начали создавать для него серьезную конкуренцию. Кроме того, в условиях, когда в середине 1970-х гг. появились и активно развернули свою деятельность новые университеты с историческими факультетами и отделениями во всех крупных городах Западной Сибири (центрах краев и областей) и укреплялись старые вузы, это определяло другой уровень и характер требований, предъявляемых к историкам Томского университета. Все это изменяло само понятие «ведущая роль» Томского университета в историческом образовании и науке Сибири. Содержание этого понятия со временем все больше стало определяться именно координирующими функциями Томского университета в области проведения и организации исторических исследований наряду с сохранением его прежних позиций, а также возрастанием его роли в подготовке научно-педагогических кадров для вузов сибирского региона. Поэтому дальнейшая судьба факультета в значительной мере связывалась

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 404. Л. 24.

именно с его качественными показателями: расширением при Томском университете ФПК с его историческим отделением и увеличением приема в аспирантуру исторического факультета и приема на старшие курсы студентов из других сибирских университетов (прежде всего, «молодых»)¹.

В феврале 1976 г. бюро Томского обкома КПСС приняло постановление «О работе Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева по подготовке и повышению квалификации научно-педагогических кадров». ТГУ стал крупным учебно-научным центром на Востоке СССР. На основе сложившихся научных школ и направлений в составе университета было создано 3 НИИ, 7 проблемных и отраслевых лабораторий, которые вместе с кафедрами выполняли большой объем фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам науки и техники. МВиССО РСФСР на ТГУ были возложены функции базового высшего учебно-го заведения для вузов Западной Сибири².

В 1977 г. на историческом факультете была открыта специализация по философии – «Марксистско-ленинская философия». В конце 1979 г. на ней специализировалось всего 13 студентов из трех наборов. В первой половине 1980-х гг. количество студентов оставалось небольшим. На эту специализацию шли студенты с разных факультетов ТГУ, были там и математики, и физики. В связи с открытием данной специализации, набор на исторический факультет увеличился с 75 до 100 человек (50 – на специализацию «История», 25 – на специализацию «История КПСС» и 25 человек – на специализацию «Марксистско-ленинская философия»). Позже приказом МВиССО РСФСР от 12 ноября 1987 г. эта специализация выделилась в самостоятельный философский факультет, первым деканом которого стал А.К. Сухотин.

Таким образом, на историческом факультете в 1980-х гг. существовало три специализации: «История», «История КПСС» и «Марксистско-ленинская философия». Общая практика показывала целесообразность наличия на факультете таких специализаций. Большинство выпускников, специализировавшихся по «Истории КПСС» и «Марксистско-ленинской философии», по окончании обучения на историческом факультете ТГУ распределялись для работы на кафед-

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 518. Л. 26.

² Там же.

ры общественных наук в вузах Томска и других городов Сибири. Эти специализации в Томском университете в 1980-е гг. «зарекомендовали себя с положительной стороны»¹.

Серьезные преобразования были произведены на кафедре истории КПСС. В 1987 г. она была разделена на две самостоятельные кафедры – истории КПСС естественных факультетов (заведующий – профессор М.С. Кузнецов) и истории КПСС гуманитарных факультетов (заведующий – профессор Ю.В. Куперт).

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. исторический факультет, его специалисты и выпускники стали основой для образования трех новых структурных подразделений ТГУ: философского факультета (выделился в 1987 г. из состава исторического факультета на базе философской специализации), культурологического факультета (открыт как Центр культурологии ТГУ в 1994 г., а в 1995 г. реорганизован в культурологический факультет) и психологического факультета (в 1992 г. на базе ТГУ открылся Психологический центр, а в 1996 г. – факультет психологии). Преподаватели и выпускники исторического факультета стали основой для формирования профессорско-преподавательского состава этих новых факультетов.

Большое значение в деле подготовки научно-педагогических кадров на историческом факультете продолжала играть аспирантура. Однако по-прежнему выделялось незначительное количество мест для поступления в нее, определенное МВиССО РСФСР. В конце 1970-х гг. ежегодно на каждую кафедру исторического факультета принимался только один аспирант-очник. Этого было явно недостаточно для удовлетворения потребностей в квалифицированных кадрах всей Сибири.

Данные по работе аспирантуры за 15 лет (с 1963 по 1978 г.) показывают, что за этот период закончили аспирантуру (очно и заочно) с защитой диссертаций 107 человек. Из них 64 человека было подготовлено для вузов Томска и Западной Сибири (15 и 49 человек соответственно). Наибольший личный вклад в подготовку кандидатов наук через аспирантуру за этот период внесли И.М. Разгон – 36 защищенных диссертаций, С.С. Григорцевич – 18 и М.Е. Плотникова – 12².

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4733. Л. 2.

² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 569. Л. 12.

Количество аспирантов за период с 1963 по 1978 г. по кафедрам распределяется следующим образом: по кафедре истории СССР советского периода было подготовлено к защите 52 диссертации (в том числе 22 – по очной форме), по кафедре новой и новейшей истории – 22 (в том числе 18 – очно), истории СССР досоветского периода – 19 (в том числе 7 – очно), истории древнего мира и средних веков – 14 (все по очной форме)¹. На кафедре новой и новейшей истории с 1961 по 1981 г. было подготовлено с защитой диссертации 37 человек, а к 1983 г. на кафедре обучалось 17 аспирантов, из них очно – 10 человек, заочно – 7 человек². Во второй половине 1980-х гг. ежегодно в аспирантуре исторического факультета обучалось около 30 человек на дневной и заочной формах обучения³.

Данные о количестве подготовленных кандидатов наук в Томском университете за период с 1945 до начала 1990-х гг. показывают, что историки внесли большой вклад в подготовку научно-педагогических кадров для Сибири через аспирантуру. Так, И.М. Разгон подготовил более 100 кандидатов наук (он являлся одним из абсолютных лидеров в Томском университете по количеству защищенных под его руководством кандидатских диссертаций), М.С. Кузнецов – около 60, В.С. Флеров – более 40⁴. Всего за период с 1950 по 1991 г. в Томском университете было подготовлено и защищено около 600 диссертаций, в том числе 30 докторских. Из них 20 % диссертаций были защищены по истории СССР, 50 % – по истории КПСС, 10 % – по всеобщей истории и 20 % – по историографии, источниковедению и методологии истории.

Сохранялась на факультете и практика перевода сотрудников, имевших серьезный научный задел, из преподавательского состава на должность старших научных сотрудников (докторантура). Так, благодаря переводу на должности старших научных сотрудников в этот период защитили докторские диссертации Ю.В. Куперт, Н.С. Индукаева, Л.Г. Сухотина, Л.Г. Чиндина, С.Ф. Фоминых.

На историческом факультете в 1970–80-х гг. работало два диссертационных совета: специализированный совет по защите доктор-

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 569. Л. 13.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4817. Л. 2.

³ Дополнения к справке о специальности «История» 0207 // Архив Музея истории ТГУ.

⁴ Подсчитано на основании данных, опубликованных на страницах словаря «Профессора Томского университета». Т. 2, 3, 4 (ч. 3).

ских диссертаций по истории СССР, председателем которого был И.М. Разгон (заместитель – З.Я. Бояршинова, ученый секретарь – Л.И. Боженко) и совет по историографии и источниковедению для кандидатских диссертаций, председателем которого был Б.Г. Могильницкий (заместитель – М.Е. Плотникова, ученый секретарь – А.А. Говорков)¹.

Другой формой повышения научно-педагогической квалификации сотрудников исторического факультета оставалось прохождение обучения при факультетах повышения квалификации. Сотрудников командировали либо в Московский, либо в Ленинградский университеты, либо на собственный ФПК при ТГУ. Сотрудники факультета могли за один период стажироваться сразу на двух ФПК. Молодые преподаватели стажировались в основном на ФПК ТГУ². На ФПК ТГУ стажировались и преподаватели вузов Сибири и Дальнего Востока.

Все заведующие кафедрами и деканы обязаны были проходить курсы повышения квалификации, которые проводились в разной форме. С конца 1983 г. в качестве такого повышения квалификации стало проводиться Всесоюзное совещание-семинар заведующих кафедрами истории в МГУ.

Важной формой повышения профессиональной квалификации преподавателей исторического факультета оставалась их работа в факультетском методсеминаре. Организаторы методсеминара видели главный принцип его работы в том, чтобы ставить такие проблемы, которые вызывали интерес: на нем рассматривались философские проблемы исторической науки и важные вопросы общественной жизни СССР и зарубежных стран³.

Особое внимание уделялось работе с молодыми преподавателями: систематически посещались их занятия, которые обсуждались затем на заседаниях кафедр, а молодые преподаватели, в свою очередь, приглашались на лекции наиболее опытных преподавателей⁴.

Вместе с тем достижения исторической науки и результаты научно-исследовательской работы сотрудников факультета широко использовались при подготовке лекционных курсов по общим и специальным дисциплинам, проведении семинарских занятий.

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 447. Л. 16.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Д. 447. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 4732. Л. 1.

Со второй половины 1980-х гг. университет столкнулся с новой серьезной проблемой. Главный корпус университета и третий учебный корпус, построенные еще в XIX в., где располагался исторический факультет, не подвергались капитальному ремонту уже многие десятилетия. Для проведения реставрационных работ нужно было разместить всех учащихся, которые находились в главном и третьем корпусах, по другим аудиториям. В этой связи во всем университете стал ощущаться острый дефицит аудиторного фонда, поскольку все факультеты вынуждены были тесниться на довольно ограниченных площадях. Историческому факультету тяжело пришлось в эти годы, он был вынужден перемещаться из одного помещения в другое.

4.2. Контингент студентов и организация учебно-воспитательного процесса на историческом факультете

В 1974/75 уч. г. на первый курс исторического факультета было зачислено 75 человек. Всего на факультете к началу учебного года числилось 369 студентов дневной формы обучения. В основной своей массе студенты-первокурсники оказались подготовленными к усвоению университетской программы на новом факультете, что показала их первая зимняя сессия. Однако перегрузка студентов во втором семестре ввиду несовершенства нового учебного плана исторического факультета привела к тому, что летнюю сессию первокурсники сдавали намного хуже, чем зимнюю. Эту проблему коллективу факультета пришлось решать уже в ближайшее время. Так, в 1975/76 уч. г. новый учебный план факультета был несколько разгружен и подкорректирован¹.

К началу 1990/91 уч. г. на историческом факультете обучалось уже 876 студентов дневной и заочной форм обучения, из которых 512 человек – по стационару². Наибольшее число студентов, обучавшихся на историческом факультете за этот период, приходилось на 1986/87 уч. г. – на начало года 991 человек, из которых 572 – по стационару³. С 1983/84 уч. г. был введен призыв молодых людей в Советскую армию – с этого года студенты дневной формы обучения теряли право отсрочки от службы в армии.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4608. Л. 1.

² Там же. Д. 7507. Л. 9.

³ Там же. Д. 7023. Л. 11.

Для поступления на исторический факультет по специальности «История» абитуриентам необходимо было сдавать следующие экзамены (такие же экзамены сдавали абитуриенты, поступавшие на специальности «Русский язык и литература», «Правоведение» и «Журналистика»): история СССР (устно), сочинение, русский язык и литература (устно), иностранный язык (устно). Медалисты, поступавшие на эти специальности, сдавали только историю СССР (устно).

Фундаментальность подготовки специалистов на историческом факультете в этот период обеспечивалась следующими факторами. Во-первых, наличием в учебном плане факультета дисциплин, дававших основательную общетеоретическую базу и подготовку (философия, история философии, политэкономия, политология, логика, методология истории и т.п.). Во-вторых, наличием дисциплин, позволявших не только ориентироваться в истории отдельных стран, но и в вопросах всемирно-исторического процесса в целом (история Античности, Древнего Востока, Средних веков, Новой и Новейшей истории, истории Отечества, истории мировой культуры, этнографии, археологии и т.п.). В-третьих, дисциплин, дававших основательную языковую подготовку (большое количество часов, отводимых на изучение иностранных языков, в том числе и классических). В-четвертых, специально утверждаемыми программами спецсеминаров, спецкурсов, наличием курсовых и дипломных работ, формировавших навыки самостоятельного научного исследования.

Как и в прежние годы, исторический факультет большое внимание уделял производственной практике студентов с целью выработать у них навыки ведения в будущем своей профессиональной деятельности и работы в школе. За время обучения студенты должны были пройти несколько видов производственной практики после каждого курса. В этот период шло расширение их видов – к прежним (археологическая, этнографическая, антропологическая, архивная и педагогическая) добавились новые – музейная, общественно-политическая (для студентов, специализировавшихся по кафедре истории КПСС), пионерская.

После первого курса студентам на выбор предлагалось пройти одну из практик: археологическую, этнографическую или антропологическую.

Летние археологические практики организовывались кафедрой истории СССР досоветского периода и проходили под научным руководством сотрудников ПНИЛ ИАЭС. В ходе полевых археологи-

ческих работ студенты исторического факультета получали навыки практической работы с археологическим материалом, имели возможность познакомиться с методическими основами археологических раскопок. Отряды археологических экспедиций после отъезда из Томска в 1976 г. В.И. Матющенко организовывались под руководством Л.М. Плетневой, Е.А. Васильева и Л.А. Чиндиной. В целом план работ экспедиций диктовался теми задачами, которые стояли перед сектором археологии ПНИЛ ИАЭС¹. Археологические экспедиции работали не только в пределах Томской области, но и в различных населенных пунктах Западной и Восточной Сибири – в Тюменской и Омской областях, в Якутской АССР. Много экспедиций в начале 1980-х гг. было организовано в Горно-Алтайскую АО. В этом регионе работали не только археологи, свои исследования вели этнографы и антропологи Томского университета, так как данный район не был до этого времени достаточно исследован.

Альтернативой прохождению студентами летней производственной практики была этнографическая практика. В этот период ее организовывала доцент кафедры истории СССР досоветского периода Э.Л. Львова. Практика проходила в пределах Томского и других близлежащих районов Томской области, а также в национальных субъектах РСФСР, прежде всего в районных центрах Горно-Алтайской АО и Хакасской АО и в Якутской АССР. Для экспедиций, выезжавших в национальные субъекты, основной целью было исследование родового состава современных малочисленных народов, выяснение их этногенеза, исследование шаманизма, традиционной культуры и верований². Самыми интересными в начале 1980-х гг. стали экспедиции в районы Якутской АССР и Хакасской АО. За несколько лет работы в них был собран огромный сравнительно-исторический материал по отдельным аспектам традиционной культуры и этнической истории народов, населявших эти регионы. В ходе выездных экспедиций студенческие отряды параллельно со сбором этнографического материала работали в национальных музеях этих регионов. Так, силами историков Томского университета был обра-

¹ Этот сектор был образован в составе ПНИЛ ИАЭС после разделения в начале 1980-х гг. сектора археологии и этнографии Сибири на два самостоятельных сектора – археологии и этнографии.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4609. Л. 50.

ботан материал, хранившийся в Абаканском краеведческом музее и архиве Хакасского института истории, языка и литературы¹.

подавляющее большинство студенческих этнографических экспедиций проходило все же в районах Томской области, где изучалось местное население. Например, летом 1981 г. экспедиция под руководством Э.Л. Львовой проводила исследования в с. Тунгусово Молчановского района. В ходе экспедиции был собран материал по кочевому местному населению – тунгусам (эвенкам), по русской этнографии переселенческого населения из областей, пограничных с Европейской Россией конца XIX – начала XX в. Кроме Тунгусово, работы проводились и в окрестных населенных пунктах².

Характерной особенностью этнографических экспедиций было то, что они не посвящались одной проблеме и выполняли двойную задачу – исследование местного коренного нерусского населения и параллельно изучение быта и истории пришлого русского старожильческого населения.

Третьей разновидностью летней практики для первокурсников были антропологические экспедиции. Их возглавлял сотрудник ПНИЛ ИАЭС В.А. Дремов. Эти группы, как правило, были немногочисленными – в них работало всего несколько студентов. В программе антропологических практик стояло три пункта: ознакомление с погребальным обрядом, родоплеменные признаки и определение пола и возраста по черепу и костным останкам. Студенты-первокурсники в ходе практик получали сведения по всем разделам полевой программы, приобретали практические навыки по антропологическим раскопкам. Участвуя в антропологических экспедициях, студенты знакомились с методикой сбора и консервирования костных (остеологических) материалов. Кроме того, студенты могли познакомиться и с археологическими раскопками, которые велись параллельно с антропологическими исследованиями³. В 1980-х гг. работало три отряда антропологов – среднеобский, южноалтайский и иртышский⁴.

Студенты третьего курса кафедры новой и новейшей истории со второй половины 1970-х гг. стали проходить архивную практику в

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4716. Л. 21.

² Там же. Д. 4759. Л. 3-4.

³ Там же. Д. 4738. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 4822. Л. 9.

областных архивах – в Государственном архиве Томской области и архиве Томского обкома КПСС.

С 1981/82 уч. г. на кафедре истории СССР досоветского периода впервые для студентов-дипломников, которые завершали обучение, стала проводиться библиотечная практика в библиотеках Москвы (преддипломная практика). Работу эту стали проводить А.Г. Жеравина и М.С. Черкасова. Была составлена отдельная программа ее прохождения¹. Как правило, на эту практику записывалось очень много студентов. Так, уже в первый год только с кафедры истории СССР досоветского периода туда записалось 10 человек².

Кроме библиотечной, кафедра истории СССР дооктябрьского периода с 1982 г. начала проводить экскурсионно-музейную практику под руководством тех же сотрудников. Практика проводилась для студентов четвертого курса обеих кафедр истории СССР. Как правило, большая часть студентов выезжала в центральные города СССР, а часть проходила ее в Томске. На этих практиках организовывались посещения центральных и региональных музеев, выставок советских художников, обзорные экскурсии по городам³. Благодаря музейной практике студенты в реальности знакомились с организацией работы музеев, с их фондами и коллекциями, с опытом работы музейщиков по формированию экспозиции. Студенты должны были ознакомиться с педагогической и идеологической направленностью музеев, с их воспитательной ролью.

Итоговой в деле подготовки специалистов-историков оставалась педагогическая практика, поскольку основной целью исторического образования факультет ставил подготовку преподавателей и учителей для средних, средних специальных и высших учебных заведений Сибири. Педагогическая практика студентов исторического факультета предварялась чтением для них основательного годового курса лекций по методике преподавания истории и обществоведения в средней школе. На протяжении долгого времени педагогической практикой студентов исторического факультета в 1980-е гг. руководила доцент кафедры новой и новейшей истории Т.Т. Бурова. В 1980-е гг. время практики сократилось, и она проходила два месяца – во время последнего года обучения.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4762. Л. 9.

² Там же. Д. 4769. Л. 23.

³ Там же. Д. 4781. Л. 33.

В основном педагогическая практика проходила в Томске, но часть студентов проходила ее в Томской области или по месту жительства. Особенностью прохождения студентами педагогической практики в сельских районах являлось то, что фактически они являлись там учителями, полностью заменяя собой последних в школах из-за их недостатка. В эти годы базовыми для студентов исторического факультета были городские школы № 1, 3, 6, 8, 12, 32, 42 и школа-интернат № 3.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу на историческом факультете проводилась в четырех формах: участие студентов в кафедральных спецсеминарах, в научных экспедициях, в студенческих научных кружках, а также работа студентов по индивидуальному плану¹. Последняя форма, как и в прежние годы, продолжала оставаться наиболее эффективной в привлечении студентов к занятию научно-исследовательской деятельностью. Так, в 1974/75 уч. г. по индивидуальным планам работало 19 студентов, а со временем их число постоянно возрастало.

По-прежнему большое значение факультет придавал деятельности студенческих научно-исследовательских кружков как эффективной форме вовлечения студентов в самостоятельную научную работу. С середины 1970-х гг. при всех кафедрах исторического факультета работали студенческие научные кружки: археологический, этнографический, истории СССР досоветского периода, истории СССР советского периода, истории КПСС, международных отношений, философский.

По окончании обучения на факультете студенты должны были сдавать государственные экзамены по трем дисциплинам: истории КПСС, научному коммунизму и по специализации – истории СССР или всеобщей истории². Студентам 5-го курса разрешалось заменять написание дипломной работы сдачей дополнительных государственных экзаменов. Этим в основном пользовались студенты, собиравшиеся свою будущую профессию связать с преподавательской деятельностью в школе.

С целью повышения образовательного и воспитательного уровня среди студентов на факультете работала учебно-воспитательная комиссия. В эту комиссию входили комсомольский актив факультета и

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4608. Л. 4.

² Там же. Д. 4733. Л. 5.

представители от деканата. Прежде всего, это был заместитель декана по учебной работе и преподаватели от каждой из кафедр. На заседаниях комиссии заслушивались отчеты треугольников групп по вопросам текущего положения дел в академических группах по успеваемости и по дисциплине студентов.

Вся политико-воспитательная работа на историческом факультете проводилась на основе комплексного плана и была направлена на воспитание «сознательных, политически активных специалистов». Выступая на заседании ученого совета ТГУ в 1980 г. по вопросу о состоянии политико-воспитательной работы на историческом факультете, декан факультета Б.Г. Могильницкий отмечал, что целью этой работы является «превращение студента за годы учебы из преимущественно пассивного объекта воспитания, каким он является на 1-м курсе, в активного общественного деятеля на старших курсах»¹.

Большую роль в деле политико-воспитательной работы на факультете и в учебно-воспитательном процессе со студентами играли трудовые семестры. Важными формами воспитательного воздействия на студентов продолжали являться лекции, индивидуальные беседы, открытые партийные собрания с приглашением комсомольского актива, комсомольские и профсоюзные собрания, политинформации, теоретические конференции, беседы преподавателей со студентами по актуальным темам внутреннего и международного положения, вечера встреч².

4.3. Развитие исторических научных школ и направлений

Во второй половине 1970-х гг. Томский университет сохранил и продолжал укреплять свое положение ведущего научного центра Сибири и Дальнего Востока в целом ряде отраслей исторического знания. Об этом говорит то обстоятельство, что работы ученых-историков ТГУ получали широкое признание научной общественности не только за Уралом, но и в СССР. Доказательством этому может служить высокая оценка издававшихся на историческом факультете сборников научных статей. Положительный отзыв на научную работу коллектива исторического факультета ТГУ был дан в 1975 г.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2370. Л. 2.

² Там же. Д. 4711. Л. 5.

на страницах журнала «Вопросы истории» членами Головного совета по истории МВиССО РСФСР¹. Последний, рассмотрев предложенные университетами межвузовские тематические сборники, рекомендовал их к печати в нескольких вузах РСФСР, в том числе и в Томском университете. Для него было рекомендовано издавать сборники по следующим направлениям: методология исторической науки, историография и источниковедение, история международного молодежного движения на современном этапе, история Сибири². Так, несколько томов уже изданных к середине 1970-х гг. межвузовских сборников научных статей МИВИН, посвященных методологии исторической науки, международным отношениям, историографии и источниковедению, выгодно отличались от других университетских сборников единством тематики. Внутренняя цельность сборников сочеталась с высоким качеством помещенных в них статей, основанных на широком круге источников. В этой же связи отмечалось высокое качество изданного в 1973 г. коллективом историков ТГУ второго выпуска сборника «Вопросы истории молодежного движения».

Немалое значение в научной жизни исторического факультета продолжали играть контакты с иностранными коллегами и зарубежные командировки сотрудников и аспирантов. В 1970-е гг. с началом периода разрядки во внешней политике СССР для его граждан была открыта возможность посещения зарубежных стран, причем не только Центральной и Восточной Европы, но и капиталистических государств, в том числе США. Некоторые сотрудники, аспиранты и даже студенты исторического факультета ТГУ получали возможность выезжать в командировки за рубеж с научными целями, если их научная тема касалась определенной страны. За рубеж в основном ездили сотрудники так называемой «молодежной группы» ПНИЛ ИАЭС и те, кто занимался проблемами американистики и современными вопросами внешней политики³.

В этот период научные работы некоторых томских историков не оставались незамеченными в иностранных научных кругах. Вот только некоторые факты: книга Г.Х. Рабиновича «Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири кон. XIX –

¹ См.: Мавродин В.В., Курбатов Г.Л., Петрова В.А. Межвузовские сборники университетов РСФСР // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 139-141.

² См.: Там же. С. 141.

³ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 522. Л. 15.

нач. XX в.» (Томск, 1975 г.) получила высокую оценку в рецензии журнала «Ежегодник по истории социалистических стран Европы»¹ (ГДР). В одном из венгерских журналов была опубликована статья Э.Л. Львовой, посвященная вопросам угро-финского населения Сибири. Некоторые зарубежные ученые ссылались в своих работах на труды по истории Сибири таких томских историков, как И.М. Разгон, Г.Х. Рабинович, А.А. Говорков. Следует подчеркнуть, что с конца 1970-х гг. усилился интерес зарубежных историков к сибирской проблематике и работам сибирских авторов по этому направлению, причем это относилось как к марксистской, так и к немарксистской историографии. Достаточно будет сказать, что ведущий американский исторический журнал только в одном своем номере поместил три рецензии на книги томских историков второй половины 1970-х гг.

Со второй половины 1980-х гг., с началом перестройки, у сотрудников исторического факультета (в первую очередь у сотрудников кафедры новой и новейшей истории и некоторых секторов ПНИЛ ИАЭС) появилось больше возможностей для налаживания международных контактов, выезда за рубеж и сотрудничества с иностранными учеными (в том числе и из капиталистических стран).

Сотрудники исторического факультета во второй половине 1970-х – 1980-е гг. продолжали вести научные исследования в прежних направлениях. Вместе с тем с середины 1970-х гг. кафедры исторического факультета свою деятельность должны были соотносить с выполнением задач, которые были возложены постановлением коллегии МВиССО РСФСР на Томский университет как учебно-научный и координационный центр Западно-Сибирского региона.

Коллектив кафедры истории СССР досоветского периода в своей научной работе продолжал поддерживать постоянные научные связи со многими академическими заведениями СССР. Прежде всего, это были Институт истории, Институт этнографии и Институт археологии АН СССР, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. Кроме того, многие сотрудники поддерживали тесные научные связи с сибирскими вузами – АГУ и НГУ, Новосибирским, Кемеровским и Барнаульским пединститутами и т.д.²

¹ *Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas*. 1978. Bd. 22/2. S. 201-203.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4613. Л. 20; Д. 4716. Л. 59.

Со второй половины 1970-х гг. кафедра начала разрабатывать несколько комплексных научных тем по изучению крестьянства, рабочего класса и буржуазии Сибири XVII–XIX вв. Сотрудники кафедры перешли на конкретные темы в связи с написанием работ по истории сибирского крестьянства и рабочего класса. Сотрудники кафедры совместно с сотрудниками кафедры истории СССР советского периода, ПНИЛ ИАЭС ТГУ и других вузов Сибири под руководством Института истории, филологии и философии СО АН СССР приняли участие в работе по написанию и опубликованию двух фундаментальных изданий по кругу этих проблем¹. В рамках этого направления учеными Томского университета были выпущены несколько сборников научных статей и несколько монографий. В итоге во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. основная научная работа сотрудников кафедры сосредоточилась на нескольких темах. Историю крестьянства Сибири разрабатывали З.Я. Бояршинова, А.Т. Топчий, А.Г. Жеравина и аспиранты кафедры. А.Г. Жеравина опубликовала цикл работ по истории приписного крестьянства Западной Сибири², выпустила монографию по этой теме и успешно защитила в 1988 г. докторскую диссертацию «Приписные крестьяне Кольвановоскресенских и Нерчинских заводов в 1747–1861 (к проблеме частно-феодального землевладения на кабинетских землях в Сибири)». А.Т. Топчий написал две монографии по этой тематике: «Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири» (Томск, 1976) и «Крестьянские реформы в Сибири» (Томск, 1979) и в 1987 г. в совете Московского историко-архивного института защитил докторскую диссертацию «Царизм и сибирское крестьянство в период подготовки и проведения буржуазных реформ (1858–1899)».

Второй комплексной темой была история рабочего класса в Сибири. Эта работа выполнялась по плану кафедры под руководством Н.В. Блинова с участием аспирантов. В 1975 г. в совете ТГУ он защитил докторскую диссертацию «Историография рабочего класса Сибири».

Разработкой проблем экономической истории Сибири эпохи промышленного переворота, происхождения, численности и состава сибирской буржуазии занимался Г.Х. Рабинович, защитивший в 1975 г. в совете ТГУ докторскую диссертацию «Крупная

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4698. Л. 1.

² Там же. Д. 4738. Л. 53.

буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири в кон. XIX – нач. XX в.».

Четвертая тема была связана с исследованиями английской и американской историографии по некоторым вопросам истории СССР под руководством Л.Г. Сухотиной, которая в 1986 г. защитила докторскую диссертацию «Проблемы русской революционной демократии XIX в. в современной англо-американской буржуазной историографии».

Другие научные направления кафедры были связаны с археологическими и этнографическими исследованиями. Археологическое исследование Приобья осуществлялось под научным руководством Л.А. Чиндиной. Изучение этнографии народов Южной и Западной Сибири велось под научным руководством Э.Л. Львовой совместно с научными сотрудниками ПНИЛ ИАЭС.

В Томском университете археологическое направление начинает формироваться в самостоятельную научную школу в первой половине 1970-х гг. Кроме наличия опыта научно-исследовательской работы предшественников, именно к этому времени сформировался основной ряд перечисленных параметров, которые способствовали этому процессу: активно и плодотворно функционировал Музей археологии и этнографии Сибири как базовый учебно-научный центр томской археологии, в 1968 г. была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири, работала аспирантура по специальности «археология» и был лидер томской археологии – В.И. Матющенко, у которого появлялись его первые ученики. Результатом его научных изысканий стала диссертация в виде научного доклада «Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век)» на соискание ученой степени доктора исторических наук, которую В.И. Матющенко защитил в 1974 г. в совете Института археологии АН СССР. После его отъезда лидером университетской археологии стала (остается и до сих пор) Л.А. Чиндина. Она начала заниматься изучением древней и средневековой истории (V в. до н.э. – XVIII в.) бесписьменных народов Западной Сибири. В 1986 г. в совете Института истории, филологии и философии СО АН СССР она защитила докторскую диссертацию «История Среднего Приобья в V в. до н.э. – IX в. н.э.».

К середине 1980-х гг. направления научно-исследовательской работы по кафедре истории СССР досоветского периода существен-

но не изменились по сравнению с предыдущим периодом, изменился лишь круг ученых, занимавшихся определенной тематикой. Основными направлениями кафедры оставались проблемы этнокультурной истории народов Западной Сибири – археологические и этнографические исследования, которые проводили Л.А. Чиндина и Э.Л. Львова. Проблемой крестьянства в Сибири в период феодализма и капитализма продолжали заниматься З.Я. Бояршинова (руководитель направления), А.Н. Жеравина, А.Т. Топчий, А.А. Малых. Проблемой историографии истории России досоветского периода занимались Л.Г. Сухотина, А.Н. Попов, А.Н. Котляров, Л.П. Белковец. Историю классов и партий в Сибири в эпоху капитализма и победы Октябрьской революции изучали А.Т. Топчий и О.А. Харусь – эта работа выполнялась совместно с кафедрой истории СССР советского периода. Изучение истории сибирской буржуазии в период капитализма была начата еще Г.Х. Рабиновичем, а после его смерти в 1981 г. была продолжена его учениками¹. Эти исследования выполнялись в тесном сотрудничестве с коллективом научных сотрудников ПНИЛ ИАЭС.

С середины 1970-х гг. на кафедре истории СССР советского периода разрабатывались два основных научных направления. Первым и важнейшим продолжала оставаться история Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири (под руководством И.М. Разгона). Вместе с ним этой проблемой занималась М.Е. Плотникова и некоторые преподаватели и аспиранты кафедры. Вторым направлением коллектива кафедры стала история социалистического и коммунистического строительства в Сибири, которой занимался Л.И. Боженко и аспиранты. А.А. Говорков занимался вопросами методологии истории и советской историографии, в частности, он изучал проблемы методологии истории как науки в творчестве М.Н. Покровского. По этой теме в 1982 г. он защитил докторскую диссертацию «М.Н. Покровский о предмете исторической науки». В 1989 г. С.Ф. Фоминых в совете ТГУ защитил докторскую диссертацию «Американская дипломатическая переписка как источник по истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке». Еще одной частной проблемой было источниковедение – «Печать как исторический источник»².

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4785. Л. 1-4; Д. 4824. Л. 1-2.

² Там же. Д. 4617. Л. 1,6.

В научной работе кафедры истории СССР советского периода со второй половины 1970-х гг., в дополнение к прежним, оформилось новое комплексное направление, которое было приурочено к 100-летию юбилею Томского университета – «История Томского университета». Основой для выполнения данной работы явилось постановление ректора ТГУ. Разработчиками этого направления стали сотрудники ПНИЛ ИАЭС и кафедр исторического факультета. Руководителем была назначена М.Е. Плотникова¹.

Кафедра за этот период подготовила и выпустила несколько сборников научных статей: «Вопросы истории Советской Сибири», «Томску 375 лет», материалы конференции «Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири», «Из истории социальной и политической жизни Сибири» и др. В этих сборниках были опубликованы статьи сотрудников и аспирантов кафедры². В 1978 г. Л.И. Боженко подготовил 2 монографии – «Сибирская деревня в восстановительный период» (Томск, 1978) и «Союз рабочих и крестьян Сибири в период строительства социализма» (Новосибирск: Наука, 1978)³.

Как и ранее, кафедры истории СССР досоветского и советского периодов не теряли научных связей и не изолировались друг от друга в научном отношении. Они старались взаимодействовать и находить общие темы для исследований и общие методологические приемы. Сотрудники кафедр принимали совместное участие в работе научных конференций и симпозиумов. Так, сотрудники кафедр истории СССР приняли участие в работе конференции, посвященной 400-летию присоединения Сибири к России, которая состоялась в Новосибирске в октябре 1981 г. Участники на эту конференцию съехались со всей Сибири и из городов центральной части СССР – Москвы и Ленинграда. Конференция работала по тематическим секциям, участие в заседаниях которых принимали сотрудники исторического факультета и ПНИЛ ИАЭС – З.Я. Бояршинова, И.М. Разгон и др.⁴ На секции истории древней Сибири очень удачно выступили археологи Томского университета. Кроме нее, еще были секции этнографии, феодализма, капитализма и секция памятников истории

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4638. Л. 13.

² Там же. Д. 4746. Л. 6.

³ Там же. Д. 4703. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 4764. Л. 3.

культуры Сибири, где также успешно выступали историки ТГУ. На этой конференции произошло организационное оформление регионального объединения историков-аграрников, куда вошли представители Томского университета¹.

Особо следует выделить совместную работу коллектива томских ученых и сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР по написанию двух фундаментальных монографий по истории крестьянства и рабочего класса Сибири. Сотрудники и аспиранты кафедр истории СССР досоветского и советского периодов исторического факультета (И.М. Разгон, З.Я. Бояршинова, Н.В. Блинов, Л.И. Боженко, М.Е. Плотникова, Г.Х. Рабинович и др.) и ПНИЛ ИАЭС ТГУ (А.Т. Топчий, В.П. Зиновьев и др.) написали обширные разделы в этих работах и вошли в состав редколлегии изданий и редколлегии некоторых томов.

По итогам данной работы в 1982 и 1983 гг. в издательстве «Наука» (СО АН СССР, Новосибирск) вышло два первых тома монографии «История крестьянства Сибири» при участии томских историков (всего эта серия включала 5 томов и охватывала период с XVI в. до 1980-х гг.). В состав главной редакционной коллегии издания были включены томские историки З.Я. Бояршинова, М.С. Кузнецов и М.Е. Плотникова. В редколлегию 1-го тома «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» вошла З.Я. Бояршинова, а 2-го тома «Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.)» – М.Е. Плотникова, Л.И. Боженко и Ю.В. Куперт. Главным редактором издания был академик А.П. Окладников.

В 1982 и 1984 гг. в том же издательстве вышло два первых тома другой многотомной монографии – «История рабочего класса Сибири» (работа по написанию монографии была начата еще в первой половине 1970-х гг.) при участии томских историков. Главным редактором этого издания, как и предыдущего, стал академик А.П. Окладников. В состав главной редакционной коллегии издания вошли томские профессора И.М. Разгон и Н.В. Блинов. Первый том – «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период», второй том – «Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма».

Сотрудники кафедры истории древнего мира и средних веков во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. продолжили работу над комплексной темой «Критика идейно-теоретических ос-

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4764. Л. 3.

нов буржуазной исторической мысли». Сотрудниками кафедры исследовались ведущие тенденции и закономерности развития немарксистской исторической мысли XVIII–XX вв. Кроме того, в связи с критикой немарксистской историографии изучалось ленинское теоретическое наследие в области истории. Совместно с сотрудниками ПНИЛ ИАЭС в начале 1980-х гг. они написали и опубликовали коллективную монографию «Критика американской буржуазной "психоистории"»¹. Для студентов 3-го курса, специализировавшихся по этой кафедре, в 1980/81 уч. г. старшим научным сотрудником ПНИЛ ИАЭС Г.К. Гульбиным даже велся спецсеминар по теме «Критика буржуазной "психоистории"»².

За этот период Б.Г. Могильницким были опубликованы две значительные работы, которые стали итогом его многолетней деятельности по основному научному направлению. Первой такой работой стала монография «О природе исторического познания» (Томск, 1978), ответственным редактором которой стал А.И. Данилов³. Второй – вышедшее в 1989 г. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История», которое было рекомендовано МВиССО СССР⁴.

Коллектив кафедры продолжал выпускать сборники статей «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (МИВИН), которые по-прежнему оставались на высоком профессиональном и методологическом уровне.

Основным направлением работы кафедры новой и новейшей истории во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. оставалось изучение международных отношений и внешней политики империалистических государств. Главными в рамках этого направления стали темы: «Внешняя политика США и внутривнутриполитическая борьба в Соединенных Штатах Америки по вопросам внешней политики в 1935–1955 гг.» – это была наиболее крупная тема, над которой работали многие сотрудники и аспиранты кафедры – С.С. Григорцевич, С.В. Вольфсон, Т.Т. Бурова, М.Я. Пелипась и др. Второй темой оставалась традиционная для этой кафедры тема «Дальневосточная

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4674. Л. 3.

² Там же. Д. 4736. Л. 1.

³ Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания / отв. ред. А.И. Данилов. Томск, 1978.

⁴ Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М., 1989.

политика империалистических государств» – во главе с С.С. Григорьевичем и Б.С. Жигаловым.

Третьей проблемой кафедры по-прежнему оставалось источниковедение и немарксистская историография новой и новейшей истории. В ней выделялись частные темы: «Современная западногерманская историография новой и новейшей истории» – Н.С. Черкасов и «Творчество Сен-Симона» – Е.В. Елисеева¹. Были и другие частные и более мелкие инициативные темы. Со временем в целях совершенствования научно-исследовательской работы на кафедре и повышения ее эффективности была укрупнена проблематика научных исследований².

Кафедра новой и новейшей истории в своей научной деятельности поддерживала регулярные научные связи с центром США и Канады Института всеобщей истории АН СССР и Институтом США и Канады АН СССР, Ленинградским университетом, Ленинградским пединститутом и некоторыми университетами Западной Сибири³. В конце 1970-х гг. кафедрой по итогам научной работы был издан межвузовский сборник «Межимпериалистические противоречия и буржуазная дипломатия в 1898–1949 гг.»⁴.

В 1980 г. доцент кафедры Н.С. Индукаева защитила докторскую диссертацию «Правительственная политика и борьба в правящих кругах в США по вопросам мирного урегулирования и взаимоотношений с Германией в 1918–1924 гг.», которая «явилась крупным вкладом в изучение сложной и политически актуальной проблемы»⁵. Но значение защиты этой диссертации заключалось не только в этом. Это была первая за последние полтора десятилетия и вторая в истории факультета вообще докторская диссертация (после защиты докторской диссертации Б.Г. Могильницкого) по специальности «Всеобщая история». Тем самым была значительно приближена возможность открытия в Томске диссертационного совета по всеобщей истории для защиты кандидатских диссертаций по этой специальности.

Наиболее известным стал вклад томских ученых в исследования по американистике не только во всем СССР, но и за рубежом. Впоследствии томская научная школа американистов была отмечена в четырехтомном американском издании «Изучение США за рубежом».

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4643. Л. 1; Д. 4795. Л. 1.

² Там же. Д. 4731. Л. 2.

³ Там же. Л. 3; Д. 4623. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 4705. Л. 30.

⁵ Там же. Д. 4752. Л. 3.

В начале 1980-х гг. кафедра приступила к работе по изданию научных сборников, которые вышли в издательстве Томского университета: «Из истории буржуазной дипломатии и межимпериалистическое соперничество в конце XIX – начале XX в.» (редактор – С.С. Григорьевич), «Вопросы истории международного молодежного движения» (редакторы С.В. Вольфсон и Н.С. Черкасов) и совместно с кафедрой истории древнего мира и средних веков – «Вопросы всеобщей истории и историографии» (редакторы Б.Г. Могильницкий и Б.С. Жигалов¹).

Издание сборников продолжалось на протяжении 1980-х гг. Впоследствии было опубликовано еще два сборника: «Проблемы истории внешней политики империалистических государств», «Вопросы всеобщей истории и историографии».

Особо в этой связи следует остановиться на издании кафедрой новой и новейшей истории сборников «Вопросы истории международного молодежного движения». К концу 1980-х гг. вышло девять таких выпусков². В основном все статьи сборника были посвящены либо политике правящих кругов капиталистических стран в отношении молодежи, либо деятельности молодежных организаций правящих партий, либо непосредственно деятельности молодежи в странах Запада. Участие в работе над сборником принимали не только сотрудники кафедры новой и новейшей истории, но и сотрудники ПНИЛ ИАЭС – ее группы по молодежному движению. Было несколько авторов и из других вузов Томска, что позволяло выдерживать требования к этому сборнику как к межвузовскому³.

В эти годы Томск становится координирующим центром американских исследований во всей Сибири. Это признание он получил еще на рубеже 1970–80-х гг. Много коллективом кафедры было сделано и по изучению историографии Германии и Англии. Научные работы сотрудников являлись исследованиями академического плана, на основе фундаментального изучения документов, по многим разделам новых, ранее не опубликованных и не изученных. Более того, по ряду вопросов истории нового новейшего времени в 1980-е гг. «<...> с ними советовались и прислушивались к их мнениям ведущие научные центры страны»⁴.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4748. Л. 10-11.

² *Вопросы истории международного молодежного движения*. Вып. 1-9. Томск, 1973-1987.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4769. Л. 53.

⁴ Там же. Л. 4.

Исторические исследования в Томском университете продолжали вести и сотрудники кафедры истории КПСС. Основными направлениями научных исследований сотрудников данной кафедры стали следующие: история общественно-политической жизни России (руководитель Ю.В. Куперт) и культурное строительство в Сибири и на Дальнем Востоке (руководитель М.С. Кузнецов). В рамках первого направления, существовавшего еще с середины 1970-х гг., центральное место заняла разработка проблем общественно-политической жизни Сибири и Дальнего Востока, по которым был реализован ряд крупных тем. Это направление охватывало широкий спектр тематики научных исследований сотрудников кафедры. В рамках второго научного направления главное внимание сотрудников кафедры уделялось истории культурного строительства в Сибири и на Дальнем Востоке, а также исследованию духовной сферы общественной жизни.

В рамках своей научной деятельности по направлению «История КПСС» ведущие сотрудники кафедры принимали участие в работе ряда научных и общественных организаций и возглавляли их работу, что доказывало высокий уровень профессионализма томской историко-партийной школы и ее лидеров. Так, М.С. Кузнецов, помимо всего прочего, являлся председателем экспертной комиссии по координации научно-исследовательской работы кафедр истории КПСС вузов Западной Сибири и председателем Западно-Сибирской региональной экспертной комиссии по истории КПСС. С 1986 до 1991 г. Ю.В. Куперт (после М.С. Кузнецова) был председателем Западно-сибирского регионального экспертного совета по истории КПСС.

Заметным событием в научной жизни факультета явилось проведение в Томске летом 1980 г. по инициативе и под руководством И.М. Разгона конференции «Революционное движение в Сибири в 1905–1920 гг.», посвященной столетнему юбилею Томского университета. Она была организована Томским университетом совместно с научным советом при АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Фактически эта конференция приобрела общесоюзный масштаб (в ней приняли участие 150 человек, среди которых было 30 докторов наук). Организация такого рода конференции лишний раз подтвердила ведущую роль томских историков в сибирском регионе в изучении данного комплекса проблем. Весьма плодотворной была работа группы историков ТГУ на Всесоюзных симпозиумах по истории рабочего класса и

крестьянства Сибири, а также на целом ряде других конференций, в том числе и на историографических.

С началом в СССР перестройки ситуация в научном отношении стала несколько меняться. Прежде всего, у историков, работавших на кафедрах новой и новейшей истории и истории древнего мира и средних веков, появилась возможность доступа к зарубежной литературе и периодическим изданиям. Стали доступны для историков многие книги и издания, которые ранее были закрыты для широкого пользователя, исчез спецхран. В этой связи с конца 1980-х гг. постепенно начинает изменяться тематика исследований историков Томского университета, что было обусловлено определенными изменениями в политической, идеологической, социальной и культурной жизни страны.

Результаты своей научно-исследовательской работы сотрудники факультета всегда широко использовали в учебном процессе в целях постоянного совершенствования последнего. Со второй половины 1980-х гг., в новых условиях общественно-политических реалий, в содержание лекционных курсов по общим историческим дисциплинам, спецкурсам, практическим и семинарским занятиям были внесены существенные коррективы. Так, на кафедре истории древнего мира и средних веков в конце 1980-х – начале 1990-х гг. основное внимание в лекционном материале стало уделяться проблемам методологии истории и культурно-исторического процесса в эпоху Античности и Средневековья.

С возрастанием в стране интереса к западным странам, к их социально-экономическим и политическим моделям развития кафедра новой и новейшей истории наряду с комплексом прежних проблем стала заниматься еще и изучением вопросов их социально-экономического и политического развития, внешней политики западных держав, влиявших на ход исторических процессов. В этот период на кафедре большое внимание стало уделяться таким вопросам современной истории, как фашизм и неофашизм (Н.С. Черкасов), а также изучению истории культуры стран Востока, прежде всего Индии и Китая, в условиях европейского и американского проникновения (Т.А. Бычкова).

Большие методологические изменения в преподавании истории в эти годы произошли на кафедрах истории СССР. Существенную роль в осмыслении нового методологического материала стало играть изучение методологических проблем отечественной историче-

ской науки. Эти проблемы начали рассматриваться в таких спецкурсах, как «Проблемы методологии в творчестве М.Н. Покровского и современность» (А.А. Говорков), «Проблемы русского общественного движения в XIX в. в немарксистской историографии» и «Проблемы истории России в современной немарксистской американской и английской историографии» (Л.Г. Сухотина). Коллектив кафедры истории СССР досоветского периода изучал конкретно-исторические и теоретические проблемы истории СССР с древнейших времен до 1917 г. Большое внимание коллектив кафедры стал уделять разрешению вопроса о закономерности, неизбежности или случайности Октябрьской революции 1917 г.

В условиях обострения межнациональных отношений и конфликтов в СССР на рубеже 1980–90-х гг. большую актуальность приобрели спецкурсы и спецсеминары, разработанные доцентом Э.Л. Львовой на кафедре истории СССР досоветского периода, посвященные таким проблемам, как «Этнические структуры современной теории и практики этнических процессов», «Диалоги культур: как люди пытаются понять друг друга».

В связи с возникновением потребности переосмысления всего прошлого исторического пути развития России с 1917 г. и до современности (до рубежа 1980–90-х гг.) в наиболее сложной ситуации оказались сотрудники кафедры истории СССР советского периода. В этой связи в годы перестройки они стали уделять больше внимания составлению программ для изучения Октябрьской революции, внешнеполитической деятельности советского государства в 1917–1991 гг., вопросам национальной политики в России в XX в., разработке тематики практических занятий по курсу «Источниковедение истории СССР советского периода». Содержание курса по истории советского общества постоянно уточнялось в процессе составления и обсуждения на кафедре не только программ, но и вопросов для экзаменов, списков литературы и источников по общим и специальным курсам. Тематика спецкурсов и спецсеминаров сотрудников этой кафедры в конце 1980-х – начале 1990-х гг. свидетельствовала о стремлении преподавателей кафедры истории СССР советского периода выделять наиболее важные проблемы истории советского общества: «1917 г. в России», «Гражданская война в России (новые подходы)» (М.Е. Плотникова), «Гражданская война и интервенция в России» (С.Ф. Фоминых), «Методологические проблемы историографии Октябрьской революции (1920–1930-е гг.)» (В.Ю. Соколов),

«Национальный вопрос в программах и деятельности политических партий России накануне и в период Октября» (И.В. Нам), «Общественный строй в СССР в 1930–1940-е гг.», «Репрессии 1930–1940-х гг. в Западной Сибири» (Б.П. Тренин), «Советское общество периода застоя» (Г.С. Криницкая).

Коллектив кафедры обратился к изучению белых пятен в истории СССР XX в., изучению истории СССР XX в. с новых позиций. Этими вопросами занималась М.Е. Плотникова, а затем С.Ф. Фоминых, в плане обращения к специальному изучению Белого движения и белых правительств на территории Сибири.

Давая общую характеристику этому периоду в научной жизни факультета, В.П. Зиновьев отмечал, что «погоня за конъюнктурными интересами в основном не коснулась Томского университета и исторического факультета на рубеже 1980–1990-х гг.»¹. Тем не менее политические и социальные перемены в стране вызывали определенные изменения и в жизни самого исторического факультета. Сотрудники факультета стремились теоретически осмыслить происходящие перемены в России, использовать новые возможности для исследования и преподавания истории. Эти и многие другие вопросы обсуждались на многочисленных конференциях, проходивших в ТГУ в конце 1980-х – 1990-е гг. Они собирали ученых и преподавателей не только со всей Сибири, но и из других вузов европейской части СССР.

В сентябре 1988 г. в Томском университете прошла VII Западно-Сибирская региональная конференция по методологии истории, историографии и источниковедению «Историческая наука и перестройка». Для участия в ее работе в ТГУ прибыло более 100 специалистов из разных городов Сибири и СССР, чтобы проанализировать состояние исторической науки на тот момент. Среди гостей этой конференции были академик И.Д. Ковальченко, доктор исторических наук А.В. Муравьев и другие видные советские ученые². На конференции обсуждались следующие проблемные темы: субъективное и объективное и проблема выбора в историческом развитии, место современной публицистики в историографии советского общества, проблемы внутрипартийной борьбы 1920-х гг. в советской

¹ Зиновьев В.П. Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. // Северо-Восточная Азия на карте. Сендай: Тохоку-университет. Центр исследования Северо-Восточной Азии, 1999. Т. 2. С. 26-34.

² См.: Красное знамя. 1988. 15 сент.

исторической литературе, историография международного молодежного движения и т.д. Участники конференции первостепенное внимание уделили вопросам, связанным с такой важной теоретической проблемой, как «Историческая необходимость и альтернативность общественного развития». Кроме того, участники конференции на заседаниях секций анализировали различные направления немарксистской исторической мысли.

Вместе с тем в этот период, при крахе марксизма как официальной идеологии, появилась, по выражению Б.Г. Могильницкого, «методологическая анархия»¹. Каждому преподавателю приходилось вырабатывать собственную методологическую позицию. Резко возросло значение этической составляющей в их научной и педагогической деятельности.

4.4. Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири (1968–1991 гг.)

Большое значение в развитии исторических исследований в Томском университете имела открытая в 1968 г. Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС).

На рубеже 1950–60-х гг. в СССР наметилась интенсификация региональных исторических исследований, возрос интерес к локальной истории. Важнейшим научным событием для Сибири в этом отношении стало издание «Истории Сибири», в работе над которой принимали участие историки ряда сибирских городов, в том числе и Томска. Эта работа подвела первые итоги изучению исторического прошлого сибирского региона и в то же время способствовала формулированию новых задач, выявлению новых направлений исследований. На волне возросшего научного интереса к истории сибирского региона в ТГУ конце 1960-х гг. возник замысел создания специализированного научно-исследовательского учреждения гуманитарного профиля². Тем более что на историко-филологическом факуль-

¹ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 154.

² См. подробнее: Черняк Э.И. Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири как центр комплексных исследований Сибирского региона // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности: Научный ежегодник Томского МИОН. – 2003 / отв. ред. М.А. Воскресенская. Томск, 2004. Вып. 8. С. 14–24.

тете и на общеуниверситетских кафедрах ТГУ к тому времени работало много уже известных и набравших силу исследователей, занимавшихся изучением истории сибирского региона.

Надо отметить, что в это время общая тенденция к созданию в вузах научно-исследовательских подразделений в определенной степени была связана с тем, что шла острая конкуренция между академической и вузовской наукой, поэтому при вузах начали организовываться научные институты и лаборатории. В рамках этой кампании по развитию вузовской науки 20 января 1968 г. группа ведущих ученых-историков Томского университета (И.М. Разгон, В.С. Флеров, А.П. Бородавкин, А.А. Говорков) обратилась к ректору ТГУ профессору А.П. Бычкову с письмом, в котором речь шла о целесообразности создания при историко-филологическом факультете проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению истории, археологии и этнографии Сибири¹. Ректорат принял доводы ученых, и лаборатория была образована при Томском университете в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 203 от 2 апреля 1968 г. 23 апреля 1968 г. последовал приказ министра ВиССО РСФСР В.Н. Столетова за № 153 об организации при ТГУ Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС). Этим же приказом министр определил основные направления деятельности лаборатории: исследование социальных и экономических условий победы социалистической революции в Сибири; разработка проблем социалистического и коммунистического строительства в Сибири; разработка проблем этнографии и археологии Сибири².

30 мая 1968 г. ректор издал приказ об открытии лаборатории и о назначении ее заведующим А.П. Бородавкина, а его заместителем – А.Т. Топчия. 1 ноября того же года решением ученого совета историко-филологического факультета было принято положение о лаборатории и утверждены в качестве научных руководителей комплексных тем И.М. Разгон, Н.В. Блинов, А.П. Бородавкин, М.Е. Плотникова, Л.И. Боженко, В.И. Матющенко³. В штат нового научно-исследовательского подразделения были зачислены Л.М. Плетнева,

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 2.

Г.А. Голишева, В.А. Дремов и А.Т. Топчий¹. После отъезда из Томска в Барнаул А.П. Бородавкина (1973 г.) лабораторией заведовали последовательно: А.Т. Топчий (1973–1979 гг.), Н.В. Блинов (1979–1981 гг.), Э.И. Черняк (1981–2004 гг.).

В положении о работе ПНИЛ ИАЭС ТГУ говорилось, что она является научным учреждением в области истории, археологии и этнографии Сибири. По вопросам планирования, организации и контроля за научно-исследовательской работой лаборатория подчинялась ученому совету историко-филологического факультета. Основными задачами лаборатории были выявление и изучение источников по истории, археологии, этнографии Сибири, активное участие в решении научных проблем кафедр истории СССР (досоветского и советского периодов) и истории КПСС ТГУ, подготовка высококвалифицированных исследователей в области истории, археологии и этнографии Сибири². Для разработки тематики лаборатории предполагалось широко привлекать сотрудников кафедр историко-филологического факультета и других вузов города. На лабораторию также были возложены организация и проведение студенческой практики по археологии и этнографии.

Музей ИМК, который являлся основной базой лаборатории, был передан ей со всеми его штатами и фондами. Музей был отремонтирован к 80-летию юбилею Томского университета и впервые за последние 27 лет был открыт для посетителей. С 1968 г. он стал называться Музеем археологии и этнографии Сибири (Музей АЭС). Лаборатории был передан и антропологический кабинет ТГУ. ПНИЛ ИАЭС являлась первой в стране вузовской научно-исследовательской лабораторией по комплексному изучению актуальных проблем истории крупного региона. Фактически по широте охвата своей тематики и направлениям деятельности она стала полноценным научно-исследовательским институтом, хотя и имела организационно-правовой статус лаборатории.

Тематика исторических исследований лаборатории сложилась на основе традиционных для Томского университета направлений, но с учетом возникших перед исторической наукой новых задач. Работа

¹ См.: *Андрющенко Б.К.* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* 2008. № 3 (4). С. 9.

² ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

лаборатории согласовывалась с научной тематикой кафедр исторического факультета ТГУ.

Возникшая еще на рубеже 1970–80-х гг. у сибирских археологов и этнографов идея создания координационного органа по проведению археологических и этнографических исследований на территории Западной Сибири была реализована в 1981 г. Томский университет в то время был ведущим центром Сибири по изучению истории данного региона в археологическом и этнографическом аспектах. Именно поэтому 16 февраля 1981 г. приказом МВиССО РСФСР № 18 при ПНИЛ ИАЭС был организован научно-координационный совет по археологии и этнографии Западной Сибири «в целях дальнейшего развития и совершенствования координации научных исследований по археологии и этнографии Сибири, проводимых научными учреждениями в этом направлении»¹. Целью этого совета стала координация проведения научных исследований по археологии и этнографии Западной Сибири для их совместного проведения и более глубокого изучения исторических процессов. Основными задачами научно-координационного совета были следующие: изучение этнокультурной истории коренного и русского населения Западной Сибири; координация научных исследований по археологии и этнографии Сибири; организация охраны археологических, этнографических и культурных памятников Западной Сибири².

В основу организации работы ПНИЛ ИАЭС был положен принцип создания секторов. Сектор представлял собой небольшую (от 3 до 8 человек) группу сотрудников, работавшую над одной достаточно крупной темой или занимавшуюся определенной отраслью исторической науки. Принцип коллективизма при работе над той или иной темой давал возможность исследователям не дробить тематику, а идти по пути ее сужения. В работе лаборатории в первые годы принимали участие 9 докторов наук, среди которых были И.М. Разгон, В.С. Флеров, З.Я. Бояршинова, А.Л. Ременсон, С.С. Григорцевич, Б.Г. Могильницкий и др., 11 кандидатов наук и 35 научных сотрудников без ученых степеней³.

В первый период существования лаборатории (1968–1974 гг.) ее работа была сосредоточена на решении четырех основных проблем:

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4738. Л. 73.

² Там же. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³ Там же. Д. 2. Л. 58.

социально-экономические условия победы социалистической революции в Сибири; социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири; археология и этнография Сибири; историография и методология истории. Со временем в составе лаборатории был организован еще один сектор, который возглавил профессор, доктор юридических наук А.Л. Ременсон. Сектор занимался изучением причин рецидивной преступности и борьбы с ней, однако вскоре (в 1973 г.) он был выведен из ее состава, а на его базе была образована первая в стране проблемная лаборатория «Борьба с рецидивной преступностью»¹.

В мае 1969 г. решением Госкомитета Совмина СССР по науке и технике в перечень тем ПНИЛ ИАЭС была включена проблема «Борьба прогрессивного молодежного движения империалистических государств против реакционной политики буржуазных правительств в 1945–1968 гг.»². Общей проблемой для нее стало молодежное движение в капиталистических странах – изучение структуры молодежного движения и основных молодежных организаций в этих странах.

Исследовательская работа ПНИЛ ИАЭС велась в тесном сотрудничестве с рядом ведущих научно-исследовательских учреждений страны системы АН СССР и СО АН СССР, ведущими вузами, КМО СССР и другими научно-исследовательскими учреждениями и общественными организациями страны³.

В начале 1970-х гг. работа научных сотрудников по выполнению тематического планирования распределялась в секторах следующим образом. Группа по изучению крестьянства в Сибири в XVII–XIX вв. работала под руководством З.Я. Бояршиновой и А.П. Бородавкина. Группа по изучению рабочего класса Сибири в конце XIX – начале XX в. – под руководством Н.В. Блинова и В.А. Скубневского. Группа по изучению расстановки классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции «Борьба за установление Советской власти в Сибири в 1917–1918 гг.» работала под руководством И.М. Разгона и Г.Х. Рабиновича. Сотрудники сектора «Социалистического и коммунистического строительства в Сибири» работали в группах под руководством В.С. Флерова и

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 58.

Ю.В. Куперта над следующими темами: «Деятельность партийных организаций Сибири по развитию торговли в восстановительный период», «Восстановление сельского хозяйства на Дальнем Востоке в 1923–1926 гг.», «Партийное руководство общественными организациями западносибирской деревни 1933–1937 гг.» и др.

Самой плодотворной в научном отношении в это время была работа сектора археологии и этнографии Западной Сибири. За первые годы работы ПНИЛ ИАЭС сотрудниками этого сектора под руководством В.А. Дремова и при научном руководстве В.И. Матюшенко совместно с кафедрой истории СССР досоветского периода на базе лаборатории было организовано более 20 комплексных экспедиций, в составе которых работало 39 археологических и этнографических отрядов. Этими экспедициями было открыто более 100 новых археологических памятников, выявлены и зафиксированы важные элементы традиционной культуры населения Сибири (хантов, чулымских тюрок, татар, хакасов и др.). Были собраны материалы по этнографии русского населения Сибири. Работы велись в Среднем Приобье и лесостепном Прииртышье, в Томской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Тюменской областях, Красноярском крае и национальных субъектах РСФСР. Основное внимание археологов было сосредоточено на изучении памятников неолита, бронзового и железного веков. Большая изыскательская и экспедиционная работа археологами велась на хозяйственных отношениях с дирекцией строящихся нефтепроводов, особенно на Севере Томской области, в Александровском районе¹.

В результате стационарных этнографических экспедиций Н.В. Лукиной были собраны материалы по традиционной культуре хантов по рекам Васюган и Вах Александровского района. Над проблемами современных этнических и культурно-бытовых процессов среди сибирских татар работал Н.А. Томилов. Им были проведены исследования сибирских татар Томской, Новосибирской, Кемеровской и Тюменской областей.

В это время лаборатория расширяла сотрудничество с местными и центральными органами власти по актуальным проблемам жизни и быта народов Сибири и Севера, за что сотрудники лаборатории получили благодарность Совета Министров РСФСР².

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-6.

² Там же. Л. 6.

На базе кабинета антропологии, который входил в состав лаборатории, существовал единый центр по сбору и обработке антропологических материалов Западной Сибири. В первый период своего существования лаборатория работала над темой «Палеоантропология Верхнего Приобья и вопросы происхождения коренного населения Западной Сибири»¹.

В рамках разработки проблемы «Борьба прогрессивного молодежного движения империалистических государств против реакционной политики буржуазных правительств в 1945–1968 гг.» было опубликовано 18 научных статей в издании «Вестника КМО СССР», было выпущено 3 тематических сборника «Вопросы международных отношений и молодежного движения». Кроме того, сотрудниками «молодежной» группы было сделано 20 докладов на всесоюзных симпозиумах, семинарах и конференциях. Сотрудники этой группы ежегодно работали в молодежных лагерях, часть из них в составе советских делегаций побывала за рубежом.

В 1974 г. были сформированы группы сотрудников для подготовки и написания истории ТГУ под руководством М.Е. Плотниковой и истории завода «Сибэлектромотор» (руководитель – Н.В. Блинов).

ПНИЛ ИАЭС стала мощным центром подготовки научных кадров для Сибири. А.П. Бородавкин за время работы в лаборатории подготовил и защитил в 1972 г. докторскую диссертацию «Реформа 1861 г. на Алтае». Кроме того, сотрудниками ПНИЛ ИАЭС за первое десятилетие ее работы было защищено более 10 кандидатских диссертаций, более 10 были защищены в последующие годы². Большая часть ее сотрудников со временем были приглашены для работы в высшие учебные и научные учреждения РСФСР.

Сотрудниками секторов лаборатории была проделана колоссальная работа по сбору и обработке материалов в архивах Сибири, Москвы и Ленинграда, опубликованы несколько сборников, монографий и десятки статей в центральных и сибирских изданиях. За это время в лаборатории накопилось огромное количество источникового материала, который представлял собой уникальную базу для исторических исследований. Так, например, более 10 000 опросных листов послужили материалом для изучения этнических аспектов культурно-бытовых процессов народов Западной Сибири. В коллек-

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 2. Л. 6

² Там же. Л. 59.

ции МАЭС поступило около 150 000 археологических предметов из экспедиций, организованных ПНИЛ ИАЭС. Лаборатория располагала большой фильмотекой – более 100 микрофильмов ценных архивных документов и редких опубликованных изданий¹.

Сотрудники ПНИЛ ИАЭС сочетали свою научную деятельность с участием в учебном процессе и подготовкой специалистов на историческом отделении (факультете). Они читали специальные курсы для студентов историко-филологического (исторического) факультета ТГУ, вели спецсеминары, осуществляли научное руководство написанием курсовых и дипломных работ, выступали в качестве рецензентов дипломных работ. Так, В.А. Дремов с 1974/75 уч. г. начал читать факультатив для студентов-историков «Введение в антропологию»².

Для жителей города и области только за первое десятилетие работы ПНИЛ ИАЭС силами ее сотрудников было прочитано более 2000 лекций, организовано и проведено более 1000 экскурсий в МАЭС. Организовано более 200 выступлений по областному радио и телевидению и в местной печати с циклом лекций по теме «Культура и быт народов Сибири». Экспонаты МАЭС выставлялись даже в Японии на международной выставке.

Период работы лаборатории с 1968 по 1974 г. был временем поиска основных научных направлений, которые претерпевали изменения, становления научного коллектива лаборатории, ее групп и секторов. В марте 1974 г., выступая на ученом совете историко-филологического факультета, Б.Г. Могильницкий отметил, что «научное будущее факультета во многом связано с научным будущим лаборатории, которая должна осуществить широкий круг исследований, отвечающих современным требованиям науки»³. Говоря об итогах и перспективах работы лаборатории, Б.Г. Могильницкий дал ей высокую оценку. Он отметил, что «лаборатория за 5 лет работы (с 1970 по 1974 г. – Д.Х.) обрела свое лицо жизнеспособного коллектива. Сложилась и определились связи лаборатории и университета, лаборатория и факультет становятся неразрывным целым»⁴. Б.Г. Могильницкий справедливо считал МАЭС гордостью университета⁵.

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

² Там же. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4608. Л. 3.

³ Там же. Д. 4605. Л. 63.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 64.

С середины 1970-х гг. руководство лабораторией осуществлялось ее заведующим совместно с научным советом, состав которого по представлению декана исторического факультета утверждался ректором ТГУ, а научный совет лаборатории являлся рабочим органом ученого совета исторического факультета и подчинялся непосредственно ему. Научный совет совместно с заведующим лабораторией решал принципиальные вопросы, связанные с предложениями по уточнению и изменению проблематики научных исследований, структуры лаборатории и проводил аттестацию ее сотрудников.

28 марта 1974 г. ученым советом историко-филологического факультета была утверждена новая структура лаборатории и определены руководители ее структурных подразделений. Сектор дореволюционной истории Сибири возглавил Н.В. Блинов, а его заместителем стал В.А. Скубневский; заведующим сектором истории Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири стал И.М. Разгон, его заместителем – Э.И. Черняк; сектор социалистического и коммунистического строительства в Сибири возглавил Л.И. Боженко, его заместителем стал В.И. Дудукалов; сектор археологии и этнографии Сибири возглавил В.И. Матющенко, его заместителем стала Н.В. Лукина; сектор истории молодежного движения в капиталистических странах возглавил С.В. Вольфсон, его заместителем стал Н.С. Черкасов¹.

Во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг. ПНИЛ ИАЭС не утратила своего значения в научной деятельности Томского университета. В этот период основные научные направления ПНИЛ ИАЭС не претерпели коренных изменений²: сектор истории Сибири досоветского периода (научное руководство осуществляли З.Я. Бояршинова и Н.В. Блинов); сектор археологии и этнографии (в начале 1980-х гг. он был разделен на два самостоятельных сектора – сектор археологии, руководитель Л.А. Чиндина до отъезда в 1976 г. в Омск, и сектор этнографии, руководитель Н.В. Лукина, научное руководство единым сектором осуществлял В.И. Матющенко); сектор истории Октябрьской революции (научное руководство им осуществлял И.М. Разгон); сектор социалистического и коммунистического строительства (научное руководство осуществлял Л.И. Боженко); сектор международного молодежного движения (его возглавляли С.С. Григорцевич, С.В. Вольфсон и Н.С. Черкасов). Во второй половине 1970-х гг. в лаборатории продолжал работу сектор по истории

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Там же. Л. 2.

Томского университета, научным руководителем которого была М.Е. Плотникова.

Коллектив лаборатории постоянно повышал свою научную квалификацию, готовя к защите и защищая кандидатские и докторские диссертации. Лаборатория продолжала поддерживать тесные научные связи с институтами АН СССР и СО АН СССР и ведущими вузами страны¹. Группа по изучению политики правящих партий развитых капиталистических стран в отношении молодежи благодаря личным связям в Москве ее руководителя С.В. Вольфсона сотрудничала с отделом международного молодежного движения Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ, с Институтом США и Канады АН СССР и Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР².

В последующие годы тематика исследований и научные приоритеты изменялись, сотрудники лаборатории обращались к изучению новых проблем социально-экономического и общественно-политического развития сибирского региона, складывались новые сектора, формировались группы для выполнения конкретных тем.

Сотрудники лаборатории в течение долгого времени совместно с историческим факультетом ТГУ работали над крупной комплексной проблемой – социально-экономическим развитием Сибири в эпоху капитализма. В ходе этой работы было опубликовано несколько циклов статей по истории различных отраслей промышленности, транспорта, городского населения, рабочих и крестьян. Они продолжали публиковаться в серийных сборниках лаборатории «Из истории Сибири», а также в специально формируемых тематических сборниках и коллективных монографиях. За этот небольшой период работы лаборатории ее сотрудниками было подготовлено и опубликовано 24 выпуска сборников «Из истории Сибири».

Сотрудниками лаборатории под руководством В.П. Зиновьева в течение 1980-х гг. была собрана, систематизирована и издана в трех томах хроника «Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика» (Томск, 1988–1991), охватившая период с XVII в. по февраль 1917 г.³ С 1980 по 1991 г. велась планомерная

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

² Там же. Л. 10-11.

³ *Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника*: в 3 т. Т. 1: XVII в. – 1904 г. Томск, 1988. 374 с.; Т. 2: 1905 г. – июнь 1907 г. Томск, 1990. 377 с.; Т. 3: Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. Томск, 1991. 345 с.

работа по поиску и обработке информации о рабочем и социалистическом (РСДРП и ПСР) движении в Сибири в 27 архивах и библиотеках страны. Это было единственное в своем роде издание в отечественной историографии, объединившее усилия двух десятков специалистов из разных городов Сибири. Методика, разработанная в лаборатории, была использована позже при составлении общероссийской хроники рабочего и социал-демократического движения в Институте отечественной истории РАН в 1990-е гг., которую консультировал В.П. Зиновьев. На основе первого тома сибирской хроники в 1992 г. была защищена его докторская диссертация «Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период».

В 1979 г. две группы сотрудников, объединенные в самостоятельный сектор, начали работу по паспортизации памятников археологии (руководитель Л.А. Чиндина) и памятников истории и культуры на территории Томской области (руководитель В.А. Соловьева) по заказу управления культуры Томского облисполкома¹. Главной задачей членов сектора было выявление памятников истории и культуры на территории Томской области, составление научно-технической документации на памятники, а также подготовка каталога и свода памятников Томской области². Исследования по паспортизации памятников продолжались до 1983 г. Итогом деятельности этого сектора должна была стать обоснованная архивными данными и обширной библиографией работа, в которой после окончательной обработки всех материалов должен был быть составлен полный свод памятников истории и культуры Томска. Однако полный паспорт памятников Томской области так и не был издан и остался лишь в виде разрозненных рабочих материалов сектора.

В начале 1980-х гг. изменилась тематика исследования сектора социалистического строительства, на его базе была создана группа, а затем и сектор по написанию истории Томской области, руководителем которого стала М.Е. Плотникова, а ее заместителем – Н.М. Дмитриенко³.

Секторы истории крестьянства и истории рабочего класса были объединены в сектор дореволюционной истории Сибири под руководством В.П. Зиновьева.

¹ ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 20.

Сектор истории Октябрьской революции был преобразован в сектор социально-политической истории Сибири (руководитель Э.И. Черняк).

В результате разделения сектора археологии и этнографии, сложились два самостоятельных сектора: археологии (руководитель Л.А. Чиндина, затем Е.А. Васильев) и этнографии (руководитель Н.В. Лукина), которые на протяжении 1980-х гг. занимались разработкой тех тем и направлений, которые ими изучались в 1970-е гг. Кроме того, они начали поиск новых подходов к изучению археологических памятников и методов работы с ними.

Некоторое время в качестве самостоятельного сектора после отделения от сектора этнографии работал сектор антропологии под руководством В.А. Дремова. Сотрудниками сектора антропологии было проведено несколько десятков экспедиций в 70 пунктов Томской, Новосибирской, Кемеровской, Омской, Тюменской, Свердловской областей, Алтайского и Красноярского краев. В 1980 г. В.А. Дрёмов стал инициатором создания творческой группы томских и московских антропологов по комплексному изучению и описанию этнической группы Среднего Приобья – чулымских тюрков (чулымцев)¹. Томская антропологическая школа дала толчок развитию самостоятельных направлений в области антропологии в других научных учреждениях, например в Алтайском госуниверситете, где был открыт Кабинет антропологии им. А.Р. Кима (он также был сотрудником ПНИЛ ИАЭС), в тюменском Институте проблем освоения Севера СО РАН, где теперь работает директором А.Н. Багашев, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией антропологии и этнографии.

Научная работа сотрудников лаборатории выполнялась в соответствии с заказ-нарядами, которые формировались в лаборатории, рассматривались на советах исторического факультета и университета и после этого утверждались в МВиССО РСФСР.

Важнейшей задачей лаборатории с момента ее создания оставалось изучение осваиваемых районов Сибири, сохранение свидетельств историко-культурного развития сибирских народов. С этой целью ежегодно формировалось 12–15 экспедиционных отрядов археологов, этногра-

¹ Рыкун М.П. Кабинету антропологии Томского государственного университета 50 лет: история, персоналии, перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2008. № 3 (4). С. 13-19.

фов, антропологов, которые направлялись преимущественно в северные районы Западной Сибири. В результате были существенно пополнены фонды Музея АЭС ТГУ, Томского и Колпашевского краеведческих музеев, кабинета антропологии ТГУ. Изучение собранных материалов находило отражение в статьях, индивидуальных и коллективных монографиях сотрудников лаборатории. С созданием лаборатории началась целенаправленная работа по научному описанию коллекций Музея АЭС ТГУ и включению их в научный оборот.

В лаборатории, наряду с фундаментальными исследованиями, развивались и локальные исторические исследования – по истории отдельных организаций, предприятий и населенных пунктов Сибири. Так, в секторе истории советской Сибири был выполнен ряд прикладных локально-исторических исследований отдельных предприятий, организаций и населенных пунктов Западной Сибири. Их история описана в работах В.П. Зиновьева, Б.К. Андрющенко, Л.А. Багаевой, В.А. Бузановой, Н.М. Дмитриенко, В.Г. Зыковой, П.С. Коновалова¹.

Другое важное направление научных исследований в лаборатории решало проблему изучения социально-политической жизни Сибири на переломе исторических эпох, в 1917 – начале 1920-х гг. Было подготовлено и опубликовано множество статей и несколько тематических сборников по этой проблеме. В 1987 г. вышло двухтомное исследование по истории Октябрьской революции в Сибири, в подготовке которого наряду с историками вузов Томска и Новосибирска активно участвовали сотрудники лаборатории.

В том же 1987 г. в Новосибирске была издана хроника революционных событий в Сибири, которая на тот момент давала определенное представление о расстановке политических сил в Сибирском регионе в период революции 1917 г. Составителями выступили исключительно сотрудники лаборатории – Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова, В.Г. Зыкова, О.Н. Разумов². В 1988 г. названные сотрудники и профессор И.М. Разгон (посмертно) были награждены премией ТГУ за лучшую научную работу.

За время своей работы с 1968 по 1991 г. ПНИЛ ИАЭС стала крупным научно-исследовательским центром, признанным не только отечественными, но и зарубежными историками. Сотрудниками лаборатории было опубликовано более 40 монографий и около 70 те-

¹ См.: *Черняк Э.И.* Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири как центр комплексных исследований Сибирского региона. С. 19.

² ГАТО. Ф. Р-1949. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.

матических сборников статей, причем некоторые из работ были рекомендованы в качестве примеров для выпуска подобных изданий в регионах России. Среди этих работ – трехтомная «Хроника рабочего движения в Сибири» (под общей редакцией В.П. Зиновьева), циклы работ по общественно-политической жизни Сибири периода революций 1917 г. (под редакцией Э.И. Черняка) и др. В разные годы в составе ПНИЛ ИАЭС работали замечательные исследователи и ученые. Только за первые 30 лет существования лаборатории в ней трудилось около 100 сотрудников. Лабораторией за годы ее работы были подготовлены кадры высшей квалификации. В разное время ее сотрудниками было защищено 7 докторских и около 30 кандидатских диссертаций. Лаборатория стала одним из центров подготовки научных и научно-педагогических кадров профессиональных историков для учебных и научных заведений Томска и других городов Сибири. Часть ее сотрудников со временем покинула Томск и продолжила работу в других городах (Москва, Омск, Барнаул, Новосибирск, Салехард), возглавляя в них крупные научные и учебные заведения или их структурные подразделения.

Создание лаборатории явилось итогом успешной работы историков ТГУ и их своевременной реакцией на рост темпов хозяйственного освоения Сибири. С ее созданием сложился естественным образом учебно-научно-воспитательный комплекс исторического отделения (факультета): кафедры, лаборатория с вошедшим в ее состав Музеем АЭС, которые работали как единый организм. С созданием лаборатории были существенно пополнены фонды МАЭС, Томского и Колпашевского краеведческих музеев, кабинета антропологии ТГУ, развернулась целенаправленная работа по описанию коллекций музея и включению их в научный оборот. Возросла роль исторического факультета как координатора исторических исследований в регионе. Определяя место проблемной лаборатории в системе научных учреждений в Сибири, сегодняшний заведующий ПНИЛ ИАЭС Б.К. Андриющенко отмечает, что «если формально лаборатория являлась структурой факультета, то в свои лучшие годы по сути дела она была равноправным партнером не только факультетских ученых, но и академических учреждений страны»¹. За этот период ее существования коллективом ученых были получены высокие науч-

¹ Андриющенко Б.К. Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2008. № 3 (4). С. 9.

ные результаты, сформированы связи, которые впоследствии вылились в плодотворное сотрудничество со многими ведущими научными центрами и университетами страны и зарубежья.

Таким образом, доказавшие свою жизнеспособность в качестве самостоятельных структурных подразделений университета, в 1974 г. историческое и филологическое отделения Томского университета приказом МВиССО РСФСР были выведены из состава единого факультета и образовались два самостоятельных – исторический и филологический. Несмотря на некоторые первоначальные трудности в работе исторического факультета, он во второй половине 1970-х – 1980-х гг. продолжал оставаться одним из ведущих в Сибири и на Дальнем Востоке центров по подготовке кадров историков, а по таким специальностям, как новая и новейшая история и история древнего мира и средних веков, Томский университет долгие годы, вплоть до начала 1990-х гг., являлся единственным за Уралом учебным центром.

Ежегодно исторический факультет выпускал от 50 до 60 специалистов очной формы обучения (чуть меньше выпускало заочное отделение), которые затем распределялись для работы практически во все субъекты Сибири и Дальнего Востока. В процессе подготовки специалистов всех уровней (от студента до преподавателя) благодаря выработанному за долгие десятилетия уникальному сочетанию образовательных, научных традиций и политико-воспитательной работы выпускники, преподаватели и научные сотрудники исторического факультета впоследствии становились видными специалистами не только по своему основному профессиональному направлению (доктора наук, профессора, заведующие кафедрами, руководители научных и учебных учреждений и т.п.), но и в других отраслях деятельности. Специалистов, так или иначе связанных с историческим факультетом Томского университета, можно сегодня встретить в средних, средне-специальных, высших учебных заведениях, в научных учреждениях, в органах государственной власти, правоохранительных органах, общественных организациях, в средствах массовой информации, частных и коммерческих организациях и т.п. За период с 1940-х по 1980-е гг. Томский университет подготовил более 4000 специалистов-историков.

Томский университет выступает и как крупнейший центр подготовки научно-педагогических кадров для Сибири и Дальнего Востока – через свою аспирантуру ежегодно университет выпускал с за-

щитой диссертаций по нескольку кандидатов исторических наук. За период с 1950 по 1991 г. в Томском университете было подготовлено к защите и защищено по историческим наукам около 600 диссертаций, в том числе и 30 докторских, из них 20 % диссертаций были защищены по истории СССР, 50 % – по истории КПСС, 10 % – по всеобщей истории и 20 % – по историографии, источниковедению и методологии истории.

В 1980-е гг. на историческом факультете Томского университета сложилось несколько сильнейших научных школ и направлений, которые начали формироваться еще во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. Они получили широкую известность не только в научных и учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока, но и в других регионах Советского Союза и за рубежом. Томский университет стоял у истоков систематического научного изучения истории Сибири и Дальнего Востока. Декан исторического факультета Б.Г. Могильницкий еще в 1980 г. писал, что «он (Томский университет. – Д.Х.) продолжает сохранять свое значение центра подготовки научно-педагогических кадров для вузов Западной Сибири, а также центра координации исторических исследований в этом быстро развивающемся регионе»¹. В это время в Томском университете сложилось шесть основных ведущих исторических научных школ.

¹ *Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880-1980)* / ред. А.П. Бычков, Б.Г. Могильницкий. Томск, 1980. С. 55.

Глава 5
**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(1991–2010 гг.)**

**5.1. Изменения в структуре исторического факультета
и его профессорско-преподавательский состав**

События, произошедшие в начале 1990-х гг., оказали существенное влияние на политическую, социально-экономическую и культурную сферы всего российского общества. В частности, после распада СССР российская высшая школа оказалась в тяжелейшем материально-финансовом положении. Возникли серьезные проблемы с финансированием учебной и научной деятельности вузов, задерживалась выплата заработной платы сотрудников, устаревала материально-техническая база.

Как самому Томскому университету, так и историческому факультету на протяжении практически всех 1990-х гг. приходилось бороться за выживание и искать пути сохранения своего кадрового и научного потенциала. Кроме того, из-за капитального ремонта почти 8 лет были закрыты главный и третий учебные корпуса, из-за чего занятия на историческом факультете велись в малоприспособленных для этого университетских помещениях. Затянувшийся ремонт главного корпуса приносил не только неудобства для преподавателей и студентов в учебном процессе. Затягивание реставрационных работ крайне негативно сказывалось на хранении фондов Музея АЭС (музей располагался в центральной части здания) и антропологической коллекции ТГУ. Музейные коллекции после начала ремонтных работ в конце 1980-х гг. были свернуты и законсервированы, хранились в непригодных для этого условиях. Напомним, что фонды МАЭС ТГУ были уникальными по своему наполнению историческими, археологическими, нумизматическими и этнографическими материалами – по своей значимости он стоял на четвертом месте в России после музеев Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Также уместным будет напомнить и о том, что университетская антропологическая коллекция, непрерывно собиравшаяся с конца XIX в. по всей территории Сибири, занимала третье место в России по своему значению и широте охвата после Музея антропологии МГУ и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге¹.

Только в 1993 г. Государственный комитет по высшему образованию Российской Федерации выделил средства для завершения реконструкции БИНа. В результате 1 сентября 1993 г. В его стенах расположились исторический, филологический и молодой философский факультеты. Лишь к 1996 г. удалось закончить реконструкцию главного корпуса ТГУ с привлечением для этого средств из областного бюджета.

Несмотря на все негативные явления, которые, безусловно, отрицательно сказывались на развитии исторического образования и науки в Томском университете (как, собственно, и в других вузах страны), факультет продолжал успешно вести работу по подготовке высококвалифицированных кадров историков и проведению научных исследований, хотя уже и на принципиально ином организационном уровне и с другими подходами. Прежде всего, следует остановиться на основных организационно-структурных изменениях, которые произошли на историческом факультете за 1990–2000-е гг.

Еще в 1987 г. кафедра истории КПСС была разделена на две самостоятельные кафедры – истории КПСС естественных факультетов (заведующий М.С. Кузнецов) и истории КПСС гуманитарных факультетов (заведующий Ю.В. Куперт). С 1991 г. в названиях этих кафедр слова «истории КПСС» были заменены на словосочетание «политической истории». С этого времени кафедры стали осуществлять подготовку студентов по специальности «Политическая история». В 1993 г. обе кафедры были объединены в одну кафедру истории России, после чего она перестала быть общеуниверситетской и вошла в состав исторического факультета, ведя подготовку студентов по специальности «Политическая и социальная история» (ее заведующим стал Ю.В. Куперт). С 1 сентября 2000 г., после открытия на этой кафедре новой специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления», она была переименована в

¹ См.: Рыкун М.П. Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 313. С. 98.

кафедру истории и документоведения¹. С 1 сентября 2001 г. и по настоящее время кафедру возглавляет профессор Н.С. Ларьков. В настоящее время кафедра обеспечивает преподавание курса «Отечественная история» на большинстве факультетов ТГУ. Контингент студентов включает практически всех обучающихся по очной, заочной и вечерней формам, преимущественно первокурсников. Кроме того, на нескольких факультетах, в том числе и на историческом, преподаватели кафедры читают общие и специальные курсы.

19 июля 1991 г. по инициативе А.Т. Топчия на историческом факультете была открыта новая кафедра археологии и исторического краеведения. Он же и возглавил ее, оставаясь на этой должности до 2009 г., когда после его ухода исполняющим обязанности заведующего кафедрой был Е.А. Васильев, а с июня 2010 г. ее возглавил В.П. Андреев. На новую кафедру со временем была возложена работа по подготовке специалистов высшей квалификации в области археологии, этнографии, краеведения, работников архивного, музейного дела, специалистов в сфере туризма и т.п. Впоследствии часть направлений этой кафедры была передана кафедре музеологии и экскурсионно-туристической деятельности института искусств и культуры. Со временем в материально-производственную базу кафедры был включен Музей АЭС. Данная кафедра всегда поддерживала и продолжает поддерживать тесные научно-образовательные связи с ПНИЛ ИАЭС, к тому же некоторые сотрудники лаборатории со временем либо полностью перешли на преподавательскую работу на эту кафедру, либо работали здесь по совместительству.

С изменением общественно-политической обстановки в стране в начале 1990-х гг. обе кафедры истории СССР поменяли свои названия. Кафедра истории СССР досоветского периода с 1992 г. стала называться кафедрой отечественной истории дооктябрьского периода, а с 2001 г. – кафедрой отечественной истории. Ее заведующими последовательно были: А.А. Говорков (1985–1996 гг.), А.Н. Котляров (1996–2001 гг.), и.о. заведующего кафедрой А.Н. Жеравина (в 2002 г.). С 1 сентября 2002 г. и по настоящее время кафедру возглавляет В.П. Зиновьев (с 2004 г. – декан исторического факультета). Кафедра истории СССР советского периода в 1992 г. была переименована в кафедру современной отечественной истории, которую со

¹ *Справка* о деятельности кафедры истории России за 1994–1997 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ.

2 сентября 1991 г. (после ухода с этой должности М.Е. Плотниковой) и по настоящее время возглавляет С.Ф. Фоминых.

Кафедра истории древнего мира и средних веков с 9 июля 2002 г. на основании решения ученого совета ТГУ от 24 апреля 2002 г. стала именоваться кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории¹. Эту кафедру с 1967 г. вплоть до октября 2009 г. возглавлял Б.Г. Могильницкий. После него кафедрой заведовали И.Ю. Николаева (и.о. заведующей кафедрой в 2009–2010 гг.) и О.В. Хазанов (с июня 2010 г.).

С появлением в 1992 г. на историческом факультете специальности «Международные отношения» кафедра новой и новейшей истории с 1993 г. получила новое название – кафедра новой, новейшей истории и международных отношений. Надо отметить, что открытие этой специальности в периферийном, провинциальном вузе и организация Сибирской ассоциации американистов являлись, по словам Б.С. Жигалова, «инициативами, аналогов которых в стране тогда практически не было»². В 1993 г. на смену прежнему заведующему кафедрой С.С. Григорцевичу, который возглавлял ее с 1961 г., пришел М.Я. Пелипась (с 1993 по 2007 г.). После его кончины в феврале 2007 г. кафедру возглавил В.П. Румянцев. Долгие годы кафедра была тесно связана в своей работе по подготовке специалистов с Центром международных исследований и новейшей истории (ЦМИНИ) ТГУ.

Специальность «Международные отношения» на историческом факультете появилась в 1992 г., хотя она была создана еще в 1991 г., на базе Высшей школы бизнеса ТГУ и входила в состав факультета международных отношений (позже – факультет стран Востока). Но с 1992 г. эта кафедра была передана на исторический факультет и зарегистрирована в Министерстве науки, высшей школы и технической политики РФ. Руководителем отделения стал С.В. Вольфсон. Основу преподавательского коллектива новой специальности составили преподаватели кафедры новой, новейшей истории и международных отношений и научные сотрудники группы изучения международного молодежного движения ПНИЛ ИАЭС. Уже в 1997 г. на

¹ Приказ по Томскому государственному университету № 439 от 9 июля 2002 г. // Приказы ректора ТГУ за 2000 г. Архив ТГУ.

² Жигалов Б.С. К 40-летию кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета // Американские исследования в Сибири. Вып. 6. Томск, 2001. С. 8.

историческом факультете состоялся первый выпуск 45 студентов, обучавшихся по новой специальности «Международные отношения».

1 октября 1996 г. в составе исторического факультета была открыта новая кафедра теории и практики международных отношений. В 1999 г. она была переименована в кафедру теории и практики международных отношений и организации внешнеполитической деятельности, а в 2003 г. получила название кафедра мировой политики. Ее возглавил проректор ТГУ по международным связям А.Г. Тимошенко. Эта кафедра была открыта для преподавания дисциплин и профессиональной подготовки специалистов в области теории международных отношений и организации практик в сфере международной и внешнеэкономической деятельности. Кафедра была включена в отделение международных отношений исторического факультета. Основу ее преподавательского коллектива составили сотрудники и выпускники кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, прошедшие подготовку в Центре международных исследований и новейшей истории (ЦМИНИ) ТГУ.

Решением ученого совета ТГУ от 4 февраля 2000 г. на базе Томского областного историко-архитектурного музея был открыт филиал кафедры археологии и исторического краеведения (заведующий Э.И. Черняк)¹, а затем в составе Института искусств и культуры ТГУ в 2002 г. он был преобразован в кафедру музеологии (позже она получила название кафедра музеологии и экскурсионно-туристической деятельности). Кафедра в основном была укомплектована выпускниками и преподавателями исторического факультета и научными сотрудниками ПНИЛ ИАЭС (среди них Э.И. Черняк, Н.М. Дмитриенко, О.М. Рындина). Задачей этого филиала стало обеспечение прохождения практики студентов-историков и обучение специалистов, которых готовили на историческом факультете по специализации «Музееведение и архивоведение».

С 1 октября 2006 г. в составе исторического факультета на отделении международных отношений была открыта кафедра европейских языков, заведующей которой стала И.А. Ильяшенко. В состав новой кафедры вошла часть преподавателей кафедры иностранных языков ФИЯ ТГУ, которые прежде работали в основном со студентами исторического факультета.

¹ *Отчет* исторического факультета Томского государственного университета за 1999/2000 уч. год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.

С 1 сентября 2007 г. в состав исторического факультета из Высшей школы бизнеса ТГУ была передана кафедра востоковедения. Кафедра стала обеспечивать подготовку по новой специальности «Регионоведение». Заведующей кафедрой стала Л.И. Шерстова, возглавлявшая до этого на протяжении нескольких лет кафедру истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета. В 2008/09 уч. г. историческим факультетом была получена лицензия на обучение студентов по специальности «Регионоведение», по которой кафедра востоковедения и стала выпускающей¹.

Открытие в 2000-х гг. новых кафедр (европейских языков и востоковедения) на историческом факультете было связано с необходимостью поддерживать на высоком уровне языковую подготовку студентов-международников (европейские языки и языки стран Востока) и готовить специалистов-регионоведов.

Помимо основных учебных структурных элементов факультета, т.е. кафедр, в его составе продолжали действовать прежние и на протяжении 1990-х – 2000-х гг. появлялись новые подразделения, которые являлись учебно-научной базой для подготовки специалистов и проведения научных исследований, в том числе СНИЛ «Археолог» (открыта в 1989 г., научный руководитель Л.А. Чиндина); учебно-научная лаборатория (позже – СНИЛ) «Сибирь: исторические традиции и современность», открытая в 1994 г. (научный руководитель С.Ф. Фоминых); научно-учебная студенческая исследовательская лаборатория «Социальной антропологии» (образована в 2004 г., работает под руководством Э.Л. Львовой).

В 2000-х гг. на историческом факультете начинают создаваться научно-образовательные центры (НОЦ), которые объединяли в своем составе различные структурные подразделения факультета, университета и других учреждений образования, науки и культуры страны. Целью их создания было проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в определенной научной области, а также ведение дополнительной образовательной деятельности со студентами и аспирантами университета. 11 января 2003 г. приказом ректора ТГУ № 22 был создан НОЦ «История высшего образования и науки Сибири» (НОЦ «История»)² под руководством

¹ Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2008/09 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.

² Приказы ректора ТГУ за 2003 г. № 22 // Архив ТГУ.

С.Ф. Фоминых. В 2009 г. был создан и успешно работает НОЦ «Историческая антропология: методология и исследовательская практика» под руководством И.Ю. Николаевой. В том же году под руководством В.М. Кулемзина был организован НОЦ «Историко-культурное наследие народов Сибири с древности до современности: современные технологии». Под руководством С.В. Вольфсона действует научный центр, объединивший в своем составе Центр востоковедения, ЦМИНИ ТГУ и кафедру востоковедения.

Таким образом, исторический факультет, имея в своем составе не только кафедры, обеспечивающие основной учебный процесс и подготовку специалистов, но и научно-образовательные подразделения, продолжает выступать самостоятельным и специфическим учебно-научным комплексом Томского университета.

Должность декана исторического факультета в этот период занимали последовательно Б.П. Тренин (1986–1993 гг.), А.Т. Топчий (1993–2004 гг.), с 2004 г. и по настоящее время деканом исторического факультета является В.П. Зиновьев. Руководителем отделения «Международных отношений» со времени его открытия на историческом факультете является С.В. Вольфсон. Заместителем декана по учебной работе на специальности «История» с 1989 г. является А.Н. Попов, на специальности «Документоведение и ДОУ» заместителем декана по учебной работе был назначен Н.С. Ларьков, а на специальности «Международные отношения» – С.М. Юн.

С 1991 г., после упразднения специальности «История КПСС», исторический факультет стал вести обучение студентов только по одной специальности 020700 (030401) – «История» (специализации: «История России», «Всеобщая история», «Археология», «Этнография и этнология») с присвоением выпускникам квалификации «Историк, преподаватель истории». С 1992 г. была открыта вторая специальность 350200 (030701) – «Международные отношения» (специализации: «Дипломатия», «Мировая политика», «Международная интеграция и международные отношения», «Урегулирование конфликтов», «Международная политика») с присвоением выпускникам квалификации «Специалист в области международных отношений по специальности международные отношения». В 1996 г. появляется третья специальность 350800 (032001) – «Документоведение и ДОУ» (специализации: «История и архивное дело», «Делопроизводство и архивы», «Делопроизводство в кадровой службе», «Информационный менеджмент и информационные системы в ДОУ») с присвоени-

ем выпускникам квалификации «документовед». В 2002 г. на факультете была открыта четвертая специальность 350300 (032301) – «Регионоведение» (специализации: Китай, Япония, Центральная Азия, Европейский Союз) с присвоением квалификации «регионовед»¹. Она существовала с некоторыми перерывами², пока в 2008 г. не была окончательно лицензирована. Кроме того, на факультете велась подготовка по прикладным дополнительным специализациям на договорной основе – «Социальная антропология», «Документационное обеспечение управления», «Историко-культурный туризм»³.

В 1990-е гг. в ряде городов Западной и Восточной Сибири Томским университетом открывались филиалы (учебные центры) и представительства для подготовки специалистов по очной, очно-заочной и вечерней формам обучения. В этих центрах и представительствах факультета ТГУ открывали свои филиалы. Так, исторический факультет готовил специалистов в Прокопьевске, Междуреченске, Новосибирске, Кемерове и Новокузнецке. К настоящему времени все они прекратили свою деятельность, небольшой набор документоведов сохранился лишь в Прокопьевском филиале.

В связи с вступлением всей российской высшей школы в Болонский процесс, с переходом ее на двухуровневую систему обучения в 2009 г. историческим факультетом была получена лицензия для подготовки студентов на направления и магистратуры по специальностям «История» и «Международные отношения»⁴.

В первой половине 1990-х гг. тяжелой была ситуация с кадрами высшей квалификации как во всем университете, так и на историческом факультете. Для работы на факультете не хотели оставаться

¹ *Отчет* о результатах самообследования специальности 020700 (030401) – «История» ГОУ ВПО Томский государственный университет» в 2006 году [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1; *Отчет* о результатах самообследования специальности 350800 (032001) – «Документоведение и ДОУ» ГОУ ВПО Томский государственный университет» в 2006 году [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1; *Отчет* о результатах самообследования специальности 350200 – «Международные отношения» ГОУ ВПО Томский государственный университет» в 2006 году [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.

² *Годовой отчет* исторического факультета Томского государственного университета за 2006/2007 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1-2.

³ *Томский государственный университет: Ежегодник-2005* / под ред. Г.В. Майера. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 115–116.

⁴ *Годовой отчет* исторического факультета Томского государственного университета за 2008/2009 год / Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 3.

немногочисленные молодые специалисты, окончившие аспирантуру и защитившие диссертации, а другие молодые преподаватели и преподаватели среднего возраста вовсе уходили из университета. Все это приводило к увеличению среднего возраста профессорско-преподавательского состава факультета. На протяжении 1990-х гг. профессорско-преподавательский состав факультета пополнялся в основном за счет сотрудников ПНИЛ ИАЭС, которые переходили с научной работы на преподавательскую. В это время финансирование университетской науки резко сократилось, НИИ и исследовательские лаборатории оказывались на грани закрытия. Поэтому к учебному процессу стали привлекаться доктора наук В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, В.П. Зиновьев, Э.И. Черняк и др.

Несмотря на эти трудности, исторический факультет в 1990-х гг. сохранял высокий научно-педагогический потенциал. Так, по состоянию на 1 сентября 1997 г. на историческом факультете по штатному расписанию числилось 60,25 ставки преподавателей. Из них профессоров, докторов наук было 19 (штатных и совместителей), доцентов – 29 (штатных и совместителей), старших преподавателей – 7,25, ассистентов – 5. Доля преподавателей с учеными степенями и званиями составляла в эти годы 98 %, что являлось очень высоким показателем по университету¹. Средний возраст сотрудников к началу 2000-х гг. был несколько снижен за счет приема молодых специалистов, он составил 44,6 года (этот показатель был намного меньше, чем в первой половине 1990-х гг.)². Вместе с тем в 1990-х и 2000-х гг. наблюдается увеличение численности совместителей на историческом факультете ТГУ. Это обстоятельство было связано с увеличением потока студентов (прежде всего платных), расширением направлений и программ подготовки и, соответственно, потребностью в дополнительных профессорско-преподавательских кадрах.

Штат факультета за 2000-е гг. значительно вырос за счет включения в его состав кафедры европейских языков, а с 1 июня 2008 г. увеличился почти на 10 человек вследствие включения штата факультета стран Востока ВШБ и новой кафедры – востоковедения и составил на 1 июля 2008 г. 140 чел. В 2008/09 уч. г. на факультете

¹ *Справка* о деятельности исторического факультета за 1994-1997 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.

² *Отчет* о самообследовании исторического факультета Томского государственного университета 1997-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 4-5.

числилось уже 180 сотрудников, включая совместителей. Из них 121 преподаватель (21 профессор, 55 кандидатов наук, доцентов и старших преподавателей, 45 преподавателей и ассистентов без степени), около 10 научных сотрудников и учебно-вспомогательный персонал¹. В основном совместители на факультете составляли менее 10 % всего преподавательского состава.

За эти же годы заметно изменился и качественный состав преподавателей. Доля преподавателей с учеными степенями и званиями к 2008 г. значительно снизилась и составила только 68 % (в 2004 г. было 93 %). Это снижение произошло за счет включения в состав факультета кафедр европейских языков и востоковедения, на которых был низкий уровень «остепененности» преподавателей. Но в целом состав кадров преподавателей во второй половине 2000-х гг. соответствовал нормативам Министерства образования и науки РФ².

Профессионализм, квалификация и качество преподавательских кадров на кафедрах исторического факультета всегда были высокими. Базовое образование практически все преподаватели, работавшие на факультете, получили на историческом факультете ТГУ, а преподаватели кафедры европейских языков – на факультетах иностранных языков ТГПУ, ТГУ и на отделении международных отношений, равно как и преподаватели восточных языков кафедры востоковедения. В целом, как отмечал декан исторического факультета В.П. Зиновьев, со временем происходила постепенная естественная смена кадров, были «сбалансированно представлены мудрость старшего поколения, опыт среднего опорного звена и энергия молодых преподавателей»³.

Главной формой повышения научной квалификации сотрудников исторического факультета по-прежнему являлись аспирантура и докторантура, где велась подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации не только для ТГУ, но и для других вузов Сибири и Дальнего Востока. Так, за период с 1994 по 1997 г. через аспирантуру и докторантуру исторического факультета прошло 36 и

¹ *Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2008/2009 уч. г. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 3.*

² *Годовые отчеты исторического факультета Томского государственного университета за 2003/2004 – 2008/2009 учебные годы // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 5.*

³ *Зиновьев В.П. Исторический факультет Томского государственного университета в 2004–2008 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 1 (5). С. 17.*

12 человек соответственно, защитивших свои диссертации, из них 28 кандидатских и 2 докторские (в 1993 г. – ведущим научным сотрудником ПНИЛ ИАЭС ТГУ В.М. Кулемзиным и в 1996 г. – доцентом Н.С. Ларьковым) были защищены сотрудниками исторического факультета. Соотношение аспирантов к профессорско-преподавательскому составу исторического факультета во второй половине в 1990-х гг. было примерно 1:3. Эффективность работы аспирантуры за период с 1993 по 1998 г. составляла от 42,9 % в 1993 г. до 72,7 % в 1998 г. (в 1995 г. эффективность была самой низкой – всего 35,7 %). В среднем эффективность аспирантуры исторического факультета составляла за этот период около 50 %. Это был один из самых высоких показателей эффективности среди 15 факультетов ТГУ (при среднем показателе по университету 37,7 %)¹. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. выпуск кафедрами исторического факультета аспирантов в среднем составлял по 10–12 человек в год с эффективностью защиты от 50 до 72,7 %².

Если говорить о численности подготовленных аспирантов и количестве защищенных ими диссертаций в 2000-е гг., то, например, в 2003/04 уч. г. выпуск аспирантов составил 19 человек, из которых более половины завершили аспирантуру с защитой или представлением работы в срок. В целом за период с 2001 по 2006 г. общее число защит кандидатских и докторских диссертаций, выполненных штатными сотрудниками и внутренними совместителями из числа научно-педагогического персонала факультета, составило 19 человек. В том числе кандидатских – 15 и докторских – 4 (2003 г. – С.В. Ким, 2004 г. – Н.А. Грик, 2006 г. – И.Ю. Николаева и Е.Ю. Лицарева). Выпуск аспирантов в 2008/09 уч. г. составил 16 человек, из которых 9 завершили аспирантуру с защитой или с представлением к защите. Это был лучший показатель за все предыдущие годы. За период с 2006 по 2010 г. защитили докторские диссертации сотрудники и докторанты исторического факультета М.В. Белозерова, Л.А. Гаман Е.Е. Дутчак, В.А. Есипова, О.И. Ивонина, В.Я. Мауль, О.А. Милевский, И.В. Нам, С.А. Некрылов, П.Ф. Никулин, О.А. Семенова, Н.В. Трубникова, В.И. Турнаев, М.П. Черная и др.

¹ *Эффективность* аспирантуры Томского госуниверситета по факультетам с 1993 года по 1998 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 2.

² *Справка* о деятельности исторического факультета за 2000 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 2.

В 2009 г. факультету было предоставлено 14 мест в аспирантуре и 2 места в докторантуре. Эти места всегда заполнялись лучшими выпускниками. Вместе с тем развивалась и платная аспирантура. Два места в аспирантуре начиная с 2007 г. факультет получал за счет средств Шведского инспектората по ядерной энергии. Два места в аспирантуре оплачивал Новосибирский университет управления и экономики. В 2008 г. при плане 14 мест факультет принял в аспирантуру 21 человека. А. Урбан стала первой платной аспиранткой, успешно защитившейся в срок.

С 2007 г. руководством факультета начала проводиться работа по разрешению основной проблемы с защитой кандидатских диссертаций. Новое в этом году требование Высшей аттестационной комиссии – наличие статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований для соискателей кандидатской степени, было выполнено историческим факультетом за счет «Вестника Томского государственного университета» – в нем была сформирована редакция раздела «История». В каждый номер журнала ежемесячно помещалось от 5 до 8 статей аспирантов и соискателей¹. В том же 2007 г. научный журнал «Вестник ТГУ. История» был выделен в самостоятельное периодическое издание из общенаучного журнала. Однако этого было явно недостаточно, постоянно сохранялся дефицит мест в общенаучном журнале для аспирантов, в связи с чем руководство факультета вело работу по включению приложения «Вестник ТГУ. История» в список изданий, рекомендуемых ВАК. В итоге журнал «Вестник ТГУ. История» с февраля 2010 г. стал входить в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК. Этот журнал теперь выходит ежеквартально и распространяется по подписке. С 2007 г. вышло уже 11 номеров этого журнала, из которых 4 последних являются «ваковскими».

В 2000-е гг. у аспирантов, преподавателей и научных сотрудников исторического факультета, в первую очередь у молодых ученых, появились большие возможности для участия в разнообразных конкурсах и научно-образовательных мероприятиях отечественных и зарубежных государственных, частно-государственных и частных фондов. В эти же годы было учреждено большое количество именных стипендий и премий для молодых ученых за научно-исследова-

¹ *Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2006/2007 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 3.*

тельную работу. Так, многие молодые ученые исторического факультета стали лауреатами премии Томской области, премии Государственной Думы Томской области, стипендиатами компании «Юкос», фонда «Оксфорд – Россия» (например, в 2007/08 уч. г. эту стипендию получили О.В. Хазанов, В.В. Шевцов, Д.В. Хаминов), кроме того, трое сотрудников получали гранты фонда Фулбрайта (Л.В. Дериглазова, С.Н. Мирошников, Е.Ф. Троицкий), В.В. Шевцов и М.В. Грибовский в конце 2000-х гг. победили во всероссийском конкурсе на получение гранта Президента РФ. Помимо индивидуальных побед, в эти годы были и коллективные. Так, коллектив молодых ученых под руководством С.Ф. Фоминых стал лауреатом премии Томской области в сфере образования и науки за пятитомный биографический словарь «Профессора Томского университета» (Томск, 1996–2003).

Диссертационный совет Д 063.53.01 по историческим наукам был утвержден в Томском университете приказом ВАК СССР от 26 ноября 1990 г. № 652-в. Ему было разрешено принимать к защите диссертации по специальностям: 07.00.02 – отечественная история; 07.00.03 – всеобщая история (история нового и новейшего времени); 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Председателем этого совета с момента его открытия является Б.Г. Могильницкий, заместителем председателя с 2002 г. – В.П. Зиновьев. Ученым секретарем совета до 2002 г. являлся В.П. Зиновьев, а с 2002 г. его на этой должности сменила О.А. Харусь.

18 марта 1999 г. приказом ВАК № 83-в в Томском университете был утвержден диссертационный совет К 063.53.18, которому было разрешено принимать к защите кандидатские диссертации по специальностям 07.00.07 – этнография, этнология и антропология и 07.00.10 – история науки и техники. В 2008 г. совет получил право принимать к защите докторские диссертации по истории науки и техники и был преобразован в совет Д 212.267.18. Он оказался первым в России, который стал принимать диссертации по специальности 07.00.10 – история науки и техники. Председателем этого диссертационного совета до настоящего времени остается М.С. Кузнецов, заместителем председателя – О.М. Рындина. Ученым секретарем совета сначала был В.М. Кулемзин, которого позже на этой должности сменил С.А. Некрылов.

Наличие в Томском университете двух докторских диссертационных советов по историческим наукам (Д 212.267.03 и Д 212.267.18) позволяло сохранять высокий квалификационный уровень факультета. Подготовка аспирантов ведется по шести специальностям: 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история, 07.00.06 – археология, 07.00.07 – этнология, этнография и антропология, 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования, 07.00.10 – история науки и техники. Докторантура имеется также по всем этим специальностям. Преподаватели кафедры европейских языков готовят свои диссертации по филологическим наукам (по лингвистике).

В 2007 г. оба диссертационных совета были переутверждены приказом Рособнадзора от 20.07.2007 г.¹

Вместе с тем на историческом факультете до сих пор не решена проблема с открытием аспирантуры по специальности 07.00.05 – история международных отношений, не включена в состав совета Д 212.267.18 специальность 07.00.06 – археология. Дальнейшее же развитие университета как исследовательского и переход на двухуровневую подготовку специалистов требуют от исторического факультета этого расширения.

Для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава привлекались средства грантов РГНФ, МИОНа, Научно-образовательного форума и некоторых зарубежных благотворительных фондов. Например, несколько преподавателей проходило стажировку в США по программе Фулбрайта, более 10 человек по программе Европейского Союза – в университетах Гессена, Брюсселя, Зальцбурга, Кентербери и других городов Европы, несколько преподавателей проходили стажировки в Индии, на Тайване и т.д.

В феврале 2001 г. состоялось открытие Межрегионального института общественных наук (МИОН) в рамках международной программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», которая осуществлялась Московским общественным научным фондом (с 2002 г. – ИНО-Центр), Министерством образования РФ, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) с участием фонда Форда

¹ См.: *Зиновьев В.П.* Исторический факультет Томского государственного университета в 2004–2008 гг. С. 16–17.

(США) и Института «Открытое общество» (фонд Д. Сороса). Это был один из четырех на тот момент подобных в России центров гуманитарных исследований с объемом финансирования до 200 тыс. долларов в год. Э.И. Черняк с апреля 2001 г. стал административным директором Томского МИОН, а В.П. Зиновьев с сентября 2001 г. – академическим (научным) директором. Университет получил также 7 грантов «Сибирской культурной инициативы» Института «Открытое общество», реализация которых ставила целью сохранение и изучение культурного наследия Сибири, богатейших фондов научной библиотеки и музеев ТГУ.

В целом международное сотрудничество, став дополнительным источником финансирования, способствовало укреплению материальной базы университета, исторического факультета и его кафедр, повышению уровня научной и учебной работы. Отчасти благодаря этому университет стал располагать современными информационными и другими необходимыми в образовательном и научном процессе технологиями. Так, кафедра мировой политики стала выполнять роль ресурсного центра в рамках проекта TEMPUS-TASIS (Темпус-Тасис) по созданию центров по изучению Европейского Союза в сибирских университетах, который начал выполняться с начала 2000-х гг. Кафедра стала координатором консорциума из 9 университетов Сибири и Западной Европы. Она выполняла проект по подготовке преподавателей по программе европейских исследований совместно с Тюменским, Новосибирским, Иркутским университетами и НГТУ (специальность «Международные отношения»). На факультете выполнялась программа гранта по подготовке магистров с двойными дипломами совместно со Свободным университетом Брюсселя.

С 2006 г. факультет стал выступать ресурсным центром по переподготовке преподавателей по специальностям «История», «Международные отношения» и «Документоведение и ДОУ» для вузов России. На базе Института дистанционного образования ТГУ были выполнены программы повышения квалификации «История в меняющемся мире», «Информационно-документационные процессы в современном обществе», «Информационно-документационное обеспечение инновационной деятельности», «Управление информационно-документационным процессом в организациях на современном этапе»¹.

¹ *Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2006/2007 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 3-4.*

Наличие учебно-методического комплекса на факультете давало возможность активно использовать научные результаты преподавателей в учебном процессе. Прежде всего, это были материалы археологических и этнографических экспедиций, методические пособия, подготовленные преподавателями и научными сотрудниками исторического факультета. За период с 1994 по 1997 г. было подготовлено 46 методических пособий и опубликовано 15. В 2000-е гг. были отмечены грифом УМО ряд учебных пособий сотрудников исторического факультета¹.

Качество преподаваемых на факультете учебных дисциплин постоянно контролировалось учебно-методической комиссией, которую долгие годы возглавляла А.Н. Жеравина, а в 2008 г. ее сменил В.Ю. Соколов. Учебно-методическая комиссия регулярно организовывала посещения лекций и семинарских занятий преподавателей, рассматривала подготовленные учебно-методические и учебные пособия на предмет их рекомендации к публикации, ставила проблемы совершенствования учебного процесса на региональных и всероссийских конференциях.

5.2. Контингент студентов и подготовка специалистов на современном этапе

С первых лет работы Томского университета в условиях изменений, происходивших в социально-экономической жизни государства, перехода к рыночной системе экономики (как и на всем протяжении 1990-х гг.), для ТГУ насущной и важной оставалась проблема поиска дополнительных средств для финансирования своей основной деятельности – образовательной. Необходимо было изыскивать дополнительные внебюджетные средства. Большую роль в развитии внебюджетной деятельности сыграло соответствующее положение,

¹ См.: *Зиновьев В.П.* Страны СНГ и Балтии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 294 с.; *Дериглазова Л.В.* Конфликты в международных отношениях: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 256 с.; *Шевцов В.В.* Историческая метрология России: учеб. пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. 280 с., *Ларьков Н.С.* Документоведение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Сотрудники исторического факультета (Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Т.А. Бяликова, О.И. Ющенко) участвовали в подготовке и издании фундаментального учебника с грифом Минобрнауки РФ (История Германии): учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 750 с.).

принятое ученым советом ТГУ в 1996 г. Оно предоставляло структурным подразделениям университета гарантированную возможность самостоятельно распоряжаться частью зарабатываемых ими средств. Было разработано также положение о платных образовательных услугах¹. В первую очередь внебюджетная деятельность университета выразилась в создании дополнительных платных (договорных) мест для студентов. Благодаря принятым мерам, за счет активного участия всех подразделений университета во внебюджетной деятельности, доля собственных средств вуза выросла с 14 (в 1994 г.) до 47 % (в 1998 г.). В 2001 г. она составляла уже 54 %. Это обеспечивало не только содержание инфраструктуры университета, но и решало насущные хозяйственные вопросы, позволяло заметно укреплять его материально-техническую базу. К 2001 г. до 25 % студентов дневного и свыше 40 % от общего числа студентов ТГУ обучались на платной основе². В последующие годы это соотношение только возрастало. Исторический факультет также начал проводить обучение студентов на платной (договорной) основе.

Контингент студентов, обучавшихся на историческом факультете по специальностям «История» и «Международные отношения», в 1990-е гг. оставался примерно одинаковым и колебался в пределах 500–550 человек в год на дневном отделении (из них студентов, обучавшихся на платной основе, было от 70 до 100 человек в год) и примерно 250 человек на заочном. Помимо этого, в учебных центрах (филиалах) исторического факультета обучалось ежегодно по несколько десятков человек.

В начале 2000-х гг. на историческом факультете ТГУ плановый набор студентов по стационару (дневное отделение) составлял 100 человек: по специальности «История» – 60 человек, «Документоведение и документационное обеспечение управлением» – 15 человек и 25 человек – «Международные отношения» (с открытием в 2002 г. специальности «Регионоведение» бюджетные места перераспределились: «Международные отношения» – 20 человек, «Регионоведение» – 5). 75 человек набирались на заочную форму обучения («История» и «Документоведение»). Заочной формы обучения по специальности «Международные отношения» не было.

¹ См.: *Профессора* Томского университета: Биограф. словарь. Томск, 2004. Т. 4, ч. 1. С. 14.

² См.: Там же.

Конкурс в конце 1990-х – начале 2000-х гг. при поступлении на исторический факультет на специальность «История» и «Документоведение и ДООУ» составлял 3 человека на место (всего 75 бюджетных мест), «Международные отношения» – 5,75 человека на место (всего 20 бюджетных мест), «Регионоведение» – 6 человек на место (всего 5 бюджетных мест). В среднем в эти годы конкурс на все специальности исторического факультета составлял 4,5–5 человек на место¹. В первой половине 2000-х гг. конкурс при зачислении на исторический факультет изменялся следующим образом (по состоянию на 1 сентября 2001 г. и на 1 сентября 2005 г.): на специальность «История» (очная форма обучения) в 2001 г. – 2,1 человека на место, в 2005 г. – 3,5 человека на место, на заочное отделение – 1,2 и 1,8 человека на место соответственно; на «Документоведение и ДООУ» (дневная форма) – 1,2 и 3,5, на заочное отделение – 1,4 и 1,6; на «Международные отношения» – 4,5 и 6,9 соответственно².

После перехода высшей школы России на многоуровневую систему подготовки обучение студентов и подготовка специалистов на историческом факультете ведется по четырем специальностям. «История» (история России, всеобщая история, археология, этнография) с присуждением квалификации бакалавра/магистра истории и «Документоведение и документационное обеспечение управления» (история и архивное дело, делопроизводство и ведомственные архивы, информационный менеджмент, документирование деятельности кадровых служб) с присуждением квалификации документововеда. Для поступления на эти специальности необходимо в качестве вступительных сдавать экзамены по русскому языку, истории (профилирующий) и обществознанию. Для двух других специальностей необходимо сдавать экзамены по русскому языку, истории (профилирующий) и иностранному языку: «Международные отношения» (дипломатия, мировая политика, международная интеграция и международные организации, урегулирование конфликтов, международная безопасность) с присуждением квалификации бакалавра/магистра в области международных отношений и «Регионоведение» (Европа, США, Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Центральная Азия и Ближний Восток) с присуждением квалификации «регионовед».

¹ См.: *Годовые отчеты исторического факультета Томского государственного университета за 1997/1998 – 2000/2001 учебные годы.*

² *Основные показатели работы исторического факультета в 2001-2005 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.*

В 2008/09 уч. г. были подготовлены магистерские программы для обучения по направлению «История»: «Методология истории», «Археология», «Американские и германские исследования», «Сибирские исследования: история и современность» и «Международные отношения»: «Европейские исследования», «Восточно-Азиатские исследования». В настоящее время на факультете ведется подготовка магистерских программ «История науки и образования в России», «Историческая антропология», «Социальная антропология – Этнология», «Востоковедение».

Подготовка специалистов на историческом факультете Томского университета традиционно базировалась на комплексном и разностороннем обучении студентов. Целью этого образования было не только дать будущему специалисту определенный объем знаний, но и научить его вести самостоятельный поиск информации. Студентам прививались и навыки ведения научно-исследовательской работы.

В учебно-научном процессе на историческом факультете при подготовке специалистов по всем специальностям всегда были задействованы сотрудники ПНИЛ ИАЭС и МАЭС, сотрудники томских научных и культурных заведений (Государственный архив Томской области, Центр документации новейшей истории, областной краеведческий музей и др.). Исторический факультет на протяжении 1990–2000-х гг. продолжает поддерживать контакты с ведущими вузами и научными институтами России системы РАН (Москва) и СО РАН (Новосибирск), а также с зарубежными учреждениями, приглашая их сотрудников для чтения студентам специальных курсов.

Вместе с освоением учебных дисциплин, предусмотренных программой, за время обучения студенты должны проходить несколько видов производственных практик. Основной целью прохождения практик является закрепление и углубление знаний, полученных студентами во время обучения, приобретение практических навыков работы по избранной специальности. Нормативной основой для прохождения практики являлись Положение о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, утвержденное приказом министра образования РФ № 1154 от 25.03.2003 г., а также разработанное и утвержденное ученым советом Томского госуниверситета Положение о

профессиональной практике¹. Со всеми заинтересованными организациями историческим факультетом заключались договоры на прохождение студентами практики.

Цели и задачи практик, соответствующие Государственному образовательному стандарту, конкретизируются в программах прохождения практик. Результаты отражаются в соответствующих отчетах, а по итогам каждой практики проводятся конференции, в ходе которых преподаватели и студенты обсуждают наиболее важные вопросы эффективности и содержания практик. Формой контроля за прохождением студентами практик является зачет или оценка, которые вносятся в зачетную книжку.

Для студентов, обучающихся по специальности «История», производственные практики начинаются сразу же после окончания ими первого курса (археологическая и этнографическая практики). Археологическая практика организуется преподавателями кафедры археологии и исторического краеведения или сотрудниками ПНИЛ ИАЭС. Ввиду того, что финансирование на проведение археологических экспедиций было и остается весьма скудным, практика эта проводится, как правило, в самом Томске или недалеко от него, в редких случаях – в северных регионах Сибири. Так, экспедиции под руководством Л.А. Чиндиной и Е.А. Васильева проводились и сейчас проводятся в основном в пределах Томского района и изредка в районах Томской области – изучение таежных культур аборигенного населения. Многолетним организатором археологических раскопок в исторической части Томска (Воскресенская гора и прилегающая к ней территория) является М.П. Черная. В середине 2000-х гг. в исторической части Томска (место расположения томского кремля) университетскими археологами было заложено два раскопа: дальний раскоп – Соляная площадь (в районе здания областного суда) и ближний раскоп – часть Воскресенской горы (в районе Музея города Томска).

Этнографическая практика для студентов, окончивших первый курс, как и в предыдущие годы, организуется Э.Л. Львовой, как правило, в Томске и Томском районе (исследование татарского населения), в некоторых случаях на выезде, за пределами Томской области.

¹ *Отчет* о самообследовании исторического факультета Томского государственного университета в феврале 2006 г. Томск, 2006 г. [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 6.

Археологические и этнографические экспедиции проводятся, как правило, по инициативе самих же преподавателей и за счет привлеченных средств (в основном грантовых), поскольку бюджетного финансирования для организации практики недостаточно.

Преподавателями кафедры отечественной истории (Е.Е. Дутчак и В.В. Шевцов) для студентов-историков первого курса стал проводиться еще один вид практики – археографическая.

После третьего курса студенты-историки проходят архивную практику. В основном она организуется на площадке Государственного архива и Центра документации новейшей истории Томской области. Студенты разных курсов, обучающиеся на отделении «Документоведение и ДОУ», проходят практику по документоведению и архивоведению, по технологии документационного обеспечения управления в ведомственных архивах сибирского региона, в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в коммерческих организациях Томска и других городов Сибири.

Учебным планом подготовки специалистов по специальности «Международные отношения» предусмотрено прохождение студентами трех видов практик: языковой (4-й семестр), производственной (8-й семестр) и преддипломной (10-й семестр). В рамках этих практик студенты получали возможность стажироваться в Министерстве иностранных дел РФ, Государственной Думе РФ, Торгово-промышленной палате Москвы, МИДе Казахстана, федеральных и региональных государственных организациях, а также на частных коммерческих предприятиях.

По окончании своего обучения историки на пятом курсе (студенты очно-заочного отделения – на шестом курсе) проходят педагогическую практику в школах или вузах Томска. Как правило, ими являются постоянные базовые площадки, где имеются традиционные связи с педагогами этих учебных заведений. За каждой кафедрой из числа преподавателей закреплены ответственные за проведение педагогической практики, которая осуществляется в течение 8 недель (для ОЗО – 4 недели)¹.

В качестве лабораторных площадей для практик и ведения научно-образовательной деятельности со студентами сотрудниками ис-

¹ *Отчет* о результатах самообследования специальности 020700 (030401) – «История» ГОУ ВПО «Томский государственный университет» в 2006 году [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 9.

торического факультета используются ПНИЛ ИАЭС, Музей АЭС, СНИЛ «Археолог», Научно-учебная студенческая исследовательская лаборатория «Социальной антропологии», Музей истории ТГУ, Научно-учебная исследовательская лаборатория «Сибирь: исторические традиции и современность», кабинет антропологии ТГУ.

На протяжении всего времени обучения студенты факультета в различных формах участвуют в научно-исследовательской работе: подготовка курсовых и дипломных работ, работа в спецсеминарах преподавателей кафедр, доклады на конференциях (региональных, всероссийских и международных), подготовка и публикация научных статей в изданиях различного уровня, в том числе и в рецензируемых журналах перечня ВАК, участие в написании научных монографий (прежде всего, такая практика осуществляется на кафедре современной отечественной истории и в НОЦ «История» под руководством С.Ф. Фоминых), публикация информационных бюллетеней по проблемам международных отношений (редактор С.В. Вольфсон).

В последние годы проводятся ежегодные научные конференции, в которых участвуют студенты, аспиранты и молодые ученые всех кафедр факультета, примерно пятая часть студентов очной формы обучения (от 100 до 150 человек). Участники на них выступают с докладами, которые, как правило, вытекают из тематики научных направлений кафедр. Работа конференции строится по секционному принципу, которые распределяются по основному профилю каждой из кафедр. На кафедре европейских языков доклады студентами делаются на иностранном языке. С 2010 г. конференция приобрела всероссийский статус. С этого года в ней могут принимать участие не только студенты исторического факультета ТГУ, но и других вузов Томска, а также других регионов страны. Сразу же эта конференция привлекла к себе большое внимание молодых ученых практически из всех городов Западной Сибири.

Для публикации результатов конференции молодых ученых с 2005 г. был организован выпуск ежегодника научных работ студентов и аспирантов исторического факультета: «Вопросы истории, международных отношений и документоведения». К настоящему времени подготовлено и вышло уже 6 выпусков (редакторы сборников – А.В. Литвинов и П.П. Румянцев). В этих сборниках студенты получают возможность опубликования первых своих научных работ, начиная уже с первых лет обучения, чего не было ранее. Данный сборник имеет все необходимые реквизиты – УДК, ББК и ISSN.

С.В. Вольфсон совместно с кафедрой мировой политики и кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений ежегодно проводит в Томске международные студенческие конференции по гранту SIPRI (СИПРИ). Участвуют в них до 50 студентов и эксперты из европейских стран. Руководят конференциями Л.В. Дериглазова и С.В. Вольфсон.

Постоянно занимаются научно-исследовательской работой студенты в рамках СНИЛ «Археолог» (кафедра археологии и исторического краеведения), Научно-учебной исследовательской лаборатории «Сибирь: исторические традиции и современность» (при кафедре современной отечественной истории), СНИЛ «Социальной антропологии», а также в рамках Энергетического семинара под руководством С.В. Вольфсона. Это способствует вовлечению студентов в реальный исследовательский процесс и подготовке квалифицированных специалистов.

С началом реализации в середине 2000-х гг. программы конкурса стипендий «Оксфорд – Россия» («Oxford – Russia») в Томском университете, к настоящему времени стали именными стипендиатами за успехи в научной и образовательной деятельности уже более 100 человек – студентов исторического факультета. Несколько студентов в последнее десятилетие выигрывали конкурсы на получение именных стипендий различных частных, муниципальных и государственных фондов: именные стипендии благотворительного фонда В. Потанина, Томского университета, мэра Томска и губернатора Томской области, Института общественного проектирования и т.п. Некоторые студенты за особые успехи в научной и общественной деятельности становились лауреатами конкурса Томской области в сфере образования, науки, здравоохранения и культуры и премии Государственной Думы Томской области в номинации «Гуманитарные науки». В последние годы выпускники исторического факультета специальности «История» показывают высокие научные результаты в открытом конкурсе Министерства образования и науки РФ на лучшую студенческую работу, получая за свои квалификационные сочинения дипломы. Двое выпускников последних лет, которые в настоящее время являются аспирантами исторического факультета, были удостоены медалей этого конкурса – Г. Садыков (2008 г.) и И. Глызин (2009 г.).

На историческом факультете лидером по количеству выигранных студентами научно-образовательных конкурсов и именных сти-

пендий является коллектив молодых ученых НОЦ «История» под руководством С.Ф. Фоминых. В активе данного коллектива несколько выигранных именных стипендий мэра Томска и губернатора Томской области, Института общественного проектирования, фонда В. Потанина, фонда «Оксфорд – Россия», несколько членов коллектива (студенты, аспиранты и молодые ученые) становились лауреатами премии Томской области и Государственной Думы Томской области (в том числе и за индивидуальные научные проекты) и т.д.

Итогом обучения студентов на историческом факультете является сдача ими государственных экзаменов по своей специальности и защита квалификационной (дипломной) работы, поскольку программа исторического факультета не только предусматривает подготовку специалистов-преподавателей истории, но и направлена на то, чтобы привить будущим специалистам навыки ведения самостоятельной научно-исследовательской деятельности. При написании дипломных сочинений студенты в 1990-е гг. все чаще прибегают к поиску информации и источников во всемирной сети Интернет, что расширяло их источниковую базу. Особенно это заметно стало проявляться в работах студентов, специализировавшихся по вопросам новой и новейшей истории и международных отношений.

Аттестационная комиссия, проверявшая уровень подготовки специалистов на историческом факультете, отмечала, что «качество подготовки специалистов соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта специальности “История”»¹. То, что в последние годы качество подготовки специалистов на факультете в целом остается удовлетворительным, отмечал впоследствии и декан исторического факультета В.П. Зиновьев².

В современных условиях, когда отсутствует централизованная система распределения выпускников государственных вузов, они находят работу самостоятельно. Выпускники специальности «История» и «Документоведение и ДОУ» по окончании обучения в университете идут работать учителями средних школ и средне-специальных учебных заведений, преподавателями вузов Томска и других городов России, научными сотрудниками в научно-исследова-

¹ *Отчет* о результатах самообследования специальности 020700 (030401) – «История» ГОУ ВПО Томский государственный университет в 2006 году [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 7.

² *Зиновьев В.П.* Исторический факультет Томского государственного университета в 2004–2008 гг. С. 20.

тельские институты и проблемные лаборатории, руководителями и сотрудниками государственных и ведомственных архивов, журналистами, устраиваются сотрудниками в органы МВД и ФСБ, информационно-аналитические органы, органы государственного и муниципального управления, становятся предпринимателями в сфере образования, производства и торговли¹.

Очень важно сейчас обозначить довольно серьезную проблему, которая сложилась на специальности «История» в последние два десятилетия. Исторический факультет, изначально призванный вести подготовку специалистов с квалификацией «Историк. Преподаватель истории» не обеспечивает в конечном счете школы Томска и области необходимым количеством педагогов – учителей истории и обществоведения. В силу различных обстоятельств субъективного и объективного толка (невысокая заработная плата педагогов в школе, низкий социальный престиж учительской профессии в современном обществе и т.п.) выпускники-историки не идут работать в среднюю школу, предпочитая иные места для трудоустройства. Лишь единицы из выпуска (ежегодный выпуск историков 60–70 человек) поступают на работу в школы города, да и то долго здесь не задерживаются, стараясь найти себе другое занятие. Безусловно, решение этого вопроса очень сложная, но вместе с тем и важная задача, требующая приложения усилий от разных субъектов – государства, органов региональной и местной власти, а также университета и факультета. Проблему эту необходимо решать скорейшим образом, поскольку факультет, имея высокий кадровый потенциал на выходе после обучения, попросту его теряет, а специалисты растрачивают его на непрофильные направления. С другой стороны, в скором времени такая ситуация может попросту привести к тому, что Министерство образования и науки РФ может поставить вопрос о дальнейшей судьбе исторического образования в Томском университете, что в итоге может привести к сокращению бюджетных мест для подготовки историков, или о самом существовании исторического факультета как самостоятельного структурного подразделения ТГУ.

Довольно серьезно в России стоит и вопрос о реформировании классического высшего образования и переходе его на двухуровне-

¹ Данные взяты из Отчета о самообследовании исторического факультета Томского государственного университета в феврале 2006 г. Томск, 2006 г. [Машинопись] // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 2-3.

вую систему: бакалавриат – магистратура (прежде всего, относительно его гуманитарного сегмента). Что ожидает сегодня историческое образование в новых реалиях? Очевидно, нельзя однозначно сказать, что ждет высшую школу в обозримом будущем. У большинства преподавателей исторического факультета сегодня складывается неоднозначное мнение по этому вопросу, которое можно было бы определить как настороженно-тревожное¹. Проблема кроется в том, что ломается та система классического гуманитарного образования, которая складывалась на протяжении двух последних столетий, причем не только в советский, но и в дореволюционный период. Эта система в России складывалась в течение XIX в., во всяком случае, начиная со второй половины XIX в. Преподавание здесь концентрировалась вокруг фигуры профессора, преподавателя, его лекций, его взаимоотношений со студентами и тех не только профессиональных, но и нравственных устоев, которые были с этим связаны. А теперь все это может рухнуть, потому что Болонская система предполагает не систематические занятия со студентами, а набор определенных, конкретных знаний. Возникает опасность того, что современные историки будут иметь узкоспециальные знания, у них могут быть прекрасные знания по какой-то сложной узкой проблеме, но они не будут уже обладать широким взглядом на исторический процесс. С другой стороны, будет ослабевать воздействие на студента преподавателя, дающего концептуальные основы не только профессионального знания, но и общего, мировоззренческого плана. Отечественное классическое историческое образование дает не узкую профессию, а именно образование, которое позволяет найти место приложения своих сил и знаний в самых разных областях деятельности, чему является свидетельством наличие выпускников исторического отделения и факультета ТГУ разных лет в совершенно различных сферах – от преподавания в образовательных учреждениях до государственной службы.

5.3. Развитие традиционных и становление новых исторических научных направлений и школ

Советская система организации научных исследований в высших учебных и научных заведениях страны предусматривала планирование научно-исследовательской работы через государственный заказ.

¹ См. напр.: *Могильницкий Б.Г.* Вспоминая пережитое. С. 158.

Государство само определяло направления исследований ученых, объем финансирования и те результаты, которые оно ожидало от них. В новых экономических условиях у государства попросту не хватало средств на финансирование основной деятельности университетов – образовательной, поэтому научные исследования оказывались на последнем месте в материальном обеспечении. Наука была выведена из сферы государственного контроля и предоставлена сама себе, а сотрудникам университета было предоставлено право ведения научно-исследовательской работы в инициативном порядке: они сами определяли направления своей исследовательской деятельности и сами искали возможности ее финансирования. Вместе с тем положительной стороной этих изменений стало то, что наука теперь оказалась полностью независимой от государственного контроля и влияния, что было особенно характерно для гуманитарных наук, в первую очередь для истории в прежнее время.

Общее состояние университетской науки в первой половине 1990-х гг., характеризовавшееся отсутствием бюджетных средств на научные исследования, ускоряло процесс распада сложившихся за долгие десятилетия научных коллективов. Развал вузовской науки мог привести не только к утрате преемственности научных школ, но и к утрате самих школ. В этих сложнейших условиях руководству университета и его структурных подразделений необходимо было искать новые организационные формы, позволявшие самостоятельно зарабатывать деньги. Важно было сохранить университетские традиции, складывавшиеся на протяжении более века усилиями многих поколений ученых.

Одним из дополнительных источников финансирования научных исследований в 1990-е гг. для Томского университета вообще и на историческом факультете в частности, помимо бюджетных средств, отпускаемых из казны, стало участие ученых в конкурсах на получение грантов государственных, частно-государственных и частных фондов, в том числе и иностранных (например, Российский фонд фундаментальных исследований – РФФИ, Российский гуманитарный научный фонд – РГНФ, фонд Д. Сороса и др.). Однако в подобной ситуации с финансированием научно-исследовательской деятельности как в плановой, так и в грантовой формах заключалось довольно много проблем и сложностей для исследователей. Недостатками государственного планового финансирования являлись его мизерность и непостоянство, а грантового – явная конъюнктурность

и ненадежность, опасность того, что финансирование не будет продолжено и исследования прекратятся.

Историки ТГУ, как и все остальные ученые университета, активно включились в процесс участия в конкурсах на получение грантов. Из всех подаваемых ими заявок на получение грантов в среднем всегда поддерживалась половина: 3 из 6 поданных в 1994 г., 3 из 7 – в 1995 г., 4 из 9 – в 1996 г., 9 из 16 – в 1997 г. Это был довольно высокий показатель в среднем по университету. В 1997 г. исторический факультет по числу выигранных грантов его учеными занимал одно из ведущих мест в университете.

В 1990-е гг. грантами были поддержаны крупные проекты научных руководителей: Л.А. Чиндиной (РГНФ), А.И. Бобровой, Н.М. Дмитриенко, И.Е. Максимова, Э.И. Черняка, О.А. Харусь (проект РГНФ), В.П. Зиновьева (РФФИ), И.В. Нам, Н.И. Наумовой, Э.Л. Львовой (фонд Д. Сороса) и др.

Для сравнения приведем данные о совокупном годовом объеме финансирования научно-исследовательской работы на историческом факультете за 4 года и рассмотрим изменения, происходившие в нем, в сравнении с базовым (в млн рублей в масштабах цен до деноминации 1998 г.)¹:

Финансирование	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Базовое	86,6	100	123	132
Программное	2,7	1,6	2	92
Грантовое	2,3	1,7	31,7	390
Хоздоговорное	–	47	83	75
Итого:	91,6	150,3	240,3	689

Из таблицы видно как изменялась доля привлечения грантовых средств по сравнению с бюджетными: если за 4 года базовое финансирование увеличилось меньше чем на половину, то финансирование по различного рода программам выросло за тот же период в 30 раз, а по грантам – в 170 (!) раз.

В 1999 г. историческим факультетом был получен грант TEMPUS-TASIS, что позволило некоторым преподавателям пройти научные стажировки и повышение квалификации в Оксфордском университете и Свободном университете Брюсселя. Кроме того,

¹ Справка о деятельности исторического факультета за 1994-1997 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 7.

часть студентов факультета получила возможность пройти обучение за рубежом по курсу «Европейская интеграция».

За научную деятельность именные стипендии Президента РФ в 1990-е гг. были присуждены пяти сотрудникам: А.Т. Топчию, Б.Г. Могильницкому, Л.А. Чиндиной, В.П. Андрееву, О.А. Харусь.

В первой половине 2000-х гг. объем средств, привлекаемых сотрудниками исторического факультета для проведения научно-исследовательской работы, значительно вырос: в 2000 г. он составил 1,8 млн руб., в 2001 г. – 7,6 млн руб., в 2002 г. – 17,7 млн руб., в 2003 г. – 12,8 млн руб., в 2004 г. – 4,5 млн руб., в 2005 г. – 3,6 млн руб.¹. Эти цифры были довольно высокими по сравнению со средними показателями остальных факультетов ТГУ.

В 2007 г. сотрудники факультета вели исследования в рамках грантов РГНФ и РФФИ общим объемом в 2,6 млн руб., 1,4 млн руб. было привлечено на основе хозяйственных договоров и 7 млн руб. – международных грантов TEMPUS-TASIS. Это было участие кафедры мировой политики в программе TEMPUS-TASIS, в гранте по проекту «Ядерное нераспространение» (координатор Л.В. Дериглазова), полученном от Шведского инспектората по ядерной энергии и института SIPRI, финансирование подготовки студентов исторического факультета в 5 университетах Тайваня (координатор С.В. Вольфсон). Всего факультет привлек в этом году 12 млн руб. на научные и образовательные разработки. Этот показатель оказался в полтора раза выше показателя 2006 г. и был самым высоким за все годы современного периода работы факультета. Значительную часть научных программ факультет выполнял за счет сотрудничества с томским МИОН.

В 2008/09 уч. г. исторический факультет по объему финансирования научно-исследовательской работы занимал 7-е место из 24 среди факультетов ТГУ².

Исходя из приведенных цифр, можно сказать, что научная сфера факультета в 2000-е гг. финансировалась в достаточном объеме. Однако в эти годы слабо финансировались бюджетные тематические

¹ *Отчет* о самообследовании исторического факультета Томского государственного университета 1997-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 7-8; *Основные показатели работы исторического факультета в 2001-2005 гг.* // Там же. Л. 1.

² *Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2008/2009 год* // Там же. Л. 3.

исследования по единому заказ-наряду (ЕЗН), что крайне негативно сказывалось на научной деятельности ПНИЛ ИАЭС.

В 1990-е гг. исторический факультет сохранял за собой статус ведущего научного центра. Подтверждением тому может служить то, что в 1997 г. томская методологическая научная школа историков (руководитель Б.Г. Могильницкий) была отмечена грантом «Ведущие научные школы России» (Грант РФФИ № 96-15-98585). Всего в то время было выделено в Российской Федерации 25 таких грантов на гуманитарные и социально-экономические науки¹. Кроме того, в экспертном заключении аттестационной комиссии Министерства общего и профессионального образования РФ в 1997 г. было указано, что на факультете ведется «качественная подготовка специалистов», и это было подтверждено решением ученого совета ТГУ от 29 ноября 1997 г. и 25 ноября 1998 г.² Еще в 1995 г., когда отмечался 55-летний юбилей факультета, его декан А.Т. Топчий заметил, что «сегодня на факультете подобрался солидный кадровый состав; по количеству профессоров, научных школ и направлений истфак занимает третье место после Московского и Санкт-Петербургского»³.

Историки Томского университета продолжают активно участвовать в международных и всероссийских конференциях и симпозиумах, ежегодно делают более 100 докладов и сообщений на них. В сравнении с предшествующим советским периодом в 1990-е гг. для сотрудников Томского университета открылся широкий спектр возможностей для расширения международного сотрудничества в профессиональной и научной деятельности. Историки получили в эти годы возможность участвовать в международных мероприятиях – конференциях, симпозиумах, проходить научные стажировки и т.п. В 1990-е гг. перед историческим факультетом стояла задача наиболее активного сотрудничества с международными организациями для обеспечения возможности стажировок сотрудников и студентов за рубежом, поскольку этого требовали новые условия и изменившиеся стандарты в образовательном процессе. В основном факультет обеспечивал проведение этих стажировок и иных международных проектов благодаря получаемым сотрудниками грантам и через

¹ *Решение* Ученого совета Томского государственного университета «Проблемы и программа развития исторического факультета» // Архив Музея истории ТГУ. Л. 2.

² *Отчет* декана исторического факультета, профессора А.Т. Топчия за 1993–1998 гг. // Там же. Л. 1.

³ *Alma Mater*. 1995. 14 апр. № 10. С. 2.

заключение договоров с зарубежными вузами. Так, только за период с 1997 по 2000 г. сотрудники исторического факультета принимали участие в следующих международных проектах: «Гражданское образование» (Йельский университет, США); ТЕМПУС-ТАСИС (Евросоюз); «Мифология финно-угорских народов» (Хельсинки, Будапешт, Ижевск); международных семинарах и конференциях: «Освоение Севера»; «Традиции и вызов времени», «Расширение НАТО: последствия для США, Европы, России», «Проблемы российско-американского сотрудничества на субнациональном уровне (штаты и субъекты Федерации)», «Сибирь в системе международных отношений»; выезжали в научные командировки в США, ФРГ, Эстонию, Монголию, Казахстан и другие страны. Сотрудниками МАЭС были организованы выставки экспонатов в Финляндии и Японии. Активно велась работа по разработке темы «Сибирско-американский фронт»¹.

В силу различных причин количество научных школ и направлений в 1990–2000-х гг., с одной стороны, сократилось, а с другой стороны, прежние школы и направления трансформировались в новые путем слияния или репрофилирования. Причины этому можно искать в различных факторах: здесь и переход в другие учебные и научные заведения или организации ярких представителей некоторых исторических школ, уход из жизни видных ученых этих направлений и школ, изменения социально-политической обстановки в стране, а вместе с тем и изменение отношения ко многим аспектам отечественной и всеобщей истории, прежде всего к глобальным и концептуальным. Немаловажную отрицательную роль здесь сыграли и сложности с финансированием фундаментальных исследований, которые привели к потере части научного потенциала.

К настоящему времени в Томском университете можно выделить четыре успешно работающие исторические научные школы. Первая из них и традиционная для Томского университета – научная школа сибиреведения (школа по истории Сибири). Сегодня ее возглавляют В.П. Зиновьев, А.Н. Жеравина, М.С. Кузнецов, С.Ф. Фоминых. В настоящее время эта школа не имеет единого лидера и координирующего центра. Более того, она объединила в себе отдельные крупные научные направления, которые ранее были самостоятельными и

¹ *Отчет* о самообследовании исторического факультета Томского государственного университета 1997-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 8.

занимались вопросами истории Сибири, как, например, школа по изучению истории революции и Гражданской войны в Сибири, история крестьянства, история рабочего класса, история культуры и т.п. Второй крупнейшей исторической школой Томского университета продолжает оставаться методологическая (историографическая) школа. В настоящее время ее лидером является Б.Г. Могильницкий. Вместе с ним большой вклад в ее развитие принадлежит И.Ю. Николаевой. Третьей традиционной школой Томского университета является школа по истории внешней политики и международных отношений. В настоящее время ее возглавляют и представляют в научном сообществе Н.С. Индукаева, Е.Ю. Лицарева, Б.С. Жигалов, А.Г. Тимошенко, В.П. Румянцев. Научная школа по изучению истории высшего образования и науки в Сибири (основатель С.Ф. Фоминых) является самой молодой и динамично развивающейся. Начавшая формироваться в середине 1990-х гг., сегодня она отвечает всем классическим требованиям, предъявляемым к научной школе. Ее лидерами являются С.Ф. Фоминых и С.А. Некрылов.

В последние годы в Томском университете появились все условия для того, чтобы можно было говорить о зарождении и начальном этапе складывания новой научной школы востоковедения. Основателями и лидерами этого перспективного научного направления в настоящее время являются С.В. Вольфсон, А.Г. Тимошенко, В.П. Зиновьев и Л.И. Шерстова.

К сожалению, в силу определенных обстоятельств, которые были приведены выше, в 1990–2000-е гг. потеряли свои прежние позиции археологическая и этнографическая школы. Однако если у археологического направления в последнее время после защиты докторской диссертации М.П. Черной позиции были несколько укреплены и появились определенные перспективы для дальнейшего развития, то силы этнографов Томского университета пока разобщены и стоит под вопросом само будущее этнографических исследований, поскольку в последние годы Томск покинула Н.В. Лукина, а В.М. Кулемзин перешел на работу по совместительству. Вместе с тем они являются виднейшими специалистами в Сибири в этой области. При большом потенциале томских археологов и этнографов в настоящее время пока нет ученых, которые бы готовили докторские диссертации по этим дисциплинам.

Рассмотрим, как изменилась тематика исторических исследований в ТГУ на протяжении 1990–2000-х гг. отдельно по каждой из

исторических кафедр. С изменением политической и социально-экономической жизни в стране на кафедрах исторического факультета претерпели определенные трансформации традиционные направления научной деятельности. Университетские историки не стремились немедленно, без должного осмысления менять свои прежние взгляды в угоду сложившейся конъюнктуре. Этот процесс был долгим, осознанным, а для многих даже болезненным.

Если говорить об основных научных направлениях кафедры отечественной истории дооктябрьского периода в 1990-е гг., то нужно назвать следующие. Первое направление сформировалось вокруг такого обширного и традиционного для данной кафедры предмета исследования, как аграрная история Сибири XVII – начала XX в. (аграрное освоение Сибири, история сибирского крестьянства в XVII – начале XX в.). Это направление после смерти З.Я. Бояршиновой возглавила А.Н. Жеравина, подготовившая две обобщающие монографии по истории кабинетского хозяйства в Сибири. Статистико-математическим анализом крестьянских переписей начала XX в. занимался ученик В.П. Зиновьева и академика И.Д. Ковальченко П.Ф. Никулин (в 2009 г. им была защищена докторская диссертация «Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века»).

Внимание исследователей другого направления было сконцентрировано на истории хозяйственного освоения Сибири, в том числе предпринимательства, промышленности, транспорта, рабочего класса и рабочего движения. Эти исследования до начала 1990-х гг. велись под руководством Н.В. Блинова, а после его отъезда из Томска были продолжены его учениками, прежде всего В.П. Зиновьевым, который в 1992 г. защитил докторскую диссертацию «Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период».

Третье направление включало вопросы современной этнологии, этнографические сюжеты истории сибирских народов, в частности кросскультурные исследования городского и сельского населения Томской области (руководитель Э.Л. Львова).

Разрабатывались вопросы, связанные с историографическими и источниковедческими сюжетами: история общественной мысли и общественного движения в России XIX – начала XX в., история России в отечественной и зарубежной (англо-американской) историографии, история исторической мысли, история политических партий (под руководством А.А. Говоркова и Л.Г. Сухотиной); история рус-

ской культуры (X – начала XX в.), исследования по социальной психологии русского Средневековья и истории Православной церкви (под руководством А.Н. Жеравиной и Е.Е. Дутчак, которая в 2008 г. защитила докторскую диссертацию «Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции (вторая половина XIX – начало XXI в.) »); проблемы отечественной историографии и истории отечества (IX–XVI вв.) (А.Н. Котляров и его ученики).

В 2000-е гг. сотрудники кафедры продолжили работу по своим, традиционным направлениям, касающимся истории Сибири, истории общественной мысли и проблем модернизации России¹, этнологии и социальной антропологии, истории стран СНГ, краеведению. К ним со временем добавились ряд перспективных тем, разрабатываемых под руководством молодых сотрудников кафедры В.В. Шевцова (история дореволюционной периодической печати Сибири), Е.И. Сусенкова (история кочевых сообществ), Е.В. Карих (история межэтнических отношений в Сибири).

В 2000-е гг. на основе тесного сотрудничества кафедры отечественной истории (А.Н. Жеравина, Э.Л. Львова и Е.Е. Дутчак) с филологическим факультетом ТГУ (О.Н. Бахтина и др.) и отделом редких книг Научной библиотеки ТГУ сформировалась томская школа археографии. На протяжении многих лет Е.Е. Дутчак совместно с О.Н. Бахтиной руководила работой студентов и аспирантов в археографической лаборатории по изучению старообрядческой рукописной книги при филологическом и историческом факультетах.

Научная работа с аспирантами кафедры велась в рамках успешно действовавшего на протяжении всего этого времени кафедрального аспирантского семинара под руководством А.Н. Жеравиной.

Основными направлениями исследований, проводимых на кафедре современной отечественной истории на протяжении 1990-х гг., оставались как традиционные для нее темы (революция, контрреволюция и военная интервенция в России и Сибири в 1917–1922 гг.: история, историография и источниковедение; история межнациональных отношений в Сибири и национальные меньшинства в исторической ретроспективе; история исторической мысли: историография и ис-

¹ Например, обобщающие монографии В.П. Зиновьева: «Индустриальные кадры старой Сибири» (Томск, 2007) и «Очерки социально-экономической истории индустриальной Сибири XIX – начала XX в.» (Томск, 2009).

точниковедение отечественной истории), так и начавшиеся в середине 1990-х гг. исследования по истории высшего образования и науки в Сибири в конце XIX – XX в. Руководителями этих научных направлений являлись С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк, Л.А. Голишева, И.В. Нам, В.Ю. Соколов.

Надо отметить, что в первой половине 1990-х гг. сотрудники кафедры переживали сложное время, поскольку история революции 1917 г. и Гражданской войны в России требовала пересмотра как в тематическом, так и в теоретико-методологическом отношении. Коллективу кафедры и ее заведующему С.Ф. Фоминых удалось переключиться на темы, изучение которых ранее было затруднено: история антибольшевистского движения и белых правительств в Сибири, национальный вопрос и национальные меньшинства, история повседневности в годы революции и Гражданской войны и т.п. Сегодня в этом направлении вместе с С.Ф. Фоминых работают И.В. Нам, Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев и аспиранты кафедры. В 2008 г. И.В. Нам была защищена докторская диссертация «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.)».

В.Ю. Соколов на протяжении 1990-х гг. занимался изучением истории отечественной исторической мысли 1920–1930-х гг., в частности взаимоотношением исторической науки и политической практики в дискуссиях советских историков 1920-х – начала 1930-х гг. С конца 1990-х гг. он обратился к изучению теоретических проблем методики преподавания истории в средней школе.

Со временем часть сотрудников и аспирантов кафедры под руководством С.Ф. Фоминых приступили к разработке новой научной темы – истории высшего образования и науки в Сибири и истории Томского университета в конце XIX – XX в. В итоге многолетней работы над этой темой сложился большой научно-исследовательский коллектив, который стал основой для создания первой в стране научной исторической школы по изучению истории высшего образования и науки в крупном регионе. Успех исследований в этой области позволил открыть в ТГУ первый в Российской Федерации диссертационный совет по специальности 07.00.10 – История науки и техники по направлению «История», который с 2008 г. получил статус докторского. В 2009 г. С.А. Некрылов защитил в этом совете докторскую диссертацию «Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.)».

Значимым событием в жизни кафедры современной отечественной истории явилось создание в 1994 г. под научным руководством С.Ф. Фоминых научно-учебной исследовательской лаборатории «Сибирь: исторические традиции и современность». Основной задачей лаборатории стало приобщение студентов к самостоятельной научной работе. Занимаясь в лаборатории, они приобретали навыки исследовательской деятельности. Итогом такого плодотворного сотрудничества студентов, аспирантов и уже состоявшихся ученых явилась публикация в 1990-х гг. первых двух томов биографического словаря «Профессора Томского университета» (ответственный редактор С.Ф. Фоминых. Томск, 1996, 1998). Выход двух первых томов словаря стал, по словам декана исторического факультета В.П. Зиновьева, заметным явлением в историографии науки¹. В 2000-х гг. вышли третий, четвертый (в трех частях) и пятый тома этого издания. Известный ученый, исследователь истории советской культуры профессор В.Л. Соскин назвал выход первых трех томов словаря «уникальным явлением, имеющим отношение к истории культуры Сибири». «Справочное по форме издание, – пишет он, – содержит огромный материал не только по истории науки, но и общественной жизни, политик и пр.»². В 2004 г. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и М.В. Грибовский совместно с сотрудниками СибГМУ издали двухтомный биографический словарь профессоров медуниверситета³, который, как и предыдущий словарь, нашел положительный отклик российских ученых, причем не только историков, но и медиков.

Научная проблематика кафедры истории России (с 2000 г. – кафедра истории и документоведения) была довольно дробной и обширной, охватывала большой спектр научных вопросов, разрабатывавшихся в то время в отечественной истории. С одной стороны, такое разнообразие тематики в научно-исследовательской работе кафедры было оправданным, поскольку обращение историков, изу-

¹ См.: *Зиновьев В.П.* Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. // *Вестн. Том. гос. ун-та. Общенаучный периодический журнал.* 1999. № 268. С. 6.

² *Соскин В.Л.* Изучение истории советской культуры Сибири: современный этап // *Советская региональная культурная политика: проблемы изучения: сб. науч. тр.* Новосибирск, 2004. С. 16.

³ *Профессора* медицинского факультета Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003): биограф. словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

чавших различные периоды и различные темы, к новым сюжетам, «белым пятнам», к новому осмыслению исторического процесса при широком диапазоне научных интересов кафедры позволяло ей быстрее выйти на уровень современного осмысления исторического материала, отойти от прежней историко-партийной ангажированной направленности. С другой стороны, ослабление комплексного принципа в организации научных исследований на кафедре в известной мере снижало возможности фундаментальной научной разработки отдельных вопросов отечественной истории. В основном вся научная проблематика сотрудников кафедры сводилась к вопросам общественной, политической и социальной истории России и Сибири на разных этапах развития.

В научно-исследовательской работе сотрудников, аспирантов и докторантов кафедры в 1990-е гг. можно выделить несколько научных направлений. Одним из традиционных и крупнейших направлений кафедры под руководством Ю.В. Куперта была история общественно-политической жизни России: политическая и социальная история России, соотношение социальных групп на различных этапах исторического развития России в XX в., историческая политология, история общественных и политических движений, партий, организаций (вместе с Ю.В. Купертом над этими вопросами работали Н.С. Ларьков, В.П. Андреев, Т.Ф. Колыхалова, В.Н. Кудряшев, О.А. Харусь, А.С. Шевляков, В.А. Демешкин, Ж.А. Рожнева и др.). Другим направлением кафедры была история предпринимательства и проблемы экономической политики в России (О.Н. Разумов, Н.А. Грик и др.). Отдельным направлением стала история армии и военного строительства, контрреволюция и Белое движение в Сибири (Н.С. Ларьков). Под руководством М.С. Кузнецова разрабатывалась комплексная тема, посвященная культурному строительству в России, Сибири и на Дальнем Востоке: история культуры, системы образования, науки и техники¹.

В 2000-х гг. спектр тематики научной работы кафедры в определенной степени изменился. К прежним традиционным вопросам отечественной истории добавились новые сюжеты. Так, стали разрабатываться теоретические вопросы развития исторической науки в

¹ *Экспертная* оценка деятельности кафедры истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета за 1998-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 10.

России и Сибири; разнообразные аспекты общественно-политической истории и общественной мысли в истории России и Сибири; история политических партий; теория и история национальных отношений; история культуры (прежде всего, история науки и техники); история и историография Гражданской войны; история советской деревни (коллективизация, чрезвычайщина и т.п.); история массовых репрессий в Сибири; отражение российской истории в зарубежной исторической литературе и публицистике; история российской экономики и особенностей экономических отношений, становления финансового капитала в дооктябрьский период и современного предпринимательства; история связи и средств коммуникации.

Особым исследовательским направлением кафедры в конце 1990-х – 2000-е гг. под руководством Н.С. Ларькова и О.А. Харусь стало изучение документоведения и документационного обеспечения управления. В рамках этого направления стали изучаться вопросы, связанные с документоведением и архивоведением, информационным менеджментом, новыми технологиями в документационном обеспечении управления.

Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. сотрудниками этой кафедры было защищено несколько докторских диссертаций по основным направлениям ее научной деятельности. В 1996 г. Н.С. Ларьков защитил докторскую диссертацию «Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917–1918 г.», в 1998 г. О.А. Харусь защитила диссертацию «Либерализм в Сибири начала XX в.», в 2001 г. А.С. Шевляков защитил диссертацию «Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930–1940-е гг.)», а в 2003 г. Н.А. Грик защитил диссертацию «Политика и экономика Советского государства в 1921–1933 гг.: Критический анализ».

На кафедре хорошо организована работа по изданию научных и учебно-методических трудов ее сотрудников. Сотрудники кафедры, в том числе и молодые преподаватели, по итогам своей исследовательской работы издали монографии, отражающие основные направления их научной деятельности (Н.С. Ларьков, О.А. Харусь, А.С. Шевляков, Н.А. Грик, Ж.А. Рожнева, В.А. Морев, В.В. Миркин). В данной связи можно сказать и об участии Н.С. Ларькова в совместном проекте с учеными С.М. Ляндресом (Нотр-Дамский университет, США) и Д.Г. Вульфом (Немецкая служба академических обменов), результатом которого стало первое в России научное издание дневника П.В. Вологодского (Рязань, 2006).

С периодичностью один раз в два года (в 2003, 2005, 2007 и 2009 гг.) кафедра истории и документоведения при финансовой поддержке РГНФ проводит Всероссийские научно-практические конференции междисциплинарного характера, в которых участвуют историки, философы, социологи, специалисты в области документоведения, архивоведения, информатики, сотрудники архивов и информационных центров, органов власти различных уровней не только из городов Российской Федерации, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья. По итогам работы этих конференций были изданы 4 сборника материалов. Руководителем всех четырех грантов на проведение конференций являлся Н.С. Ларьков при непосредственном участии заместителя заведующего кафедрой по научной работе О.А. Харусь.

Коллектив кафедры истории древнего мира и средних веков (с 2002 г. – кафедра истории древнего мира, средних веков и методологии истории) совместно с научными сотрудниками сектора истории и историографии новейшей истории ЦМИНИ ТГУ в 1990-е гг. продолжал заниматься традиционными вопросами методологии истории и историографии всеобщей истории под руководством профессора Б.Г. Могильницкого. В этот период определились два основных, тесно связанных направления в деятельности томской историографической (методологической) школы. Первое – исследование историко-методологической проблематики и разработка плюралистической исторической теории, второе – изучение ведущих направлений новейшей исторической мысли, выявление общих закономерностей современного историографического процесса.

В целом лицо этого научного направления в рамках школы определяло систематическое исследование теоретико-методологических проблем исторической науки в их органической связи с изучением историографии всеобщей, преимущественно новейшей, истории. На обширном историографическом материале сотрудниками кафедры исследовалась проблема исторического сознания. Основная научная деятельность кафедры осуществлялась в направлении разработки исследовательской стратегии синтеза методологий.

На кафедре в 1990-е гг. выполнялось несколько крупных грантов в рамках реализации федеральных программ и проектов РГНФ, велась работа по гранту мегапроекта «Развитие образования в России»; сотрудники кафедры (Б.Г. Могильницкий и И.Ю. Николаева) принимали участие в выполнении гранта «Фонд Фольксвагена» (Герма-

ния) по написанию учебного пособия «История Германии» в 2 томах. В 2003 г. работа по двум этим проектам была завершена¹.

Кафедра продолжала выпуск официального печатного органа своей научной школы – «Методологические и историографические вопросы исторической науки». К настоящему времени вышло уже 28 номеров данного издания.

Б.Г. Могильницким на протяжении 1990–2000-х гг. велась серьезная работа по написанию трехтомного издания «История исторической мысли XX века», которая частями начала выходить в 2000-х гг.: «Кризис историзма» (2001 г.); «Становление "Новой исторической науки"» (2003 г.); «Историографическая революция» (2008 г.).

В 1990-е гг. несколько научных школ ТГУ получили гранты РФФИ, предназначенные для ведущих научных школ Российской Федерации, среди которых оказалась и методологическая школа – единственная из всех гуманитарных школ Томского университета – «Историческое познание и массовое сознание» (руководитель гранта № 96-15-98585 Б.Г. Могильницкий). Это признание в очередной раз подтвердило ведущую роль методологической школы Томского университета и ее исключительное значение для российской исторической науки. В 2000-е гг. коллектив этой школы под названием «Методологический синтез в исторических исследованиях: теория, история, практика» был включен и в список ведущих научно-педагогических коллективов ТГУ – единственный из всех исторических научных коллективов в этом перечне². Другим примером признания заслуг научно-педагогического коллектива явилось присуждение Б.Г. Могильницкому именной стипендии Президента РФ (1996–2002 гг.).

В состав коллектива в разное время входило 16 человек, в числе которых было 4 доктора и 12 кандидатов наук: профессора, доктора исторических и философских наук Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Н.А. Колодий, С.Г. Ким, доценты, кандидаты исторических наук Н.В. Карначук, О.В. Хазанов и др. В 2006 г. И.Ю. Николаевой была защищена докторская диссертация на тему «Проблема методо-

¹ Экспертная оценка деятельности кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета за 1998-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 6.

² Научно-педагогические коллективы ТГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsu.ru/WebDesign/TSU/core.nsf/structure/science_kp_groups, свободный.

логического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного).

Научный коллектив в течение нескольких лет активно работал над своей проблематикой в рамках организованного межвузовского семинара «Методологический синтез: теория, историография, практика конкретных исследований». Накопленный научным коллективом исследовательский багаж позволил создать на ее базе отдельное направление в рамках Томского МИОН – «Методологический синтез: Сибирь в контексте российских и мировых моделей модернизации», а также выиграть ряд крупных коллективных и индивидуальных международных и российских грантов.

Работу этой школы всегда отличал высокий уровень интеграции научной и образовательной деятельности. Новаторские научные разработки коллектива находили отражение не только в издаваемой монографической литературе, но и вводились в учебный процесс. В частности, это нашло отражение в изданном кафедрой сборнике рабочих программ читаемых курсов и спецкурсов, прорецензированных ведущими специалистами академических институтов и получивших высокую оценку¹. На основе полученных результатов сотрудники кафедры создали ряд новых учебных дисциплин, среди которых «История исторической мысли XIX–XXI вв.», «Гендерная история», «Иудаика» и др.

А.В. Бочаровым в настоящее время с привлечением новейших научно-исследовательских технологий в том числе математических методов активно разрабатываются вопросы теории и методологии исторического познания, историческая информатика, историческое сознание в современной публицистике.

Большинство членов кафедры являются членами РОИИ (Российского общества интеллектуальной истории). У коллектива на протяжении многих лет сохраняются тесные связи со многими научными и учебными заведениями России и зарубежья.

Основным научным направлением коллектива кафедры новой и новейшей истории (с 1993 г. – кафедра новой, новейшей истории и международных отношений) в 1990–2000-е гг. продолжало оставаться изучение международных отношений и внешней политики ведущих мировых держав в конце XIX – XX в. (в первую очередь США, Вели-

¹ См. подробнее: *Методология истории*. Грант РФФИ «Ведущие научные школы» (№ 96-15-98585). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsu.ru/WebDesign/TSU/core.nsf/structurl/science_kp_groups, свободный.

кобритании и Германии). Особой темой в этих исследованиях стала американистика – изучение внешней и внутренней политики США. Руководителем этого направления и заведующим кафедрой (с 1993 по 2007 г.) был М.Я. Пелипась, а после его кончины, кафедру и научное направление возглавил В.П. Румянцев. Вместе с тем сотрудники (Т.А. Бычкова, Т.А. Бяликова, Б.С. Жигалов, Л.Н. Смолякова, Н.Н. Соколов, О.И. Ющенко) и аспиранты кафедры новой и новейшей истории и международных отношений специализируются и на изучении трансатлантических отношений, новейшей истории стран Европы, Северной и Латинской Америки, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Кафедра работает в тесной связи с кафедрами мировой политики и востоковедения в рамках отделения международных отношений.

Наибольшую известность в 1990-е гг. не только в России, но и за рубежом приобрели исследования томских историков в области американистики, которые внесли значительный вклад в разработку этого направления. Томская научная школа американистов была отмечена в четырехтомном американском издании «Изучение США за рубежом». В 1993 г. сотрудники кафедры по предложению М.Я. Пелипася стали инициаторами создания Сибирской ассоциации американистов, а в 1994 г. на 87-м съезде Организации американских историков (Атланта, Джорджия), историческую общественность России представлял М.Я. Пелипась.

Сотрудники кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, как и в прежние годы, продолжают поддерживать традиционные тесные научные связи со многими научными и образовательными учреждениями страны, прежде всего с научными институтами системы РАН: Институтом США и Канады, Институтом всеобщей истории РАН, историческими кафедрами МГУ и СПбГУ, МГИ(У)МО МИД РФ и др.

С середины 1990-х гг. кафедра практически ежегодно организует научные конференции международного, всероссийского и регионального уровней. Сотрудники и аспиранты кафедры принимают активное участие в подготовке и проведении научных конференций и иных мероприятиях, связанных с основными направлениями их исследований, прежде всего с американистикой (конференции, проводимые в России и за рубежом). Кафедра стала выступать координирующим центром по американистике и европейским исследованиям в Сибири. Многие сотрудники приняли активное участие в создании и деятельности национальных ассоциаций американистов и ев-

ропейцев¹. Все это создает благоприятные условия для более полной интеграции исследований в мировую науку.

Наиболее активно и продуктивно в области международного сотрудничества с иностранными учебными и научными заведениями работал заведующий кафедрой профессор М.Я. Пелипась, и в первую очередь по проблемам американистики – основной сферы его научных интересов. Так, в рамках международных программ и проектов он получал исследовательские гранты и проходил стажировки в Институте североамериканских исследований им. Дж. Ф. Кеннеди Свободного университета Берлина (в 1992 и 1996 гг.), по программе Фулбрайта в университете Ратгерс (Нью-Джерси, США, 1999 г.) и т.п. В рамках программы «Американские исследования» ЮСИА США в составе группы европейских ученых знакомился с опытом работы университетов ряда регионов США (1990 г.)². М.Я. Пелипась принимал участие в работе многих научных конференций, совещаний и симпозиумов в России и за рубежом. С 1995 г. он был редактором сборника «Американские исследования в Сибири», с 1998 г. – «Европейские исследования в Сибири». М.Я. Пелипась являлся президентом Сибирской ассоциации американистов, членом правления Российской ассоциации американистов и Ассоциации европейских исследований.

Сегодня изучение истории США остается основным вектором научных исследований сотрудников кафедры новой, новейшей истории и международных отношений вместе с коллективом кафедры мировой политики. Главной темой этих исследований в последние годы остаются региональные аспекты внешней политики США в первые послевоенные десятилетия после окончания Второй мировой войны. Так, трансатлантические отношения в конце 1940-х – начале 1960-х гг. изучаются молодыми преподавателями кафедры М.Н. Волковым, О.Г. Лекаренко, Е.В. Хахалкиной. Ближневосточная политика США во второй половине 1950–1960-х гг. исследуется заведующим кафедрой В.П. Румянцевым³.

¹ *Экспертная* оценка деятельности кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета за 1998–2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 8.

² См.: *Пелипась М.Я.* // Профессора Томского университета: биограф. словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2003. Т. 4, ч. 2. С. 124–126.

³ Подробнее о современных американистских исследованиях см.: *Румянцев В.П.* Изучение истории США в Томском государственном университете // *Американский ежегодник.* 2008/2009. М., 2010. С. 276–284.

За последние годы подготовлены и опубликованы несколько монографий американистов Томска. На кафедре издаются специализированные сборники «Американские исследования в Сибири», в которых публикуют материалы американисты не только Западной и Восточной Сибири, но и других российских регионов. К настоящему времени опубликовано 10 выпусков¹.

Обширные хронологические и территориальные рамки американских исследований и наличие собственной научной школы позволяют ТГУ сохранять статус одного из ведущих российских региональных центров американистики. Томск продолжает оставаться самым крупным центром изучения истории США на обширной территории от Нижнего Новгорода до Иркутска. За Уралом нет больше такого сосредоточения специалистов по американистике в одном месте, как в Томске.

Научная тематика сотрудников молодой университетской кафедры теории международных отношений и организации внешнеполитической деятельности (с 2003 г. – кафедра мировой политики), ставшая впоследствии для нее традиционной, заключалась в изучении процессов, происходящих в системе международных отношений на евразийском пространстве и места России в них. Коллектив кафедры занимался разработкой теоретических вопросов международной и внешнеэкономической деятельности регионов России, в частности Сибири, изучением вопросов международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Центральной Азии. В частности, международные экономические отношения (Е.Ю. Лицарева), международные отношения в странах СНГ (В.П. Зиновьев), международные организации (С.Н. Мирошников), международные отношения США (А.Г. Тимошенко), социологические проблемы международных отношений (А.А. Касьянова), социология международных конфликтов (Л.В. Дериглазова) и др.

Вместе с тем основным направлением в научной деятельности этой кафедры, равно как и кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, остаются исследования в области американистики. На кафедре мировой политики внимание ее заведующего А.Г. Тимошенко привлекают действия администраций Дж. Ф. Кеннеди и Л. Джонсона в связи с войной во Вьетнаме. Им опубликована

¹ См.: Румянцев В.П. Изучение истории США в Томском государственном университете // Американский ежегодник. 2008/2009. М., 2010. С. 283.

серия статей по данной теме. Политику США в Центральной и Восточной Европе в 1950-е гг. изучает С.Н. Мирошников. Новым направлением в исследованиях томскими американистами региональных аспектов американской внешней политики являются работы Е.Ф. Троицкого, выбравшего в качестве темы исследования политику США в Центральной Азии после окончания «холодной войны». Различные направления внешней политики США затрагиваются в исследованиях Е.Ю. Лицаревой и Л.В. Дериглазовой. Кафедрой мировой политики издается «Сибирский международный ежегодник», где находят отражение различные аспекты американской истории.

С 2000 г. кафедра участвует в проекте Евросоюза ТЕМПУС-ТАСИС (Tempus-Tasis MP-JEP 23068-2002). Руководителем проекта выступает Л.В. Дериглазова, а соисполнителями – сотрудники кафедры. За время реализации этого проекта были осуществлены несколько стажировок преподавателей кафедры в университеты США, в Оксфордский университет и Свободный университет Брюсселя, проведены международные научно-практические конференции (по грантам ЮСИА), студенческие международные конференции и т.п.¹

Кафедра выполняет роль ресурсного центра и является координатором консорциума из 9 университетов (5 сибирских – Тюменского, Кемеровского, Иркутского, Томского, НГТУ и 4 западноевропейских – Свободного университета Брюсселя, Зальцбурга (Австрия), Гессена (Германия) и Кентского (Великобритания)). Эта кафедра также регулярно проводит научно-методические конференции по проблемам преподавания специальностей «Международные отношения» и «Регионоведение» и публикует результаты в сборниках кафедры «Сибирский международный ежегодник».

Сотрудники и аспиранты кафедры активно участвуют в различных международных и российских проектах. Результаты стажировок и участия в конференциях нашли отражение в многочисленных публикациях сотрудников и аспирантов кафедры в местных, центральных и зарубежных изданиях.

Успешная реализация международных проектов заложила основы для перехода к более тесному сотрудничеству между российскими и европейскими университетами – разработке в течение 2007–

¹ *Экспертная оценка деятельности кафедры теории международных отношений и организации внешнеполитической деятельности Томского государственного университета за 1998–2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 6.*

2008 гг. программы двойного магистерского диплома в области европейских исследований между ТГУ и Свободным университетом Брюсселя. Проект осуществляется при экспертной поддержке всех университетов-партнеров из стран Евросоюза, Федерального агентства по образованию РФ, а также при участии широкого круга российских вузов, среди которых как все университеты-основатели Сибирской сети, так и ее новые члены.

На кафедре в последние два года появилось двое докторов наук. В 2006 г. Е.Ю. Лицарева защитила докторскую диссертацию на тему «Политика стран Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона в области экономической интеграции. Середина 70-х гг. XX в. – конец XX в. (историко-сравнительное исследование)», а в 2009 г. Л.В. Дериглазова защитила докторскую диссертацию «Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях (вторая половина XX – начало XXI в.)».

Одним из самых высоких научных потенциалов среди всех исторических кафедр ТГУ всегда обладала кафедра археологии и исторического краеведения. В ее составе к середине 1990-х гг. было 4 профессора, доктора наук (в середине 2000-х гг. – 5). С первых же лет ее работы определились основные направления научных исследований сотрудников кафедры.

Руководителем археологического направления традиционно является Л.А. Чиндина. Основным содержанием археологических исследований кафедры стало исследование соотношения общего и особенного в древних культурах Западно-Сибирского региона и всего евроазиатского континента, механизма трансформации древних культур. С 1990-х гг. основное направление научных исследований археологов традиционно было связано с культурно-историческими процессами в лесных районах Западной Сибири эпох раннего металла (энеолит, бронзовый век), раннего железа, Средневековья, включая и позднее. Археологи исследуют формирование археологических культур Западной Сибири эпохи металла, изучают экономику, общественные структуры и духовный мир населения различных сообществ, историю заселения региона, миграционные процессы в условиях экологической изменчивости. На основе археологических источников с использованием комплексных методов изучается этногенез народов уральской и алтайской семей, а также история русской колонизации Сибири.

В последние годы расширилась география работ преподавателей-исследователей кафедры: произошел выход на лесостепные зоны Западно-Сибирского региона (Л.А. Чиндина) и Крайнего Севера (Е.А. Васильев). Достижением кафедры является разработка темы археолого-исторического изучения позднесредневекового русского города, в частности истории Томска (М.П. Чёрная). Студенты, обучающиеся на кафедре, постоянно привлекаются к работе в археологических экспедициях в Томске, Томской области и в других регионах Сибири.

Характерной чертой проведения археологических исследований в ТГУ является то, что ученые придерживаются междисциплинарности в своих подходах к изучаемому предмету, обращаясь к помощи различных гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Вместе с тем особенностью томской археологической школы является еще и то, что ее последователи, представители разных поколений, не отказываясь от традиционных методов и приемов исследования археологических памятников, гармонично сочетают их с современными технологиями и средствами (например, геоинформационные технологии и пр.). Междисциплинарность археологических исследований предопределила устойчивые контакты археологов кафедры с антропологами, лингвистами, естественниками и представителями технических наук в Томске и за его пределами. Они выражаются не только в конкретных экспертизах материалов, консультациях, которые проводятся постоянно, но и в участии в тематически близких программах различного уровня.

Томский университет долгие годы является центром координации археолого-этнографических исследований вузов Западной Сибири, а Л.А. Чиндина возглавляет его. В рамках деятельности этого центра раз в три года проводятся Западносибирские археолого-этнографические совещания (конференции). За время существования кафедры их прошло семь (IX–XV). На них решаются основные вопросы западносибирской археологии и этнографии. Они давно уже перешагнули рубеж региональных, став всероссийскими, с привлечением материалов из дальнего зарубежья (Венгрия, Корея, Япония).

Вторым крупным научным направлением кафедры стало краеведение (руководитель А.Т. Топчий). В рамках краеведческого направления разрабатывались основы теории и практики исторического краеведения. Его основная задача заключалась в подготовке краеведов-профессионалов (для общеобразовательных школ, колледжей,

институтов и т.д.). Исходя из этой задачи, подготовка специалистов осуществлялась с учетом исторической специфики того или иного региона. Данное направление (специализация) было ориентировано более всего на подготовку специалистов по истории в ее полном объеме (все этапы археологического прошлого, этнография, современность), дополняемой искусствоведением, религиоведением, знаниями по народным промыслам. Кроме того, А.Т. Топчий продолжил заниматься аграрной историей Сибири XIX в., а позже занялся изучением истории казачества. Краеведческой проблематикой на кафедре также занимались О.В. Богданова и некоторые аспиранты кафедры.

Третьим направлением оставалось этнографическое сибиреведение. Руководителями данного направления стали Н.В. Лукина и В.М. Кулемзин. В данное направление входили следующие темы: изучение и анализ механизма формирования традиционных и современных культур Западной Сибири; изучение механизма накопления и снятия противоречий: социальных, национальных, территориальных, экологических. Н.В. Лукина с 1993 г. является главным научным сотрудником Ямало-Ненецкой окружной научной лаборатории этнографии и этнолингвистики Института проблем освоения Севера СО РАН (Салехард), одновременно (с 1992 г., до 2001 г. по совместительству) – главным научным сотрудником НИИ обско-угорских народов (Ханты-Мансийск). Н.В. Лукина занимается переводами с немецкого языка и публикацией трудов зарубежных ученых по этнографии народов Севера. Так же она является членом диссертационного совета в Институте археологии и этнографии СО РАН (с 1992 г.). В.М. Кулемзин являлся руководителем авторского коллектива и автором словарных статей в «Мифологи хантов» (2000), части международного проекта «Мифология уральских народов». С 1991 активно сотрудничал с НИИ возрождения обско-угорских народов (Ханты-Мансийск) и Институтом образования Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО (Томск).

Сотрудники кафедры совместно с Институтом археологии и этнографии СО РАН вели разработки в области новейших технологий в гуманитарных исследованиях – «Археология и этнография Приобья»: Web-энциклопедия (руководитель проекта – А.Т. Топчий), а также участвовали в нескольких грантах по темам «Опыт традиционного природопользования народов Сибири как фактор социальной стабильности», «Интеграция», в международном проекте по написа-

нию многоотомной работы по традиционной мифологии народов Сибири («Мифология селькупов») и т.п.¹

Еще одним научным направлением стало музееведение, которое позже было выведено в отдельную кафедру ТГУ – мезеологии и экскурсионно-туристической деятельности.

Каждое направление имело свои традиции, разрабатывало и совершенствовало методические приемы и общую методологию. Координация исследований, обмен опытом, информацией осуществлялись благодаря участию в различного уровня, в том числе и международных, конференциях, совещаниях, симпозиумах. На кафедре проводилась постоянная техническая и научная обработка фондов Музея археологии и этнографии Сибири, велась подготовка и публикация сборников статей, методических пособий. Сотрудники кафедры принимали участие в осуществлении нескольких крупных федеральных целевых программ и в конкурсах в качестве руководителей проектов, ответственных исполнителей и исполнителей конкретных сюжетов в темах.

В последние годы под руководством сотрудников кафедры выполнялись или продолжают выполняться ряд крупных грантов и хозяйственных работ, которые являются отражением их основных научных направлений, таких, например, как грант РГНФ по теме «Динамика культур Среднего Приобья Западной Сибири в древности и Средневековье» и хозяйственная работа с Институтом археологии и этнографии СО РАН «О проведении фондовых археолого-этнографических исследований на территории Томской области по трассе проектируемого газопровода» (Л.А. Чиндина); грант РГНФ «Народные обряды и праздники в XIX–XX вв. на примере русского и аборигенного населения Западной Сибири» (А.Т. Топчий); хозяйственные работы с муниципальным учреждением «Томск исторический» «На проведение археологических исследований томского кремля» и с римско-католическим приходом г. Томска «Об археологическом обследовании по ул. Бакунина, 6» (М.П. Черная).

На историческом факультете в последнее десятилетие начинают разрабатываться отдельные крупные межкафедральные научные направления. К таким новым направлениям исторических исследова-

¹ *Экспертная оценка деятельности кафедры археологии и исторического краеведения Томского государственного университета за 1998-2000 гг. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 1.*

ний и историографии Сибири, получившим развитие в ТГУ, относится этническая история. Исследования в этой области ведутся на кафедре истории и документоведения, кафедре современной отечественной истории и кафедре востоковедения. Результаты их были отражены в сборниках документов, учебных пособиях, статьях. К представителям этого направления относятся Л.И. Шерстова, Н.И. Наумова, И.В. Нам, которые защитили или готовят по этой тематике докторские диссертации: в 1999 г. Л.И. Шерстова защитила докторскую диссертацию на тему «Этнополитическая история тюрков Южной Сибири. XVII – начало XX в.», в 2008 г. И.В. Нам была защищена диссертация «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.)».

Еще одной новой темой для историков университета стал анализ репрессивной системы сталинского периода. Историки университета работают в областном обществе «Мемориал», совместно с Государственным архивом Томской области издают сборники документов и материалов под редакцией Б.П. Тренина.

Научно-исследовательская работа, кроме кафедр исторического факультета, велась и в его музеях – МАЭС им. В.М. Флоринского и Музее истории ТГУ.

В фондах МАЭС за долгие годы были собраны уникальные коллекции по археологии, этнографии и культуре народов Сибири, Средней Азии, Северной Америки, Китая. Сегодня в нем имеются богатый фотофонд, архив и библиотека. Сотрудники МАЭС и его директор Ю.И. Ожередов ведут активное изучение и каталогизацию имеющихся коллекций, занимаются планомерным пополнением фондов музея, насчитывающих сегодня около 300 000 единиц хранения, что составляет более половины музейного фонда всей Томской области.

На протяжении всех лет продолжает пополняться специализированная научная библиотека музея, которая с середины 1980-х гг. численно удвоилась и включает теперь более 12 000 единиц хранения литературы, изданной в XVIII–XXI вв. Пополнению библиотеки способствует активная издательская деятельность музея, развернувшаяся в начале 2000-х гг. в связи с подготовкой к 120-летию юбилею МАЭС. По инициативе директора музея, поддержанной сотрудниками МАЭС и ПНИЛ ИАЭС, в 2002 г. начала издаваться первая серия публикаций – Труды МАЭС ТГУ. Скоро появилась вторая серия – Сборник МАЭС ТГУ. Принципиальным отличием в их подго-

товке стала обязательность написания статей и монографий для Трудов на основе материалов, хранящихся в МАЭС.

По итогам научной работы с фондами музея его сотрудники принимали участие в большом количестве как региональных и всероссийских конференций, профессиональных съездов и конгрессов, так и зарубежных – в Финляндии, Турции, Китае, Монголии.

Музей занимается научно-исследовательской, учебной и просветительской деятельностью. Его сотрудники активно участвуют в подготовке и проведении научных конференций. В помещении музея работает постоянно действующая выставка «Археология и этнография Томской области и сопредельных регионов», сформированная из собственных коллекций и ориентированная на просвещение в рамках обучающих программ учебных заведений всех рангов по темам «Краеведение», «Сибиреведение», «История родного края» и т.п.¹

С 2006 г. была возобновлена работа Совета музея, председателем которого приказом ректора был назначен Е.А. Васильев.

Начиная с 1999 г. директором МАЭС ТГУ Ю.И. Ожередовым ежегодно организуются археологические экспедиции в Западную Монголию. В 2005 г. он был зачислен в качестве иностранного сотрудника (первый представитель России) в состав Института исследований Монгольского Алтая (г. Улан-Батор), с чего начинаются систематические полевые работы по программе поиска и фиксации археологических памятников для составления поаймачной «Археологической карты Западной Монголии». В 2006–2009 гг. международной Центрально-Азиатской археолого-этнологической экспедицией Томского государственного университета совместно с Ховдским государственным университетом (Монголия) и Институтом исследований Монгольского Алтая (МАСХ) под руководством директора МАЭС ТГУ Ю.И. Ожередова проводились работы по маршрутно-поисковым исследованиям памятников историко-культурного наследия Западной Монголии². В ходе этих экспедиций было выявлено и обследовано порядка 2000 разнотипных и разновремен-

¹ Подробнее см.: *Музей археологии и этнографии Сибири Томского университета* им. В.М. Флоринского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsu.ru/WebDesign/tsu/core.nsf/structure1/common_museums_aretmuseum, свободный.

² *Отчеты* о работе международной Центрально-Азиатской археолого-этнографической экспедиции Томского государственного университета на территории Западной Монголии в 2008 г. и в 2009 г. // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 2.

ных объектов в хронологическом диапазоне IV–III тыс. до н.э. – II тыс. н.э. Исследование памятников велось по специальной методике, согласно которой с помощью GPS-приемника устанавливалось место памятника в единой системе координат земного шара, составлялось его описание, фото и графическая фиксация, полное документирование. В 2010 г. международный трехгодичный проект Ю.И. Ожередова по изучению археологического прошлого Западной Монголии был поддержан РГНФ – МинОКН Монголии. Работа над изданием Археологической карты Ховдского аймака заканчивается в 2011 г., после чего международный коллектив исследователей (Монголия, Россия, Франция) переходит к изучению археологического наследия Увсунурского аймака Западной Монголии.

Таким образом, впервые за многолетнюю историю археологических исследований в Томском университете создана и на протяжении 12 лет действует зарубежная археологическая экспедиция, включенная в международную программу сопредельного государства.

Фонды Музея истории ТГУ формировались на протяжении многих десятилетий, начиная с открытия Императорского Томского университета. В.М. Флоринский еще во время работы хранителем Археологического музея собирал вещи, которые имели отношение к открытию и деятельности университета. Он собирал в научно-вспомогательных подразделениях (на кафедрах, в музеях, университетской библиотеке, Гербарии, лабораториях и т.д.) документы, фотоальбомы, книги с автографами, живописные портреты, литографии, личные архивы преподавателей, разные мемориальные предметы и т.п.

Многие музейные предметы, относящиеся к истории Томского университета, сохранились благодаря работе комнаты-музея В.В. Куйбышева, которая была открыта в январе 1953 г. по решению бюро Томского обкома партии. В 1962 г. в составе комнаты-музея В.В. Куйбышева был создан второй фонд – фонд университета, который к 1988 г. превышал первый почти в три раза. 12 июля 1984 г. вышел Приказ МВиССО РСФСР «Об организации музея истории Томского университета».

В 1996 г. после окончания ремонта в главном корпусе Музей истории ТГУ обосновался на том месте, где он находится сейчас, – на втором этаже главного корпуса. Заведующей музеем стала И.Б. Делич, а научным руководителем – С.Ф. Фоминых. Основные задачи музея – сбор, изучение и экспонирование материалов, связанных

с более чем вековой историей первого университета азиатской части России.

На протяжении 1996–2002 гг. в музее шла работа по созданию постоянной экспозиции. В формировании музейного фонда (ныне это более 10 тыс. единиц хранения) большую помощь оказали Научная библиотека и Гербарий, музей физики, другие подразделения университета, преподаватели и сотрудники. В сентябре 2002 г. в музее появилась постоянная экспозиция. До этого времени музей не был открыт для всех желающих. Там проводились лишь отдельные тематические выставки. Так, в 1998 г., в год 120-летия учреждения Томского университета, прошла выставка подарков к его юбилею. Сегодня в музее представлены документы, фотографии, личные вещи профессоров и сотрудников, портреты из истории университета всех периодов: от строительства до сегодняшних дней, а также подарки, преподнесенные университету к юбилейным и памятным датам¹. Музеем проводится насыщенная просветительская работа. На сегодняшний день было проведено около 1000 экскурсий.

Одной из важнейших задач Музея истории ТГУ сегодня, наряду с просветительской и фондовой деятельностью, является выполнение им исследовательской работы. Музей участвует в подготовке различных изданий совместно с информационно-издательским отделом ТГУ, но главная работа проводится с коллективом НОЦ «История» под научным руководством С.Ф. Фоминых (биографические словари «Профессора Томского университета» (в 5 томах), сборники документов «С верой в Победу», «Томский университет в годы Великой Отечественной войны», «Подвиг их бессмертен», «История профсоюзной организации ТГУ» и многие другие – всего более двадцати).

Таким образом, Музей истории Томского университета выполняет миссию по сохранению исторической памяти, изучению и пропаганде научно-образовательных и культурных традиций Томского университета. Он является неотъемлемой частью ТГУ, выполняя свое главное предназначение – развитие личности, формирование исторического и эстетического сознания, нравственно-эмоциональной среды.

Если в целом охарактеризовать развитие исторической науки в Томском университете на протяжении 1990-х гг. и ее состояние в

¹ См.: *Музей истории Томского университета* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsu.ru/WebDesign/tsu/core.nsf/structurl/common_museums_museumtsu, свободный.

2000-х гг., то можно отметить, что исторические кафедры университета в той или иной степени частично сохранили свои основные традиционные направления исследовательской деятельности, а вместе с тем открыли и новые. Однако не все здесь обстоит благополучно. Современные результаты исследований, при сопоставлении их с прежними, показывают нам, что достигнуты они были за счет мощного интеллектуального потенциала факультета, накопленной ранее информации и источниковой базы, прочных связей с другими научно-образовательными центрами страны, однако запас этой прочности не беспредельно и постепенно иссякает. Уже резко сократились возможности получать информацию из архивов региона и центра, научные контакты, возможности подготовки молодых специалистов по истории. Гранты, получаемые от отечественных и зарубежных фондов, нацелены на использование уже имеющегося потенциала, но они в большинстве своем не способствуют воспитанию нового поколения историков из-за своей краткосрочности и мизерности сумм (за исключением некоторых государственных грантов и программ). Вместе с этим идет и старение научно-педагогических кадров факультета. На сегодняшний день только аспирантура, по образному выражению декана исторического факультета В.П. Зиновьева, «осталась единственной тропинкой повышения квалификации» для молодых ученых-историков¹.

На наш взгляд, сегодня как перед томскими, так и перед сибирскими историками в целом должна стоять довольно важная задача – налаживание координации своей научно-исследовательской работы по примеру советского времени, когда существовали координационные центры, которые определяли основные направления исследований и планировали эту тематику. Сейчас между разными центрами исторической науки не существует никакой координации и согласованности в исследованиях, заметны пересечения и дублирование тем.

¹ *Зиновьев В.П.* Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. С. 6.

5.4. Деятельность Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири на современном этапе (1991–2010 гг.)

Проблемная лаборатория до сих пор остается научно-образовательным структурным подразделением исторического факультета. На нее, кроме прямой научно-исследовательской функции, возлагаются определенные образовательные задачи: чтение спецкурсов, руководство курсовыми и дипломными работами студентов, оппонирование на защите диссертаций. На базе лаборатории студенты проходят производственную практику.

Заведующим лабораторией с 1981 по 2004 г. беспрерывно оставался Э.И. Черняк, которого на этой должности сменила М.А. Воскресенская (с 2004 по 2005 г.), а после нее исполняющим обязанности с 2005 г. и заведующим с 2006 г. стал Б.К. Андриященко.

В 1990-е гг. коллектив лаборатории несколько видоизменил направления своей традиционной научной деятельности и организационную структуру. Первым крупным направлением исследовательской деятельности стало изучение этнокультурной истории Сибири, куда входили три самостоятельные группы специалистов: археологическая (руководитель Е.А. Васильев), этнографическая (руководитель Н.В. Лукина) и антропологическая (руководитель В.А. Дремов). По мере поступления финансирования членами этих групп проводились полевые и стационарные работы, организовывались научные экспедиции, пополнялись фонды МАЭС и кабинета антропологии ТГУ. В эти годы продолжалось планомерное археологическое изучение различных периодов истории Сибири от неолита до Средневековья; исследовались культуры хантов, селькупов, чулымских татар, эвенков, русского старожильческого населения. Объединение в пределах разработки одной темы специалистов различного профиля позволяло ставить и успешно решать задачи комплексного исследования сибирского региона. Фактом признания высокого научного уровня школ археологов, этнографов и антропологов Томского университета явилось регулярное проведение в Томске региональных (в последующие годы – всероссийских) совещаний по соответствующей проблематике. В рамках этого направления членами группы по изучению этнокультурной истории Сибири в конце 1980–1990-х гг. было опубликовано более 30 тематических сборников, а также монографии по культуре хантов и чулымских татар, обобщающий много-

томный труд «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» под редакцией Н.В. Лукиной (Томск, 1994. Т. 1, ч. 1, 2; Т. 2; 1995. Т. 3; 1998. Т. 4). Данные работы были высоко оценены научной общественностью.

Вторым крупным научным направлением ПНИЛ ИАЭС оставалась история революции и Гражданской войны в Сибири: история, историография, источниковедение. Руководителем этого направления и соответствующей группы оставался Э.И. Черняк. Естественной реакцией историков ТГУ на открытие архивов и спецхранов стали изучение и публикация новых материалов, их свободная от идеологического диктата интерпретация. В первой половине 1990-х гг. сотрудниками группы была издана фундаментальная научно-документальная 12-томная серия «Съезды, конференции, совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в губерниях, уездах и городах Сибири в марте 1917 – ноябре 1918 г.», работа над которыми была начата коллективом ПНИЛ ИАЭС еще в 1980-е гг. (под руководством Э.И. Черняка, который стал ответственным редактором издания). Эти хроникально-документальные сборники получили высокую оценку научной общественности: чл.-корр. РАН, директора Института истории СО РАН Л.М. Горюшкина, ведущих специалистов Института истории РАН В.М. Миллера и А.Д. Степанского и Бюро Научного света РАН по проблеме «Революция в России»¹. Авторы использовали материалы 47 архивов, десятков периодических изданий. В них были представлены материалы о 1142 событиях, в том числе о 157 общесибирских и межрегиональных, 308 губернских и областных, 677 городских и уездных форумах с комментариями, именными и географическими указателями. Отличие этих хроникально-документальных публикаций от предыдущих заключалось в том, что в них отсутствует тенденциозность при подборе материалов, зато присутствует единая методика при разнообразии источников. Сейчас это наиболее полная публикация материалов о форумах общественных сил Сибири в 1917–1918 гг. Также группой было издано 3 справочника по сибирским периодическим изданиям со второй половины XIX в. по 1919 г.

Э.И. Черняк в 2001 г. защитил докторскую диссертацию «Общественно-политическая жизнь Сибири: съезды, конференции и сове-

¹ См.: *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.)* // Отечественная история. 1994. № 3. С. 209-214.

щения общественных и политических объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 гг.)», которая подвела научный итог его многолетней работы по подготовке и редактированию данной серии документальных публикаций.

Социально-экономическая и политическая история Сибири XVIII – первой трети XX в. стала основной темой группы исследователей под руководством В.П. Зиновьева. Совместно с учеными Омского, Новосибирского и Алтайского университетов группа занималась изучением различных аспектов освоения Сибири в XIX – первой трети XX в.: В.П. Зиновьев – развитием добывающей промышленности и промыслов, В.Н. Большаков – историей водного транспорта (его монография «Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век» была издана в Новосибирске в 1991 г.), П.С. Коновалов – историей железнодорожного транспорта, Б.К. Андрищенко – историей торговли, Н.М. Дмитриенко – историей городов Сибири. В рамках проводимых исследований были опубликованы три тематических сборника статей, библиографический указатель по истории торговли в Сибири, защищены 4 кандидатские диссертации по истории отраслей сибирской экономики в XIX – начале XX в.

На подъеме в этот период находились исследования по истории индустрии дореволюционной Сибири. Были подготовлены публикации по истории предпринимательства в Сибири. В.П. Бойко опубликовал монографию по истории купечества Томска, О.Н. Разумов – брошюру по истории страхового дела в Томске. Ими же был опубликован ряд статей о сибирских предпринимателях в научных сборниках и научно-популярных изданиях.

Сотрудники ПНИЛ ИАЭС В.П. Зиновьев, Н.М. Дмитриенко, Б.К. Андрищенко, доцент кафедры истории России О.Н. Разумов, доцент кафедры отечественной истории ТГПУ В.П. Бойко приняли участие в работе над «Краткой энциклопедией по истории купечества и коммерции Сибири» в 4 томах и 10 книгах (Новосибирск, 1992–1999). Инициатором и ее главным редактором стал доктор исторических наук Д.Я. Резун (Институт истории СО РАН).

В 1990-е гг. существенной стала доля краеведения в трудах историков Томского университета. Это было связано и с открытием кафедры археологии и исторического краеведения, и с ростом интереса томичей к прошлому своего края, и с общероссийской тенденцией к отказу историков от глобальных общеисторических тем и направлений. Вместе с тем переключению исследовательского инте-

реса к краеведению способствовала и скудость федерального финансирования фундаментальной науки. Историки-профессионалы занялись вопросами местной, локальной истории. В проблемной лаборатории было подготовлено и впоследствии издано ряд книг по истории предприятий и организаций Западной Сибири, по истории городов Томска и Северска. Сотрудники ПНИЛ ИАЭС участвовали в работе над энциклопедиями Томска (вышла в 2004 г.) и Томской области (вышла в 2008–2009 гг.). Работа данного научного направления была удостоена двух премий Томского университета, отмечена благоприятными рецензиями в центральных научных журналах.

Лидером исследования локальной истории является Н.М. Дмитриенко (в 2000 г. в Томском университете она защитила докторскую диссертацию «Сибирский город в XIX – первой трети XX в. Локально-историческое исследование на материалах Томска»). Она стала инициатором и организатором издания книг по истории Томской области (например, монография «Томская область. Исторический очерк». Томск, 1994, «Томск. История города от основания до наших дней». Томск, 1999). Н.М. Дмитриенко была редактором краеведческого приложения к газете «Томский вестник» под названием «Елань», редактировала историческую часть журнала «Сибирская старина», который издавали томские краеведы. Она же издала несколько брошюр по истории районов и десятки статей о выдающихся томичах.

Научно-исследовательская деятельность ПНИЛ ИАЭС на протяжении 1990–2000-х гг., как и в советское время, осуществлялась в основном в рамках единого заказ-наряда (ЕЗН), согласно которому определялись финансирование всей работы, оплата экспедиций и иной деятельности. С первой половины 2000-х гг. ведущей темой ЕЗН лаборатории стало «Изучение факторов формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности», а во второй половине 2000-х гг. – ЕЗН «Изучение культурно-исторических процессов в Западной Сибири с древности до XXI века: новые источники и методики» (научный руководитель В.П. Зиновьев)¹. Кроме работы в рамках выполнения ЕЗН, сотрудниками проводились исследования, поддержанные различными грантами (программы ТомМИОН, гранты Министерства

¹ *Годовой отчет исторического факультета Томского государственного университета за 2007/2008 год // Текущий архив исторического факультета ТГУ. Л. 3.*

образования и науки РФ, РГНФ и пр.) и хозяйственными договорами с предприятиями и организациями города, Томской области, других сибирских городов¹. Большое значение сейчас имеют получаемые сотрудниками лаборатории гранты, поскольку только благодаря им удастся финансировать проведение археологических, этнографических и иных экспедиций по сбору материала, поскольку из бюджета эти статьи не финансируются вовсе.

В 1990-е гг., в связи с известными событиями в стране, положение вузовской науки резко осложнилось. Последствия этого процесса до сих пор продолжают негативно сказываться на ее состоянии. Недофинансирование всей отечественной науки вообще и университетской в частности оказало разрушительное действие на коллектив лаборатории. Постоянно сокращался фонд заработной платы сотрудников. Лаборатория осталась практически без командировочных средств, вследствие чего прекратилась работа по сбору материалов в иногородних архивах, библиотеках и музеях, практически не организовывались полевые археологические и этнографические экспедиции, а ведь эта деятельность, по сути, являлась основной задачей ПНИЛ ИАЭС при ее создании – выявление и изучение источников по истории, археологии, этнографии Сибири. Многие сотрудники были вынуждены уйти из коллектива, другая часть должна была сочетать плановую работу по научной тематике с хоздоговорными темами². Декан исторического факультета В.П. Зиновьев еще в конце 1990-х гг. отмечал, что «чистая наука» в ПНИЛ ИАЭС физически вымирает без достаточного бюджетного финансирования³.

В последние полтора десятилетия в силу тяжелого финансового положения ситуация с научными кадрами лаборатории ухудшалась год от года – на протяжении второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. из лаборатории постепенно уходили на преподавательскую работу или в другие государственные и коммерческие учреждения и структуры ее сотрудники. Наконец, в 2005 г. в составе ПНИЛ ИАЭС оставалось только 4 сотрудника на 0,4 ставки каждый с низкой заработной платой. Лишь благодаря подключению к новому ЕЗН в

¹ *Отчеты* о деятельности ПНИЛ ИАЭС ТГУ за 2001–2006 годы // Текущий архив исторического факультета ТГУ.

² См.: *Андрющенко Б.К.* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* 2008. № 3 (4). С. 10.

³ См.: *Зиновьев В.П.* Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. С. 6.

2006–2008 гг. и усилиям исторического факультета положение с кадрами несколько стабилизировалось. Коллектив лаборатории увеличился до 8 человек, причем преимущественно за счет прихода на работу молодых ученых (аспирантов и кандидатов наук), которые обладают достаточным потенциалом для ее последующего развития.

Сегодня коллектив лаборатории работает по программе ЕЗН «Изучение культурно-исторических процессов в Западной Сибири с древности до XXI века: новые источники и методики». Данная программа является частью общей проблемы комплексного изучения региональной истории и связана с выявлением и введением в научный оборот новых источников по изучению историко-культурных процессов в Западной Сибири, разработкой и внедрением новых методик анализа и интерпретации исторической информации для получения более точного и полного представления об историческом прошлом региона.

В рамках заявленной темы сотрудниками лаборатории сегодня ведется научно-исследовательская работа по ряду направлений. Исследования по социально-экономической проблематике (торговля, обрабатывающая промышленность) Б.К. Андрищенко позволяют рассматривать процесс промышленного освоения Западной Сибири в совокупности ее торгово-промышленных связей с индустриально развитым Уралом, Восточной Сибирью, Средней Азией, Китаем и Монголией через ее дорожно-транспортную инфраструктуру. Основные направления работы археологов О.Б. Беликовой, Н.В. Торщиной, Е.В. Барсукова, А.А. Пушкарева, С.И. Рудковского включают исследование поселенческих комплексов и этнокультурных процессов в таежном Причудлымье, археологических памятников развитого и позднего Средневековья Томского Приобья, применение современных методов археологических исследований, в том числе и ГИС-технологий. С помощью ГИС-технологий подготовлена база данных, которая уже выполняет задачу оптимизации работы по сохранению историко-культурного наследия Притымья. База является основой для разработки темы «Система расселения коренного населения Притымья». В 2008 г. в нее были внесены 165 археологических памятников, 40 поселений, 18 культовых мест, 24 кладбища, 45 антропологических материалов, более 700 объектов гидрографии. База открыта для дополнения.

С 2004 г. логически к структуре ПНИЛ ИАЭС примыкает кабинет антропологии ТГУ им. Н.С. Розова, хотя организационно в нее

не входит¹. По результатам многолетних антропологических и комплексных (совместно с археологами и этнографами) экспедиций, а также палеоантропологических поступлений сформировалась уникальная источниковая база по краниологии народов Западной Сибири. Материалы краниологической коллекции, которая на сегодняшний день составляет более 5500 единиц хранения, постоянно используются для научной работы антропологами Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Тюмени, Барнаула и других городов России, а также иностранными специалистами.

Объем фондов кабинета, разнообразие заложенной в них информации и ее научная востребованность, безусловно, предполагают необходимость современных методов в комплексной обработке, систематизации и использовании материалов коллекции. С этой целью в 2006 г. заведующей кабинетом М.П. Рыкун совместно с Г.Г. Кравченко была начата работа по созданию банка данных краниологических коллекций с привлечением ГИС-технологий при обработке массового статистического материала, что позволит кабинету антропологии включиться в мировой банк антропологических данных.

Томская антропологическая школа дала толчок развитию самостоятельных направлений в области антропологии в других научных учреждениях не только Сибири, но и по всей стране. Сохранение и развитие традиций томской антропологической школы является основной задачей на современном этапе антропологических исследований в ТГУ, которые связаны с междисциплинарностью и освоением новых подходов в решении сложных этногенетических проблем Северной Евразии, поскольку краниологические материалы представляют собой важнейший антропологический источник в реконструкции исторических процессов, этногенеза и в классификации антропологических комплексов коренных народов Западной Сибири².

Несмотря на некоторые успехи ПНИЛ ИАЭС в научном и организационном плане, все-таки существует определенная доля тревоги за дальнейшую судьбу самой лаборатории и ее научного коллектива. Без должного финансирования и без привлечения новых квалифици-

¹ Научный статус кабинета антропологии был восстановлен 11 сентября 2004 г. приказом ректора ТГУ в составе научно-исследовательской части исторического факультета, который был переведен в статус учебно-вспомогательного учреждения: *Приказы ректора ТГУ за 2004 г.* // Архив ТГУ.

² *Рыкун М.П.* Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2008. № 313. С. 13.

рованных кадров она может оказаться невостребованной в условиях инновационного развития Томского университета, который позиционирует себя как исследовательский. Нынешний руководитель ПНИЛ ИАЭС Б.К. Андрющенко признает, что сегодня коллектив не обладает возможностями лаборатории образца 1960–1980-х гг., однако он выражает уверенность, что «опыт последних лет позволяет рассчитывать на восстановление коллектива, его квалификации и способности комплексно решать научно-исследовательскую проблематику региональной истории»¹.

Таким образом, современный период развития исторического образования и науки в Томском университете выступает, безусловно, новым, перспективным явлением в научно-образовательном комплексе Томска, но в то же время и непростым с точки зрения состояния дел в нем. Изменявшиеся политические и социально-экономические реалии жизни российской высшей школы первой половины 1990-х гг. заставили университеты, с одной стороны, встраиваться в новые условия существования высшего образования и университетской науки в рамках рыночных отношений, с другой – открывало перед университетами и его факультетами новые перспективы для дальнейшего развития. Исторический факультет ТГУ в первой половине 1990-х гг. находился на грани выживания и всеми доступными ему путями старался искать средства для осуществления образовательной деятельности. В частности, факультет начал в эти годы вести подготовку специалистов на платной (договорной) основе и открыл новые специальности для подготовки специалистов.

Сложная, в некоторой степени даже противоречивая ситуация сложилась на современном этапе развития исторического факультета и в научной сфере. Исчезли государственный контроль, планирование и вмешательство государственных органов в процесс ведения научной деятельности. Государство больше не диктует и не определяет направления научных исследований историков Томского государственного университета. Эту сферу государство отдало на усмотрение самих ученых. Вместе с тем резко сократилось участие государства в финансировании научно-исследовательской работы историков. Поэтому в условиях недостаточного финансирования ученые сами должны изыскивать средства на ведение научной деятельности. В этой связи

¹ *Андрющенко Б.К.* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет. С. 12.

основными источниками ее финансирования стали и до сих пор выступают грантовые средства. Эти обстоятельства, с одной стороны, позволяют ученым финансировать свою научно-исследовательскую работу, самостоятельно определять и разрабатывать новые направления научной деятельности. С другой стороны, это ведет к тому, что присутствует явная конъюнктурность и ненадежность источника финансирования, опасность того, что оно не будет продолжено и исследования прекратятся. Кроме того, с прекращением плановости в организации научно-исследовательской работы была потеряна практика комплексности в исследованиях, во многом пропали координация и согласованность между различными центрами исторических исследований, а это приводит к разобщенности в тематике исследований и мелкотемью.

Что касается наличия и сохранения на историческом факультете прежних научных школ и направлений, то в силу различных причин их количество в 1990–2000-х гг. сократилось, а прежние школы и направления трансформировались в новые путем слияния или перефилирования.

Несмотря на определенные трудности современного этапа развития исторического образования и науки в Томском университете, вековой опыт проведения исторических исследований и подготовки специалистов-историков показывает, что сложившиеся за многие десятилетия традиции и наработки будут сохранять за Томским университетом статус ведущего научно-образовательного центра Сибири и Дальнего Востока по подготовке историков и проведению научных исследований. Этому способствовали и способствуют в первую очередь интеграция обучения с научно-исследовательской работой, развитие фундаментальных исследований во всех основных областях современного знания, оптимальное сочетание фундаментальных и прикладных научных исследований и профессионально-образовательных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Томский университет еще до открытия в нем историко-филологического факультета как специализированного структурного подразделения стал крупнейшим центром Сибири и Дальнего Востока, где проводились комплексные исторические исследования. Силами сотрудников и профессоров университета велись исследования по общероссийской и сибирской тематике, археологическое, этнографическое и антропологическое изучение данного региона. Этим исследованиям во многом способствовало наличие в университете обширной библиотеки, Археологического музея с его богатейшими фондами, а также деятельность Общества естествоиспытателей и врачей и Юридического общества.

Открытый в 1917 г. после многолетней борьбы совета университета и сибирской общественности историко-филологический факультет должен был стать координирующим центром по проведению исторических исследований на территории Сибири и Дальнего Востока и центром по подготовке квалифицированных специалистов (прежде всего, педагогов и исследователей) для сибирского и дальневосточного регионов. Однако недолгий период его работы так и не смог принести сколько-нибудь заметных результатов. В 1921 г. факультет был закрыт и преобразован в этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук, которое по недальновидности советского руководства в 1922 г. постигла та же участь. После этого почти на два десятилетия в Томском университете прекратилась подготовка историков, были прерваны исторические исследования.

В межвоенный период, во время отсутствия в составе Томского университета исторического факультета, вся научно-исследовательская работа по истории, археологии, этнографии и антропологии сосредоточилась в Музее ИМК. Эта работа в 1930-е гг. велась силами преподавателей и студентов геолого-почвенно-географического факультета и носила по большей части краеведческий характер. Изменившаяся с первой половины 1930-х гг. государственная политика в отношении школьного исторического образования в условиях обострения внешнеполитической ситуации поставила перед правитель-

ством задачу заново воссоздать систему школьного исторического образования и подготовки историков в вузах страны, а также открытия в университетах исторических факультетов. Так, в 1940 г. после долгой подготовительной работы был открыт исторический факультет.

Повышению роли Томского университета как исторического научно-образовательного центра Сибири во время войны поспособствовало то, что летом 1941 г. в Томск были эвакуированы сотрудники, аспиранты и студенты из центральных университетов СССР, среди которых было много историков. Они вместе со своими коллегами-филологами были прикомандированы к историческому факультету, создав базу для его расширения, – в 1941 г. он был реорганизован в историко-филологический факультет. Историки Томского университета в годы войны сыграли немаловажную роль в деле патриотического воспитания населения тылового Томска и поднятию боевого духа горожан через выступления перед коллективами предприятий и организаций города, лекции и научные работы, опубликованные как отдельными изданиями, так и в томской прессе.

В послевоенный период, особенно после вхождения в 1955 г. исторического отделения ТГПИ в состав историко-филологического факультета ТГУ, Томский университет превратился в крупнейший центр подготовки кадров историков и исторических исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Благодаря начавшимся в 1940–1950-х гг. мероприятиям по привлечению для работы на факультет перспективных сотрудников из других вузов СССР и повышению научно-педагогической квалификации собственных кадров были заложены прочные основы для формирования в ТГУ уникальных исторических научных школ и направлений, а также для развития исторического образования не только в Томске, но и во всей Сибири. Историки, подготовленные в ТГУ, распределялись для работы практически во все административно-территориальные субъекты Сибири и Дальнего Востока. Томский университет в эти годы становится центром по подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру, выпуская ежегодно по несколько человек с защитой диссертаций по историческим наукам.

После открытия в 1960-х – начале 1970-х гг. новых сибирских университетов с историческими отделениями Томский университет по-прежнему остается одним из центров исторического образования в Сибири и на Дальнем Востоке. В научной сфере он выполняет также функцию центра координации исторических исследований.

Вплоть до начала 1990-х гг. он оставался ведущим научно-образовательным центром Сибири, а по таким специальностям, как новая и новейшая история и история древнего мира и средних веков, ТГУ являлся единственным за Уралом. В большинстве открывавшихся университетов и научных учреждениях Сибири стали работать выпускники и сотрудники исторического отделения ТГУ, способствуя развитию здесь исторического образования и науки.

Активное развитие исторических научных школ и направлений подготовило почву для создания в 1968 г. при факультете Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. ПНИЛ ИАЭС явилась первой в стране вузовской научно-исследовательской лабораторией по комплексному изучению актуальных проблем истории крупного региона. Фактически по широте тематики и направлениям деятельности она стала полноценным научно-исследовательским институтом, хотя и носила статус лаборатории. ПНИЛ ИАЭС с ее секциями и группами стала центром по изучению основных вопросов истории, археологии, этнографии и антропологии Сибири с древнейших времен до современности, а также вопросов всеобщей истории. Из этой лаборатории впоследствии вышли известные ученые и организаторы исторической науки, которые продолжили традиции томской исторической школы уже в других учебных и научных заведениях страны.

К 1980-м гг. в Томском университете сложилось несколько сильнейших исторических научных школ и направлений, которые начали формироваться еще в 1940–1950-х гг. Они получили широкую известность не только в научных и учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока, но и в других регионах Советского Союза и за рубежом. Декан исторического факультета Б.Г. Могильницкий в 1980 г. писал, что Томский университет «продолжает сохранять свое значение центра подготовки научно-педагогических кадров для вузов Западной Сибири, а также центра координации исторических исследований в этом быстро развивающемся регионе»¹.

Специалисты-историки, которых готовил факультет, были востребованы во многих учебных и научных учреждениях страны. Представители большинства научных школ и направлений были и до сих пор остаются безусловными лидерами в своих областях деятельности.

¹ *Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880-1980)* / ред. А.П. Бычков, Б.Г. Могильницкий. Томск, 1980. С. 55.

Современный период развития исторического образования и науки в Томском университете выступает, безусловно, новым, перспективным явлением в научно-образовательном комплексе Томска, но в то же время и непростым с точки зрения состояния дел. Изменявшиеся политические и социально-экономические реалии жизни российской высшей школы первой половины 1990-х гг. заставили университеты, с одной стороны, встраиваться в новые условия существования высшего образования и университетской науки в рамках рыночных отношений, но с другой стороны, открыли перед университетами и его факультетами новые перспективы для дальнейшего развития. Так, исторический факультет начал в эти годы вести подготовку специалистов на платной (договорной) основе, что в некоторой степени повлекло за собой снижение уровня подготовки будущих специалистов, хотя это дало ему свободу в осуществлении образовательной политики и ее реорганизации. Это дало возможность открыть новые специальности, реорганизовать прежние, не отвечавшие современным требованиям, и постоянно увеличивать количество специализаций.

Что касается наличия и сохранения сегодня на историческом факультете научных школ и направлений, то в силу различных причин их количество в 1990–2000-х гг. сократилось, прежние школы и направления трансформировались в новые путем слияния или перефилирования. Этот процесс находится в постоянном движении.

Несмотря на определенные трудности современного этапа развития исторического образования и науки в Томском университете, все же его вековой опыт проведения исторических исследований и подготовки специалистов-историков показывает, что сложившиеся за многие десятилетия традиции и наработки будут, как и прежде, сохранять за Томским университетом статус ведущего научно-образовательного центра Сибири и Дальнего Востока по подготовке историков и проведению научных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные документы и материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 733. (Министерство народного просвещения). Оп. 150. Д. 833; Оп. 226. Д. 311.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Ф. Р-1053. (Отдел народного образования Сибревкома) Оп. 1. Д. 16, 20.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1. Д. 22, 23.

Ф. 102. (Томский университет). Оп. 1. Д. 46, 250, 810, 820, 885.

Ф. Р-815 (Томский государственный университет). Оп. 1. Д. 9, 41, 43, 46, 51, 80, 81, 89, 133, 193, 246, 289, 446, 662, 964–967, 969, 970, 973, 2110, 2251, 2370, 4299, 4300, 4301, 4303, 4305, 4306, 4308, 4310, 4315, 4317–4319, 4321, 4328, 4343, 4344, 4349, 4357, 4358, 4360, 4365, 4373, 4374, 4377, 4383, 4390, 4396, 4398, 4399, 4401, 4406, 4409, 4415, 4417, 4418, 4429–4431, 4447, 4448, 4452, 4453, 4456, 4462, 4465–4467, 4475, 4478, 4483, 4484, 4490, 4491, 4494, 4498, 4499, 4502, 4512–4514, 4522, 4527, 4529, 4530, 4533, 4537, 4540, 4547–4550, 4554, 4560, 4568–4571, 4575, 4576, 4582, 4584, 4587, 4596, 4605, 4607–4609, 4612, 4613, 4617, 4623, 4638, 4643, 4650, 4660, 4663, 4671, 4672, 4674, 4679, 4691–4693, 4698, 4703, 4705, 4709–4711, 4713, 4716, 4731–4733, 4736, 4738, 4746, 4748, 4752, 4754, 4759, 4762, 4764, 4769, 4781, 4785, 4795, 4812, 4817, 4822, 4824, 7023, 7507; Оп. 5. Д. 66; Оп. 19. Д. 1, 30, 34, 35; Оп. 23. Д. 65; Оп. 29. Д. 735; Оп. 55. Д. 51.

Ф. Р-1949 (Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири). Оп. 1. Д. 1, 2, 8, 12, 13, 20, 23.

Ф. Р-1863 (Бояршинова З.Я.).

Ф. Р-1956 (Плотникова М.Е.).

Ф. Р-1822 (Рабинович Г.Х.).

Ф. Р-1838 (Разгон И.М.).

Ф. Р-1874 (Трухин Г.В.).

Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО)

Ф. 115 (Партийная организация Томского государственного университета). Оп. 1. Д. 327, 879; Оп. 3. Д. 349; Оп. 4. Д. 6, 20, 21; Оп. 6. Д. 11; Оп. 9. Д. 72; Оп. 10. Д. 61, 64, 67, 174, 284, 315, 316, 404, 447, 517, 518, 522, 523, 537, 569; Оп. 120. Д. 85.

Ф. 314 (Кировский районный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 271, 280.

Ф. 607 (Томский областной комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 327, 328, 879, 1203.

Текущий архив исторического факультета ТГУ

Отчеты исторического факультета Томского государственного университета за 1991–2010 гг.

Отчеты кафедр исторического факультета ТГУ о проделанной работе за 1991–2010 гг.

Учебные программы и планы.

Отчеты о деятельности Музея археологии, этнографии Сибири за 1991–2010 гг.

Отчеты о деятельности Музея истории Томского университета за 1996–2010 гг.

Отчеты о деятельности Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири за 1991–2010 гг.

Отчеты о деятельности диссертационных советов за 1991–2010 гг.

Архив музея истории ТГУ. Материалы по истории Томского государственного университета к его 100-летию юбилею; Штатные формуляры профессорско-преподавательского персонала Томского государственного университета.

Нормативно-правовая база

1. *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета об учреждении Сибирского университета. 58527. 16 мая 1878 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2. – Т. 53. – Отд. 1. 1878. – СПб., 1880.

2. *Постановление* Временного правительства от 1 июля 1917 г. // Вестник Временного правительства. – 1917. – № 112.

3. *Приказ* Народного комиссара по просвещению № 260 «Об открытии исторических факультетов в университетах» от 3 апреля 1934 г. // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. – 1934. – № 12. – 12 апр. – С. 5.

4. *Постановление* СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. – 1934. – № 26. – Ст. 206; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1934. – № 113.

5. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.08.1956 № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» // СП СССР. – 1989. – № 11. – Ст. 30.

6. *Закон* СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 5.

7. *Приказ* Министра высшего и среднего специального образования СССР от 23 июня 1964 г. № 199 «О сроках подготовки и улучшения использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е.И. Войленко. – Ч. 1. – М., 1965. – С. 74–77.

8. *Инструктивное письмо* Министерства высшего образования СССР от 15 сентября 1956 г. № И-100 // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е.И. Войленко. – Ч. 1. – М., 1965. – С. 83–87.

9. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 18.07.1972 № 535: (Извлечение) «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 410–414; СП СССР. – 1972. – № 14. – Ст. 73.

Документальные публикации

1. *Власть* и интеллигенция в сибирской провинции: (конец 1919–1925 гг.): Сб. документов / сост.: С.А. Красильников и др.; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние; Ин-т ис-

тории; Гос. архив Новосиб. обл.; отв. ред. В.Л. Соскин. – Новосибирск: Экор, 1996. – 368 с.

2. *Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции* / сост. Е.И. Войленко, Г.Е. Дударев, В.Б. Капрукштитс и др. – М.: Сов. наука, 1957. – 656 с.

3. *Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций* / под ред. Е.И. Войленко. – Ч. 1. – М.: Высш. шк., 1965. – 432 с.

4. *Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций* / под ред. Е.И. Войленко. – Ч. 2. – М.: Высш. шк., 1965. – 355 с.

5. *Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций* / под ред. Е.И. Войленко: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: Высш. шк., 1978. – 399 с.

6. *Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций* / под ред. Е.И. Войленко: в 2 ч. – Ч. 2. – М.: Высш. шк., 1978. – 360 с.

7. *Докладная записка общества этнографии, истории и археологии от 10.12.1918 г.* // Архив музея истории ТГУ.

8. *Журналы заседаний совета Института Исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.)* / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 264 с.

9. *Из истории земли Томской (1941–1945 гг.): сб. документов и материалов.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Вып. 3.

10. *Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах* / сост. Д.В. Хаминин, С.А. Некрылов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 264 с.

11. *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 гг.* – М., 1974. – 375 с.

12. *Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете: Отчет о деятельности Общества за 1917–1926 годы.* – Томск: Изд-во Окрлит, 1927. – 42 с.

13. *Стенографический отчет Государственной Думы. III созыв, I сессия, I–III ч.; II сессия, I–IV ч.; III сессия, I–IV ч.; IV сессия, I–III ч.* // Научная библиотека Томского государственного университета.

14. *Стенографический отчет Государственной Думы. IV созыв, II сессия, I–II ч.* // Научная библиотека Томского государственного университета.

15. *Томские заморозки хрущевской оттепели: (сб. документов и материалов)* / ред. Ю.В. Куперт, Л.Н. Приль; сост. Л.Н. Приль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 302 с.

16. *Устав Томского Общества естествоиспытателей и врачей* // Известия ИТУ. [отдел] Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. – Кн. 1. – Томск, 1889. – С. 2–3.

17. *Целевая комплексная межвузовская программа научных исследований «Социально-экономические проблемы ускорения развития Сибири» на XII пятилетку.* – М., 1986. – 87 с. (Социальный прогресс Сибири).

18. *Целевая комплексная межвузовская программа научных исследований на 1991–1995 гг. (проект).* – Томск, 1990. – 119 с. (Социальный прогресс Сибири).

Периодические и продолжающиеся издания

1. *Alma Mater* (до 1990 г. «За советскую науку»). – Томск. – 1947–2010.

2. *Вестник Томской губернии.* – Томск. – 1917–1919.

3. *Восточное обозрение*. – Санкт-Петербург, 1886.
4. *Журнал* Министерства народного просвещения. – 1915–1917.
5. *Знамя революции*. – Томск. – 1917–1921.
6. *Известия советов старост г. Томска*. – Томск. – 1918.
7. *Красное знамя*. – Томск. – 1921–1991.
8. *Народная газета*. – Томск. – 1917–1919.
9. *Правда*. – 1934–1945.
10. *Русская старина*. – 1906.
11. *Сибирская жизнь*. – Томск. – 1897–1919.
12. *Сибирский студент*. – Томск. – 1915–1917.
13. *Советская Сибирь*. – Новосибирск. – 1941–1944.
14. *Томский вестник*. – Томск. – 1991–2010.
15. *Томский государственный университет: Ежегодник*. – 1997–2010.

Источники личного происхождения

Воспоминания

1. *Бельтюкова Е.П.* Великая Отечественная война глазами студентки // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и воспоминаний / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск. – 2005. – С. 95–98.
2. *Бояршинова З.Я.* Университет во время войны // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и воспоминаний / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск, 2005. – С. 101–109.
3. *Вольфсон С.В.* Мой главный учитель // Профессору С.С. Григорцевичу 90 лет. – Томск, 2007. – С. 8–11.
4. *Воспоминания* учеников и коллег Ю.В. Куперта // По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора Ю.В. Куперта: Сб. науч. ст. и материалов / под. ред. Т.В. Галкиной, О.А. Харусь. – Томск, 2001. – С. 97–124.
5. *Гессен С.И.* Мое жизнеописание // Основы педагогики: Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М., 1995. – С. 422–423.
6. *Голишева Л.А.* Слово об учителе: к 90-летию со дня рождения профессора З.Я. Бояршиновой // Человек в истории: Памяти профессора З.Я. Бояршиновой: Сб. науч. ст. и материалов / отв. ред. А.Н. Жеравина. – Томск, 1999. – С. 43–46.
7. *Гутнова Е.В.* Жизнь в Томске // Пережитое. – М., 2001. – С. 213–227.
8. *Диль Э.В.* В Екатеринбурге: Поездка за царскими бумагами // Архив русской революции. – М., 1993. – Т. 17. – С. 293–297.
9. *Евсеев М.П.* Вспоминая первые годы истфака // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 82–89.
10. *Жеравина А.Н.* Слово об А.А. Говоркове // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв.: Материалы конференции, посвященной памяти профессора А.А. Говоркова / под ред. А.Н. Жеравиной. – Томск, 2003. – С. 5–14.
11. *Жигалов Б.С.* Иван Гаврилович Коломийцев (страничка воспоминаний) // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского

государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 226–227.

12. *Заметки* и воспоминания В.М. Флоринского (1865–1880) // Русская старина. 1906. Март.

13. *Зиновьев В.П.* Студенчество и «научное детство» // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 194–204.

14. *Зиновьев В.П.* Профессор Н.В. Блинов // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 241–245.

15. *Зольников Д.М.* Времена и нравы (от гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого). – Новосибирск: Наука, СО РАН, 2000. – 217 с.

16. *Канунова Ф.З.* Слово об А.И. Данилове // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сб. ст. / отв. ред. Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева. – Томск, 2007. – Вып. 28. – С. 33–36.

17. *Куперт Ю.В.* Штрихи былого // По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора Ю.В. Куперта: сб. науч. ст. и материалов / под ред. Т.В. Галкиной, О.А. Харусь. – Томск, 2001. – С. 12–74.

18. *Могильницкий Б.Г.* Алексей Александрович Говорков, каким я его помню // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв.: Материалы конф., посвящ. памяти профессора А.А. Говоркова / под ред. А.Н. Жеравиной. – Томск, 2003. – С. 15–22.

19. *Могильницкий Б.Г.* И.М. Разгон в моей памяти // Разгон И.М.: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях. – Ч. 1 / сост. Л.А. Голищева, М.Э. Черняк. – Томск, 2004. – С. 57–66.

20. *Молчанова М.М.* Во время войны // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и воспоминаний / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск, 2005. – С. 127–131.

21. *Петухова В.В.* Странички моей жизни // Художественная культура и интеллигенция Сибири (1917–1945). – Новосибирск, 1984. – С. 162–168.

22. *Рамазанов С.П.* О педагогической деятельности Б.Г. Могильницкого (заметки ученика) // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сб. ст. / редкол.: И.Ю. Николаева (отв. ред.) и др. – Томск, 1999. – С. 33–38.

23. *Румянцев В.П.* О научной и педагогической деятельности профессора М.Я. Пелипаса // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 246–251.

24. *Селиванов Ф.А.* На берегу Томи в Лагерном саду. – Тюмень: Вектор Бук, 1999. – 16 с.

25. *Соловьева В.А., Палагина В.В.* Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и воспоминаний / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск, 2005. – С. 160–165.

26. *Сухотина Л.Г.* Слово о моих учителях // Актуальные вопросы истории Сибири: Науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул, 1998 – С. 26–29.

27. *Топчий А.Т.* Г.И. Пелих – первый этнограф Томского университета // Историческая концепция Г.Н. Потанина / публ. А.Т. Топчия; под ред. Н.В. Серебrenникова. – Томск, 2006. – С. 3–7.

28. *Чиндина Л.А.* Воспоминания... // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 237–240.

29. *Хмылев Л.Н., Николаева И.Ю.* Учитель, который учит букве, а укрепляет дух // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сб. ст. / редкол.: И.Ю. Николаева (отв. ред.) и др. – Томск, 1999. – С. 3–32.

Записи бесед с профессорами ТГУ (историческое интервьюирование)

1. *Канунова Ф.З.* Наш историко-филологический // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 171–177.

2. *Куперт Ю.В.* Запись беседы с Ю.В. Купертом (24 сентября 2009 г.) [машинопись] // Архив Музея истории ТГУ.

3. *Жеравина А.Н.* Трудный путь в науку // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 178–182.

4. *Могильницкий Б.Г.* Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 134–158.

5. *Чиндина Л.А.* Об университетских археологах // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. – Томск, 2008. – С. 183–193.

Литература

1. *Аврус А.И.* История российских университетов: курс лекций. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ Колледж, 1998. – 128 с.

2. *Алаторцева А.И.* 50 лет советской исторической науки. – М.: Наука, 1971. – 175 с.

3. *Аленова В.А.* Реформа высшего исторического образования (1934–1940 гг.) и предшествующий опыт университетской подготовки кадров историков // Развитие исторического образования в СССР: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1986. – С. 72–83.

4. *Андрющенко Б.К.* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2008. – № 3 (4). – С. 8–12.

5. *Анисе Нурлгаяновне Жеравиной 75 лет* // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2007. – № 1. – С. 132–133.

6. *Балакин Ю.В.* О человеческих качествах и об интуиции ученого (к юбилею Людмилы Александровны Чиндиной) // Проблемы археологии истории Северной Евразии: Сб., посвящ. юбилею Л.А. Чиндиной. – Томск, 2009. – С. 8–10.

7. Балбенко А.М. Развитие региональной системы высшего образования: историко-педагогический аспект (на материалах Сибири, 1917–1941 гг.). – М.: Соц.-гуманит. знания, 2002. – 249 с.
8. Барсенков А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы. 1945–1955. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 139 с.
9. Боженко Л.И. Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – 144 с.
10. Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов / сост. В.Н. Уйманов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. – 440 с.
11. Бубнов А.С. Речь на X съезде ВЛКСМ // Коммунистическое просвещение. – 1936. – № 3. – С. 29–44.
12. Бычкова Т.А. Борису Степановичу Жигалову – 70 лет // Американские исследования в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Молодая американистика Западной Сибири», 4–6 апреля 2002 г. – Томск, 2002. – Вып. 6. – С. 228–230.
13. Ванаг Н.Н. Поворот к исторической конкретности (перестройка преподавания истории) // Борьба классов. – 1934. – № 5–6. – С. 5–8.
14. Водичев Е.Г. Высшая школа в 1946–1950-е гг.: неосуществленный поворот к восточному вектору развития // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Г. Водичев. – Новосибирск, 2008. – С. 65–84.
15. Волобуев О.В. «История по-сталински» // Суровая драма народа. – М., 1989. – С. 13–19.
16. Все для фронта, все для победы! / сост. А.П. Акаченко, И.А. Мизгирев. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 224 с.
17. Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941) / АН СССР. Сиб. отд-ние. Институт истории, филологии и философии; отв. ред. В.Л. Сошкин. – Новосибирск: Наука, 1980. – 368 с.
18. Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Г. Водичев. – Новосибирск: ИД «Сова», 2008. – 212 с.
19. Вяткин Г. К 50-летию Томского государственного университета // Сибирские огни. – 1927. – № 1. – С. 101–105.
20. Гавриличев В.А. Научно-исследовательская работа историков Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева (1961–1965 гг.) // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 139–143.
21. Галкин И.С. Важная веха в развитии исторической науки и исторического образования в СССР // Новая и новейшая история. – 1984. – № 2. – С. 20–26.
22. Галкина Т.В., Осипова О.А. А.П. Дульзон: К 95-летию со дня рождения. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1995. – 74 с.
23. Галкина Т.В. Отражение внутриполитической ситуации в СССР в Томских вузах во второй половине 1940-х гг. // История и культура Томской области. – Томск, 1998. – С. 68–81.
24. Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета // Вестн. Том. гос. ун-та. – 1999. – № 268. – Ноябрь. – С. 133–137.
25. Голищева Л.А. Научно-педагогическая деятельность профессора И.М. Разгона в Томском университете // Историческая наука на рубеже веков: Материалы

Всерос. конф., посвящ. 120-летию Томского государственного университета. Т. 3 / отв. ред. Э.И. Черняк. – Томск, 1999. – С. 179–186.

26. *Голишева Л.А., Фоминых С.Ф., Черняк М.Э.* Творческий путь лауреата Государственной премии СССР профессора И.М. Разгона // Жизнь в истории: К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона / под ред. Э.И. Черняка. – Томск, 2006. – Вып. 6. – С. 14–27.

27. *Гордон А.В.* Восстановление исторического образования (1934–2004) // Философский век: альманах / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – СПб., 2005. – Вып. 29: История университетского образования в России и международные традиции просвещения. – С. 271–278.

28. *Горюшкин Л.М.* И.М. Разгон – ученый, педагог, человек // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. Вып. 1. – С. 43–50.

29. *Гришаев О.В.* Состояние исторического образования и исторической науки в СССР конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. ст. – Воронеж, 2006. – Вып. 8. – С. 52–66.

30. *225 лет* издательской деятельности Московского университета: летопись. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 139 с.

31. *Дмитриенко Н.М.* Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири // Из истории Сибири: К 30-летию лаборатории / Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. – Томск, 1998. – С. 129–134.

32. *Дмитриенко Н.М.* Томские высшие историко-философские курсы (1906–1909 гг.) // Жизнь в истории: К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. – Томск, 2006. – С. 101–107.

33. *Жеравина А.Н.* Памяти Александра Никитича Котлярова // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. и материалов. – Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета / под ред. В.П. Зиновьева, Е.Е. Дутчак. – Томск, 2004. – С. 9–13.

34. *Жеравина А.Н.* Жизненный и творческий путь Зои Яковлевны Бояршиновой (1909–1986) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 3 (7). – С. 5–17.

35. *Жигалов Б.С.* К 40-летию кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета // Американские исследования в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Молодая американистика Западной Сибири», 4–6 апреля 2002 г. – Томск, 2002. – Вып. 6. – С. 3–10.

36. *Жигалов Б.С.* 40-летие кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета. // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. – 2003. – № 276. – С. 192–195.

37. *Жигалов Б.С.* У истоков сибирской американистики (к 90-летию профессора С.С. Григорцевича) // Американские исследования в Сибири. – Вып. 9. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе», Томск, 18–19 октября 2007 г. – Томск, 2008. – С. 11–16.

38. *Жизнь в истории: К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона / под ред. Э.И. Черняка.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – Вып. 6. – 497 с.

39. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 478 с.

40. *Захожая Т.М.* Роль партийно-государственной идеологии в развитии высшего исторического образования // Историко-культурное развитие Западной Сибири

в XVII–XX вв.: Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию ист. ф-та Том. гос. пед. ун-та / под ред. В.П. Бойко. – Томск, 2002. – С. 145–148.

41. *Зиновьев В.П.* Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – 1999. – № 268. – С. 4–8.

42. *Зиновьев В.П.* Блинов Николай Васильевич (к 75-летию юбилею) // *Человек – текст – эпоха: Сб. науч. ст. и материалов.* – Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета / под ред. В.П. Зиновьева, Е.Е. Дутчак. – Томск, 2004. С. 310–315.

43. *Зиновьев В.П.* Юбилей исторической науки в Томске // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* – 2008. – № 3 (4). – С. 5–7.

44. *Зиновьев В.П.* Краткий исторический очерк истории исторического факультета ТГУ / В.П. Зиновьев, С.Ф. Фоминых, Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов // *Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов.* – Томск, 2008. – С. 8–35.

45. *Зиновьев В.П.* Исторический факультет Томского государственного университета в 2004–2008 гг. // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* – 2009. – № 1 (5). – С. 14–24.

46. *Зыкин В.* Томские вузы: от кризиса к... // *Томский потенциал 1998.* – Вып. 2–3. – С. 9–12.

47. *Иванова Л.В.* У истоков советской исторической науки. – М.: Наука, 1968. – 171 с.

48. *Из истории Сибири: 30-летию лаборатории / под ред. Э.И. Черняка.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 148 с.

49. *Исторические исследования в России: тенденции последних лет.* – М., 1996.

50. *Историческая наука в Московском университете (1934–1984).* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 336 с.

51. *Историческая наука России в XX веке / отв. ред. Г.Д. Алексеева.* – М.: Скрипторий, 1997. – 563 с.

52. *Историческая наука в Московском университете, 1755–2004 / под ред. С.П. Карпова* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 640 с.

53. *Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / сост. Л.С. Леонова; под ред. С.П. Карпова.* – М.: Параллели, 2009. – 168 с.

54. *История Московского университета: в 2 т.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 245 с.

55. *История Ленинградского университета (1819–1969): Очерки.* – Л.: Изд-во ЛОЛГУ им. А.А. Жданова, 1969. – 663 с.

56. *К юбилею Анисы Нурлгаяновны Жеравиной. Жизнь и судьба.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 22 с.

57. *Казанский университет. 1804–1979: Очерки истории.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 304 с.

58. *Карпов С.П.* Историческое образование: размышления о путях развития // *Новая и новейшая история.* – 2000. – № 2. – С. 21–27.

59. *Карпов С.П.* Исторический факультет МГУ: прошлое и настоящее // *Новая и новейшая история.* – 2004. – № 3. – С. 3–20.

60. *Кемеровский государственный университет: Страницы истории.* – Кемерово: Полиграф, 2002. – 258 с.

61. *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913).* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1917. – 544 с.

62. *Красильников С.А.* Наука в Сибири: Конец 1920-х – 1930-е годы. – Новосибирск, 1999. – 79 с.
63. *Красильников С.А.* Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности / С.А. Красильников, Л.И. Пыстина, Б.Л. Ус. – Новосибирск: ИД «Сова», 2007. – 310 с.
64. *Красильников С.А.* Вузовский сектор в структуре регионального научного потенциала 1930-х гг. // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Г. Водичев. – Новосибирск, 2008. – С. 28–44.
65. *Кузнецов М.С.* Кафедры общественных наук Томского государственного университета в 1981–1985 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. – Сер.: История. Краеведение. Этнология. Археология. – 2003. – № 276. – С. 174–182.
66. *Кузьминых С.В.* Виктор Федорович Смолин, 1890–1932. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 32 с.
67. *Летопись* Московского университета. 1755–1979. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 533 с.
68. *Литвинов А.В.* Исторические исследования в дореволюционном Томском университете // Историческая наука на рубеже веков: материалы Всерос. конф., посвящ. 120-летию Томского государственного университета. – Томск, 1999. – Т. 3. – С. 212–213.
69. *Литвинов А.В.* Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
70. *Личность.* Общество. История: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова: сб. науч. ст. и материалов / под ред. О.А. Харусь. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 184 с.
71. *Людмиле Александровне Чиндиной* – ученому, учителю, человеку... // Проблемы археологии истории Северной Евразии: сб., посвящ. юбилею Л.А. Чиндиной. – Томск, 2009. – С. 8–19.
72. *Ляхович Е.С., Ревушкин А.С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 580 с.
73. *Мавродин В.В.* Межвузовские сборники университетов РСФСР / В.В. Мавродин, Г.Л. Курбатов, В.А. Петрова // Вопросы истории. – 1975. – № 4. – С. 139–141.
74. *Материалы* конференции «90 лет историческому образованию в Сибири», апрель 2008 г. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 1 (5). – С. 5–24.
75. *Материалы* Всероссийской научной конференции «Макро- и микроисторические срезы исследования: методология и историографическая практика» // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 2 (6). – 160 с.
76. *Материалы* Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора З.Я. Бояршиновой «Хозяйственное освоение Сибири в XVII–XX вв.: источники, историография, дискуссионные проблемы», 6 мая 2009 г., Томск, Томский государственный университет // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 3 (7). – С. 5–62.
77. *Михеенков Е.Г.* Преподавательская деятельность вузовской интеллигенции на историко-филологическом факультете Томского университета в годы революции и Гражданской войны // Историко-культурное развитие Западной Сибири в XVII–XX вв.: Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию ист. ф-та Том. гос. пед. ун-та / под ред. В.П. Бойко. – Томск, 2002. – С. 99–104.

78. *Могильницкий Б.Г.* Томский университет как центр исторических исследований // Вопросы истории. – 1980. – № 12. – С. 109–113.
79. *Могильницкий Б.Г., Топчий А.Т.* А.П. Бородавкин в Томском университете // Актуальные вопросы истории Сибири: Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул, 1998. – С. 6–14.
80. *Могильницкий Б.Г.* Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы // Вестн. Том. гос. ун-та. – 1999. – № 268. – С. 126–133.
81. *Могильницкий Б.Г.* Становление томской историографической школы // Томск Советский: материалы городской науч.-практ. конф. Том. регион. отделения Общероссийского общественного объединения «Российские ученые социалистической ориентации» / под ред. Н.А. Хлыстовой. – Томск, 2003. – С. 172–183.
82. *Могильницкий Б.Г.* Становление Томского центра гуманитарных исследований и гуманитарного образования: нравственная компонента // Жизнь в истории: К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона / под ред. Э.И. Черняка. – Томск, 2006. – С. 28–32.
83. *Могильницкий Б.Г.* У истоков томской историографической школы: А.И. Данилов и проблема преемственности в отечественной историко-теоретической мысли XX века // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сб. ст. / отв. ред. Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева. – Томск, 2007. – Вып. 28. – С. 5–25.
84. *Могильницкий Б.Г.* Историческое образование в Томском университете в диалектике макро- и микроподходов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 1 (5). – С. 5–13.
85. *Некрылов С.А.* Из истории Института исследования Сибири / С.А. Некрылов С.Ф. Фоминых, Н.Г. Маркевич, С.А. Меркулов // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири, 13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г. / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск, 2008. – С. 5–43.
86. *Нечкина М.В.* Потерянный и возвращенный факт (историческое образование на новом этапе) // Фронт науки и техники. – 1934. – № 7. – С. 95–101.
87. *Нечкина М.В.* Историографические исследования в СССР / М.В. Нечкина, Е.Н. Городецкий // Развитие советской исторической науки. 1970–1974. – М., 1975. – С. 54–60.
88. *Николаева И.Ю.* Судьба ученого и Учителя на перекрестке макро- и микроистории // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 2 (6). – С. 7–13.
89. *О работе исторических факультетов государственных университетов: (К 25-летию Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР»)* // Вопросы истории. – 1959. – № 7. – С. 182–201; № 10. – С. 192–200; 1960. – № 1. – С. 205–209.
90. *Ожередов Ю.И.* Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (досоветский период) // История и культура Томской области: [сб. ст.]. – Томск, 1998. – С. 21–38.
91. *Открытие* Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. – Томск, 1888. – 61 с.
92. *Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980).* – Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. – 236 с.

93. *Очерки истории исторической науки в СССР: в 7 т.* – М.: Изд-во АН СССР, 1955–1986.
94. *Очерки истории г. Томска (1604–1954)* / под ред. С.И. Мурашова. – Томск, 1954. – 326 с.
95. *Соскин В.Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и Гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.). – Новосибирск: Наука. СО АН СССР, 1965. – 281 с.
96. *Соскин В.Л.* Изучение истории советской культуры Сибири: современный этап // Советская региональная культурная политика: проблемы изучения: сб. науч. тр. – Новосибирск: Сова, 2004. – С. 3–47.
97. *Панкратова А.М.* За большевистское преподавание истории // Большевик. – 1934. – № 23. – С. 32–51.
98. *Пеллиась М.Я.* Станиславу Селиверстовичу Григорцевичу – 85 лет // Американские исследования в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Молодая американистика Западной Сибири», 4–6 апреля 2002 г. – Томск, 2002. – Вып. 6. – С. 225–227.
99. *Петрик В.В.* Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX века. – Томск: Том. гос. ун-т, 2006. – 648 с.
100. *Пиотровский Б.Б.* Историческая наука в СССР на современном этапе // Советская наука в 1975–1979 гг. – М., 1980. – С. 10–19.
101. *Плотникова М.Е.* Октябрьская революция и Гражданская война в СССР в трудах И.М. Разгона // Проблемы истории Октябрьской революции и Гражданской войны в СССР. – Томск, 1975. – С. 3–69.
102. *Познанский В.С.* Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. – Новосибирск, 1972. – С. 36–42.
103. *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1913. – 36 с.
104. *Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв.: Материалы конф., посвящ. памяти профессора А.А. Говоркова* / под ред. А.Н. Жеравиной. – Томск, 2003. – 304 с.
105. *Развитие исторического образования в СССР: Межвуз. сб. науч. тр.* – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 140 с.
106. *Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение.* – Новосибирск: Наука, 1986. – 206 с.
107. *Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880–1980)* / под ред. А.П. Бычкова, Б.Г. Могильницкого. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 142 с.
108. *Развитие советской исторической науки. 1970–1974.* – М.: Наука, 1975. – 479 с.
109. *Разгон И.М.: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях.* – Ч. 1 / сост. Л.А. Голишева, М.Э. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 300 с.
110. *Россия в XX веке: судьбы исторической науки* / под ред. А.Н. Сахарова. – М., 1996. – 720 с.
111. *Румянцев В.П.* О научной и педагогической деятельности профессора М.Я. Пеллиасы // Американские исследования в Сибири. – Вып. 9: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследова-

ниях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе», Томск, 18–19 октября 2007 г. – Томск, 2008. – С. 11–16.

112. *Румянцев В.П.* Изучение истории США в Томском государственном университете // Американский ежегодник. 2008/2009. – М., 2010. – С. 276–284.

113. *Рыкун М.П.* Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 313. – С. 94–100.

114. *Рыкун М.П.* Кабинету антропологии Томского государственного университета 50 лет: история, персоналии, перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2008. – № 3 (4). – С. 13–19.

115. *Рыцарь* сибирской археологии: сб., посвящ. памяти В.И. Матюшенко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2007. – 304.

116. *Сахаров А.М.* Историческое образование // Пед. энцикл. – 1965. – Т. 2. – С. 300–302.

117. *Сахаров А.М.* Историческое образование // Большая Советская энциклопедия. – 1972. – Т. 10. – С. 574.

118. *Сидорова Л.А.* «Оттепель» в исторической науке: Советская историография первого послесталинского десятилетия. – М.: Памятники мысли, 1997. – 288 с.

119. *Сизов С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири). – Ч. 1: Поздний сталинизм (1946 – март 1953 гг.). – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 224 с.

120. *Сизов С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири). – Ч. 2: Оттепель (март 1953 – 1964 гг.). – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 228 с.

121. *Сизов С.Г.* Научно-педагогическая интеллигенция Западной Сибири и идеологические кампании послевоенного периода (1946 – март 1953 гг.). – Омск: Ом. ин-т предпринимательства и права, 2002. – 68 с.

122. *Сизов С.Г.* Идеологическая кампания 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 97–105.

123. *Сергеев С.М.* Московский университет: взгляд сквозь годы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 268 с.

124. *Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС.* – М.: Наука, 1962. – 312 с.

125. *Соколов О.Д.* М.Н. Покровский и советская историческая наука. – М.: Наука, 1970. – 276 с.

126. *Сто лет экономическому образованию и науке в Сибири* / под ред. К.И. Могильницкой. – Томск: Изд-во НТЛ, 1998. – 256 с.

127. *Судьба* регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): тр. Том. гос. ун-та. Сер. историческая. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 254 с.

128. *Томск.* История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 432 с.

129. *Томск и томичи для фронта и победы.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 199 с.

130. *Томская область: Исторический очерк* / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – 656 с.

131. *Томску – 375 лет: сб. ст. / под ред. Л.И. Боженко.* – Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 260 с.

132. *Томский* государственный университет: 50 лет со дня основания. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1934. – 64 с.
133. *Томский* университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 432 с.
134. *Троицкая Т.Н.* Он был одним из первых археологов новосибирского Приобья // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* – 2009. – № 1 (5). – С. 25–29.
135. 1956: год не состоявшихся надежд: круглый стол в редакции «За советскую науку» // *За советскую науку.* – 1989. – 12 мая.
136. *Узбекова Ю.И.* Наука Сибири и трансформация имиджа региона // *Евразия: Региональные перспективы: сб. материалов междунар. науч. конф.* – Новосибирск, 2007. – С. 176–183.
137. *Ушмаева К.А.* Высшее историческое образование в России (20–90-е годы XX века). – Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2008. – 498 с.
138. *Фридланд Г.С.* О преподавании истории на новом этапе // *История в средней школе.* – 1934. – № 4. – С. 45–58.
139. *Черняк М.Э.* Профессор И.М. Разгон: служение историческому образованию в Томском университете // *Историко-культурное развитие Западной Сибири в XVII–XX вв.: Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию ист. ф-та Том. гос. пед. ун-та / под ред. В.П. Бойко.* – Томск, 2002. – С. 149–152.
140. *Черняк Э.И.* Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири как центр комплексных исследований Сибирского региона // *Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности: науч. ежегодник Томского МИОН.* – 2003 / отв. ред. М.А. Воскресенская. – Томск, 2004. – Вып. 8. – С. 14–24.
141. *Чесноков В.И.* Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России // *Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. ст.* – Воронеж, 1996. – Вып. 2. – С. 3–28.
142. *Чесноков В.И.* Правительство и развитие структуры исторических кафедр и наук в университетах России // *Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. ст.* – Воронеж, 1998. – Вып. 3. – С. 13–26.
143. *Чесноков В.И.* К вопросу о влиянии устава 1884 г. на университетское историческое образование в России // *Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. ст.* – Воронеж, 1999. – Вып. 4. – С. 50–70.
144. *Чиндина Л.А.* Археологическое направление исторического факультета ТГУ // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – 2004. – № 281. – С. 218–223.
145. *Шафиков Я.* Казанский университет. – Казань: Идеал-Пресс, 2004. – 352 с.
146. *Шатилов М.Б.* Новые факультеты и курсы сибиреведения // *Сибирский студент.* – 1915. – № 5-6. – С. 85–86.
147. *Шиловский М.В.* Вклад И.М. Разгона в изучение социального катаклизма 1917–1920 гг. в Сибири // *Жизнь в истории: К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона / под ред. Э.И. Черняка.* – Томск, 2006. – Вып. 6. – С. 49–58.
148. *Эпитейн М.С.* История – орудие коммунистического воспитания (стенограмма выступления на совещании преподавателей истории) // *История в средней школе.* – 1935. – № 3. – С. 6–13.
149. *Юридическое* образование в Томском государственном университете: очерки истории (1898–1998) / под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 248 с.

Труды на правах рукописей

1. *Генина Е.С.* Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Кемерово, 2009. – 54 с.
2. *Кириченко А.П.* Научно-исследовательская работа в вузах Западной Сибири в первой половине 80-х гг. (по материалам партийных органов): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Томск, 1992. – 19 с.
3. *Кныш Н.А.* Образ советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Барнаул, 2009. – 23 с.
4. *Литвинов А.В.* Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20–30-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Томский государственный университет. – Томск, 2002. – 238 с.
5. *Некрялов С.А.* Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Томский государственный университет. – Томск, 1999. – 300 с.
6. *Перковская Г.А.* Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ставрополь, 2005. – 258 с.
7. *Петрик В.В.* Университетское образование в Сибири в 1980-е гг. (общественно-политический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1995. – 23 с.
8. *Петрик В.В.* Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: (07.00.02). – Кемерово, 2009. – 53 с.
9. *Петров К.В.* Профессорско-преподавательский состав Томского университета (1945 – начало 80-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Томский государственный университет. – Томск, 2004. – 235 с.
10. *Терехов А.Н.* Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934–1993 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2003. – 222 с.
11. *Ульянов А.С.* Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Томский государственный университет. – Томск, 2007. – 258 с.
12. *Яговкин В.П.* Наука Сибири в 1965–1980 гг.: автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Иркутск, 1995. – 44 с.
13. *Якименко Т.И.* Организационная и идейно-политическая работа партийных организаций вузов Западной Сибири (1971–1980 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Новосибирск, 1990.

Справочные издания

1. *Александр* Иванович Данилов: Биобиблиографический указатель / сост. Г.С. Ерохина, В.С. Крылова, Г.Ф. Половцева; авт. вступ. ст. Б.Г. Могильницкий. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 30 с.
2. *Библиография* диссертаций, защищенных в Томском университете с 1935 по 1952 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1955. – 72 с.
3. *Борису* Георгиевичу Могильницкому 75 лет. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 40 с.

4. *Валерий* Анатольевич Скубневский: библиографический указатель / Алт. гос. ун-т, Алт. краевая университетская науч. б-ка им. В.Я. Шишкова; сост. Т.В. Мякишева; авт. вступ. ст. Ю.М. Гончаров; отв. ред. В.С. Олейник. – Барнаул, 2005. – 50 с.
5. *Владислав* Михайлович Кулемзин: Библиографический указатель: К 60-летию со дня рождения / НИИ ВОУН; сост. С. Берендеева; ред. А. Каксин; биогр. справка Н. Лукиной. – Ханты-Мансийск, 1998. – 25 с.
6. *Горюшкин* Леонид Михайлович: Библиография научных трудов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. – 99 с.
7. *Дмитриенко Н.М.* Томск в исторической ретроспективе: Информационно-библиографические ресурсы: Учеб.-метод. пособие для студентов по специальности «Музеология». – Томск: Изд-во Том. ун-та. – 144 с.
8. *Зоя* Яковлевна Бояршинова: Биобиблиографический указатель / сост. Т.Г. Иванова; авт. вступ. ст. А.Н. Жеравина. – Томск, 1991. – 23 с.
9. *Израиль* Менделевич Разгон: Биобиблиографический указатель / сост. Л.А. Голищева, Г.С. Ерохина, Г.Ф. Половцева; науч. ред. М.Е. Плотникова, Э.И. Черняк. – Томск, 1988. – 39 с.
10. *К юбилею* Анисы Нурлгаяновны Жеравиной: биобиблиографический очерк // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в.: Материалы Всерос. науч. конф., Томск, 22 мая 2007 г. / отв. ред. В.В. Шевцов. – Томск, 2007. – С. 3–15.
11. *Казанский* университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь: в 3 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та., 2002. – Т. 1. – 808 с.; 2004. – Т. 2. – 880 с.; 2004. – Т. 3. – 768 с.
12. *Михаил* Сергеевич Кузнецов: Библиографический указатель. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 29 с.
13. *Надежда* Васильевна Лукина: Библиографический указатель: К 60-летию со дня рождения / сост. С.П. Берендеева; НИИ ВОУН. – Ханты-Мансийск, 1997. – 34 с.
14. *Обзор* научной деятельности Томского университета за 1964 год. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. – 172 с.
15. *Обзор* научной деятельности Томского университета за 1965 год. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. – 178 с.
16. *Обзор* научной деятельности Томского университета за 1966 год. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. – 172 с.
17. *Профессора* Алтайского университета: Биографический справочник / сост. В.И. Неверов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 264 с.
18. *Профессора* Кемеровского государственного университета: Биографический словарь. – Вып. 1. – Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1999. – 141 с.
19. *Профессора* Пермского государственного университета. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 280 с.
20. *Профессора* Саратовского университета: Биобиблиографический справочник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – Т. 1. – 248 с.
21. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1996. – Вып. 1: 1888–1917. – 288 с.
22. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – Т. 2. – 544 с.

23. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминных, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. и др. – Томск, 2001. – Т. 3. – 530 с.; 2003. – Т. 3; Т. 4, ч. 1, 2, 3.
24. *Профессору* Томского государственного университета Сергею Федоровичу Фоминных – 70 лет / сост. С.А. Некрылов, Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 68 с.
25. *Станислав Селиверстович Григорцевич: к 80-летию* / сост. Н.Н. Соколов; вступ. ст. Б.С. Жигалова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – 23 с.
26. *Темы докторских, кандидатских диссертаций и монографий, рассмотренные экспертной комиссией по истории КПСС Западно-Сибирского региона в 1981–1985 гг.* / сост. Б.А. Белевский. – Томск, 1986. – 53 с.
27. *Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города* / под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – 440 с.
28. *Труды ученых Томского университета за 70 лет (1889–1958): Систематический указатель к периодическим изданиям и сборникам ТГУ* / отв. ред. Б.Г. Иоганзен; сост. Д.П. Маслов, М.Р. Филимонов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. – 292 с.
29. *Труды ученых в изданиях Томского университета (1959–1978)* / отв. ред. Л.И. Боженко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 288 с.
30. *Шарифжанов И.И.* Александр Иванович Данилов (1916–1980). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 20 с.
31. *Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет* / под общ. ред. С.П. Карпова. – М.: Изд-во МГУ: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 544 с.
32. *Энциклопедия Томской области* – Т. 1: А–М. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 463 с.
33. *Энциклопедия Томской области* – Т. 2: Н–Я. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 469–999.
34. *Ястребов Е.В.* Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. – М., 1992. – 63 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Исторические исследования и организация исторического образования в Томском университете (конец XIX в. – 1920-е гг.)	11
1.1. Первые исторические исследования в Императорском Томском университете и проблема открытия историко-филологического факультета ...	11
1.2. Историческое образование и историческая наука в Томском университете в период Гражданской войны и в первые годы советской власти	26
ГЛАВА 2. Восстановление исторического образования в Томском университете и деятельность историко-филологического факультета в годы Великой Отечественной войны	46
2.1. Предпосылки к открытию и начало работы исторического факультета	46
2.2. Подготовка специалистов и исторические исследования в годы Великой Отечественной войны	55
ГЛАВА 3. Историческое образование и наука в Томском университете в послевоенный период (1945–1974 гг.)	73
3.1. Структура историко-филологического факультета и профессорско-преподавательский состав исторических кафедр	73
3.2. Контингент студентов и организация учебно-воспитательного процесса на историческом отделении историко-филологического факультета	93
3.3. Становление исторических научных школ и направлений	106
ГЛАВА 4. Историческое образование и наука в Томском университете в 1974–1991 гг.	137
4.1. Организация самостоятельного исторического факультета, его структура и профессорско-преподавательский состав	137
4.2. Контингент студентов и организация учебно-воспитательного процесса на историческом факультете	146
4.3. Развитие исторических научных школ и направлений	152
4.4. Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири (1968–1991 гг.)	167
ГЛАВА 5. Историческое образование и наука в Томском университете на современном этапе (1991–2010 гг.)	183
5.1. Изменения в структуре исторического факультета и его профессорско-преподавательский состав	183

5.2. Контингент студентов и подготовка специалистов на современном этапе	198
5.3. Развитие традиционных и становление новых исторических научных направлений и школ	208
5.4. Деятельность Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири на современном этапе (1991–2010 гг.)	237
Заключение	246
Список источников и литературы	250

Научное издание

ХАМИНОВ Дмитрий Викторович

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI в.

Редактор *Т.В. Зелева*

Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 30.06.2011 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Печ. л. 17,0; усл. печ. л. 15,7; уч.-изд. л. 15,9.

Тираж 300. Заказ

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство “Иван Фёдоров”», 634026, г. Томск, ул. Р. Люксембург, 115, стр. 1